

Сара Хоули - Принцесса Крови

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°*~ <http://Wfbooks.ru>

Оригинальное название: Princess of Blood / Принцесса Крови

Автор: Sarah Hawley / Сара Хоули

Серии: The Shards of Magic #2 / Осколки магии #2

Перевод: nasya29

Редактор: nasya29

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Аннотация

Когда-то служанка, теперь — принцесса. Кенна Херон вынуждена бросить вызов самому устройству подземного мира фейри в новой книге романтической фэнтези-серии Сары Хоули.

Кенна Херон всё ещё переживает предательство возлюбленного и нависшую угрозу войны. Оставаясь лишь с двумя самыми близкими, но совершенно беззащитными друзьями. Теперь ей предстоит пробираться сквозь коварные политические интриги Мистея и смириться с новой правдой: она не только фейри, но и наследница собственного Дома.

После смерти короля трое претендентов борются за право носить корону. Принцесса, утверждая, что трон принадлежит ей по праву рождения, и два мятежных принца, каждый из которых рассчитывает на поддержку Дома Крови, чтобы переломить равновесие сил. Старые клятвы рушатся, рождая новые смертельно опасные союзы. И Кенна оказывается в ловушке насилия, лжи и неожиданной страсти.

Она способна изменить будущее Мистея... но есть те, кто готов убить её, лишь бы этого не произошло.

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	83
Глава 13	88
Глава 14	94
Глава 15	101
Глава 16	111
Глава 17	117
Глава 18	124
Глава 19	132
Глава 20	140
Глава 21	147
Глава 22	153
Глава 23	159
Глава 24	165
Глава 25	176
Глава 26	185
Глава 27	191
Глава 28	196
Глава 29	203
Глава 30	212
Глава 31	217
Глава 32	221
Глава 33	231
Глава 34	235
Глава 35	245
Глава 36	250
Глава 37	261
Глава 38	268
Глава 39	274

Глава 1

Кровавое Древо возвышалось передо мной — высокое, невообразимо древнее. В последний раз, когда я видела его в этом огромном каменном зале, ведущем к Дому Крови, — во время испытаний бессмертия, когда оно показало мне всю мою жизнь, полную грехов, — его ветви были голыми. Но теперь они были укрыты алым листовым пламенем. Каменные плиты под ногами казались живыми. Сила пульсировала по залу, невидимый ток скользил по моему телу, касаясь странного нового внутреннего чувства.

Я вздрогнула от этого ощущения — лишь одного из признаков той чудовищной и пугающей перемены, что произошла со мной.

Я больше не была человеком.

Я была фейри — и новой владычицей Дома Крови.

Добро пожаловать, принцесса Кенна, — прошептал голос в моей голове. Текучий, женский, бьющийся, как пульс.

— Как нам попасть внутрь? — Этот вопрос прозвучал вслух, и я обернулась к говорившей. Лара, моя бывшая госпожа и изгнанная наследница Дома Земли, выглядела такой же изнурённой, как и звучала. Она, как и я, поддерживала женщину с опущенными плечами и отрешённым взглядом — сбритая голова, кожа, свежо изрезанная шрамами. Аня Хэйес. Моя лучшая подруга из человеческого мира, которую я считала мёртвой ещё несколько часов назад. Она не отвечала нам, но могла идти, когда мы покидали тронный зал, заваленный трупами. Теперь же её шаги всё больше вязли, и казалось, что сознание едва держится в ней.

Грудь болезненно сжалась, когда я смотрела на них. Мы втроём пережили месяцы опасностей и одну ночь бойни, но какой ценой? Лара лишилась магии, семьи и дома; Аню пытали способами, о которых страшно даже подумать.

— Я пока не знаю, — ответила я Ларе. — Нужно понять, какая здесь ловушка.

Все шесть Домов в подземном городе Мистей охраняли себя смертельно опасными ловушками у входов. Это были испытания, которые могли пройти лишь фейри своего Дома, а чужаки погибали мучительно. Дом Огня сжигал непрошенных гостей огненной завесой, Дом Земли топил их в водяных тоннелях... Что же придумали фейри Дома Крови, способные подчинять себе чужие тела, чтобы защитить свои границы?

Теперь это были мои границы. Весь Дом Крови был уничтожен пятьсот лет назад королём Осриком, но теперь Осрик мёртв, и дом возродился во мне. Только во мне одной. Шесть Священных Осколков, принесших магию в этот мир, даровали мне бессмертие и силу. Взамен я должна была «восстановить равновесие». Что бы это ни значило. Каким образом один человек вообще мог бы это сделать?

Я оглядела зал. Чёрно-белые каменные плиты пола были выложены узором, в котором угадывались чудовищные лица; серые стены покрывали барельефы с самыми разными созданиями: благородные фейри, низшие фейри и тёмные, изломанные Твари, обитавшие в глубинах Мистей. Древо властвовало над всем пространством, тянуло свои узловатые ветви к далёкому потолку, а за ним высилась громадная серебряная дверь, утыканная шипами.

Я задумалась, слышит ли Кровавый Осколок мои мысли, раз уж он обратился ко мне в голове своим тёмным, ласкающим голосом. *Ну так что?* — мысленно бросила я в зал. — *Подскажешь, какая ловушка меня ждёт?*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Осколок молчал, но металлическая спираль на моём предплечье шевельнулась. Кайдо — мой жадный до крови, изменчивый кинжал — принял вид закрученного браслета, но зашевелился, словно змея, и впился острыми зубами в кожу.

Я вскрикнула, глядя на руку:

— Это было обязательно?

— Что? — Лара вскинула голову, в её голосе звучало недоумение.

Кайдо цапнул меня снова. *Ты хотела подсказку*, — отозвался он в голове металлическим, лишённым пола голосом.

Я скосила глаза на рельефы на двери. Если Кайдо мог высосать тело насухо за считанные секунды, логично, что и вход Дома был устроен так же. Оставалось лишь понять, как сделать так, чтобы ловушка не убила моих спутниц.

— Сможешь удержать Аню? — спросила я Лару. Моя рука должна бы болеть от того, что я так долго поддерживала её, но я не чувствовала ни усталости, ни тяжести после схватки в тронном зале и долгой дороги сюда. Благородные фейри были куда сильнее и выносливее людей. И теперь я была одной из них.

Я была бессмертна. Мысль немислимая, чуждая.

Лара кивнула и крепче обняла Аню за талию. Я отпустила её, сердце болезненно сжалось, когда подруга не взглянула на меня. Всё ещё не верила, что я настоящая? Она обмякла в руках Лары, дрожала в тонких серо-коричневых одеждах.

Ей нужно было попасть туда, где будет тепло и безопасно. Я готова была опустошить сколько угодно вен, лишь бы это произошло.

Я обошла вокруг Древа, коснувшись ладонью его шершавого ствола. Листва зашептала и вздохнула. Под корой бился пульс, ускоряющийся, пока не совпал с моим. Одновременно манящий и тревожный.

Десять шагов — и я стояла перед серебряной дверью, что была вдвое выше меня. Шипы, покрывавшие её, тянулись длинными иглами с мою руку. Я не могла поверить, что мне придётся пронзать себя каждый раз, чтобы войти внутрь.

И тут я заметила серебряную волчью голову, отлитую на правой створке, среди шипов на уровне груди. Пасть раскрыта, и внутри блестел цилиндрический серебряный стержень, окружённый острыми зубами.

Я должна сунуть туда руку? — спросила я мысленно у Кайдо.

Да.

Всё стало ясно. Если член Дома ухватит рукоять, дверь впустит его. Если враг попытается — зубы сомкнутся, и дверь пожрёт его.

Я колебалась лишь миг, а затем скользнула рукой в волчью пасть. Даже зная, что я — новая принцесса Дома Крови, я ощутила облегчение, когда зубы не сомкнулись.

Металл под ладонью разогрелся, дверь задрожала. Глухой рык наполнил зал, словно урчание огромного зверя. Без всяких усилий с моей стороны створка поползла в сторону по гладким рельсам, открывая тёмный проём. Я выдернула руку. Изнутри дохнуло пылью и затхлостью, с лёгкой пряной ноткой.

По краям двери я заметила ещё шипы — толстые, уходящие в стену. Если кто-то попытается проскользнуть внутрь вместе со мной, дверь либо захлопнется, либо шипы изменят форму и пронзят нарушителя.

Добро пожаловать домой, — шепнул Осколок в моей голове.

Кожу покалывало, и в груди что-то вспыхнуло — не сердце, но нечто тёмное и жгучее, обвивающее его. Магия внутри меня отзывалась на своё отражение повсюду. Словно пробудилось новое чувство: слышать без ушей, ощущать без кожи.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я обернулась к своим спутницам. Лицо Лары застыло от напряжения, карие глаза метались между мной и входом. Аня всё ещё смотрела в пустоту, затерявшись в своём кошмаре.

— Кровавый Осколок? — шепнула я, не зная, где он или как к нему обращаться.
— Могу ли я привести их с собой?

Принять нового члена Дома — это не пустяк, — ответил Осколок тёмным урчанием. Ствол Древа вспыхнул красным в одном месте, и свет начал расходиться по коре кровавыми прожилками. *Ты должна быть уверена.*

Я уставилась в сердце этого сияния:

— Я уверена.

— Осколок... он говорит с тобой? — тихо спросила Лара. Я кивнула. Её лицо стало ещё тревожнее.

— Я хочу, чтобы они стали членами Дома Крови, — сказала я Осколку твёрже.

На лице Лары промелькнула боль, но она не возразила. Ей было нелегко. Ещё этим вечером она была Первой дочерью Земли, наследницей дома воды и зелени. Теперь — безмагическая изгнанница, вынужденная искать приют в доме крови и смерти.

Кора разошлась, обнажив кусок кристалла цвета граната. С ладонь величиной, изогнутый с одной стороны и зазубренный с другой. Я ахнула от восторга. Этот Осколок был рождён в огне уничтожения другого мира, далёкого, звёздного, если верить словам короля Осрика. Он был эхом мёртвого бога, сосудом, хранящим осколок его магии, брошенным через небеса, чтобы найти новый дом.

И он выбрал меня, чтобы я несла эту магию.

Алый свет пульсировал в камне с каждым словом. *Тогда прими их.*

— Ты одобряешь? — спросила я.

Ничто из того, что ты делаешь, не нуждается в моём одобрении.

Мне это не понравилось. Осколок ведь когда-то был богом — он должен был говорить мне, что делать, как быть принцессой.

Я не тот, кто был прежде, — поправил Осколок. *Я — магия и память. Осколки вплетены в ткань этого мира — мы не правим.*

Я обхватила себя руками, поглаживая вверх-вниз. Голубая марля моих полурукавов смялась, была усыпана хлопьями засохшей крови. Если он не правил... значит, правлю я.

— Как мне принять их в Дом?

Сформулируй намерение в уме. Если ты пожелаешь — я подчинюсь.

Осколок и был Домом, поняла я. А может, мы все были частью чего-то большего, соединённые магией: Древо, Дом, Осколок, Кайдо... и я.

Я закрыла глаза, медленно вдохнула и выдохнула. *Я принимаю этих двоих в Дом Крови,* — подумала я.

Сделано, — шепнул Осколок.

Так просто? Я открыла глаза и поманила Лару и Аню.

— Теперь вы часть Дома.

Лара недоверчиво посмотрела на дверь, усыпанную шипами.

— Ты уверена? А если она меня проткнёт?

— Не проткнёт, — ответила я, хотя подмышки уже вспотели от нервов. Трудно доверять честности одушевлённому камню, но именно этот камень спас мне жизнь и дал магию этой ночью, так что я попыталась выглядеть уверенной.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Глаза Лары покраснели от горя и усталости. Её зелёное бальное платье было изорвано и забрызгано кровью, волнистые чёрные волосы спутаны. Она качнулась, но собралась, выпрямившись, и посмотрела на вход с решимостью:

— Лишь бы там была кровать — остальное не важно.

Она передала Аню мне на руки, шагнула вперёд, глубоко вдохнула и протянула ладонь, словно проверяя, не захлопнется ли дверь. Когда этого не произошло, Лара с облегчением выдохнула.

Аня едва держалась на ногах.

— Давай занесём тебя внутрь, — прошептала я.

Вход нависал — безмолвный, тёмный. Что бы ни скрывалось внутри, хуже остального Мистея быть не могло, а там хотя бы будет кровать, чтобы упасть. От одной мысли об этом хотелось заплакать.

Я подтолкнула Аню вперёд, Лара пошла рядом, и мы вместе вошли в Дом Крови.

Дверь за нами закрылась с гулким звоном. Темнота — густая, как смола. Всё неподвижно и тихо, только вдали слышалось тихое журчание.

— Темно, — сказала Лара лишнее.

— Может, я найду факел.

Пол вздрогнул. Вдали вспыхнуло красное сияние, за ним ещё одно. Огоньки зажигались один за другим, очерчивая границы огромного зала.

Дом просыпался.

Когда факелы на первом уровне запылали, ещё больше их ожило этажом выше, пламя было необычно красным. Свет поднимался всё выше и выше, открывая шесть ярусов. Каждый уровень — с серебряными перилами, галереи нависали над центральным пространством, а по углам стояли винтовые лестницы. Планировка напоминала главный зал Дома Земли, но убранство было ошеломляюще иным. Там — свет и зелень, земляной пол, усыпанный цветами и деревьями. Здесь — серый мрамор, сверкающий в свете факелов, и гранатовые стены, инкрустированные серебряной филигранью. В центре — многоярусный фонтан.

Жидкость в нём была красной.

— О, — Лара произнесла с явным недовольством.

— О, — эхом отозвалась я, испытывая скорее благоговение.

Глубокое чувство уюта и безопасности наполнило зал — то же, что я когда-то чувствовала в Доме Земли, будучи служанкой. Магия дома обвивала нас мягким одеялом приветствия, давая понять: мы дома. Диваны у стен выглядели мягкими и манящими, будто сами хотели, чтобы мы отдохнули. Но фонтан проливал кровь, а филигрань была не единственным блеском: топоры, мечи, пики и копья стояли в стойках и висели над диванами, словно фейри Дома Крови никогда не отдыхали без оружия под рукой.

Сочетание мягкости и жестокости, красоты и смерти.

Я подвела Аню к софе под изгибом лестницы. Бордовый бархат, меч висел на стене рядом. Пыль поднялась, когда подушка приняла её вес. Она свернулась на боку, закрыв глаза.

Лара ходила по залу, проводя пальцами по стенам и мебели. Она обхватила рукоять топора, задумчиво посмотрела на него несколько мгновений, потом отпустила.

Оружие стоило бы изучить, но меня тянуло к жидкой музыке фонтана. Я подошла, села на его пыльный край и стала смотреть на падение крови. Воздух был пряный, медно-богатый, и он не казался мне таким отвратительным, как должен бы.

Чья это кровь? — спросила я Кайдо молча.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Первая принцесса начала с крови своих врагов. Ты можешь добавить немного из своей следующей жертвы.

По позвоночнику пробежал холодный озноб. Я теперь убийца, и кинжал ожидает, что я убью снова. Хуже — я сама этого ожидаю. Дом Иллюзий и Дом Света уже перегруппировывались после битвы в тронном зале. В Мистее будет новая кровь за право править.

Перед глазами вспыхнули пепельно-серые глаза. Медные волосы, улыбка, трепещущая, как пламя, руки, что обжигали. Голос, шептавший обещания во тьме и жестокости на свету.

Я не хотела думать о принце Друстане из Дома Огня и оттолкнула видение прочь. *У первой принцессы был мрачный вкус,* — сказала я Кайдо.

Кинжал, казалось, развеселился, пульсируя под кожей.

Ты научишься ценить кровь.

Он скользнул по моей руке, словно жидкость, опоясал запястье. Я с замороженным ужасом смотрела, как он вытягивает узкие щупальца по моей ладони, очерчивая сухожилия, а затем пускает ростки по пальцам. Это выглядело, как отдельный скелет, наложенный на мой. Металлические кости держались кольцами между каждым суставом, а кончики заострились в когти.

Я опустила один коготь в воронку крови. От точки соприкосновения разошлись крошечные ряби, и я почувствовала, как Кайдо слегка пьёт, впитывая жидкость. Узлы между нами укрепились с моей новой магией, и его мысли и жажда лежали рядом с моими.

Ты становишься прекрасным монстром, — сказал Кайдо.

Я резко отдернула руку от фонтана. Подняв взгляд, увидела Лару в нескольких шагах — она с тревогой наблюдала за мной.

— Кенна, что это?

Красноватый свет факелов играл на металлических костях и уходил в тёмно-алый камень, что лёг на тыльную сторону моей руки.

— Мой кинжал, — сказала я, мысленно приказывая ему принять привычный вид. Металл тут же перетёк, вновь став оружием. Неогранённый камень венчал рукоять, клинок сиял серебристо-ярко. — Он принадлежал Принцессе Корделии. Последней принцессе Дома Крови.

Будучи человеком, я не должна была уметь владеть Кайдо, но он был голоден и без хозяйки, когда я нашла его на Болотах перед своим отчаянным бегством в Мистей. Первый глоток моей крови связал нас, и теперь я не знала, сможем ли мы — и как — когда-нибудь расстаться. Он был живым, но не животным, куском магии столь древним, что он принял плотскую форму. Он существовал, чтобы пить и служить — и теперь служил мне.

— Это то самое оружие, которым ты убила Гаррика во время испытания Земли, — сказала Лара, не отрывая взгляда.

Я кивнула, чувствуя, как тошнота подступает к горлу от воспоминания о том, как вонзала кинжал ему в живот. И не только от самого поступка... но и от того, сколько удовольствия это принесло.

— И Осрика?

— Да. — Это было даже приятнее, чем смерть Гаррика, и я не собиралась чувствовать вину за то наслаждение. Не после всего, что Осрик сделал с Аней и всеми остальными в Мистее, кто страдал под его восьмисотлетней тиранией. — Он пьёт кровь.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Лара побледнела при одной мысли об этом.

— Где ты вообще его нашла?

Во время испытаний бессмертия я сказала Ларе, что нашла его в Мистее, но тогда она была слишком поглощена самими испытаниями, чтобы задавать вопросы.

— В Болотах, — призналась я. — Когда ещё жила в Тамблдауне.

Её челюсть отвисла.

— У тебя всё это время был магический кинжал, а ты мне не сказала?

Её обиженное лицо болезненно скрутило мне желудок.

— Прости. Я никому не рассказывала. Боялась его потерять.

Она отвернулась.

— Думаю, я просто устала, — пробормотала, потирая лоб.

Было далеко за полночь.

— Я тоже, — согласилась я. При этих словах Кайдо разжижился и скользнул обратно под рукав, обвиваясь вокруг моего плеча. — Побудь с Аней, пока я поищу спальни? Я не хочу оставлять её одну.

Лара сделала паузу, будто собиралась возразить, но потом кивнула.

Я быстро двинулась вперёд, заглядывая в коридоры на каждом этаже, чтобы составить общее представление о доме, хотя дальше первых дверей не заходила. Факелы вспыхивали по мере моего приближения, но даже с их светом в пустых залах было что-то зловещее, и по коже бежали мурашки. Определённо место, которое лучше исследовать днём, когда потолочные кристаллы отразят свет неба высоко над нами.

Планировка дома, похоже, напоминала Дом Земли: на нижнем этаже кухни, столовые, бани, библиотеки, салоны, прачечные и другие общие помещения. Выше — залы для собраний, тянувшиеся вглубь к крыльям, где жили низшие фейри и менее знатные. Три верхних уровня центральной части занимали спальни и гостиные для знатнейших членов дома, а на самом верхнем этаже располагался коридор, предназначенный для семьи правителей.

Я побежала вверх по винтовой лестнице к верхнему ярусу, скользя рукой по серебряным перилам и только потом заметив, как пачкается ладонь. Лестница была прекрасна под слоем пыли: балюстрады в виде мечей, а поручень словно из застывшей струящейся жидкости.

Пол верхнего уровня был из чёрного мрамора с красными прожилками, поверх него тянулся ковровый дорожник гранатового цвета. В нишах за витражами горели свечи, рассеивая по коридору алые осколки света. В то время как деревянные двери Дома Земли были украшены резьбой с природными сценами, серебряные двери Дома Крови хранили изображения битв, исцелений и пиршеств. Я задержала взгляд на одной, изображавшей бальный зал, полный фейри, низших и Тварей. Их позы были безумно-экстатичны, и, приглядевшись, я различила фигуры, сплетённые в плотской страсти на краях картины.

Меня пронзило. Дом Крови был не только домом воинов и целителей, не так ли? Это был Дом плоти. И хотя Дом Огня мог гордиться своим культом гедонизма, для всех фейри наслаждение было священно.

Я не хотела думать ни о наслаждениях, ни о Доме Огня, поэтому повернулась к двери с изображением великой битвы и распахнула её. Факелы зажглись медленно, но вскоре пламя полыхало ярко, отбрасывая более естественный золотой свет, чем огонь в зале.

Красный ковёр был мягок под ногами, стены — белый мрамор с серебряными и золотыми прожилками. Как и в комнате Лары в Доме Земли, здесь был основной зал с

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

письменным столом, туалетным столиком, шкафом, камином и зоной для отдыха, а за ширмой — спальное место. Чёрный лакированный экран был украшен узором из алых мечей, а за ним стояла огромная четырёхспальная кровать с пышным красным одеялом под лёгким пологом. Даже под слоем грязи комната выглядела великолепно.

Кровать была достаточно просторной для нас троих, а завтра можно будет очистить и другие покои. Я сорвала покрывало и вытряхнула его, чихнув, когда клубы пыли поднялись в воздух. Поразительно, что ткань не сгнила за века — видимо, магия дома сохранила всё в относительно приличном виде. Факелы горели, фонтан журчал, и всё выглядело так, словно дом был заперт всего несколько лет, а не пять столетий.

Когда постель была готова, я вернулась вниз. Лара стояла, привалившись к стене, едва держась на ногах, но кивнула, услышав, что я подготовила комнату. Мой голос разбудил Аню — она резко села.

— Всё хорошо, — успокоила я. — Мы идём туда, где удобнее.

Она впервые встретилась со мной взглядом, и в груди вспыхнуло облегчение, смешанное с тревогой. Она выглядела такой уставшей.

— Ты в безопасности, — пообещала я. — Только мы трое. Никто другой сюда не войдёт.

Её подбородок чуть-чуть качнулся вниз.

Когда мы устроили Аню на диване наверху, я открыла шкаф и с облегчением увидела ряд платьев и ночных сорочек. Как и в Доме Земли, зачарованный гардероб знал, что нужно. Лара выбрала просторную белую ночную рубашку, я — красную, а на Аню надела серую.

Затем мы втроём улеглись на кровать рядом, как сёстры. Факелы сами погасли, откликнувшись на наше желание. Тьма накрыла нас тяжёлым, но не страшным покровом. С пряным запахом пыли в ноздрях и тихим дыханием подруг в ушах я провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Мягкий взглас разбудил меня, и я резко села. Моргая, прогоняя остатки сна, я огляделась. Слева от меня Лара всё ещё лежала без сознания, крепко сжимая подушку. Справа кровать была пуста.

Аня стояла у ширмы, обхватив себя руками, и смотрела прямо на меня. Потолочные кристаллы окрасили комнату в серый предрассветный цвет — я не была уверена, отражали ли они небо снаружи или просто откликнулись на желание Ани видеть вокруг себя хоть какой-то свет.

— Аня? — шёпотом позвала я, сползая с кровати.

— Это было реально, — сказала она. — Ты и вправду здесь.

Боль и облегчение перемешались во мне.

— Да, это я.

Когда-то её тело было крепким — не таким пышным, как у Лары, но с плавными бёдрами, сильными ногами и грудью, которой я завидовала больше десяти лет. Теперь же она казалась прозрачной тенью самой себя, серая роба буквально поглощала её. Она сильно похудела за время заточения, а без длинных золотисто-каштановых волос выглядела ещё меньше. Узкий шрам вился по её правой щеке, а ореховые глаза потускнели.

— Как это... — Она качнула головой, крепче прижимая полы одежды. — Ты тоже была там? — Голос её дрогнул, и сердце моё дрогнуло вместе с ним.

Она имела в виду бордель. Король Осрик украл её, как феи воровали бесчисленных людей. Он увидел её красоту и захотел её для себя. И забрал.

А может, он увидел её красоту и захотел уничтожить её. Как бросить хрупкую вазу о камень, лишь чтобы услышать звук осколков.

— Я не была... там, — сказала я, и тошнотворная волна вины обрушилась на меня. Полгода я жила в Мистее, и всё это время Осрик насилывал Аню и мучил её иллюзиями. Я оплакивала её, пока она страдала. — Меня сделали служанкой в Доме Земли.

— Служанкой, — эхом повторила она пустым голосом.

Я шагнула к ней — и застыла, когда она вздрогнула и сильнее сжала себя руками.

— Твоя кожа, — прошептала она.

Я посмотрела на ладони. Они выглядели нормально.

— Кожа?

— Вчера, при факелах. Она сияла.

Осознание перехватило дыхание. Все благородные феи сверкали лёгким магическим сиянием. Недостаточным, чтобы освещать темноту, но достаточным, чтобы при солнечном или факельном свете казаться усыпанными блёстками.

— Со мной что-то произошло, — сказала я, тревожно чувствуя, насколько это изменение велико, глубоко и непостижимо. Приходилось постигать его по частям. В тронном зале — откровение, что моя магия позволяет управлять телами. У входа в Дом Крови — что моё тело стало выносливее. А теперь... я, похоже, искрилась. Даже моя кожа больше не принадлежала мне. — Теперь я феи.

Она тихо вскрикнула и убежала.

Я бросилась за ней, обогнула перегородку, отделявшую спальню. Потолочные кристаллы вспыхнули золотым сиянием — между розовым рассветным светом и яркостью полудня. Дом, видимо, позволил нам выспаться.

Аня стояла за диваном в гостиной, вцепившись в бархат спинки так, что костяшки её пальцев побелели.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Не подходи, — прошипела она.

— Это всё ещё я, — сказала я, и в груди заныло, будто она полоснула меня ножом. — Ничего не изменилось. Я та же Кенна, которую ты знала всю жизнь.

Но это ведь было неправдой, не так ли? Та Кенна была дикой и весёлой, любила носиться по лесам и исследовать Болото у Тамблдауна. Девчонка в штанах, обычно перепачканная грязью, чья самая большая мечта заключалась в том, чтобы стать купцом. У той девчонки были простые желания, простые обиды и простые нужды.

Теперь ничего не было простым.

Аня покачнулась.

— Всё кажется нереальным, — прошептала она едва слышно. — Ты нереальна. — Пауза. — Я тоже.

— Всё это реально, — сказала я, сердце ломилось от боли. — Но тебе не нужно понимать всё сразу. Я и сама не понимаю. — Её лицо оставалось закрытым, и я лихорадочно искала хоть что-то, что могло бы её удержать. — Ты голодна? Я могу найти еду.

Она посмотрела на меня недоверчиво, потом медленно кивнула.

— Я тоже голодна, — сказала Лара. Она стояла у ширмы, держа халат у горла. Чёрные волосы её растрепались после сна, и выглядела она почти такой же изнурённой, как прошлой ночью.

Интересно, найдётся ли в Доме Крови еда? Под Домом Земли были сады, грядки, конюшни, наполненные животными — всё это процветало благодаря магии, несмотря на отсутствие солнца. Но магия также умела создавать вещи из ничего. В кухнях Дома Земли стоило только пожелать себе угощение — и оно появлялось.

— Я схожу посмотрю, что есть, — сказала я.

На лице Лары мелькнуло выражение, которое я не смогла прочесть.

— Ты больше не служанка. Я должна приносить тебе еду.

— Ты тоже не служанка. Я сама схожу. — Потом, вспомнив, что Аня так и не получила нормального представления, я указала между ними. — Аня, это Лара. Она фейри, но тебе не нужно её бояться. Она из Дома Земли.

— Я не из Дома Земли, — резко отрезала Лара. Затем развернулась, исчезла в спальне, и я услышала шорох одеял.

Голова начала ныть, и вместе с болью пришла волна злости. Не на Аню — за её недоверие, и не на Лару — за горечь, рождённую её утратами. А на тех, кто причинил столько боли. На короля Осрика, принцессу Ориану, на всех этих благородных фейри, что использовали, мучили, ломали других.

Злость и на себя тоже. Я — бессмертная, я — с магией, и не могу ничем облегчить боль двух самых близких мне людей. Разве что завтрак добыть. Так что я выдавила улыбку для Ани, пообещала вернуться и пошла на поиски.

Утром Дом казался чище. Слой пыли тоньше, будто невидимые руки прибрались за ночь. Магия струилась повсюду, пробежала мелкими токами по стенам, танцевала в факелах, и из камня исходило довольство.

У Дома Крови вновь появилась причина жить.

Неужели все благородные фейри ощущали такую сильную связь с магией Мистея, или это дар, предназначенный лишь для главы дома? Я чувствовала себя пауком, сидящим в центре огромной паутины и читающим послания в вибрациях. Я прошла мимо рыцарских доспехов, сдвинутых набок, и едва подумала о том, что их надо бы поправить, как дом тут же подчинился. Я вздрогнула.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Наверное, это связано с тем, что я стала новой принцессой. Способность влиять на пространство одной мыслью была немного пугающей. Я не чувствовала этой паутины магии за пределами дома, но вкус её — если так можно было назвать новое чувство, не зрение, не слух, не осязание, но будто всё сразу и ничто из этого — был тем же, что и магия, горящая в моей груди. Словно мы с домом сотканы из одного куска ткани, отзывающегося в унисон.

Кухонь в доме должно было быть несколько, но самая большая находилась на первом этаже, рядом с залом, и служила для семьи правителей и высшей знати. Я направилась туда, проходя мимо гобеленов, серебряных бра с красными факелами и ещё стойками с оружием. В нише стоял ещё один фонтан — в форме серебряного кубка, опрокинутого, чтобы проливать кровь в чашу. Это должно было выглядеть жутко, но звонкие капли звучали для меня, как весёлый смех.

Дом не говорил словами, как Осколок или Кайдо, но воздух был насыщен эмоцией. Он был одинок, прошептал он чувством, от которого дрогнули факелы. Теперь — больше нет.

Когда я проходила мимо фонтана, мелькнула мысль: вся ли это кровь врагов, или часть её осталась после той бойни много лет назад? Убрал ли дом следы сам, так же как ночью избавился от пыли, или же выпил их? Там должно было быть столько кровавого ужаса — шестая часть населения Мистея была вырезана за одну ночь.

Я остановилась, сердце грохотало в груди. Король Осрик попал в Дом Крови через тайный задний вход. Существовал ли он всё ещё? Если Осрик знал о нём, значит, и другие могли знать.

Мне нужно было поговорить с Осколком, но я не знала как. Накануне сработало, когда я обратилась вслух, но тогда он был рядом, в Древе. Обязательно ли было приходить к дереву, или же я могла общаться с ним другим способом?

Мы должны были быть связаны через общую силу. Я закрыла глаза, сосредоточилась на жаре магии внутри себя. Представила её глубоким жидким источником в груди и бросила в него вопрос, как камень в воду. *Кровавый Осколок. Ты слышишь меня?*

После паузы в голове раздался голос:

Ты быстро учишься.

Это был единственный способ выжить в Мистее. *Тайный вход всё ещё существует?*

Моё сознание заполнила картина: скалистый холм с зубчатой расщелиной между валунами. Низшие фейри в цветах Дома Иллюзий наваливают камни на вход, потом засыпают землёй. Азрай окропляет почву кровью. И, наконец, Принцесса Ориана с сосредоточенным лицом и вытянутыми руками растит траву и кустарники, скрывая всё это под взглядом Осрика. Вскоре холм снова был гладким, будто входа никогда и не существовало.

Это была кровь Принцессы Корделии, прошептал Осколок. Она сделала преграду целой, и новый проход можешь высечь лишь ты.

Напряжение спало. *Зачем Осрик это сделал?*

Он хотел, чтобы о Доме Крови забыли — даже сама земля.

Как это ужасно. Но теперь я была здесь, и Мистей придётся вспомнить.

Кухня оказалась огромной: три длинных каменных стола, несколько хлебных печей и два очага, достаточно просторные, чтобы зажарить целого оленя. По кирпичным стенам тянулись столешницы и мойки, шкафы вздымались до самого потолка. Я стала открывать их, но полки пустовали.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

В дверях появилась Лара, всё ещё в белой ночной сорочке. Видимо, решила всё же не ложиться.

— Что-нибудь есть? — спросила она.

Я потерла лоб.

— Нет.

Она нахмурилась, посмотрела на пустые шкафы.

— А где вообще должна храниться еда?

Я поняла: она никогда не бывала в кухнях Дома Земли. Её брат Селвин общался с прислугой, а Лара всегда держалась в стороне — так хотела Ориана.

Боль пронзила грудь при мысли о лёгкой улыбке Селвина, его тихих признаниях. В Ларе он угадывался — те же карие глаза с короткими тёмными ресницами, то же округлое лицо. Он был добрым, каким здесь никто не был. А теперь его не стало, потому что Друстан принёс его в жертву ради переворота.

— Обычно в шкафах лежат запасы, — сказала я, стараясь не думать о своей вине. — Хлеб, сыр, соленья, вяленое мясо, такое. Мясо, овощи и фрукты хранили бы в ледяных подвалах ниже. — Как в погребях людского мира, только холоднее — благодаря магическим, не тающим блокам льда. — Но сомневаюсь, что тут что-то осталось. По крайней мере, съедобное.

— Нам придётся идти за едой? — с отвращением спросила Лара.

— Дай подумать. — Я закрыла глаза, потянулась к своему источнику магии и передала вопрос дальше.

Дом может обеспечить едой, используя свои запасы магии, ответил Кровавый Осколок. *Но не бесконечно.*

Вот откуда брались ночные угощения и лишние сладости на кухне Дома Земли. Дома могли зажечь факелы, менять свет сверху, подбирать нам одежду — значит, и еду из магии создавать тоже.

Как пополняются запасы дома?

Они восстанавливаются сами, но медленно, если нет подпитки. Если добавлять силы в дом, это поможет — каждый член становится частью магии, и целое крепнет. Или есть другие способы.

Другие?

Осколок вложил мне в разум образ: фейри в алом шёлке и чёрной короне с шипами выливает кувшин крови в фонтан. Затем ещё более жуткий — коридор, заваленный трупами в красном и серебре, их кровь растекается по полу и уходит в щели между плит.

— Кенна? — рука Лары коснулась моего рукава, выдернув из видения.

— Осколок, — объяснила я. Слезы подступили к глазам. Дом продолжал жить, потому что питался собственным горем.

Лара отдернула руку.

— Ориана говорила, что общается с Земным Осколком. Но я никогда не знала как. — Она покачала головой, опустив взгляд. — И никогда не узнаю.

Она никогда не займёт место принцессы. Никогда не будет править Домом Земли и защищать его фейри. Возможно, она и не особо этого хотела, но это было предназначение, что давало ей хоть какую-то определённость. Что у неё осталось теперь?

Только я. И даже накормить её я пока не смогла.

Я развернулась к шкафам, решив разобраться.

— Хлеб, — произнесла вслух, вложив желание в мысль.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Одна из деревянных дверей задрожала. Я открыла её — на полке лежала буханка хлеба. С насечками на корке и белой пылью муки. Только увидев её, я поняла, насколько голодна. Желудок заурчал, я схватила хлеб, отломила кусок, протянула Ларе и сама вгрызлась в другой.

— Сыр? — неуверенно спросила Лара.

Она могла быть без магии, но теперь была леди Дома Крови — и магия послушалась. На одном из столов появился кусок белого сыра. Мы набросились на него, жадно вгрызаясь в острый чеддер.

Аня всегда любила чеддер. Молча пожелав, я материализовала яблоко, а в огромной кладовой нашла серебряные приборы, посуду и кубки и начала собирать для неё завтрак на чистой фарфоровой тарелке.

Вибрация прошла по полу, дрожь в ногах. Я замерла.

— Что это?

— Что — это? — переспросила Лара с набитым ртом. Она осмелела и заказала себе горячий шоколад, кружка парила у её локтя.

— Я что-то почувствовала.

Мы замолчали, прислушиваясь. Воздух был тих, но дрожь повторилась. Затылок защищало: дом без слов подталкивал меня к входу — кто-то был снаружи.

Холодок предчувствия пробежал по коже. Кто это? Никто, кого я хотела бы увидеть.

— Отнесёшь Ане? — я протянула Ларе тарелку. — У нас гость.

— Кто?

Я покачала головой.

— Не знаю. — Нити магии в доме задрожали снова, и у меня возникло впечатление тёмного бархата и холодной полуночи. — Думаю, фейри из Дома Пустоты.

Она скривилась.

— Ты должна идти?

Дом толкнул меня ещё настойчивее. Я помассировала виски, желая, чтобы была в лучшей форме для этого.

— Да, должна.

Она кивнула, губы плотно сжаты.

— Будь осторожна.

Я вышла из кухни и прошла во внутренний зал. Дверь дома сама отъехала в сторону, открывая Кровавое Древо — и знакомую фигуру в чёрном, стоящую под ним.

Лорд Каллен из Дома Пустоты пришёл ко мне.

Глава 3

— Принцесса Кенна, — произнёс Каллен, слегка склонив голову. Его голос был мягким баритоном, таким же идеально собранным, как и весь его облик. — Надеюсь, этим утром вы в порядке.

Его бледное лицо оставалось серьёзным, а тёмно-синие глаза казались чёрными в красноватом свете зала. Прямые вороновы волосы свободно спадали на плечи. Он был облачён в полный чёрный наряд Дома Пустоты — без единого украшения, как всегда. На бедре висел меч, но опаловой броши, что некогда отмечала его верность королю Осрику, уже не было.

Клятва Королю оказалась частью его падения. Каллен всё это время был предателем — мятежником.

— Лорд Каллен, — кивнула я в ответ, напоминая себе, что больше не служанка, обязанная приседать перед знатью фейри. — Если вы пришли за сведениями, ваши уловки для шантажа уже устарели.

Обычно именно за этим он и искал меня — угрожал, вынуждая делиться всем, что знала о Друстане, Доме Земли или любой случайной информации, подслушанной мной в коридорах. Его оружием было то, что я жульничала на испытаниях, но теперь об этом знали все, и я собственноручно перерезала горло королю, который хотел казнить меня за это.

— Верно, — его лицо оставалось непроницаемым. — И нет, я пришёл, чтобы сопроводить вас на встречу.

Я насторожилась.

— Какую встречу?

— Друстан и Гектор хотят, чтобы вы присоединились к ним через час, обсудить, кто станет королём.

У меня опустился желудок.

— Уже?

— Война не ждёт. — Взгляд Каллена скользнул по мне. — Возможно, вам стоит переодеться.

Я и правда должна была переодеться. Не так я хотела, чтобы он впервые увидел меня в роли принцессы Дома Крови — босиком, с растрёпанными волосами и в мятом ночном платье. Я поджала пальцы ног под край халата, чувствуя, как заливаюсь краской.

Встреча с Друстаном. Осколки, я была к этому не готова. Я прижала ладонь к животу, силясь усмирить нервы.

— Нам не нужно выходить ещё тридцать минут, — сказал Каллен, пристально наблюдая. — Если вам нужно немного уединения.

Я усмехнулась, не слишком убедительно:

— С чего бы?

Его выражение было почти неизменно, но я уловила скепсис. Он знал, почему. Каллен всегда знал всё. Он был пауком, плетущим сети в тёмных углах и ждущим, пока такие неосторожные насекомые, как я, угодят в ловушку.

Щёки горели. Он знал, что я пересплю с Друстаном, ещё до того, как я сама это поняла. *Ты спишь с принцем Огня?* — спросил он, когда мы с Друстаном даже не целовались. *Скоро будешь, держу пари.*

И как предсказуемая маленькая дура, я это сделала.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

И теперь это причиняло боль. Я не знала, что делать со всем этим: с Друстаном, с Ларой, с Аней, с моей новой магией, новой ролью, решениями, которые от меня требовали. Дом Крови должен был поддержать претендента, чтобы разрешить противостояние Огня и Пустоты. Но как я могла выбрать короля, когда сама не понимала, что делает правителя достойным? Когда я не знала, что каждый из них сделает с властью?

Одно мгновение за раз, сказала я себе. Будущее слишком огромно, чтобы справиться с ним сразу, но можно выжить маленькими кусками. Секунда. Минута. Час. Один шаг за другим, один вдох за другим — и скоро я окажусь на середине пути, который иначе казался бы невозможным.

Я выпрямила плечи и приподняла подбородок.

— Я справлюсь.

Уголки губ Каллена чуть дрогнули вверх.

— Я знаю. — Он двинулся ко мне медленно и осторожно, будто проверяя, не отступлю ли я. — Дерево вновь расцветает, — заметил он, указав на алые листья.

— Да. — В кронах я даже заметила ворона — тот чистил блестящие чёрные перья. Птицы были редкостью в Мистее, я почти не встречала их вне Дома Земли. Возможно, возрождение магии привлекло его сюда.

— А сам дом? — спросил он.

Я посмотрела настороженно. Что-то изменилось, между нами, за эти месяцы. Он шантажировал и угрожал мне, но мы танцевали, и прошлой ночью он спас мне жизнь. И всё же он был собирателем информации, а его брат хотел стать королём.

— Простите, но подробностями я делиться не буду.

Он остановился в нескольких шагах.

— Верно. Вы в порядке, однако?

— Думаю, да.

— Должно быть, перемена огромная.

Стать могущественной бессмертной после жизни бедной и уязвимой смертной?

— Это мягко сказано. — В его выжидательной сдержанности было что-то такое, что вызывало желание излить душу. Рассказать хоть кому-то, насколько это всё невыносимо. Но Каллену доверять было нельзя. Пусть даже его истинные намерения проявились прошлой ночью, слишком многое оставалось непонятным.

Он кивнул.

— Вам придётся быстро учиться.

Раздражение вспыхнуло.

— Я в курсе.

— Но вы справитесь, — сказал он, будто моё раздражение его не касалось. — Это то, в чём вы сильны.

Я перехватила дыхание от неожиданной похвалы, произнесённой так буднично.

— Мы должны подстраиваться под обстоятельства, если хотим их менять.

Его рука, лежавшая на эфесе, слегка дрогнула.

— Это я знаю слишком хорошо.

Мы ходили кругами вокруг множества тем, и я не понимала, зачем он пришёл за мной лично. Хотя... нет, догадывалась.

— Ты собираешься просить меня поддержать Гектора?

Каллен удивился моему прямому вопросу. Его холодное самообладание редко удавалось прорвать, но иногда у меня это получалось.

— Разумеется. Хотя решение принимать тебе.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Его равная прямота поразила меня. Фейри редко говорили прямо — они предпочитали метафоры и намёки.

— Но я ничего о нём не знаю. Как ты ждёшь, что я поддержу того, кто не доказал, что будет хорошим правителем?

— А Друстан дал тебе больше доказательств, что станет хорошим королём? — его брови чуть приподнялись.

Вопрос ударил, как пощёчина. Каллен наверняка знал, что я спала с принцем Огня, но понимал ли он, что я едва ли не боготворила его? Что считала его истинным идеалистом и борцом за справедливость? Что верила так фанатично, что поставила на кон не только свою жизнь, но и жизни других — ради мнимых принципов Друстана?

Я не боюсь умереть за это, — говорил он, пепельно-серые глаза горели решимостью. — *Никто, кто работает со мной, тоже не боится.*

И когда единственным, кто выжил, оказался сам «идеалист», это уже о многом говорило. А когда этот «идеалист» поспешил укрепить свою власть — ещё о большем.

— Нет, — сказала я. — Поэтому я не собираюсь поддерживать и его. — А потом, не желая дальше говорить о Друстане, отвернулась. — Я пойду переоденусь.

Голос Каллена последовал за мной:

— Я буду ждать.

***

Ни Ани, ни Лары в спальне не было. Я позвала их по именам, и дверь через коридор приоткрылась — вышла Лара.

— Что? — спросила она. Её глаза были красные и опухшие, будто она плакала, но в выражении лица сквозила настороженность: разговаривать об этом она не собиралась.

— Где Аня?

Лара кивнула в сторону конца коридора:

— Она выбрала себе спальню.

Похоже, обе уже выбрали. За Ларой я заметила груды платьев, сваленных на пол — блестящие красные и серебряные ткани. Одно платье, тёмно-синее с красными лентами, было аккуратно развешено на спинке стула.

В её гардеробе в Доме Земли тоже было полно синих платьев.

Лара перехватила мой взгляд, нахмурилась и шагнула в коридор, плотно закрыв за собой дверь.

— Аня в порядке? — спросила я, делая вид, что не заметила её хаоса. — Она ела?

Лара пожала плечами, перебирая складки халата:

— Взяла еду, но со мной не разговаривает.

Я замаялась, решая, стоит ли сказать что-то о состоянии самой Лары, но осторожный взгляд в её глазах заставил меня воздержаться.

— Спасибо. Я проверю сама.

— Кто приходил? — спросила Лара.

— Лорд Каллен.

На её лице отразилось отвращение.

— Зачем?

— Он пригласил меня на встречу с Гектором и Друстаном.

— Принцесса Кенна... — медленно произнесла она, словно титул был для неё слишком тяжёл. — Всё ещё не могу поверить.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я тоже, — призналась я. Вина разъедала меня изнутри: чем я заслужила это, если Осколки вынесли ей столь жестокий приговор? Ведь преступление у нас было одно.

— Где встреча? — спросила Лара.

— Не знаю. Каллен собирается меня проводить.

— Месть Короля? Да он же тебя выпотрошит.

— Он больше не Месть. А Друстан с куда большей вероятностью убьёт меня сейчас, после того как я отказалась поддержать его прошлой ночью, даже несмотря на...

Я резко замолчала. До меня дошло: Лара ведь не знала о моём прошлом с Друстаном. Сердце кольнула тревога. Я скрывала от неё слишком много.

Лара издала сдавленный, полный боли звук:

— Я сама хочу вырвать ему сердце за то, что он сделал с Селвином. — Она развернулась и с грохотом захлопнула дверь.

Вина усилилась. Если Лара узнает, что я помогла втянуть Селвина в заговор Друстана, она наверняка захочет вырвать сердце уже мне.

Ощущение дежавю охватило, когда я подошла к двери, на которую указала Лара. Аня выбрала последнюю спальню рядом со служебной лестницей. В Доме Земли именно это была бы моя комната, как у горничной Лары.

Я постучала легко:

— Аня?

Ответа не было.

Я медленно повернула ручку и приоткрыла дверь. Это была не изысканная спальня знатной дамы, а крошечная комната для слуг. Пыльный деревянный стол, единственный стул, шкаф и узкая кровать в углу — всё как в моей старой комнате.

Аня сидела, свернувшись калачиком на полу у ножек кровати, лицом к стене.

Я поспешила к ней, тревога нарастала:

— Аня?

Она вздрогнула и обернулась, сильнее прижимая колени к груди, словно защищая уязвимый живот. Под глазами залегли тёмные круги.

— Ты в порядке? — я присела рядом.

Она издала тихий звук, моргнув тяжёлыми веками.

— Сплю.

— На полу?

Она кивнула:

— Безопаснее.

Я замерла, не зная, как реагировать. Пол был неудобным, но ведь должна быть причина, почему она избегала кровати. Взгляд скользнул на одеяло: ни пылинки. Значит, либо Аня сама убрала, либо дом очистил.

Безопаснее, сказала она.

Её последняя постель совсем не была безопасной.

— Может, на этот раз мне не приснится, — прошептала она, закрывая глаза.

Я стиснула кулаки, сдерживая крик ярости за то, что с ней сделали. Щёки Ани впали, под глазами пролегли тени глубокой усталости. Если она сможет отдохнуть, пусть даже на каменном полу — это будет хорошо.

— Спи спокойно, — тихо сказала я. — Если снова проголодаешься, кухня даст тебе еду. Так работает магия.

Она не ответила.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я сняла одеяло с кровати, накинула его на неё и вышла.

Вернувшись в комнату, что теперь была только моей, я наконец позволила вырваться крику, заглушив его ладонью, чтобы Лара не услышала. Моя лучшая подруга спала на каменном полу. А вместо того, чтобы быть рядом, я должна была идти на это чёртовое собрание.

Я дёрнула дверцу шкафа, мечтая об оружии, а не о шёлке. Его там не оказалось, но зато висел ряд платьев с металлическими украшениями. Я выбрала то, что было красным, как кровь, которую мне хотелось пролить за Аню. Надеть его оказалось просто: серебряная застёжка стянула ткань на талии. Узкие длинные рукава заканчивались острыми концами, закрывающими тыльную сторону кистей и фиксирующимися кольцами на средних пальцах. От воротника до запястий тянулся ряд мелких шипов. Платье угрожало болью — хотя спина в нём была откровенно открыта. В зеркале я видела линию позвоночника до самой талии.

Кайдо скользнул вверх, обвившись вокруг шеи. В таком виде он выглядел великолепно: округлый камень лежал в ямочке у ключиц, но голая спина заставляла меня нервничать. Мне было мало быть красивой — я хотела, чтобы на собрании все знали: у меня острые зубы.

Меня осенила мысль, и кинжал изменил форму. Головка клинка улеглась у ключиц, обнажив клыки, остальное вытянулось в кольца, сползло по плечу и вдоль позвоночника, изгибаясь змеёй.

— Нравишься мне такой, — сказала я Кайдо. Шипы на рукавах могли лишь уколоть, если кто-то схватит меня за руки. Но прикоснись кто к моей спине — зальётся кровью.

На волосы времени почти не было, но я нашла во флаконе масло, капнула на локоны и распутала пальцами, начиная с концов. Потом собрала волосы в пучок. Нанесла немного косметики: серые тени и чёрную подводку на глаза, алую краску на губы. Щёки оставила бледными — веснушки проступали резче, но румяна я намеренно не брала. Женщина, какой я хотела быть сегодня, не знала, что значит краснеть.

В зеркале на меня смотрело моё лицо — и чужое одновременно. Тёмная дымка на веках делала янтарные глаза ярче, а алые губы напоминали о крови. Кожа сияла мерцающим блеском.

Я коснулась пальцами драгоценной змеи, лежавшей у груди.

— Я не знаю, чего ожидать, — призналась я Кайдо и собственному отражению. — Не знаю, как поступить.

Даже с новой магией я была в проигрыше. Остальные главы домов имели за плечами века опыта и твёрдые взгляды на то, кто достоин править. Они ждали, что я покорюсь их воле.

Кайдо завибрировал на коже:

Ты сделаешь всё, что потребуются.

***

Глаза Каллена чуть расширились, когда он увидел мою перемену, но сказал лишь:

— Наряд Дома Крови тебе к лицу.

Мы оставили дом позади и пошли по наклонному коридору в другие части Мистея. С тех пор, как он отметил платье, Каллен больше не говорил ни слова, и нарастающая неловкость ощущалась как тяжесть на коже.

— Ты сказал, встреча будет с Гектором и Друстаном, — заговорила я, чтобы нарушить молчание. — Но выходит, что и с тобой тоже.

При Осрике всё было так же — Каллен всегда сидел за высоким столом.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Да. Будем Гектор, ты, я, Друстан и один из его союзников. И, возможно, Ориана, если сочтёт достойным явиться.

Имя Друстана пробежало холодком по моей спине. В последний раз он требовал моей поддержки после ночи предательства и крови. А до этого... мы лежали обнажённые в объятиях друг друга.

— Интересно, чего он ждёт, что изменилось за одну ночь, — бросила я с попыткой беспечности.

Боковой взгляд Каллена ясно показал, что он не поверил.

— Возможно, в позициях никто и не изменился. Но Друстан прав: решение нужно принимать быстро. Иллюзия уже роется, чтобы определить, кто из родственников Осрика имеет наилучшие права на трон. Свет пока расколот, но, думаю, в итоге поддержит Иллюзию. Единственный способ им противостоять — создать союз самим. Значит, нам нужно договориться.

Точно, как в старом восстании: Огонь, Пустота и Кровь против Света и Иллюзии. Может, в этот раз удастся выбить Землю из её вечного нейтралитета. Ориана отказалась встать на чью-либо сторону прошлой ночью, но утром могла осознать ошибку.

— У Осрика были дети? — спросила я, думая о наследниках.

— За века — несколько. В основном случайные. И он убивал их, едва они проявляли хоть намёк на амбиции. — Увидев моё потрясение, Каллен пожал плечами. — Уверяю тебя, это не была потеря.

— Но всё равно... он убивал собственных детей. — Это не должно было меня шокировать после всех его злодеяний, но шокировало.

— Осрик был так же параноидален, как и силён. По той же причине он убил братьев и сестёр. Никогда не брал супруги. Хотя прецеденты, когда супруги захватывали власть после смерти главы дома, есть.

Я горько осознала, насколько невежественна в истории фейри. Ещё один штрих к тому, насколько я не годилась на роль, что мне досталась.

— Тогда кто остался на его место?

— Ходят слухи, что некоторых детей выдали за отпрысков других придворных, но сейчас наиболее вероятные кандидаты лишь дальние родственники. Двоюродные братья двоюродных братьев и тому подобное. Выбор будет зависеть от смеси родовой претензии и магической силы.

Когда фейри живут вечно, генеалогии становятся чудовищно запутанными. Большинство проживало меньше тысячи лет — они слишком любили убивать друг друга, — но и это было достаточно долго, чтобы пустить глубокие корни.

Тропа свернула в знакомые места. Слева вверх уходил пандус к Дому Огня и гостиной при нём, где прошла большая часть моей связи с Друстаном. Сердце забило быстрее. Меньше всего мне хотелось снова увидеть Друстана именно там, где мы были вместе нагими.

К счастью, мы прошли мимо пандуса, и тяжесть в груди чуть ослабла.

— Где встреча? — спросила я.

Каллен снова скосил на меня взгляд. Знал ли он, где именно я встречалась с принцем Огня? Как часто?

Разумеется, знал, подумала я с горечью. У Каллена глаза были повсюду. И это ещё без учёта его умения растворяться в тенях.

— Друстан выбрал комнату на нейтральной территории, — сказал он. — Клянётся, что о ней знают единицы.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты упоминал, что он приведёт союзника. Кого?

— Фейри из Дома Света.

— Гвенеяру? — Брат Роланда, Лотар, был мёртв, и кроме неё я знала только, что Друстан плёл заговор именно с ней.

Каллен замер на полушаге.

— Ты с ней встречалась? Мне не было известно.

— Нет.

Он возобновил шаги.

— Тогда ты видела её с Друстаном. Возможно, пока шпионила для меня?

Я ощутила укол удовлетворения от досады в его голосе. Каллен не любил оставаться в неведении.

— Возможно.

— И утаила от меня, — цокнул он языком. — Неудивительно. Я знал, что ты скрываешь сведения.

Я опешила.

— Ты знал?

Его взгляд ясно говорил: это было очевидно.

— Кенна, ты делала всё, чтобы избежать меня. А когда не могла — лгала.

Холодок страха пробежал по коже, хотя Каллен больше не имел надо мной рычагов.

— Если ты знал, зачем позволял мне?

Он слишком долго молчал.

— Ты всё же давала крохи правды. Это стоило того.

Это не был настоящий ответ. В той игре вся власть была у него. У него было всё: компромат, сила, связи, богатство, магия и смертоносная репутация. Он мог извлечь куда больше пользы, использовав хотя бы часть этой власти. Но не сделал. Значит, выбрал.

Мы свернули в узкий коридор, ведущий к библиотеке. На середине стены висел гобелен. Каллен остановился перед ним. Бросил взгляд через плечо, потом поднял руку, пальцы чуть согнуты. В местах, где стены сходились с полом, сгустились тени, медленно растекаясь по камню тёмной дымкой. Какое-то охранное плетение?

Он откинул ткань, открыв простую деревянную дверь.

— Готова? — спросил он.

Я не была готова, но всё равно кивнула.

Каллен постучал в дверь в сбивчивом ритме, потом распахнул её. Моё сердце забилось, как крылья птицы, спугнутой в полёте. Я глубоко вдохнула, распрямила плечи и шагнула внутрь — навстречу Друстану, Гектору и невозможному выбору, который мне предстояло сделать.

Глава 4

Мои глаза сразу нашли Друстана. Он стоял возле гранитного стола, выпрямившись и заложив руки за спину. Его длинные волосы сияли медью, соперничая с блеском факелов, а ало-золотой камзол резко выделялся на фоне серого камня.

— Принцесса Кенна, — произнёс он. — Спасибо, что присоединилась к нам.

Будто чья-то рука сжала моё сердце. Его голос был отстранённым и вежливым, словно мы были лишь случайными знакомыми. Словно он не был первым мужчиной, с кем я когда-либо разделила ложе. Словно я не отдала ему себя целиком — и не его делу. Словно он не стоял равнодушным свидетелем, когда меня приговорили к смерти.

Я ненавидела себя за эту боль. Друстан всегда ясно давал понять, что революция — превыше всего, а всё остальное — потом. Это моя вина, что я была наивной. Я вообразила себя героиней великой истории любви, а для него я оказалась лишь второстепенным персонажем в легенде о его собственном восхождении к власти.

Он ждал моего ответа, но мне с трудом удавалось заставить язык шевельнуться. Я чувствовала себя маленькой, глупой и до странности одинокой, теперь, когда Каллен скользнул к стене и остался в тени. Я прочистила горло и заставила себя произнести:

— Друстан.

Его губы поджалась. Очевидно, он ожидал большего признания.

Со стола донёсся низкий смешок. Принц Гектор развалился в кресле с парчовой обивкой, словно тёмный разрез ночи на фоне золотой ткани. Его глаза были того же синего оттенка, что и у Каллена, но уже и уже, отчего он выглядел вечно скептическим. Губы изогнуты — наполовину усмешка, наполовину презрение. Его поза была расслабленной, но в ней чувствовалась сдержанная энергия, как у зверя, меряющего шагами границы своей клетки.

— Гектор, — сказала я, слегка склонив голову. Ему тоже придётся заслужить моё уважение.

Брови Гектора чуть приподнялись.

Напротив Гектора сидела третья фея. Леди Гвенейра из Дома Света — тонкокостная, изящная, с каштановыми, коротко стриженными, как у мальчика, волосами. Её карие глаза имели хищное, кошачье выражение.

— Принцесса Кенна, — сказала она. — Как любопытно познакомиться.

— Гвенейра — кузина Роланда и Лотара, — пояснил Друстан. — Она помогала мне в планировании революции.

— Да, я знаю. — Я кивнула Гвенейре. — Мне тоже любопытно встретиться.

Если она не сказала, что ей «приятно», то и я не стану.

Друстан уже улыбался, но это ничего не значило. Он надевал эту улыбку, как другие поднимают оружие.

— Ах, ты знаешь? Услышала во время шпионажа за мной?

Он что, ждал, что я извинюсь за подслушивание?

— Да, — ответила я, прикрывая смущение изучением зала. Стены мерцали вкраплениями слюды, в глубине темнел пустой камин. Мебели не было — только стол и стулья.

Друстан приблизился, и моё тело напряглось. Он остановился на расстоянии вытянутой руки и наклонился ближе, понизив голос:

— Жаль, что мы не можем поговорить сначала наедине. Ты... Твой дом в порядке?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Под его взглядом кожа вспыхнула жаром. В его глазах пылало нечто, что не соответствовало вежливому тону.

— В порядке, насколько можно, — сказала я, делая шаг назад. — Ориана будет?

— Значит, так? — прошептал он почти беззвучно.

— Каллен сказал, что ты её пригласил. — Я нарочно проигнорировала вопрос. — Любопытно, действительно ли ты ожидаешь её появления.

Несмотря на маску уверенности, живот сжался узлом.

— Вряд ли, — сказал Гектор в тот же миг, что Друстан ответил:

— Она придёт.

— Ты теперь говоришь за Дом Земли? — резко бросил Гектор.

Губы Друстана вновь изогнулись в очаровательной улыбке, и он отошёл к столу, словно ничего между нами не было.

— Нет, — сказал он. — Но в отличие от тебя, я понимаю, что движет другими. — Его взгляд скользнул по мне, словно поясняя мысль.

Что он имел в виду? По позвоночнику поползла паранойя, и я пожалела, что выбрала красное платье. Камзол Друстана был ярче, но выглядело так, будто я нарочно оделась в тон. Он специально выбрал этот цвет, чтобы намекнуть на союз между нами?

Проклятые фейри со своими двойными смыслами и скрытыми намёками. Встреча едва началась, а голова уже раскалывалась от попыток распутать их подтексты.

Гектор тоже улыбался, но его усмешка была резкой, почти оскалом.

— Не все играют по твоим правилам, Друстан.

— Ты и твоя дикая псина присоединились к союзу слишком поздно. Ты не знаешь моих правил.

Сначала я не поняла, о какой собаке идёт речь, но, когда Каллен тихо хмыкнул, меня осенило. Он выглядел скорее слегка забавленным, чем оскорблённым, но по венам стремительно разлился гнев.

Они сражались плечом к плечу прошлой ночью. Какими бы ни были здесь сложные политические игры, он заслуживал большего уважения.

— Дикая псина, — повторила я. — Так будущий король обращается со своими союзниками? Если так, то это весьма показательное начало.

Друстан удивлённо замер от моего упрёка. Каллен метнул в мою сторону взгляд, и я не смогла понять, что именно он думает. Пока не приподнял бровь. И тогда я поняла.

Я ведь сама недавно назвала его «псом короля», не так ли?

Лицо запылало от воспоминания. Может, я и противоречива, но Друстан тоже, и, если он рассчитывает на верность этой группы, ему стоит вести себя куда лучше.

— Гектор не советовался со мной, когда пригласил Каллена, — сказал Друстан. — Мне не нравится, когда меня застигают врасплох.

— А ты пригласил Гвенейру, не посоветовавшись со мной, — парировал Гектор.

— Потому что без неё эта победа была бы невозможна, — отрезал Друстан.

— Она не глава дома.

— Как и твой брат. И чем он прославился, кроме как убийствами каждого, кто косо посмотрел на Осрика?

Челюсть Гектора напряглась.

— Каллен создавал внешние союзы, чтобы свергнуть короля. С помощью Элсмira мы ударили бы на Самайн...

— Но вы не ударили, — перебил Друстан. В его глазах вспыхнул огонь, и когда он сжал руки на спинке стула, воздух над костяшками задрожал от жара. — Гвенейра сыграла решающую роль в привлечении Дома Света на нашу сторону. Я не собираюсь

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

извиняться только из-за твоего уязвлённого самолюбия. — Его губы скривились. — Я удивлён, что Кенна ещё не заметила, как будущий король обращается с союзниками. Видимо, она бережёт свои упрёки исключительно для меня.

Мне вдруг захотелось вина, несмотря на ранний час. С ним эта встреча стала бы куда терпимее. И заняла бы руки, которые сейчас судорожно теребили подол платья.

— Она кузина Роланда, — сказал Гектор Друстану. — Даже она должна понимать моё беспокойство.

— Ты собираешься обратиться ко мне напрямую? — спросила Гвенейра. Её голос был низким, мелодичным, напоминая звук деревянной флейты. — Потому что если хочешь услышать моё мнение о Роланде, то оно наверняка совпадёт с твоим.

Подозрение скользнуло по лицу Гектора, но он промолчал.

Воздух в комнате натянулся, как струна. Тени клубились вокруг ножек его кресла, а пространство возле Друстана размывалось от жара. Каллен лениво поглаживал рукоять меча, словно примеряя его к делу. Каждый здесь был смертельно опасен, и больше всего мне хотелось отступить в тень, пока они рычали друг на друга. Но моё положение было шатким. Любое уважение, доставшееся мне вместе с новым титулом, улетучится, если я не заявлю о себе.

— Каково твоё мнение о Роланде, леди Гвенейра? — спросила я.

— Благодарю, что спросила, — она склонила голову. — Моё мнение о Роланде таково: он был тупым мерзавцем и позором для традиционной чести Дома Света. Он жаждал власти, но не имел воображения, чтобы захватить больше. Жаль, что его не разрубили на тысячу кусков ещё несколько веков назад. Его смерть была слишком быстрой для моего вкуса, и я бы с удовольствием плясала на его могиле каждое утро, если бы это не отнимало у меня столько драгоценного времени.

Я моргнула от этих хищных слов, сказанных с идеальной невозмутимостью.

— Тогда почему ты сама не изрубила его на тысячу кусочков? — фыркнул Гектор.

— В предсказуемом зле тоже есть своя польза, — спокойно ответила Гвенейра. — Особенно когда Осрик был самой стихией хаоса. А Роланд был так уверен в своей власти, что ему и в голову не приходило, будто предательство может прийти из его же собственного дома.

Я вгляделась в Гвенейру пристальнее, пытаюсь нащупать истинную суть этой новой союзницы. Благородные фейри обычно держались собранно, но она была почти сверхъестественно неподвижна — как и Каллен. Простое белое платье ниспадало к полу идеальными складками, словно вырезанное из мрамора. Ни украшений, лишь пояс с золотым орнаментом в форме воробья. Фейри Света обожали птичьи символы — птицы были ближе всех к солнцу. На поясе висел небольшой мешочек, и я почти не сомневалась, что внутри кристаллы, фокусирующие свет. При всей её внешней безмятежности, Гвенейра могла прожечь дыру в любом из нас за считанные мгновения.

Каллен резко повернулся к двери.

— Кто-то приближается.

Как он узнал? Но тут я вспомнила тьму, которую он наслал снаружи, и его слова о том, что он «чувствует, когда тревожат его тени».

Друстан бросил Гектору самодовольный взгляд:

— Ориана.

Мы ждали условного стука, и я с облегчением выдохнула, когда он раздался. Но облегчение длилось недолго: видеть Принцессу Земли после того, как она предала Лару, мне не хотелось. Однако, когда дверь открылась, в проёме оказалась высокая тонкая

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

асраи с бледно-голубым лицом и длинными серо-синими волосами. Я выпрямилась от удивления, узнав Элоди, старшую служанку Дома Земли.

Она присела в реверансе и протянула сложенный лист бумаги.

— Принцесса Ориана шлёт это вместо себя.

Гектор расхохотался:

— Друстан, уж ты-то прекрасно понимаешь «мотивы других».

Друстан раздражённо цокнул и шагнул вперёд, вырывая послание из её рук. Пока он читал, Элоди улыбнулась мне, хотя в её глазах таилась печаль. Мы когда-то были подругами — возможно, ещё оставались ими. Но её всегда держал в оковах долг, и теперь мы служили разным домам.

Челюсть Друстана напряглась.

— Ориана не придёт.

— И всё? — спросил Гектор.

Друстан швырнул послание на стол, затем сел:

— Сами прочтите.

Гектор даже не потянулся за письмом, зато я подняла лист и пробежала глазами по идеально выведенным строчкам.

Несмотря на неразумные поступки членов нашего дома, участвовавших в насилии прошлой ночью, Дом Земли остаётся нейтральным. Мы ждём новостей о решении Огня, Пустоты, Света, Иллюзий и Крови.

С губ сорвался тихий выдох, когда ярость вонзила когти в моё сердце. Она так пренебрежительно говорила о Селвине. О собственном сыне, который в свои шестнадцать сумел поднять солдат Дома Земли и повести их в тронный зал. О сыне, который пал от руки Осрика — гордый и непокорный, несмотря на страх.

— Какая трусость, — прошептала я, сжимая бумагу так, что она зашуршала.

Элоди опустила взгляд в пол.

— Восемь веков страданий под Осриком ей, видимо, оказалось мало, — процедил Друстан, каждая черта его тела источала ярость. — Пока её руки остаются чистыми, она готова позволить чему угодно случиться.

Как бы я ни ненавидела его, тут не могла не согласиться. Нейтралитет звучал красиво в теории — быть свидетелем истории, хранителем правды, стоять в стороне от насилия, которое другие совершают так легко. Но перед лицом чудовищного зла это превращалось в соучастие.

— Могу ли я передать ответ принцессе? — спросила Элоди.

— Она не заслуживает ответа, — сказал Гектор, постукивая пальцами по столу. — Пусть наслаждается своей праведностью. Мы теряем драгоценное время, пытаюсь её переубедить, в то время как на кону жизни во всех наших домах.

— Согласна, — откликнулась Гвенейра.

Я посмотрела на Элоди, всё ещё склонившую голову, и вместе с гневом во мне зашевелилась тоска. Дом Земли был полон тех, кто стал мне дорог. Но выбор Орианы становился их выбором по умолчанию.

— Хорошо, — сказал Друстан. — Мы не шлём ответа.

Элоди снова присела в реверансе:

— Благодарю за аудиенцию.

И исчезла, выскользнув за дверь, быстрая, как всплеск рыбы.

Друстан поднял руку и наложил на дверь охранное заклятие, мерцающее, оранжевое, как летний закат. Та же преграда, что он использовал во время наших встреч, — и не только для шёпота тайн.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Не те воспоминания, о которых стоило думать сейчас. Не зная, что ещё предпринять, я опустилась в кресло напротив Друстана. Взглядом я задала вопрос Каллену, но он покачал головой и остался стоять, сцепив руки за спиной.

— Гвенейра, — сказал Друстан, — расскажи нам о нынешнем положении Дома Света.

— Хаос, — ответила она, наклонившись вперёд. — Стронников Осрика больше, чем революции. Но, как вы знаете и по своим домам, многие предпочли держать мнение при себе, избрав путь наименьшего риска. Смерть Осрика склонила бы их на нашу сторону, если мы сумеем воспользоваться этим моментом — чем я и занимаюсь.

— Кто ещё метит на место Роланда? — спросил Каллен.

— Торин и Ровена.

Гектор скривился:

— Я бы предпочёл забыть об их существовании.

Я, чувствуя неловкое невежество, прочистила горло:

— Кто такие Торин и Ровена?

Гвенейра обратила на меня холодные карие глаза:

— Торин — мой кузен. Ровена — его консортка. Но они собираются управлять домом на равных.

— О. Это... обычно?

— Совсем нет. Но они действуют как единое целое уже шестьсот лет, так что удивляться нечему. — Она сделала паузу. — Но для всех было бы лучше, если бы они не победили.

— Они безумцы, — без обиняков бросил Гектор.

— Не недооценивай их, — сказала Гвенейра. — Да, они садисты в духе Осрика, но и умны.

По спине пробежал холодок.

— Но ведь и ты можешь возглавить дом?

Она кивнула:

— По крови моё право слабее, чем у Торина, но я — несомненный лидер фракции, поддержавшей Друстана. А Дом всегда превыше всего сохранит самого себя. Если я соберу достаточно сторонников, остальные подчинятся.

Друстан постучал костяшками по столу:

— Я хочу обсудить военные ресурсы, которые каждый из нас может внести в союз, ведь стычки начнутся уже скоро. Но сперва мы должны решить более насущное. Союз не может существовать без лидера.

Гектор выпрямился в кресле. Все взгляды обратились на меня.

Тревога хлынула в грудь, и магия откликнулась на неё, вздымаясь. Ленты багряной силы закрутились вокруг моих пальцев, и я с ужасом сжала руки в кулаки на коленях, скрывая свидетельство моей растерянности.

— Кенна, — произнёс Друстан, — я понимаю, ночь была тяжёлой. Но теперь у тебя было время всё обдумать, и мы должны сплотиться. Я могу рассчитывать на твою поддержку?

Тревога взметнулась до паники. На кону была не только моя жизнь — судьба всех шести домов. Десятки тысяч жизней. Я вскочила и принялась метаться по комнате.

— Но ведь Гвенейра уже поддерживает тебя, не так ли? Зачем же тогда нужно моё мнение?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

В этой комнате были представлены четыре дома, и Друстан уже имел половину голосов. Лучшее, что я могла сделать, — свести их вничью, поддержав Гектора. Но и на это я не решалась. Всё, что я знала о нём, — лишь пара пугающих слухов.

— Я ещё не принцесса, — сказала Гвенейра. — Я не могу говорить от лица Дома Света, а когда смогу — мы уже будем в самой гуще войны.

— Тогда нужен голос Орианы, — ухватилась я за любую причину, лишь бы решение не свалилось целиком на меня. — Почему бы не попытаться убедить её ещё раз?

— Почему бы тебе не сделать выбор? — рявкнул Друстан, явно теряя терпение. — Тебе дарована колоссальная власть, а вместе с ней — ответственность её использовать. Для тебя честь сидеть на этой встрече, особенно учитывая, откуда ты пришла.

Я дёрнулась. «Откуда я пришла». Жалкая человечка, поднятая из своей жалкой жизни. Наверняка он считал честью и то, что показал мне свой член. Горечь легла тяжело на язык.

— Я уже сказала: хочу доказательств, что ты годишься в правители.

Пламя дрогнуло в его глазах. Он отшвырнул стул и двинулся ко мне, жар его приближения ударил по коже.

— Ты самая...

Каллен возник, между нами, заслоняя меня плечом.

— Ты знаешь её условия.

Друстан вспыхнул ещё сильнее от вмешательства Каллена:

— Я должен устраивать представления, чтобы заслужить корону, которую уже выиграл?

— Если бы «выиграл», она была бы у тебя на голове, — отрезал Каллен с хладнокровной точностью.

— У нас нет времени на это.

— Возможно, у тебя нет. Я уверен, Гектор с радостью даст Кенне всё, что ей нужно. Письменные обязательства, к примеру?

Гектор поморщился — явно не в восторге.

— Разумеется, — сухо сказал принц Пустоты.

— Ты хочешь письменных обязательств? — Друстан глянул на меня через плечо Каллена, изумлённо. — Изложить тебе внешние отношения с фейскими дворами, о которых ты никогда не слышала? Разжевать систему оброков? Я прямо горю желанием выслушать твои пронизательные политические мысли в сферах, где у тебя нет опыта.

Я шумно втянула воздух — слова ранили. И ещё больнее было от того, что в них была доля правды.

— Друстан, — предупредил Каллен. — Если ты хочешь её поддержки, тебе придётся вдохновить её поддержать тебя.

Друстан скривился на Каллена:

— О, вдохновения я ей давал предостаточно, уверяю.

Челюсть Каллена напряглась, пальцы скользнули к эфесу меча. Но его реакция ничто по сравнению с яростью, захлестнувшей меня от этих грязных намёков. Кайдо, свернувшийся у меня на шее, по мысленному зову скользнул в ладонь и стал клинком. Я обошла Каллена и выставила острие к горлу Друстана.

— Я спала с тобой, — сказала я без обиняков. — Вот, произнесла вслух.

Глаза Друстана расширились.

— Я не это имел в виду—

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Спали мы или нет — это не имеет значения сейчас, — я перебила его. — И не имеет значения для того, как ты будешь со мной обращаться. А обращаться будешь с уважением. — Кинжал дрогнул в моей руке. — Для меня всё это ново, и я делаю всё, что могу.

Повисла тяжёлая пауза. Мы смотрели друг на друга. Презрение исчезло с его лица, уступив место чему-то усталому и... печальному?

Нет, подумала я. Он не имеет права скорбеть о том, что сам разрушил.

Он опустил голову.

— Ты права, — сказал он неожиданно. — Прости меня, Кенна.

Ком встал в горле. Это было искренне? И важно ли это? Как ни оценивай его душу, он извинился при свидетелях, а для стратегичного фейри видимость раскаяния порой ценнее самого раскаяния.

Но я была не как прочие фейри. Мне нужно было во что-то верить.

— Спасибо, — сказала я, опуская кинжал. Отступила на шаг — туда, где уже не чувствовался жар его тела.

Друстан глубоко вдохнул.

— Я понимаю твои сомнения, — произнёс он, явно подбирая вежливые слова. — Что бы тебя успокоило?

Глаза Гектора метались между Друстаном, мной и точкой у меня за плечом. Каллен всё ещё стоял позади, и я не понимала, зачем он вступился за меня или почему добивался, чтобы Друстан был со мной мягче. Ведь только на руку Гектору было бы, если бы Друстан меня разозлил.

— Ты знаешь, что мне важно, — голос предал меня, дрогнув, хотя я изо всех сил держалась ровно. — Или должен знать. Мы обсуждали это достаточно.

Он кивнул:

— Люди.

Значит, он понимал.

— Да. Все те, чья жизнь, по твоим словам, станет лучше при твоём правлении. Вот о чём я думаю, а не о твоём оброке.

В его глазах мелькнуло — сожаление?

— Я и правда забочусь о них, Кенна. Это не просто захват власти.

Я уже не знала, верю ли. Губы пересохли; я провела по ним языком — и этот жест зацепил его взгляд.

— Я набросаю тебе обязательства, — сказал он. — Но тебе скоро придётся выбрать, иначе—

Каллен рывком вынул меч — я вздрогнула.

— Кто-то идёт, — бросил он и зашагал к двери. — Ещё кого-то ждём?

— Нет, — в ладонях Друстана вспыхнул огонь, и когда он стиснул кулаки, в них легли два огненных кинжала. Он метнул в Гектора злой взгляд: — Никто больше не знал об этой встрече.

Гектор поднялся, обнажая свой клинок, Гвенейра вынула из мешочка хрустальную линзу. Я крепче стиснула рукоять Кайдо, ожидая нового бедствия.

Оберев на двери пропускал звуки только внутрь. Послышались шаги в коридоре, шелест откинутого гобелена. Повернулась ручка, дверь распахнулась.

В комнату вошёл фейри в пурпуре. Худой, с острыми, как лезвия, скулами; волосы — такие же ослепительно алые, как у Кариссы, провалившей испытания Иллюзий. Родственник? Оружия на виду не было — но с его типом магии это не значило ничего.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Лорд Ульрик, — произнесла Гвенейра. — Какая неожиданная... радость. — Но кристалл убирать не спешила.

Ульрик улыбнулся:

— Уберите мечи. Я не желаю зла.

Никто не шелохнулся. Кожа пошла мурашками. Из всех видов магии сильнее всего меня тревожила сила Дома Иллюзий. Как узнать, что передо мной — реальность? Был какой-то негласный кодекс, удерживавший фейри от беспредела, но прошлой ночью мы ушли от мира слишком далеко.

— Зачем ты здесь? — потребовал Друстан.

— Передать послание от королевы Имоджен, законной правительницы Мистея.

Каллен был прав, подумала я с резкой волной тошноты. Война не ждёт. Мы ещё не успели обсудить, кто станет преемником Осрика, а у новой «королевы» уже здесь посланник.

— Имоджен? — Гвенейра приподняла бровь. — Любопытный выбор.

— Похоже, прошлой ночью она была невнимательна, если думает, что мы назовём её королевой, — оскалился Гектор.

— Наследование определено, — спокойно произнёс Ульрик. — Так движется власть в Мистее.

— Сейчас власть движется так, как мы захотим, — отрезал Гектор, бросив взгляд по кругу, будто ища подтверждения. Когда его глаза встретились с моими, я еле заметно кивнула. Наш союз был хаосом, но принимать невиданную женщину королевой — и тем более родственницу Осрика — я не собиралась.

— Я не спорить пришёл, — Ульрик потянулся к кожаному мешочку на поясе, но замер, когда Каллен, Гектор и Друстан синхронно шагнули вперёд. — Просто письмо. — Он вынул свиток, положил на стол и отступил, подняв ладони.

Гвенейра убрала кристалл, чтобы взять свиток, помеченный мерцающими пурпурными знаками. Пробежала глазами — и её челюсть дрогнула.

— Имоджен объявляет Аккорд.

— Что? — Друстан выхватил у неё бумагу и прочитал вслух: — «Мистей заслуживает мирного перехода власти. Я сочувствую хаосу, охватившему ваши дома и королевство, поэтому в традиции королевы Бригитты объявляю месяц Аккорда, завершающийся на Лугнассе. Давайте отпразднуем завершение одной тёмной эры прежде, чем начнётся более светлая». — Он опустил лист. — Нежданно.

Лугнасса была ближайшим крупным праздником — середина между солнцестоянием и равноденствием. Я придвинулась к Каллену:

— Что такое Аккорд? — прошептала я.

— Формальный период мира, объявляемый во времена внезапных потрясений, — отозвался он, едва шевеля губами. Даже его эта новость, похоже, задела — правда, у него это почти не читалось. — В последний раз Бригитта объявляла его двенадцать сотен лет назад, когда её сестра попыталась узурпировать трон прямо на коронации.

Мне и без того было тяжело удерживать в голове скудные уроки истории из школы Тамблдауна — а теперь предстояло разбираться в делах тысячелетней давности.

— И смысл?

— Дать время на переговоры и, в идеале, решить конфликт мирно. Реалистично — дать время подготовиться к битве.

— Аккорд продлится тридцать дней, — говорил тем временем Ульрик, — начавшись серебряным государственным ужином завтра вечером. Приглашения уже расходятся по Мистею.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Как щедро, — едко заметил Друстан.

— Имоджен — не Осрик, — ответил Ульрик. — Ей не хочется погружать королевство в войну.

— Она всё ещё рассчитывает на нашу капитуляцию к концу месяца, полагаю, — произнёс Гектор.

— Она доверяет, что вы образумитесь к концу месяца, — ответил Ульрик и посмотрел на Гвенейру. В его голубых глазах вспыхнуло сияние такой красоты, что это непременно было иллюзией. — Торин и Ровена уже приняли Аккорд — и пообещали поддержку Дома Света, когда он завершится.

Ресницы Гвенейры дрогнули.

— Они не могут обещать того, чем не владеют.

Ульрик равнодушно пожал плечами:

— И всё же они рядом с Имоджен, по правую руку от неё. Для остального Мистея этого достаточно, чтобы считать их власть законной.

— А Ориана? — спросил Друстан.

— Она тоже приняла Аккорд.

Ориана ответила на приглашение Имоджен, проигнорировав наше. Волна свежего предательства обрушилась на меня.

— Я оставляю вас наедине с вашей тайной встречей, — сказал Ульрик, с нажимом выделив слово тайной. — Но буду рад видеть вас завтра вечером на ужине.

— Благодарю за любезность в доставке послания, — холодно отозвалась Гвенейра.

Ульрик склонил голову, затем отступил и закрыл за собой дверь.

Как только он ушёл, Гектор резко повернулся к Гвенейре:

— «Благодарю за любезность»?

Она встретила его взгляд ледяным спокойствием:

— Ульрик ценит этикет. Не все из нас привыкли вести переговоры, размахивая мечом.

— Думаешь, тут есть о чём договариваться? — спросил Каллен, убирая клинок в ножны.

— Это куда мягче, чем тот путь, что могла избрать Имоджен.

— Ей нужно время, — Каллен подошёл к столу, чтобы рассмотреть письмо. — Она захочет заручиться поддержкой народа, учитывая наследие, что ей досталось. Стража Осрика была хорошо обучена и вооружена, но основная армия Дома Иллюзий давно в упадке. Осрик слишком расслабился в уверенности в собственной всемогущей власти.

Друстан, Гектор и Гвенейра вновь заняли свои места, и я села тоже, возвращая Кайдо на шею. Сердце ещё грохотало после неожиданного визита.

— Как он узнал, где нас искать? — спросила я.

Гвенейра нахмурилась и провела пальцами по металлической птичке на своём поясе:

— Вероятно, они наблюдают за нашими домами. Нам придётся быть осторожнее. Нужно выставить патрули.

— А по мне, — Гектор ударил кулаком по столу, — нужно забыть об этом приглашении и ударить, пока они не готовы.

— Мы и сами не готовы, — возразил Каллен. — Поодиночке, может, и да. Но гражданская война не выигрывается силой одной армии или исходом одного сражения.

Гектор скривился:

— Ненавижу, когда ты бываешь разумным.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Значит, ты ненавидишь меня всё время.

Гектор издал звук, наполовину смешок, наполовину ворчание.

Друстан мрачно уставился на свёрнутое письмо с переливающимися чернилами.

— Она уже разослала приглашения. Если мы нападём, потеряем поддержку народа. Никто и никогда не нарушал Аккорд.

— Кто такая Имоджен? — спросила я. — Какая она?

— Дальняя кузина Осрика. Если бы ты спросила меня вчера, я бы назвал её пустой гедонисткой, целиком погружённой в собственные удовольствия.

— Осрик думал так же, — заметил Каллен. На его лбу пролегла задумчивая складка. — Потому и позволил ей жить, хоть и ходят слухи, что у неё немалая магия. Ей будто бы не было дела ни до чего, кроме вина и пиршеств.

Это напоминало, насколько близок Каллен был к королю. Он был не просто мечом Осрика — в каком-то смысле и его доверенным.

— Она выбрала стратегию выживания, — сказала Гвенейра. — И сумела стать популярной в доме, что было нелегко под взглядом Осрика, вечно настороженного к любым попыткам бросить ему вызов. Думаю, она давно готовилась к этому шагу.

На костяшках пальцев Друстана бегал крошечный язычок пламени.

— Тридцать дней, — процедил он. — Пока она будет пытаться заставить Мистей пасть к её ногам.

— Аккорд начинается только завтра вечером, — заметил Гектор. — Формально мы не нарушим его, если ударим по Дому Иллюзий до этого.

Друстан покачал головой:

— Народ не примет этот аргумент. Я не начну своё правление с того, что плюну на древнюю традицию.

— Твоё правление, — презрительно повторил Гектор.

Они снова начали спорить, но я не слушала. Я отошла к камину и уставилась на холодный пепел.

— Месяц, — прошептала я. Это значило ещё время для Имоджен, Торина и Ровены, чтобы собрать сторонников и подготовить войска. За эти недели они станут только опаснее. Но и у нас появится время.

И у меня появится время.

— Кенна, — Друстан повысил голос, перекрывая очередное возражение Гектора. — Вернёмся к нашему разговору...

— Нет, — резко оборвала я, разворачиваясь к нему. — Если хочешь заполучить мою поддержку — ты знаешь, что делать. Я жду, когда прочту твои планы. — Я метнула строгий взгляд и на Гектора. — И твои тоже.

Глаза Гектора сузились.

— Я с нетерпением жду возможности убедить тебя, принцесса Кенна.

Мышцы на челюсти Друстана напряглись, потом он коротко кивнул:

— Как и я.

Глава 5

Я вихрем неслась к Дому Земли, юбка вздымалась за мной, будто знамя, хлещающее на ветру.

Остаток совета прошёл так же скверно, как и его начало. Мы кое-как договорились выставить чередующиеся патрули вокруг территорий Домов Огня, Пустоты и Крови, но о деталях никто не мог сойтись. Друстан настаивал, чтобы за дозоры отвечали только воины Огня — он был уверен в их преданности делу. Подразумевая при этом, что солдаты Пустоты ненадёжны. Гектор обвинил его в том, что он хочет заслать шпионов на их земли, на что Друстан холодно заметил, что Дом Пустоты уж точно знает о шпионах больше других. В итоге сошлись на смешанных патрулях, но путь к этому решению был полон яда.

Гвенейра почти не могла выделить людей для дозоров — в Доме Света всё слишком шатко. Я же была ещё менее полезна. Слушать, как остальные строят планы и спорят, было мучительно: я всё яснее ощущала, что у меня есть только одна роль.

Всё было бы иначе, приди Ориана.

Впереди из водного тоннеля, ведущего в Дом Земли, вышла азраи с рулоном ткани в руках. Её тёмная кожа отливала голубым на скуле и у линии волос, а пряди цвета сапфира плавали вокруг плеч, словно в воде. Хатерин — не та, с кем я тесно работала, но знакомое лицо, с которым я не раз перекидывалась дружескими словами. Она занималась починкой и уборкой для Леди Рианнон, матриарха одного из сильнейших родов. Завидев меня, Хатерин охнула и поспешно присела в реверансе.

— Не нужно... — начала я, но она уже юркнула мимо, обойдя меня стороной, словно я была заразой, которой можно заразиться прикосновением.

Я сбавила шаг у самого тоннеля. Сквозь толщу озёрной воды пробивались солнечные копыта, окрашивая её в бирюзовый, мимо проплывали разноцветные рыбы. Красота не могла заглушить грызущую тревогу. На моей шее Кайдо вздрогнул от того же напряжения. Мы больше не принадлежали этому дому.

Я остановилась у входа и крикнула:

— Принцесса Ориана!

В коридорах Мистея звук обычно гулял эхом — будь то шаги, музыка или крики. Но вода глушила голос. Я подождала несколько минут, потом снова закричала:

— Ориана! Мне нужно с тобой говорить!

Стая оранжевых рыб, державшихся у самого входа, разом рванулась прочь. Минуты текли, но Ориана так и не появилась.

Знала ли она, что я здесь? Дом Крови известил меня, когда пришёл Каллен. Значит, она наверняка тоже знала. Просто игнорировала — как проигнорировала призыв явиться на совет.

Свежая злость охватила меня. Столько силы — и всё ради того, чтобы сидеть в роскошных покоях и ничего не делать. Не бороться. Не говорить. Не защищать даже собственную семью.

— Я не уйду, пока ты со мной не заговоришь!

У стены тоннеля всплыла тёмно-зелёная рыба с длинными плавниками. Она плавно перебирала ими, и золотые отблески на её чешуе сияли в утолщённом водой солнечном свете. Чёрные глаза смотрели на меня слишком разумно.

Ориана точно знала, что я здесь.

— Трусиха, — горько сказала я рыбе. — Тебе плевать на всё, кроме себя самой?

Рыба лениво взмахнула плавником и уплыла.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Ни мольбы, ни оскорбления не могли выманить Ориану из её убежища. Пару раз на дальнем конце тоннеля появлялись слуги, но всякий раз, заметив меня, спешили обратно. Вскоре и вовсе никто больше не показывался.

Горло саднило — и не только от крика. Лара ждала меня в Доме Крови, и мысль о причине её одиночества распалила во мне ярость ещё сильнее. Ориана предала не только Мистей — она отвернулась от собственной дочери.

Зелёная рыба вернулась несколько раз, чтобы изучить меня. Теперь она затаилась среди колышущихся стеблей подводной травы, и золотые чешуйки над глазами блестели, словно корона.

— Тебе не хочется знать, как Лара? — спросила я тихо. Где-то глубоко под слоями политики и холодной выправки Ориане наверняка было не всё равно. После смерти Селвина после того, как у Лары отняли магию, я почти поклялась бы, что видела — сердце матери разлетается пополам.

Рыба смотрела на меня, медленно перебирая плавниками.

Я вздохнула, плечи бессильно опали. Глупая затея. Если Друстан не смог убедить её прийти, если даже смерть Осрика не заставила её сделать хоть что-то для лучшей участи Мистей, на что могла рассчитывать я?

Хотя, было бы приятно накричать на неё.

Я шагнула назад — и коридор повёлся. Пол так резко накренился, что я едва не упала, в висках закружилось. Когда зрение прояснилось, вход в Дом Земли оказался справа от меня — всего в нескольких дюймах от вытянутой руки.

Я вскрикнула и отпрянула. В ушах прозвенел смех.

— Ориана? — выдохнула я, хватаясь за голову, пока новая волна головокружения не сбила меня с ног.

Теперь водный тоннель был слева. Рыбы роем носились вокруг прозрачной арки, будто в безумной кормёжке. Мир перевернулся вверх дном, и я споткнулась, теряя равновесие... как раз в тот миг, когда вход переместился прямо передо мной.

Колени ударились о холодный камень. Озеро голубой чашей изгибалось вокруг. С потолка, удерживаемого чарами, сорвалась капля.

А потом на меня рухнула стена воды и смела прочь.

Удар вышиб из меня дыхание, и больше воздуха не было. Лёд и огонь одновременно хлынули в лёгкие. Шок и ужас дробили меня на части, течение крутило в вихре. Мелькали краски — ослепительная бирюза, блики рыбьей чешуи, буро-зелёный ковёр дна. Потом всё темнело: глубокая синь, вдали от солнца.

Паника захлестнула, холодные пальцы воды сомкнулись на лодыжках, таща вниз, вниз, вниз. В ушах хрустнула боль, грудь разрывала чудовищная тяжесть — лёгкие судорожно боролись с тем, чего никогда не должны были вмещать.

Воздух, нужен воздух, где он? Помогите.

Безмолвный крик рвал горло, тело билось в пустоте, пока вода наполняла меня. Пока убивала.

Перед глазами плыло чёрное марево, и, к ужасу, примешивалась безысходность. Так вот как всё кончится. Кенна Херон, дикая дочь травницы, которая любила страстно и ненавидела пуще того, умрёт в одиночестве. Я, наконец получившая силу менять этот мир, спасать, дарить крупицу счастья... за один день потеряла всё.

В итоге — ничто.

Мрак напознал, как плесень. Руки двигались вяло. Тело стало тяжёлым, полным собственной смерти. Магия струилась по жилам, но не могла сотворить воздух там, где

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

его нет. В чёрной пелене мерцал лишь отблеск граната на пальцах — последняя искра силы, что ускользала из моих рук.

И тут что-то схватило меня за талию, словно кулак великана. Не было дыхания, чтобы выбить его, когда оно рвануло меня сквозь толщу. Я была слишком слаба, чтобы сопротивляться. Глаза сомкнулись от тьмы и боли, пока яростный поток полосовал мою кожу.

Вдруг вокруг разверзся воздух. Яркий, ветреный, согретый солнцем. Железная хватка отпустила, колени ударились о камень так, что зубы лязгнули. Я рухнула вперёд, врезавшись лицом в скалу, боль взорвалась в переносице.

Вода хлынула из лёгких, сдув грудь до боли пустой. Я вдохнула летний воздух и тут же закашлялась.

— Чт... — Голос был сорван, хрип сорвался комом, и звук глухо прорезался сквозь набитые водой уши. Капли струились по лицу, стекали с мокрых кудрей и жгучих глаз. Я поднялась на колени, дрожа от усилия.

Передо мной стояла Принцесса Ориана. Губы сжаты, руки скрещены. На ней было тёмно-зелёное платье, золотые волосы ниспадали свободно, будто её прервали во время причёсывания.

Боль в ушах схлынула — барабанные перепонки затянулись. Вернулся звук: щебет птиц, плеск воды. Солнце било в глаза, резало до боли.

Никто не выживал после смерти, обещанной вратами домов.

— Ты спасла меня, — прохрипела я. Новые слёзы скатились, впитываясь в промокший лиф.

— Я сделала это не ради тебя, — холодно отрезала она.

Голова была слишком тяжела, чтобы вникнуть в смысл. Где мы? Я огляделась — и поняла: она перенесла меня на маленький остров посреди озера, под которым прятался Дом Земли. Тот самый, где мы с Ларой когда-то сидели, делясь тайнами и глядя на звёзды. Вода ещё волновалась после моего утопления. Облака тянулись по небу, рошица шелестела под лёгким ветром, от которого у меня покрылись мурашками плечи.

Синий цвет неба, зелень листвы, золотой свет — всё это резало глаза своей яркостью. Полгода под землёй, и теперь мир наверху казался безжалостно прекрасным.

Я бы больше никогда не увидела этого неба, если бы не Ориана.

— Зачем ты это сделала? — прошептала я, стирая мокрые щеки.

— Я не позволю, чтобы защита Дома Земли служила кому-то ещё. — В её ореховых глазах сверкала ярость, пальцы впились в руку, словно когти.

— Служила... — Я мотнула головой, и сразу же накатила дурнота. Голова кружилась после водной трепки. — Я не пыталась использовать её ни для чего.

Она одарила меня уничтожающим взглядом, болезненно похожим на одну из классических гримас Лары.

— Не ты. Хотя и ты вела себя отвратительно. Мои слуги боялись выходить из дома.

Неприятный холод скрутил живот. Низшие феиры — бояться меня? Единственные, кто должен меня бояться, — кто я хочу, чтобы боялся, — это Благородные феиры.

Не то чтобы Ориана могла бояться меня сейчас. Гордость придала сил подняться — ноги дрожали, — и я ухватилась за злость как за клинок.

— Могла бы выйти и поговорить, раз тебя так задело. И что значит — «не я»?

Презрение скользнуло по её лицу.

— Глупая девчонка. Дар Осколков на тебя потратили впустую.

Я разинула рот от этого хлещущего пощёчины, но она продолжила, не давая мне защититься:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Всё стало ясно, как только ты начала шататься. Видения видела, да?

— Виде... — Я осеклась, когда осознание пронзило меня. — Там был кто-то из Дома Иллюзий?

Это был не приступ головокружения. Это была магия. Меня пытались убить.

— Ты не распознала, — с неверием сказала Ориана. — Магия тела — и ты всё равно не поняла, что рядом кто-то был.

Щёки вспыхнули унижением.

— Ты видела их?

— Нет. Но я больше не намерена помогать Дому Крови. Единственная причина, по которой ты жива, — я не позволю использовать Дом Земли как чьё-то оружие. Мы остаёмся нейтральны.

Опять это слово — острое, как пощёчина.

— Нейтральны, — выплюнула я, сжимая кулаки.

— Да, нейтральны.

Я оглядела её — вся из себя золотистая красота, безупречная осанка. Восхваляемая Принцесса Ориана, известная своей хладнокровностью и непреклонной приверженностью традициям Дома Земли. Но я видела, как эта женщина убивает — как её лианы ввинчивались в тело преступника по приказу Короля Осрика. Я видела её беспощадность и готовность жульничать ради цели. У неё нет права говорить о нейтралитете.

— Ты не подняла меч против Осрика, — сказала я, голос дрожал от ненависти, — и не поднимешь его против нового тирана, кто бы ни занял его место. Ради чего ты вообще дерёшься, кроме собственной шкуры?

Она втянула воздух. Попала.

— Не ожидаю, что ты поймёшь глубокую историю фейри и роль Земли в ней. Можешь звать меня трусихой—

— О, так ты слушала меня раньше.

— — но ты всего лишь дитя, полное детских страстей. — Её губа изогнулась в усмешке, обнажив ровный белый ряд зубов. — Ты воображаешь себя праведной. Ты воображаешь себя справедливой. Посадишь ещё одного короля на трон и вручишь ему своё доверие и благополучие своих людей, будто новый король способен быть ответом на всё.

На всё? Нет. Но это ответ хотя бы на что-то. Друстан и Гектор не заслужили моей верности, но я хотя бы была в комнате, где это решалось. Я хотя бы взвешивала варианты, пыталась выбрать лучшее — не только для себя, но для всех фейри и людей, кто страдает здесь, под землёй.

— И что бы ты предложила? Дать другому Осрику схватить власть? — Я покачала головой. — Похоже, тебя это вполне устроит, лишь бы ты осталась в безопасности.

На щеках Орианы проступили розовые пятна. Приятно было видеть её не ледяной, а разъярённой, с глазами, полными чего-то, кроме презрения.

— Кто-то должен смотреть на историю беспристрастно—

Из меня вырвался злой смешок.

— Оставь речи. Я наслушалась.

Она была полна таких речей — Лара и Элоди повторяли их по долгу службы, будто святые истины. Принцесса Ориана, великий и благородный лидер великого и благородного Дома Земли — всегда в стороне. Всегда выше остальных.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Кайдо дрожал у горла, металл вибрировал в такт моему бешенству. Я вдруг ясно увидела, как вгоняю клинок ей под рёбра, как кровь наконец льётся ради дела. Моего дела.

Я оттолкнула видение — не уверенная, его это жажда или моя.

Ориана вцепилась пальцами в юбки, будто представляла, как душит меня.

— Жаль, ты не можешь спросить Принцессу Корделию, чем заканчивается жажда власти, — сказала она. — Или хоть одного из тысяч фейри, которых она положила на алтарь своей цели.

— Они выбрали рискнуть ради принципов.

Она фыркнула:

— Думаешь, у слуг был выбор?

— У меня был выбор прошлой ночью. — Я убила Осрика, потому что это было правильно. Не потому, что так сказал Друстан или кто-то ещё.

Её слова, однако, впивались внутрь. Я была служанкой — да. Но у меня был разумный кинжал, новая магия и иммунитет к охранным чарам Осрика. У низших фейри Дома Крови не было ничего подобного, когда Принцесса Корделия решила, что никогда не склонится.

— Принцесса пыталась вывести своих людей, — сказала я, отталкивая сомнения. — Не её вина, что Осрик знал о тайном ходе.

— Она сыграла в игру, — ровно бросила Ориана. — Поставила на кон жизни своих людей и проиграла. Я так не сделаю.

— Ты поставила на кон жизнь Лары.

Ориана дёрнулась.

— Ты не имеешь права говорить о моей дочери.

Иногда трудно было поверить, что эта женщина родила Лару. Лара пошла в отца — тёмные волосы, смуглая кожа, раскосые карие глаза. Но черты всё же перекликались: одинаковая изогнутая бровь, похожие носы, мягкий овал лиц, щедрые формы.

Ничего от Лары не было в сердце Орианы.

— Она тебе дочь? — спросила я, ком подступил к горлу. — Потому что прошлой ночью — нет. Ты отреклась от неё перед всем двором за то, что она сделала то, что ты велела.

Вот что бесило больше всего. Ориана вырастила Лару в атмосфере вечного разочарования, бранить её за мягкость — ту самую, что делала Лару хорошим человеком. Она крушила её самооценку во имя «силы», потом заявила, что Ларе нужна помощь на испытаниях из-за этого. И сама решила, как передать помощь. А когда Лару наказали за жульничество, просто бросила её.

— Ты рассуждаешь о традициях, которые тебе не принадлежат, — челюсть Орианы каменела, губы едва шевелились. — Осколки — власть превыше прочего. Когда они признали Лару недостойной, для неё не могло быть места в моём доме. — Она запнулась, будто подавляя несказанное. — Что бы я ни желала.

Тени легли под её глазами. Пройшей ночью она потеряла обоих детей.

Точнее, Лару она не потеряла — выбросила.

— Я сделала Лару леди Дома Крови, и Осколок не сказал ни слова. Земной Осколок приказывал тебе отречься?

Ориана смотрела на меня с горечью. Молчание оказалось ответом.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты принцесса, — сказала я. — Ты можешь лепить мир как тебе угодно, любить кого хочешь, спасти тех, кого выберешь. Для таких, как ты, нет правил. Разве ты этого не видишь?

Она усмехнулась:

— Теперь я понимаю, каким правителем будешь ты. Очередная мелкая тиранка, сжимающая мир в кулаке.

Глухое разочарование разлилось по груди. Я выжала из Орианы реакцию, но как бы я ни злилась, она не изменится. Она никогда не поймёт меня, а я — её.

— Осколки должны были забрать твою магию, а не Ларину.

— Возможно, — признала она. — Но не забрали. И я не стану ломать тысячелетние традиции из-за мнения юной, наивной человеческой девчонки.

— Уже не человеческой, — напомнила я.

— Человеческой в том, что важно. — Она покачала головой и отступила, увеличивая дистанцию. — Твой новый король, кто бы он ни был — может, он и окажется «хорошим» в том, что важно тебе, но будет ужасен по-другому. Все монархи такие. И ты станешь убивать за него и называть это моралью, позволишь своим людям умирать за него и назовёшь это правильным. Потому что ты, Кенна-человек, всегда должна кому-то служить.

Мне стало холодно — от ветра, воды и этой речи.

— А ты, Ориана-трусиха, будешь сидеть у себя и ничего не делать. Так и запомнит тебя история.

Её взгляд уткнулся в горизонт.

— Да будет так. — Потом она подняла руку, и вода за её спиной закрутилась, всё быстрее и быстрее, пока чаша не вывернулась воронкой. — Я закончила. Тебе пора обратно.

Горло болело. Какая тщета.

— Если передумашь, — сказала я, заранее зная ответ, — ты знаешь, где меня найти.

— Не передумаю.

Водоворот подплыл ближе к берегу.

— Я должна прыгнуть туда?

Она кивнула:

— Он выплюнет тебя там, где ты стояла.

Утонуть снова не хотелось, но и бояться было нечего. Ориана не убьёт правительницу чужого дома. Она ничего не сделает.

— Прежде чем уйдёшь, — сказала она, протянув ладонь. — Верни ключ.

— Ключ?

Её губы стянулись:

— Не притворяйся. Я доверила тебе то, что принадлежит Дому Земли. Верни.

Речь шла о ключе от тайных катакомб Земли.

— У меня его больше нет, — солгала я. — Потеряла в ночной битве.

— Лгунья, — её голос рассёк воздух, как плеть. Куст за её спиной прошелестел и выпустил длинные шипы. — Твой ключ — единственный, которого нет у меня. Он нужен мне.

Выходит, Лара отдала свой ключ прошлой ночью, после отлучения. Почему? По обязанности? От шока?

— Я не знаю, у кого он.

Ненависть блеснула в прищуренных глазах.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я верну его любой ценой. И если ты ещё раз войдёшь в катакомбы, то то, что ты там встретишь, тебе не понравится.

Угрожать она умела. Но сделает ли хоть что-то?

— Даже если бы он был у меня — что бы ты сделала? Вонзила нож в принцессу другого дома и вырезала его у меня из груди? Пыталась бы, пока не отдала? — Мрачная усмешка примешалась к злости. В своей самодовольной праведности она сама себя обезоружила. — Пока ты не готова нарушить нейтралитет, мне нечего бояться.

Она выглядела так, будто готова мне свернуть шею. Но не свернёт — и теперь мы обе это знали.

— Не появляйся в моём доме, если не затем, чтобы вернуть ключ, — процедила она.

Эту схватку я выиграла — остальные проиграла.

— Как скажешь. — Водоворот манил, но я замаялась. На губах вертелся последний вопрос. Последняя попытка исправить зло. — Хочешь, я что-нибудь передам Ларе?

Тень метнулась по её прекрасному лицу.

— Нет. Она теперь леди Дома Крови.

Лара не получит от матери ничего — даже сожаления. Я не смогла произнести больше ни слова этой ужасной феяри и шагнула к берегу, готовясь нырнуть в водоворот.

Когда ноги оторвались от земли, мне послышалось, будто Ориана шепчет за спиной. Что-то похожее на:

— Позаботься о ней, Кенна.

Глава 6

Вода капала с меня, пока я уходила прочь от Дома Земли. Волосы, сорванные в вихре почти-утопления, липли мокрыми прядями к голой спине, тяжёлая юбка присасывалась к ногам. Ориана, конечно, могла бы сделать мой обратный путь менее мокрым, если бы захотела, но любая её «доброта» в мою сторону, по её же логике, считалась бы нарушением нейтралитета. Или она просто решила быть мелочной.

В боковом зрении золотом блеснул контур тайной двери, и моё сердце сладко удовлетворилось этой маленькой победой. Придётся быть осторожной — где и когда их открывать, — но эти катакомбы всё ещё мои.

Коридор выглядел пустым, но параноя впивалась зубами; я потеряла ладонью колючее жжение на затылке. Кто на меня напал — и где он сейчас? Как мне защищаться от невидимого противника?

Но даже невидимый фейри остаётся телом. Я дотянулась до колодца своей магии и вообразила, как раскидываю сеть — чтоб зацепилась за кости, мышцы, за удар сердца. Где-то вдали простучали сердцебиения, но уловить можно было только общий сектор; стоило ослабить внимание — и звуки гасли.

Всю жизнь я полагалась на глаза и уши. А теперь они могли мне лгать.

Дыхание участилось; я юркнула в нишу и прижала ладонь к груди. Служанка уязвима во множестве способов, но принцесса рискует иначе. Наверняка сотни фейри хотят моей смерти — и, в отличие от меня, владеют своей магией полностью и живут веками.

Все умирают, — сказал у меня в голове Кайдо. — Принцесса встречается со смертью чаще прочих.

Я сморщилась.

— Не утешает.

Утешение тебя не спасёт.

Прекрасно. Раз уж мне достался разумный, меняющий форму кинжал с прямым доступом к моим мыслям, требующий частых кровавых даров, мог бы хоть изредка подбодрить. Не желая проговаривать страх вслух, я перешла на мысленную речь: *Мне страшно, Кайдо. Я не хочу умирать.*

Клинок загудел у горла. Он всё ещё держал форму змеи — острые клыки, чешуя, рубиновая корона. Мнимое предупреждение, которое якобы должно было меня защитить; но против сегодняшнего наводнения никакой кинжал — пусть даже магический — не помог бы.

Ты уже умерла однажды, — сказал Кайдо. — Из этого ты и родилась.

Я вздрогнула.

Что?

В водовороте Осколков человеческая часть тебя умерла. Теперь ты лучше.

Страх снова взметнулся, ускоряя пульс. Водоворот Осколков... Нет, я не умирала там. Это невозможно.

Но память уже захлестнула: вихрь, страшный и ослепительный, прошитый сиянием, пока Осколки совещались о моей судьбе. Будто меня рвали на части. Тело растворялось, душа истончалась, разрывалась на обрывки.

Они ведь меня спасли. Тьма накрыла — и через миг я открыла глаза. Всё ещё Кенна, только с новой силой.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

...Только был этот провал, эта пауза — чёрная, как бездна. Те, кто прошли, выходили из водоворота с магией, вспыхнувшей напоказ. А я вывалилась из него и рухнула на кучу трупов.

— О, — сорвалось у меня, больше всхлип, чем слово. Всё внутри отвергало эту мысль. Потому что если я умерла — по-настоящему — то *что* вернулось обратно?

Дом Крови всегда идёт рядом со смертью, — сказал Кайдо. — Полезно знать её на ощупь.

Я закрыла лицо руками.

— Больше не хочу об этом, — сказала вслух. Звук собственного голоса был необходим — как доказательство: я здесь, я реальна, я — это я.

Мысль потянула за другую. В Мистее были люди, что не могли говорить — но разве они меньше «настоящие»? Им отрезали языки, но они говорили руками, смехом, глазами. Они жили ярко — несмотря на то, что фейри пытались их сломать.

Грудь дёрнулась. Знают ли они, что со смертью Осрика охранные чары Мистея рухнули? Понимают ли, что внешние прутья их клетки исчезли?

Меня наполнила новая цель. Я не смогла переубедить Ориану, но менять Мистей — не только про неё.

***

Человеческие уровни были темны, грязны и тесны. На потолке не сияли кристаллы, отсчитывающие ход далёкого солнца. Вместо них в кронштейнах чадили факелы, размазывая чёрные полосы копоти по камню. Дверей, что дарили бы приватность, не было вовсе, а воздух густо пах потом и дерьмом.

Мокрый подол подцепил соломинки, просыпавшиеся из чьей-то корзины. Первые комнаты пустовали, а в общей — большой зале с местами для штопки, полировки серебра, дробления зерна и прочей тяжёлой мелочи — было лишь несколько человек. Триана и Мод, мои самые близкие друзья здесь внизу, в этот час должны были быть на работах — но их не было.

Я замерла на пороге, глядя на рабочих.

— Простите, — сказала я.

На голос головы подскочили. Юноша с керамическим чайником налетел на стол; горшок грохнулся и разлетелся, а парень рухнул следом, сдавленно застонав, и принялся собирать осколки. Остальные кланялись, приседали, глядя на меня с ужасом.

Потому что теперь я — фейри, поняла я с тошнотой. Кожа мерцала, и наверняка слухи уже расплзлись. Вчера я была одной из них — удачливее многих, держалась немного особняком, но всё же из их числа. Теперь — нет.

— Триана здесь? — спросила я на языке жестов, надеясь, что так им будет не так страшно. — Или Мод?

На меня уставились с недоверием.

— Они убежали? — добавила я жестом, когда никто не ответил. Если да — я была бы рада. Любой, кто может бежать из Мистея, должен бежать. Немедленно.

Молчание.

Мои жесты были медленны и грубоваты в сравнении с «речью» остальных: я начала учиться недавно и практиковалась мало. Но я продолжила:

— Король мёртв. Охранные чары пали. Вы все можете уйти. Домой.

Женщина выронила тряпку, обхватила себя руками, всхлипнула и замотала головой.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я могу помочь, — показала я, сбитая с толку их отказом. Мы могли пересечь болото вместе, идти днём, избегая блуждающих огоньков. Я — феири — возможно, сумею увидеть тропу без проводника. Или Кайдо снова покажет.

Принцесса не должна покидать свой дом, — прошептал Кайдо. — Ты не можешь бросить тех, кто опирается на тебя.

Кого «тех»? — хотелось огрызнуться. В моём доме всего двое других жителей. Они тоже пойдут, — упрямо подумала я. — А потом мы вернёмся.

Нет. Мы — нет, поняла я, и живот ухнул. Аня должна вернуться в Тамблдаун. Бежать как можно дальше от этого жестокого королевства — и я, как подруга, должна ей помочь.

Увижу ли я её потом?

Сейчас нельзя об этом думать. Я снова сосредоточилась на людях перед собой.

— Вы можете уйти. Я помогу вам выбраться.

Лысый мужчина с белой бородой сверкнул на меня взглядом. Бруно — друг Мод, обычно шутник, улыбчивый. Теперь — камень.

Ты лжёшь, — отрезал он жестом.

Из меня вытек воздух. Я беззвучно потрясла головой:

Нет.

Феири всегда лгут.

Позади раздался стук; я оглянулась — Мод колотила ручкой метлы в каменную арку. На ней было коричневое платье и запятнанный фартук, седеющие волосы стянуты в тугий пучок. Она смотрела на меня жёстко, губы сжаты в тонкую линию. Потом указала вниз по коридору и дёрнула подбородком — *за мной*.

Я пошла, чувствуя, как будто мне сжали внутренности. Ещё вчера это были мои люди — а теперь смотрят так, будто я враг.

Мод привела меня в комнату для чистки. Внутри было трое женщин — они драили изящные серебряные кубки отдельно от рабочей утвари. Завидев меня, все трое плюхнули кубки в тазы и убежали.

Мод прислонила метлу к стене и облокотилась. Она всегда выглядела уставшей, но сегодня — хуже: морщины глубже, глаза красные. Её руки заметались — быстрые, резкие, привычные к языку, который у нас тут был вместо голоса:

Что ты здесь делаешь?

— *Охранные чары пали, —* ответила я на языке жестов, гораздо медленнее. — *Вы можете бежать.*

Она фыркнула и отвернулась — на человеческих уровнях это равнялось пощёчине. Так показывали, что не желают видеть следующих слов.

— *Ты лжёшь. Феири подняли тебя из мёртвых, и теперь ты пришла мучить нас.* «Подняли из мёртвых». По коже пробежал холодный озноб.

— Нет, я не лгу, — сказала я вслух, уже чувствуя вину за то, что заговорила. Всегда казалось нечестным открывать рот здесь, напоминать всем, что меня не изувечили, как их. — Прошлой ночью я убила короля, и вместе с ним исчезла пограничная печать.

Мод снова на меня посмотрела.

— *Ты его убила?* — неверие отразилось на лице.

— *Триана была там, —* добавила я, вернувшись к жестам.

Глаза Мод потемнели печалью.

— *Она убежала, как только пролилась кровь. После того как увидела тебя, лежащую на полу без дыхания.*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Триана была одной из тех, кого Осрик выбрал «развлекать» — вместе с Аней. Меня скрутило при воспоминании, как обе дрожали, обезумев от ужаса. Их выпустили из борделя, где они мучились, но Осрик жил чужими страданиями, и он заставил их вернуться туда просто потому, что мог.

По крайней мере, бой начался до того, как эта «забава» докатилась бы до своей извращённой развязки. Все разбежались, кроме Ани. Значит, они не стали свидетелями моего возвращения к жизни и всего катаклизма после.

— *Что говорят люди?* — спросила я. — *Вы же знаете, что король мёртв.*

— *Король мёртв,* — подтвердила Мод. — *И это ничего не меняет.*

— *Как это — ничего?*

— *Наша жизнь останется прежней, кто бы ни правил.*

Я стиснула пальцами лоб. Она говорила как Ориана. *Он будет плох по-другому. Все монархи такие.*

— *Нет, если вы уйдёте,* — показала я жестом, решив не спорить, что иной правитель может изменить Мистей к лучшему, если выбрать правильно. — *Чары исчезли. Вы можете домой.*

Она коротко хмыкнула:

— *Домой,* — повторила — почти резко, как удар. — *У меня нет дома.*

— *Твоя деревня...*

— *Ушла из неё пятьдесят лет назад. Думаешь, в Алиторпе кто-то меня помнит? Думаешь, они знают, что делать со скрюченной старухой без языка?* — Мод показывала так быстро, что я едва поспевала. — *Они назовут меня фейри-...*

Конец слова был сложным жестом; мой мозг не успел ухватить рисунок. Лишь ощущение тяжести, как ноши.

Проклятая... Я вспомнила этот знак на одном из наших последних уроков. Тогда Триана была тиха и грустна, рассуждала о том, чем мы заслужили такую участь, а Мод сказала, что проклятье легло на наши колыбели.

Назовут меня фейри-проклятой.

Я уже собиралась возразить, но в памяти всплыл человек, однажды забредший в Тамблдаун — в лохмотьях, с рассказнями о похищении фейри. Он якобы играл им на скрипке ночь напролёт, а к утру золото обернулось листьями. Ему бы лишь немного денег от добрых людей Тамблдауна — и он пойдёт дальше...

Ложь, конечно. Мне было десять, и даже тогда я ему не поверила — а теперь, зная, что делают с людьми в Мистее, его шарлатанство выглядело совсем нагло. Играть он нам отказался, история менялась каждый раз, акцент был южный — туристический, а не приграничный. Кто-то в деревне считал его сумасшедшим, другие — пройдохой, охочим до простаков-северян.

Но в Тамблдауне хватало и истинно верующих, и легенд о похищениях было изрядно. Верующие сошлись на том, что он «отмеченный фейри», но просчитались с адресатом: они же решили, что того, кого фейри вернули, следует сторониться. Фейри забирают лишь достойнейших; если его отпустили, значит, с ним что-то не так.

Фейри-проклятый, — прошептала тогда мама, запирая дверь на засов, — *скрытый народ накажет нас, если мы приютим такого.*

И его отправили восвояси.

— *Там не говорят на нашем языке,* — продолжила Мод, когда я умолкла. — *Как ты велишь нам объясниться?*

— *Я могла бы пойти с вами и переводить,* — сказала я, но в голове звенело предостережение Кайдо: *принцесса не должна покидать свой дом.*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Мистей стоял на краю войны. Меня воскресили — я умерла — ради этой силы, что горит во мне, ради Дома Крови. Правильно ли — уйти?

Алиторп был в дне пути от Тамблдауна, сам Тамблдаун — в часах ходьбы через холмы и болото. Были люди, похищенные из мест дальше, чем Алиторп. Что случится за эти дни и недели в пути? Как изменится шаткое равновесие сил, пока я провожу людей к спасению?

Мод хрипло рассмеялась — одним выдохом:

— *Ты не пойдёшь. Даже если бы мы могли уйти отсюда и не умереть. Даже если бы это было правдой. Теперь ты — одна из них.*

— *И одна из вас,* — упрямо сказала я.

Сжатые губы сказали обратное.

Послышались быстрые шаги, и в комнату, скользя, влетела Триана. На её лице мелькнула череда — шок, надежда, ужас. А потом она бросилась ко мне, обвила шею, прижалась крепко и покачала нас обеих. Мод попыталась отцепить её, но Триана замотала головой и вцепилась сильнее.

Сердце заболело — и расплылось улыбкой в её короткие волосы. Хоть она меня не оставила.

Наконец Триана отстранилась.

— Это правда, — показала она, оглядывая меня с ног до головы. — Ты — фейри. Низшая фейри сказала, я не поверила.

Я кивнула.

В её глазах-оленях выступили слёзы.

— Как?

Я рассказала — вслух, учитывая сложность истории. Как я помогала Ларе пройти испытания и как король узнал об этом и попытался убить меня, бросив в бурлящий водоворот. Как Осколки решили оставить меня в живых и даровали силу Дома Крови.

— Они сказали, что я должна восстановить равновесие, — добавила я, сопроводив слова жестом выравнивания — обычно мы так «ровняли» кривую картину или неровный подол, а не сломанную политическую систему. — Каким-то образом вернуть Дом Крови.

Триана слушала, как замороженная. Скулы обострились от голода, но глаза сияли; рыжевато-каштановые волосы после бритья успели отрасти почти на три дюйма — каждый день роста был ещё одним днём вдали от борделя.

— Прямо как в старых легендах об отмеченных фейри, — сказала она. — Настоящая сказка — с хорошим концом.

С такой ли это породы сказка? Узел вдруг стянул мой живот. Мама обожала такие истории — за их невозможные мечты. А я научилась их ненавидеть — по той же причине.

Мод прочистила горло. Её недоверие чуть смягчилось во время моего рассказа, но она всё ещё держалась настороженно.

— *А что, если это уже не она?* — спросила она у Трианы. — *Фейри могут заставить нас видеть что угодно.*

Триана вгляделась в меня так пристально, что я почувствовала: её взгляд проникает сквозь плоть — прямо до костей. Я затаила дыхание, ожидая приговора. И тогда она кивнула.

— Это Кенна. Я вижу это в её глазах. Даже фейри не способны так искусно нас одурачить.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Слёзы застлали мне зрение. Как легко она дарила мне доверие. А если бы мы поменялись местами? Если бы кто-то близкий мне умер, а потом вернулся в облике того, кто причинил мне столько боли... Смогла бы я быть столь же щедрой?

— Спасибо, — сказала я и коснулась пальцами подбородка, направив их в её сторону.

Мод тяжело вздохнула, но я заметила перемену в её осанке, смягчение в выражении лица.

— *Трудно верить хоть во что-то,* — призналась она. — *Они отняли у нас слишком многое.*

Фейри отняли многое. Наши жизни, наше счастье, нашу свободу. Но это не значило, что мы не можем отнять что-то взамен.

— Если вы не хотите покидать Мистей прямо сейчас, — сказала я, — приходите в Дом Крови. Вы сможете жить там. Любой человек, кто захочет, сможет жить там.

Мод и Триана переглянулись. Затем Мод едва заметно склонила голову, а Триана повернулась ко мне с широкой улыбкой и тоже кивнула.

Глава 7

Никто больше не захотел присоединиться к Триане и Мод в качестве новых членов Дома Крови. «Я подумаю» — максимум, что мы услышали от Бруно после того, как с ним поговорила Мод. Остальные даже не смотрели на меня.

Я не могла их винить. Фейри никогда прежде не дарили ни доброты, ни безопасности, а Дом Крови носил мрачное имя и тянул за собой дурную славу. Когда вся жизнь проходила под градом кулаков, трудно было поверить в искренность протянутой ладони. И всё же я надеялась уговорить хотя бы кого-то уйти из Мистея и начать заново в человеческом мире, подальше от жестокости двора. Но на это нужно было время. Время, которое у нас, я надеялась, ещё было.

Мы направились на уровень выше. Когда мы шли по коридору, я заметила золотой контур скрытой двери. Я задержала взгляд, раздумывая, не стоит ли воспользоваться туннелями Дома Земли, вместо того чтобы идти открыто. Путь был бы дольше — в этой части Мистея ходы особенно узкие и запутанные, — зато это уберёжёт Мод и Триану от встречи с другими фейри, пока я официально не заявлю их как членов Дома Крови.

Разве что Ориана уже притаилась в катакомбах, расставляя ловушки, чтобы не позволить мне свободно по ним разгуливать.

Четыре ключа. Три — в Доме Земли, один — в Доме Крови. Борьба за контроль над этими местами будет продолжаться, особенно теперь, когда тайна раскрыта и остальные в Мистее знают о потайных проходах.

Впрочем, возможно, никто не догадывался о масштабах катакомб. Селвин передал свой ключ мятежникам, ворвавшимся в тронный зал, но Друстан мог и не знать, что ходы простирались дальше.

Мод и Триана тревожно озирались, вздрагивая от каждого отдалённого звука. Я сама видела, как на летнее солнцестояние девчонку-подростка обезглавили за то, что она покинула пост; наверняка они боялись, что с ними случится то же самое.

Увидев их страх, я решила воспользоваться катакомбами. Ориана не хотела меня там, но она не убьёт меня. А мы были далеко от Дома Земли.

Коридор пустовал. Я раскрыла магические чувства, прислушиваясь к сердцебиениям. Не уловив ничего постороннего, провела рукой по груди. На шее возникла цепочка, лёгкая тяжесть ключа легла на грудь.

— Хотите пройти потайным ходом? — спросила я, вытаскивая ключ из-под платья и позволяя тонкой золотой цепочке свеситься на лиф.

Мод с подозрением уставилась на ключ.

— *Что это?*

— *В Мистее есть тайные ходы,* — сказала я на языке жестов. Даже если рядом никого не было, я не хотела произносить это вслух. — *Знают о них лишь немногие.*

Мод кивнула:

— *Если это безопаснее.*

Я повернулась к прямоугольному просвету золотого контура. Контур двери был скрыт в кладке, и без ключа я вряд ли разглядела бы тончайшие швы. Эти двери находились повсюду, и всё же зоркие глаза фейри никогда их не замечали. Должно быть, древнее заклинание скрывало их.

Я приложила ключ к стене, и в ней появилась трещина. Когда я толкнула, дверь распахнулась, открывая почерневший проход с запахом плесени.

Триане посмотрела на него с сомнением.

— Там темно.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ключ светится, — я подняла его, показав, как тот отблескивает в черноте. — А ещё там есть смотровые отверстия. — В основном крошечные дырочки, скрытые в орнаментах, через которые проходил узкий луч дневного света, но иногда встречались и витражи, и узкие щели.

Кожу внезапно кольнуло. Я резко обернулась, выискивая то, что насторожило мои чувства, но поблизости никого не было.

— Что случилось? — спросила Триана.

Я покачала головой, напрягая слух. Лишь мягкий треск факела, пляшущего пламенем. Я вновь потянулась к магии — и ощутила прилив крови под кожей, сеть рек. Рядом сердца Трианы и Мод бились в неровном ритме, ускоряясь от тревоги.

Никого больше.

Но тревога не рассеялась. Я вгляделась пристальнее, пытаюсь понять, что задело моё внимание. Стены были грубыми, неровными, серый камень навален кое-как. В следующем коридоре кристаллы на потолке будут сиять, но здесь, на границе с человеческими уровнями, свет шёл только от факелов. Он отбрасывал на стены резкие тени.

Слишком густые тени, поняла я, заметив тёмный угол у самого конца, за полосой света. Там темнота клубилась, как дым.

Кайдо оказался в моей руке в то же мгновение, лезвие блеснуло остро и угрожающе.

— Покажись, — приказала я.

Моё магическое чутьё уловило отзвук сердца, когда тьма зашевелилась. Слабый, как шёпот, но становящийся всё сильнее, пока чёрный туман не уплотнился в очертания знакомого фейри из Дома Пустоты.

— Каллен, — произнесла я, чувствуя, как по коже ползет холодок. В туманной форме моя магия не могла определить контуры его тела и биение сердца.

А теперь он видел, как я пользуюсь ключом.

Он чуть склонил голову:

— Кенна. — Его взгляд скользнул к открытой двери, потом вернулся ко мне.

Мод и Триана отпрянули назад, прижавшись друг к другу, наполовину скрывшись в проёме тайного хода. В их глазах плескался ужас, и во мне вспыхнула волна защитного гнева.

— Зачем ты шныряешь в тенях? — потребовала я, шагнув к Каллену.

Он слегка удивился моей резкости.

— Я всегда шныряю в тенях.

По коже пробежала дрожь. Знал ли он, что я не могу ощущать его в этой форме? И почему я не могу?

Всегда должен быть баланс, — сказал Кайдо у меня в голове. — Разные дома, разные уязвимости.

Я не понимала, что это значит, и не собиралась тратить время на обсуждения. Остановилась прямо перед Калленом, стараясь сохранить самообладание.

— Чего ты хочешь? Пришёл притащить меня на очередное собрание? Предыдущее прошло просто великолепно.

Он выразительно посмотрел на кинжал в моей руке, но я не убрала Кайдо. Если он чувствовал угрозу, это была его проблема.

Руки Каллена висели свободно по бокам, но от этого он не выглядел менее опасным. Его глаза, тёмные бездонные омуты, в полумраке сверкали чуждым светом, а бледное лицо словно высечено из камня. Его осанка была, как всегда, безупречна, и

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

единственными бликами света на его одежде были серебряные пряжки на тунике да рукоять меча на бедре.

По коже снова пробежала дрожь, как если бы я опустила руку в ледяной ручей. Каллен всегда казался таким собранным, будто удерживал в узде нечто страшное, таившееся за этими полуночными глазами.

А узду держат лишь тех, кого слишком опасно выпускать на волю.

Его взгляд скользнул по мне.

— Ты мокрая.

Я резко ощутила, как промокшее платье липнет к телу. Лиф и усыпанный серебром рукав и раньше были тесными, а теперь юбка прилипла к бёдрам и ногам. Волосы тяжёлыми прядями липли к спине, холодные на голой коже, и по телу побежали мурашки.

— Твои способности к наблюдению не знают равных, — бросила я, вкладывая сарказм вместо уверенности.

Его взгляд снова поднялся к моему лицу.

— Ориана оставила тебя в живых.

О, да чтоб тебя...

— Тебе обязательно всё знать? — спросила я с раздражением.

— В этом и состоит традиционная роль мастера над шептунами.

— Ты больше не мастер над шептунами. Осрик мёртв.

Выражение его лица не изменилось, но воздух вокруг стал холоднее.

— Официальная должность может быть вакантной, но знание всегда остаётся хорошей валютой.

Я ненавидела то, как трудно было его читать. Друстан тоже был непрозрачен — но по другим причинам: он прятал истинные намерения за вечной улыбкой. А в Каллене было что-то иное, что цепляло меня. Никто не может быть настолько сдержан всё время. Однажды он сорвётся, и тогда...

Он сделал шаг ближе и понизил голос:

— Что случилось? Ты пострадала?

Это не могла быть забота, правда? Скорее он просто хотел убедиться, что Дом Крови остаётся целым и невредимым, чтобы я могла поддержать Гектора.

— Нет, — ответила я. Но, когда он продолжал смотреть, правда сама сорвалась с губ: — Немного.

Больше, чем немного. Физически — да, было больно. Но в голове... Осколки, это было куда хуже. Лёд дыхания смерти коснулся моей шеи, и смерть — жадное создание. Сколько раз можно касаться этого чёрного омота, прежде чем он втянет окончательно? Сколько раз можно брать чужое дыхание в займы, пока не придёт пора платить?

Пальцы Каллена дёрнулись у бедра.

— Как ты оказалась в водном туннеле?

— Ты разве не знаешь?

Он покачал головой:

— Мой источник слышал только, как ты кричала у входа.

Значит, поблизости были лишь слуги Дома Земли — и хотя бы один из них уже находился под контролем Каллена.

Неудивительно. Он быстро сумел подмять меня под себя, и пусть причиной скорости стало моё собственное безрассудство, у него были столетия, чтобы оплести Мистей своей паутиной.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Кто-то из Дома Иллюзий сбил меня с толку, и я упала, — призналась я, чувствуя неловкость. Но мы теперь, по крайней мере официально, союзники, а союзникам стоит знать о врагах.

— Есть приметы?

— Они были невидимы.

Он издал тихий, злой звук:

— Редкое искусство, но феири хватает и таких. Это могла приказать Имоджен — пока ещё Соглашение не началось. Но есть и другие, кто захочет отомстить за короля.

— Да, я в курсе, — сказала я и оглянулась на Мод и Триану, жавшихся друг к другу. Они были достаточно далеко, чтобы не подслушать, но я не хотела оставлять их одних слишком надолго.

Пальцы Каллена коснулись моего подбородка, разворачивая лицо к нему. Я ахнула, перехватив дыхание.

— Я найду их, — сказал он тихо. — И сниму голову с того, кто тронул тебя.

Сердце забило в груди, будто его колотили изнутри. Кончики его пальцев были прохладными и шероховатыми. Эти руки убили бесчисленное множество — и могли бы убить меня, если бы он захотел. Но сейчас они касались меня — мягче, чем кто-либо вроде него вообще должен быть способен.

— Зачем? — выдохнула я.

Его челюсть напряглась, и рука упала.

— Почему Ориана пощадила тебя?

Он всегда отвечал вопросом на вопрос — до раздражения. Я и сама могла догадаться, почему он хотел убить моего врага. Мёртвая принцесса Крови была бы ему бесполезна.

В голосе моём зазвучала горечь:

— Она решила, что наблюдать за моей смертью будет нарушением её драгоценного нейтралитета.

— Возможно. — Он отступил, увеличивая, между нами, расстояние. — Возможно, и нет.

Напряжение спало с моих мышц, облегчение согрело. Мысли путались, когда он был так близко.

— Что ты имеешь в виду?

— Она могла счесть любое вмешательство нарушением нейтралитета. Конфликт был между Кровью и Иллюзией; её дом был лишь способом казни.

Я покачала головой:

— Именно это её и возмутило. Уверена, увидеть меня мёртвой ей бы понравилось.

Он тихо хмыкнул:

— Ориана умеет оправдать всё, что пожелает. Она нашла бы убедительную причину смотреть, как ты захлёбываешься, если бы это было её целью.

Я замолчала, переваривая. Она явно презирала меня, и всё же спасла. Она спорила со мной, вместо того чтобы сразу отправить прочь. Политическую позицию не изменила, но истолковала её так, что я осталась жива.

Почему?

Может, ключ было трудно извлечь из мёртвого тела. Я не знала, как именно работает эта магия и возможно ли было вытащить его без моего согласия. Но, может, было и другое объяснение — то самое шёпотом сказанное, в котором я не была уверена: *«Позаботься о ней»*.

Каллен теперь смотрел на Мод и Триану.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты успела немало после совета. Что ты задумала с ними?

Если он не обязан отвечать напрямую, то и я тоже.

— Разве ты уже не знаешь?

Факел снова трепыхнулся, и пляшущий свет прошёлся по его лицу. Тени под глазами на миг стали глубже, придавая ему призрачный вид. Но золотое пламя стабилизировалось, высветив резкую линию его челюсти и прямой нос.

— Я не знаю всего, Кенна.

— Но ты знал, что я здесь.

— Ты шла по коридорам, насквозь мокрая. Это бросалось в глаза.

Ну да, незаметной эта миссия не вышла. Как только слухи дошли до Каллена, ему не составило труда проследить их цепочку. Раньше я могла ходить, куда хотела, но теперь принцесса притягивала куда больше взглядов, чем человеческая служанка. Особенно принцесса, которая была промокшей, хмурой и кричала на весь дворец.

— Зачем ты пришёл? — спросила я, борясь с новой волной смущения. — Ты слышал, что я выжила. Тебе не нужно было лично в этом убедиться.

Он открыл рот, потом закрыл. Мы уставились друг на друга, и я ждала, ответит ли Каллен хотя бы раз прямо.

Секунды тянулись. Видимо, нет.

Я вздохнула, сдаваясь.

— У этой встречи есть цель, кроме твоего любопытства? Мне нужно вывести их отсюда.

— Спасает их? Как вчера в тронном зале спасла ту девушку?

Значит, он знал и про Аню. И тут же в голову вонзилась ужасная мысль.

— Ты её узнал? — ринулась я с вопросом.

Осрик наложил иллюзию, чтобы его двор видел охоту на солнцестояние. Неужели Каллен всё это время знал, что Аня в борделе и её мучают? Неужели все знали?

Он наклонил голову:

— Должен был?

— С солнцестояния.

Между его бровей прорезалась складка.

— Не понимаю.

— Она была похищена, — резко сказала я. — Ты должен был это видеть.

— Она была одной из жертв? — На лице его мелькнуло искреннее изумление. — Иллюзия Осрика показала всех погибшими. Всех, кроме тебя.

Значит, Осрик хотел забрать Аню, но не желал, чтобы другие знали.

— Зачем? Зачем лгать?

— Её шрамы... узнаваемы, — после паузы сказал Каллен. — Осрик был жаден до того, что считал своим. Многие его мерзости я узнал лишь десятилетия спустя. И ещё больше тех, о которых не узнаю никогда. Ему доставляло удовольствие сама тайна не меньше, чем мучение.

— Она не была его, — сорвалось с моих губ.

Он внимательно всматривался в меня.

— Она тебе дорога?

Не его дело, кем она мне была.

— Мне нужно вернуться в Дом Крови, — отрезала я. — Мы закончили?

— Туда ведёт этот тайный ход? Я пойду с тобой.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Нет уж, не пойдёшь. — Я посмотрела на Мод и Триану — они уже ожесточённо спорили. Триана показала знак для Пустоты, а Мод — жест, которому я не обучалась, но общий смысл был ясен: в нём участвовал средний палец.

— Пожалуй, так даже лучше, — сухо заметил Каллен.

Я резко повернула к нему голову.

— Ты знаешь язык жестов?

— Некоторые вещи перевода не требуют.

Я прищурилась с подозрением. Если какой-то фейри в Мистее и мог знать человеческий тайный язык, помимо служащих, то это Каллен.

Он вздохнул, сдаваясь:

— Азами владею. Трудно было уговорить кого-то учить меня, но за эти годы нашлись люди, которых можно было склонить... подходящими стимулами.

«Склонить». Он имеет в виду — шантажом? угрозами? Хотя, может, и наградой — что он мог сделать с этими людьми такого, чего с ними ещё не делали?

— Зачем тебе было учиться? — спросила я.

— А зачем ещё? Ради сведений. — Он наклонился, понизив голос ещё сильнее: — И потому что большинство фейри не понимают, как опасно загонять в клетку существо, которого они не понимают.

— «Существо», значит? — я взвилась. Он говорил достаточно тихо, чтобы Мод и Триана не услышали, но терпеть такие формулировки я не собиралась.

— В метафорическом смысле. Мы все — звери, Кенна. Хорошие или дурные, милосердные или жестокие, с любой властью или без. Когда разобрать нас на простейшие части, мы становимся способны на всё.

— Значит, и себя ты считаешь зверем? — не особо веря ему. Благородные фейри всегда мнить себя выше всех и вся.

— Да, — ответил он, меня поразив. — Ужасным. И Осрик так и не усвоил урок, который обязан знать хороший охотник: он должен точно знать, что именно поймал. — Он кивнул в сторону моих подруг. — Фейри решили заточить и ломать вид, которого не понимают в самой основе. Решили сломать — потому что могут. А потом решили, что незачем прислушиваться к тому, что пленники шепчут друг другу в своих клетках. — Он покачал головой. — Если отбросить жестокость, это смертельно близоруко.

Говорил он так, будто люди могут подняться и сжечь Благородных дотла. И один уже смог. У меня получилось из-за Кайдо и новой магии, но хотела я этого задолго до того — и в том была целиком вина Благородных.

Что бы сделала Мод с оружием? Что сделала бы Триана? Когда люди получают свободу или власть — когда научатся верить в эту свободу и власть — каким возмездием они обрушатся на своих мучителей?

— Что ты имеешь в виду, говоря, что фейри не понимают людей? — спросила я.

— В человеческую жизнь всё спрессовано. Надежды, ненависти, страсти... — он запнулся на последнем слове, и мне стало неловко от мысли, что именно знает Каллен о страсти. — Люди обладают плотностью цели.

— У фейри тоже есть цель. Вы же против Осрика плели интриги... сколько? веками?

Он склонил голову:

— Возможно, «цель» — не то слово. Суть в том, что люди способны на куда большее, чем фейри когда-либо признавали, и они часто непредсказуемы. — Его взгляд упёрся в меня. — Порой они даже жертвуют собственной выгодой ради других — чего многие фейри никогда не поймут.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— А ты, выходит, понимаешь.

Он помедлил.

— Возможно, потому что я знаю, как выглядит мир из клетки.

Потому что Осрик заковал его в роль Мести Короля в обмен на выживание Дома Пустоты.

— Сколько тебе было лет, когда Осрик заставил тебя служить ему?

Лицо его потемнело.

— Ровно столько, чтобы уметь произнести клятвы.

Из груди у меня вышибло воздух.

— Ребёнок.

— Не уверен, что я когда-нибудь им был. — Потом он откашлялся. — Друстан знает, что земные ходы тянутся так далеко?

Резкая смена темы выбила меня из колеи.

— Не знаю. — И тут же сообразила, что именно он этим решил добиться. Поморщилась: — То есть это вообще-то не земной ход, а один из... э-э...

— Лжёшь складно, но не столь складно. — Он прищурился на дверь. — Так ты и жульничала на испытаниях, верно? Так попала в лабиринт, так узнала то, чего знать не должна была. Эти тоннели, должно быть, повсюду.

Я потеряла виски — голова гудела. Каллен был слишком проницателен, а я слишком вымотана, чтобы поспевать за его выпадами.

— Да.

Он удовлетворённо хмыкнул:

— Ориана хранит опасную тайну. Её вряд ли радует, что ключ всё ещё у тебя.

— Не радует. — А уж как её «обрадует» мысль, что ещё один феяри — да ещё Каллен — в курсе... Я поморщилась: — Пожалуйста, не говори никому об этом.

— Почему? — Голова у него чуть склонилась набок — как всегда, когда он чуял слабое место, которое можно использовать.

Я вздохнула, окончательно утратив надежду удержать позицию:

— Потому что это единственное преимущество, которое у меня есть в Мистее. У всех остальных — солдаты, ресурсы, союзы, тысячи подданных. У меня — двое членов дома... уже четверо... и этот ключ. Всё. — Я качнула головой. — Как ты думаешь, что сделает Друстан, узнав, насколько далеко тянутся ходы? Что сделает Гектор?

— Захотят ключ. — Его взгляд опустился туда, где он висел между моих грудей. — Я тоже хочу его, — сказал он почти благоговейно. — Сколько всего ты должна была подслушать...

— А тебе его не видать, — отрубил я.

Он снова встретился со мной взглядом.

— Я никому не скажу. Даже Гектору.

Голова закружилась от облегчения.

— Не скажешь? — Потом я вспомнила, с кем разговариваю, и облегчение обернулось подозрением: — Разумеется, есть цена?

— Скорее просьба. — В тёмных глазах вспыхнули искры. — Я не доверяю этому Соглашению. Имоджен, Торин и Ровена будут играть в политику на людях, но они знают не хуже нас, что грядёт. Они будут готовиться к войне. Я хочу знать — как.

— Ты хочешь, чтобы я снова шпионила для тебя. — Раздражение распёрло грудь. Неужели я никогда не избавлюсь от его шантажа? Но моя позиция в Мистее была слишком шаткой, чтобы отказываться.

Он покачал головой:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я хочу, чтобы ты взяла меня с собой.

Я застыла, снова потеряв равновесие. В этом весь Каллен. Он ведёт разговор, как поединок: шаг вперёд — шаг назад, ложный выпад — парирование. Он подпускает меня ближе, показывая кусочки человека, спрятанного под мрачной оболочкой, а затем — раз! — уводит беседу в русло своих истинных целей.

Но сейчас он смотрел на меня так живо, с таким тщательным интересом. Будто оживал — даже возбуждался от мысли, что мы пойдём шпионить вместе. Каллен редко бывал настолько оживлён, и какая-то незнакомая мне часть меня хотела согласиться — лишь бы это выражение не сходило с его лица.

Есть ли у него друзья? Есть ли кто-то, кто, кроме меня, выслушивает его рассуждения об охотниках и зверях? Он пришёл, потому что услышал, что мне причинили боль, — не потому, что знал о ключе. Есть ли ещё кто-нибудь, кому не всё равно на его заботу — или хотя бы кто поверил бы, что он способен на неё?

Возможно, он сменил тему не затем, чтобы манипулировать мной. Возможно, я слишком близко подобралась к настоящему человеку — к тому, кто видел мир из клетки и давал клятву тирану, едва научившись говорить, — и он просто пытался вернуть себе привычное преимущество. Каллен не умеет быть уязвимым, но отлично умеет торговаться за информацию.

И вот мы: я с тайной в руках; Каллен — с ловкой попыткой получить к ней доступ. Старый узор. Но то, как он смотрел, как сказал: «Возьми меня с собой» — с этой едва слышной мольбой в голосе... это было новым.

Я прочистила горло.

— Хорошо. Но входить в катакомбы ты сможешь только со мной. И никто — слышишь? — никто не должен об этом знать.

И тут случилось действительно поразительное.

Каллен улыбнулся.

Глава 8

Когда я проснулась после короткого сна, кристаллы на потолке светились последними альхими отблесками заката.

Я снова закрыла глаза, уткнувшись щекой в подушку. После того как я показала Триане и Мод Дом Крови, на меня накатила такая волна усталости, что я едва держалась на ногах. Я скинула промокшее платье в кучу на полу, надела тончайшую, словно паутинку, сорочку и забралась в постель.

Тянуло снова уйти в сны, но в дверь постучали — и я поняла, что именно разбудило меня.

— Войдите, — позвала я, с усилием приподнимаясь и садясь на кровати.

Дверь распахнулась, и в комнату стремительно вошла Лара.

— Люди, — сказала она без всякого предисловия.

Я зевнула.

— Что?

— Ты привела людей.

— Да, Мод и Триану. С ними всё в порядке? — Я оставила их в новых комнатах, в крыле по другую сторону от кухни. Им понравилась идея иметь собственное пространство, и я сказала, что они могут свободно исследовать дом.

— Они сейчас пекут хлеб, так что, видимо, да, — отозвалась Лара и склонила голову. — Ещё будут слуги, или я могу взять себе одну из них?

Я моргнула.

— Что? Они не слуги. Они мои друзья.

— Та, что помоложе, сегодня протирала перила на лестнице.

Я потеряла глаза, желая быть более собранной.

— Мне нужно поговорить с ними. Но они здесь не для этого. — Я нахмурилась, наконец догоняя её слова. — И что значит «взять себе одну»?

Лара указала на толстую косу, свисавшую у неё с плеча.

— У меня волосы в отвратительном состоянии. Я возьму любую, которую ты себе не оставишь, в качестве служанки.

Мой рот приоткрылся. Мистей балансировал на грани гражданской войны, а Лара беспокоилась о причёске?

— Нет. Сама справишься.

— Плохо справлюсь. — Она провела пальцами по прядям, что начали выбиваться из косы. — А ты теперь принцесса, так что ты этим заниматься не станешь. Низшие феири, обученная искусству косметики, подошла бы лучше, но я возьму то, что есть.

Я прикусила язык, сдерживая резкие слова. Лара могла быть невыносимой, но её так воспитали. Ориана научила её никогда не показывать уязвимости, а потому Лара нападала и требовала, вместо того чтобы признаться в боли.

— Всё будет не так, как ты привыкла, — сказала я. — Нам придётся справляться самим. — Я покачала головой, и в голосе всё же прорезалась досада. — Для кого ты вообще собираешься делать причёску?

Щёки Лары порозовели, и она отвернулась.

— Я ведь леди Дома Крови, верно? Леди должны вызывать уважение.

И вот рана оказалась на виду.

— Я уважаю тебя, — сказала я мягче, чем собиралась, хоть в голосе и осталась жёсткость. — И все, кто важен, тоже. Но пока в доме только мы: ты, я, Аня, Мод и Триана. И я привела их сюда не для того, чтобы они стали твоими служанками. Я

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

хотела их спасти. — Я запнулась, понимая, что следующие слова ударят по её гордости, но она всё равно должна была это услышать. — Так же, как я хотела спасти тебя.

Полные губы Лары сжались в тонкую линию.

— Принцесса Кенна и её коллекция сломанных игрушек.

Злость вспыхнула несмотря на то, что я понимала: её язвительность — защита. Я резко откинула простыню и шагнула к ней.

— Никогда не говори о них так, — выпалила я, уперев руки в бока. — И о себе — тоже.

Она вздрогнула и опустила взгляд. Шагнула назад, потом в сторону, потом снова вернулась, словно сама отвергала своё отступление.

— Как нам вообще справиться? — Голос лишился привычной требовательности, и в нём обнажилась только боль. — Как ты ждёшь, что мы сумеем... хоть что-то?

— Ты думаешь, у нас не выйдет? — спросила я, хотя те же сомнения разъедали меня изнутри.

— Нас трое людей и я. Что мы можем, кроме как быть обузой? Что мы можем дать тебе, Дому Крови... кому угодно?

Злость угасла, оставив пустоту. Она слишком долго пыталась казаться выше других, но суть оказалась простой: что мы можем дать? У Лары не осталось семьи, у неё не было магии, не было положения в Мистее вне этих стен — и она знала это.

— У нас есть мы сами, — сказала я, проглотив горечь в горле. — Думаешь, я знаю, как всё устроить? Понятия не имею. Но я выпотрошу любого, кто попытается нас тронуть.

Дом из пяти может стать домом из шести, потом из десяти, а потом и больше. Мы можем стать тем, чего в Мистее никогда не было. Сломленные, изгнанные, лишённые — все они найдут дом здесь. И вместе мы докажем благородным феяри, что существует другой вид силы.

Сила, которую даруют, ничто перед той, что вырвана собственными руками.

Лара дёрнула свою растрёпанную косу.

— Я бесполезна, — горько сказала она. — У людей хотя бы есть оправдание, но я? Я просто неудачница.

— Ты не бесполезна, — ответила я, сердце сжалось от боли за неё, даже если слова снова задела меня. — И они не бесполезны. Ты забыла, что я сама была человеком всего вчера?

Она снова дёрнула косу и покачала головой.

— Ты другая. Не такая, как они.

Я фыркнула.

— Чушь. Я просто единственный человек, к которому ты когда-либо приблизилась. Ты их даже не знаешь. Ты не говоришь на языке жестов. Откуда тебе знать, какие они? — Я выпрямилась. — Они будут уважать тебя. Но и ты должна уважать их в ответ. Мы не выиграем, если будем похожи на прочие дома. Мы выиграем, если станем другими.

— О, Кенна. Что здесь вообще можно выиграть?

Этот вопрос задел меня до дрожи. Я подошла к гардеробу и распахнула створки. Первым под руку попался чёрный шёлковый халат, окаймлённый алым. Я накинула его на плечи, завязала пояс, наблюдая за движениями пальцев. Моя кожа теперь мерцала, но на ней всё так же оставались мелкие знакомые шрамы — следы детских падений, тяжёлой работы, безрассудных драк.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Их вид был утешением. Превращение в фейри не стерло эти метки. Они не стерли того, кто я есть.

Я затянула узел и обернулась к Ларе.

— Чего ты хочешь выиграть?

Она замерла.

— Что?

— Чего ты хочешь? Потому что это не обязано быть тем, чего хотят для тебя другие. Дом Крови может никогда не обрести ту же силу, к какой стремятся главы других домов. Но если мы будем жить... если будем счастливы, если будем в безопасности, если найдём смысл — это будет победа.

— Я... — Она запнулась, растерянность проскользнула в её лице. — Никто никогда не спрашивал, чего я хочу.

— Потому что от тебя ждали идеальности. Что ты станешь совершенной дочерью, наследницей. Дубликатом Орианы, — сказала я, взяв её руки в свои.

Она дёрнулась.

— И в этом я тоже потерпела поражение.

— Нет. Ты просто другая. — Я слотнула ком в горле. — И ты сама можешь решить, кто ты есть. Так чего же ты хочешь?

Ей нужно было сказать это вслух. А мне — услышать. Потому что я тоже была неидеальной. И могла всё разрушить, если не примирюсь с этим. Я могла отказаться от собственных стремлений, убеждая себя, что с такими руками ничего хорошего не сделать. Или могла попытаться втиснуть себя в чужую форму совершенной принцессы, стирая грань за гранью, пока не останется чужая тень.

— Я хочу, чтобы меня уважали, — наконец сказала она. — Не только ты. Все.

Я кивнула, подбадривая её продолжить.

— Я хочу... — Голос её дрогнул, и она откашлялась. — Я хочу, чтобы мной восхищались не из-за моего происхождения или лица.

Я крепче сжала её руки.

— Да. Что ещё?

— Я хочу... — Она закрыла глаза, и по её телу пробежала дрожь. — Хочу, чтобы все они пожалели, — прошептала она. — Все, кто когда-либо смотрел на меня свысока. Все, кто причинял мне боль. Я хочу вернуть её им.

Мечь. Она жаждала мести.

— Да, — сказала я, чувствуя ту же жгучую потребность в собственных костях. — Да.

***

Аня была на кухне вместе с Трианой и Мод.

Я замерла в дверях, сердце болезненно сжалось от вида: Аня нахмурилась и со злостью била кулаками по куску теста. Я видела её такой уже не раз. Она никогда не была хорошей поварихой, но именно замешивание теста любила больше всего — вдавливая его костяшками ладоней, а потом подхватывая и с грохотом шлёпая о стол.

— Уничтожаю врага, — однажды пошутила она, когда я заметила, что она колотит тесто так, словно оно её оскорбило. — Надаю ему как следует, прежде чем сжечь.

В стене у дальней стены были встроены три больших хлебных печи. Средняя раскалилась добела, её кирпичное дно было устлано углями. Рядом в поту, с покрасневшим лицом, стояла Мод, пристально глядя в пылающее нутро. Видимо, печь прогрелась, потому что она ловко выгребла угли и пепел в корыто, оставив пол пустым. Затем схватила длинную деревянную лопату и подошла к столу, где работала Аня. Там

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

лежали ещё два шара теста, которые Мод быстро перенесла на горячий камень печного дна. Устроив их, она подняла брови на Аню и указала на оставшийся кусок.

Аня улыбнулась.

Сладкая боль разлилась в груди, будто я проглотила хрупкий стеклянный шар, и он раскололся внутри. У Ани была самая чудесная улыбка в мире — с ямочками, внезапная, ослепительная, и я так давно её не видела. Она провела пальцами по тесту, оставив две бороздки, отряхнула руки и жестом велела Мод отправить его в печь.

А потом Аня увидела меня, и улыбка угасла.

— Привет, — сказала я, делая вид, что её перемена в лице не ранила меня сильнее, чем сама её улыбка. — Что вы тут делаете?

Триана стояла у старого стола для разделки, помешивая деревянной ложкой в миске. В отличие от Ани, её лицо просияло теплом при виде меня.

— *Используй глаза*, — показала она жестом.

— *Да, вижу, что вы печёте хлеб*, — сухо ответила я. На прилавке стояли корзины с прикрытым тканью тестом, из открытого шкафа выглядывал мешок с мукой, горшочек мёда и прочие ингредиенты, которые Дом, должно быть, сам создал. — *Но, если попросить, Дом и так даст готовую еду. Вам не нужно самим её готовить.*

Мод настороженно оглянулась, словно ожидала, что стены вот-вот начнут швырять в неё пищей.

— *Нет*, — резко мотнула она головой, отрезав жестом. — *Никакой магии.*

— *Так лучше*, — согласилась Триана. — *Хоть есть, чем заняться.*

Я удержалась от замечания, что они уже пользуются магией, раз уж мука и мёд взялись неизвестно откуда. Если это им нужно, спорить не буду.

Лара толкнула меня локтем.

— Что они говорят?

— Что не хотят полагаться на магию. И что хорошо иметь дело, — ответила я и посмотрела на Аню. — Ты знаешь язык жестов?

Она качнула головой.

— Меня держали... отдельно от других.

Потому что Осрик считал её своей собственностью.

Триана отставила миску и подошла к Ане, обняла её за талию. Они сблизились удивительно быстро, и в моей груди шевельнулась тёмная зависть. А потом Триана провела ладонью по её выбритой голове, а затем по своим коротким волосам — и я почувствовала ещё более жгучий стыд за свою мелочную ревность. Конечно, они узнали друг в друге — выживших.

В этом мягком прикосновении было послание: *я тоже была такой, как ты*. Или, может быть: *твои волосы отрастут снова — и вместе с ними всё остальное*.

— *Мы с Мод научим тебя*, — показала Триана, коснувшись пальцем груди Ани.

Потом взглянула на меня и сделала знак у горла, прося перевести.

Я прочистила горло, с трудом сдерживая слёзы от её безусловной доброты.

— Она говорит, что они научат тебя языку жестов.

— А я могу учиться тоже? — вдруг спросила Лара. Она держалась рядом со мной, и если раньше её отношение к другим было капризным и требовательным, то сейчас в ней звучала осторожность. — Если мы все члены дома, мы должны понимать друг друга.

Ни один Благородный фейри, с кем мне доводилось говорить — кроме Каллена, — никогда не проявлял интереса к этому языку. Люди для них были слишком ничтожны: лишь рабочие руки или забава в страданиях. Но Лара пыталась.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я перевела взгляд на Мод, потому что знала: Триана согласится. Триана приняла меня без колебаний, даже с новой магией и обликом, и предложила бы научить и Лару.

У Мод губы сжались в тонкую линию. Она не ответила — вместо этого закатила тяжёлый камень к печи, запечатывая жар внутри.

Триана подошла к ней и коснулась руки. Между ними вспыхнул обмен резкими жестами, а потом Мод покачала головой и вылетела из кухни, обойдя нас с Ларой по широкой дуге.

Триана посмотрела на меня извиняюще.

— *Она не доверяет фейри.*

— Она ненавидит меня, да? — скрестила руки Лара.

У меня заболела голова.

— Дело не в тебе, — сказала я. — Мод слишком долго была пленницей. Она не доверяет никому из фейри.

— Кроме тебя.

Грустная улыбка тронула мои губы.

— И мне она не доверяет.

Триана постучала костяшками по столу, чтобы привлечь моё внимание.

— *Я научу фейри,* — сказала она. — *Кто она?*

Я едва не хлопнула себя по лбу. Конечно — я много раз говорила о Ларе, но Триана никогда её не встречала.

— Можно рассказать им? — тихо спросила я у Лары.

Та нахмурилась.

— Если уж придётся. — Потом демонстративно подошла к шкафу, открыла дверцу и мрачно уставилась на полку, пока на ней не появилась бутылка красного вина и бокал. Она налила доверху и уселась на табурет рядом со столом, где Аня лепила хлеб.

— Это Леди Лара, — сказала я Триане. — Бывшая из Дома Земли.

Триана тихо вздохнула, и я поняла, что она сразу уловила причину — почему наследница Дома Земли стоит здесь, в этой кухне. Когда её карие глаза наполнились жалостью, я лишь надеялась, что Лара этого не заметила.

Аня нахмурилась, пальцы сжали край стола. Она встречала Лару раньше, но не знала всей истории. Я подбирала слова осторожно, чтобы не задеть гордость Лары.

— Она была моей госпожой, когда я была служанкой, — объяснила я. — Я помогала ей проходить испытания на бессмертие. — При взгляде Ани, полном вопросов, я криво улыбнулась. — Потом объясню. Слишком многое произошло. — Слишком многое. Казалось, я прожила десяток лет между зимой и летом.

— Так почему она здесь, а не в Доме Земли? — спросила Аня.

— Это унижительно, — пробормотала Лара.

Я набрала воздуха в грудь.

— В испытаниях было три исхода: либо Лара получила бы полную магию, либо лишилась её, либо умерла.

— Думаю, ты сама понимаешь, какой исход выпал, — горько бросила Лара, махнув рукой на себя. — Раз я не мертва, но здесь.

— Ты... потеряла магию? — Аня всё ещё настороженно смотрела на неё, но не отошла.

— И сразу же была отречена, — подтвердила Лара, осушив бокал. — Изгнана из Дома Земли. А потом подобрана, словно бездомная, принцессой Кенной.

— Принцессой? — прошептала Аня. Она обхватила себя руками, пошатнулась. — Кенна, что?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Осколки, как же я всё запутала. Я оставила своих друзей одних в Доме Крови, не объяснив им ничего. Аня знала лишь, что я стала фейри, — и на этом всё.

Тяжесть новой жизни давила на плечи. Слишком много тайн. Слишком много лжи. И столько людей, которым я принесла клятвы — искренне или нет, — что никто не знал всего о том, кто я и что сделала.

С моих губ сорвался вздох, плечи опустились.

— Я всё объясню, — сказала я, — но думаю, для начала всем нам нужно вина.

***

Через час у всех был уже второй бокал, хлеб остывал, а я рассказала всё, что могла, — с того момента, как попала в Мистей: первое назначение в Дом Земли, провалившийся утренний совет и о Соглашении, которому мы все вот-вот будем подчинены. Про визит к Ориане я умолчала — ещё не решила, что говорить Ларе.

Мод незаметно вернулась посреди моей истории, уселась на табурет у печей и стала перебирать в пальцах какое-то пальчиковое плетение. Откуда взялась пряжа — загадка, но Дом любил подсовывать полезные вещи. Я восприняла её присутствие как хороший знак. Она всё ещё сомневалась во мне — и особенно в Ларе, — но слушала.

Остальные кое-что уже слышали, но больше всех нужно было знать Ане. Её лицо каменело, как только я впервые произнесла имя Короля Осрика; на третьем упоминании она налила себе ещё вина — рука дрожала.

— Хочешь, я перестану? — прошептала я.

— Нет, — сказала она, уставившись в чашу. Когда я потянулась за её рукой, Аня отдернула ладонь.

Я постаралась не показать, как это больно, и продолжила.

В рассказе было ещё два неловких места — когда я призналась, что шпионила для Каллена, и когда призналась в своей связи с Друстаном. Взгляд Лары едва не содрал с меня кожу, но она промолчала.

По крайней мере, сначала. История кончилась, Триана с Мод шептались о своём, Аня смотрела в вино, а я как раз подошла к шкафу, прикидывая, как бы пожелать сыра к свежему бокалу, когда Лара выросла у меня под локтем. Ей самой плеснули третий — и похоже, что вино её не успокаивало.

— Всё это время, — сказала она, вцепившись в мой локоть, негромко, но с бешеной яростью. — Всё это время ты работала с Калленом и Друстаном. Ты спала с Друстаном!

Я поморщилась. Стыд свернулся комком в груди, и я попыталась утопить его длинным глотком. Вино было на вкус как чёрная смородина и дым. Хотелось белого из Дома Земли — того, что Ориана подавала на весеннее равноденствие. В нём была такая магия, что я тогда была счастлива, как давно уже не бывала.

Но это сразу напомнило о Друстане: мы танцевали в равноденствие — солнце на лице, сердце в предвкушении.

— Ты злишься? — спросила я Лару, заранее зная ответ.

— Меня бесит, что ты не сказала раньше. — Она слегка покачнулась: алкоголь брал своё. — Ты служила Дому Земли. Встречи с Друстаном и Калленом были изменой.

— Изменой? — Голос сам собой поднялся, и остальные обернулись.

Лара тыльной стороной ладони смахнула слёзы.

— Для Орианы, по крайней мере. Впрочем, мне теперь всё равно.

Раскаяние распухало под рёбрами.

— Нет, ты права. Не насчёт Орианы, но... я должна была сказать тебе. Как подруге.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Она шмыгнула.

— Да, должна была. — Потом поморщилась. — Но серьёзно. Друстан?

— Тогда он не был... Он ещё не... — Я осеклась, не желая договаривать: я понимала, почему Лару от этого воротит. Из-за Селвина.

Я не призналась в своей роли в той беде и сейчас. Столько всего было больно произносить, а это оказалось выше моих сил. Горло сжало не только горе — и страх тоже. Если Лара узнает, что это из-за меня Селвин примкнул к делу Друстана, — она возненавидит меня.

— Я не знала, что он сделает, — сказала я. — Он обещал, что в Мистее всё изменится.

И изменилось.

— Чёрт, — выругалась Лара, совсем не по-ларовски, и дёрнула дверцу шкафа. Там оказалась тарелка с сыром, виноградом и маленькими баночками варенья. Это было не совсем то, что я задумала, но достаточно близко, чтобы я, несмотря на боль, улыбнулась.

— Понимаю, в чём соблазн, — буркнула Лара, отрывая ягодку. — Лично у меня — никакого, но от него всегда сходили с ума толпами.

И он пользовался этой харизмой и жаром как оружием. Скольких он завербовал через постель?

Мы спали, — сказал он на летнем солнцестоянии, прежде чем отправить леди Огня Эдлин на смерть. *Она ревновала*. И, возможно, Эдлин действительно ревновала, и я понимаю, почему он сказал это, чтобы спасти себя и восстание, — но Эдлин оказалась в той ситуации, потому что он попросил её вербовать дам из Дома Иллюзий.

Он спросил и меня — не хочу ли помочь делу. И я сказала «да», потому что свергнуть короля было правильно... но ещё и потому, что каждый раз, когда его улыбка обращалась ко мне, я чувствовала себя нужной, как никогда прежде.

Может, стоит сказать Ларе это. Маленький кусочек моей боли; подарок — как та подвеска, что она вчера сунула мне в карман, с гравировкой, значившей больше, чем сам металл: *Моей лучшей подруге*.

— Я думала, я для него что-то значу, — прошептала я, изо всех сил держась чтобы не плакать. — Он заставлял меня чувствовать себя важной.

— Ты и есть важная, — сказала она с полным ртом сыра. Злилась по-прежнему, но это была пьяная, пламенная злость в мою защиту.

— Спасибо, — сказала я, разрываясь между улыбкой и слезами. — Но больно от того, что я не понимаю, сколько в этом было правды. Потому что для меня всё было настоящим, а если это ложь, и всё, что ему было нужно — сведения о Доме Земли...

Кем тогда была я? В лучшем случае дурой. В худшем — отчаянной, слепой. Я отдала часть себя — и речь не о девственности — тому, кому это было нужно не ради меня.

— Если это была ложь, значит, он идиот — не понял, что потерял, — Лара посмотрела на меня мутным, но решительным взглядом. — Хотя я надеюсь, что не ложь. Не потому, что хочу, чтобы вы были вместе, — упаси Осколки, — а потому, что хочу, чтобы ему было мучительно плохо оттого, что он тебя потерял. Хочу, чтобы он страдал.

— Ты хорошая подруга. — Глаза определённо защипало.

Лара сунула мне кусок сыра.

— Ну, давай. Откуси пополам. Представь, что это его хрен.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я расхохоталась — громко, застигнутая врасплох. Покачнулась и плеснула вином на Лару.

— Чёрт, — сказала я, дотягиваясь вытереть с её тёмно-синей юбки... и плеснув ещё.

Она посмотрела на расплзающееся пятно.

— Может, поэтому Дом Крови всегда носил красное.

И я рассмеялась ещё сильнее. Сердце может болеть — но хорошее в мире ещё есть.

Глава 9

На следующее утро я завтракала на кухне и благодарила свою новую фейскую физиологию за то, что она избавила меня от похмелья, когда почувствовала тонкие вибрации в магии Дома, означавшие визитёра. Я вышла наружу и увидела спрайта Огня в оранжевом тунике: он стоял, заложив руки за спину, и всматривался в ворона, сидящего на Кровавом Древе.

Радость хлынула в грудь.

— Айден!

Пепельно-серое лицо его расплылось в улыбке.

— Кенна. Рад тебя видеть.

Я бросилась вперёд и обняла его. Хотя спрайты и были ниже Благородных фейри, Айден был всего на несколько дюймов ниже меня. Он крепко прижал меня к себе, а потом издал встревоженный звук и резко отстранился.

— Подожди, ты же теперь принцесса. — Он поклонился. — Простите, моя принцесса, я не должен...

— Даже не смей начинать эти «моя принцесса» и поклоны, — отрезала я. Мы слишком часто стояли рядом на приёмах, с опущенными головами, ожидая приказов Благородных фейри.

— Но ты же...

— Кенна. Просто Кенна.

— Но ты уже не просто кто-то.

Я покачала головой и сжала его ладони.

— Как ты? Мы так и не поговорили после тронного зала.

Он был там, в самом центре событий, как слуга Лорда Эдрика, но всё было таким водоворотом, что я даже не знала, сражался ли он. После он выглядел невредимым, но был обязан уйти вместе с Домом Огня, и мы так и не успели обменяться ни словом.

Его лицо посерьёзнело.

— Со мной всё хорошо. Но мы потеряли много достойных фейри той ночью, и Дом всё ещё скорбит. Все напряжены, ожидая, что будет дальше. — Он сжал мои пальцы, потом освободил руки и сцепил их вместе, нервничая. — Думаю, именно поэтому я здесь.

Значит, Айден пришёл не просто навестить. Настроение потускнело.

— Тебя послал Друстан.

Он кивнул.

— Но прежде, чем начну... ты в порядке? Та ночь была... ужасной.

Это мягко сказано.

— Насколько могу быть. Я рада, что Осрик мёртв.

— Все рады, — горячо сказал он. — Ты даже не представляешь. Большинство скрывало это, но каждый раз, когда пир заканчивался казнью, я чувствовал этот общий, яростный зов: желание, чтобы Осрик умер. Столько фейри думали об этом, что я не мог различить их поодиночке.

Спрайты умели чувствовать тайные желания. Если Айден знал, как сильно Мистей жаждал смерти Осрика, и, если он пришёл с поручением от Дома Огня...

— Ты знал, что Друстан готовил революцию?

Он кивнул.

— Эдрик давно в деле. Во время испытаний он пытался склонить Талфрина к нам. А мой дар время от времени помогал выявлять возможных союзников.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Не было причин чувствовать себя преданной — и всё же я чувствовала именно это.

— Ты мне не сказал.

Он поёжился, явно смутившись.

— Справедливости ради, ты мне тоже.

Он был прав, и я — лицемерка.

— Эдрик и правда пытался завербовать Талфрина? — Другой кандидат Дома Земли был беззаветно предан семье правителей Земли. Я не могла вообразить, чтобы он пошёл против Орианы.

— Не вышло. Он не собирался сражаться, пока Домом правит она.

— А Лару Эдрик тоже пытался завербовать? — Или одну меня Друстан просил заняться этим?

— Он несколько раз пытался завести разговор в ту сторону, но она даже начинать не хотела обсуждать перемены в Мистее.

Точно так же, как и со мной. Ориана научила Лару, что даже думать об этом небезопасно — и, учитывая, что случилось с Селвином, она была права.

— Эдрик сильно рисковал, — сказала я, чувствуя, как горло сжимает вина. Ещё один молодой идеалист, втянутый в войну, которую мог не пережить.

Улыбка Айдена стала мягкой.

— Он всегда был храбр.

И Айден был влюблён в него.

От этой мысли меня замутило. Оказалось, что Друстан использовал не только меня, чтобы вцепиться в Дом Земли. Сколько ещё людей я обнаружу в роли его орудий? Сколько ещё — как я, как Айден — были мотивированы любовью?

— Так чего хочет Друстан? — спросила я.

Айден сжал руки.

— Сначала он велел спросить, знаешь ли ты, у кого ключ Селвина от того прохода.

Сердце бухнуло.

— Какого прохода?

— Между Домом Земли и тронным залом. — Айден выглядел виновато. — Не потому, что он хочет напасть на Дом Земли. Думаю, он хочет узнать, куда ещё он ведёт.

Значит, Селвин не рассказал Друстану о настоящем масштабе катакомб. И, раз он не спрашивает о моём ключе, Селвин и о числе ключей умолчал.

— Думаю, ключ у Орианы, — сказала я ровным лицом. Кто бы ни пользовался ключом из повстанцев Земли, они либо сами вернули его ей, либо она сняла его с их трупа.

Айден скривился.

— Тогда Друстан его больше не увидит.

Он никогда и не был его, — хотелось огрызнуться. Хотя и мой ключ изначально не принадлежал мне. Каждый из нас считал себя вправе взять то, что сумел вырвать.

Айден порылся в тунике и достал свиток.

— Я ещё должен передать тебе это.

Я неохотно взяла.

— Интересно, какие обещания он теперь намерен дать, а потом нарушить.

Айден поморщился: он знал о моей истории с Друстаном.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Дай ему шанс, Кенна. У него есть видение. Добрые намерения. И... я знаю, всё закончилось плохо, но думаю, он пытался тебя спасти, когда рассказал королю о том, что случилось на испытаниях.

Я задумалась, не осуждает ли меня Айдэн за помощь Ларе в обмане. Он не показывал вида, но, наверное, было обидно, что Эдрик прошёл испытания сам, а Ларе помогали всё время. И что я ещё и солгала об этом.

Но и он мне не всё говорил. Мы оба скрывали. Когда тайны смертельно опасны — есть ли выбор?

— Может быть, — сказала я. Почти наверняка. Друстан сказал это лишь тогда, когда показалось, что нас с Ларой могут заклеить революционерками. Пусть лучше король сочтёт нас жуликами и ничтожествами. — Но это не значит, что я его прощаю.

Я подцепила ногтем сияющую оранжевую печать и развернула письмо.

Кенна,

Мне жаль слышать об угрозе твоей жизни. Я должен был догадаться, что ты попытаешься изменить мнение Орианы. На этот раз тебе повезло, но ради собственной безопасности прошу — больше так не рискуй.

Ты просила доказать моё право на трон, заговорив о его народе. В этом письме я прилагаю список всех людей, чьи обязанности связывают их с Домом Огня. Я планирую пригласить их за стены дома для безопасности, где они будут оплачиваемыми слугами, пока сами не решат уйти. Если они не захотят оставаться, я устрою их освобождение, когда прояснится направление конфликта.

Я также собираюсь отменить запрет на междомовые союзы и немедленно положить конец практике оборотничества. Ты знаешь, как много это для меня значит.

Я знала. Смешанные браки между домами были запрещены, а детей от таких союзов ещё до правления Осрика презирали, а при нём и вовсе изгоняли. Уже восемьсот лет этих младенцев обменивали на человеческих. Подменыши старели и в конце концов умирали в мире людей, отрезанные от магии, что могла бы даровать им вечную жизнь, а люди, выросшие на их месте, становились рабами.

Друстан потерял кого-то из-за этой чудовищной политики. Милдриту — леди, которую он любил и как подругу, и как женщину. Она родила ребёнка от брата Лары, Лео. Теперь оба были мертвы, а младенец исчез.

Я также намерен вернуть изгнанным фейри их общины.

— Кто такие изгнанные фейри? — спросила я Айдэна.

— Те, кого отлучили от их домов. Обычно за преступления — воровство или шпионаж, если жертва была достаточно важна. Но и за провал испытаний на бессмертие.

Именно это случилось бы с Ларой, если бы я не взяла её к себе.

— Куда они идут?

— Есть несколько поселений в нижних уровнях, почти рядом с Отбросами. Им запрещено приближаться ко двору.

Идея забрезжила на краю сознания. Дому Крови нужно было расти. Нам нужны свои солдаты, свои дозоры. Если у этих изгнанников нет дома... может быть, кто-то из них захочет присоединиться к моему?

Это стоило проверить. Я вернулась к письму, читая последние строки.

Управление — это гораздо больше, чем такие мелкие решения. Я вскоре поделюсь с тобой более подробной политикой, но это начало. Я долго готовился к этой роли. Ты когда-то верила в меня, Кенна — постарайся поверить снова.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Друстан.

Я провела пальцем по своему имени и по его, выведенным изящным почерком.

— Ты веришь в него? — спросила я Айдена. — Думаешь, он будет достойным королём?

Айден кивнул без колебаний.

— Верю.

— Наверное, ты обязан, как член Дома Огня.

— Отчасти. Но не только. Он всегда хорошо относился к тем, кем правит. — Лицо Айдена стало серьёзным. — Я не пойду против своего принца и своего дома, Кенна. В конце концов я всегда выберу эту верность, а не любую другую. Что бы ни случилось.

У меня потяжелел живот. Он говорил важное: что, как бы ни была дорога ему наша дружба, Дом Огня значил больше. И, наверное, так и должно быть. Это его дом, часть его сути. Пока мы были слугами, игрушками в руках хозяев и без всякого влияния на политику Мистея, верность дому не имела такой силы. Но теперь, когда я — принцесса, отказывающаяся поддержать его принца... всё изменилось.

— Я понимаю, — сказала я. — И не буду тебя за это судить.

Он улыбнулся, хотя в его глазах я увидела сожаление.

— Ты хороший друг, Кенна. Надеюсь, наши дела никогда не столкнутся.

Но они столкнутся. Уже сталкивались. И наша дружба с Айденом — как и всё, что мне дорого, — оказалась куда более хрупкой, чем я думала.

***

Я замерла перед дверью Ани. Пришла сюда после разговора с Айденом, хотела проверить, как она... но теперь стояла, с поднятым кулаком, и не могла постучать.

У любых отношений есть границы. Будь то лёгкая привязанность или глубокая связь, друг или просто знакомый — всегда есть черта, которую нельзя переступить. Темы, которые нельзя затрагивать. Линии, за которыми звучит «Нет. Я не хочу знать тебя ближе». Или «Нет. Я не хочу тратить на тебя время». Или даже просто: «Нет. Ты мне не так уж важен».

Всю жизнь у меня было только два человека, чья любовь не знала границ: мама и Аня. Сейчас я только что нащупала границы дружбы с Айденом, и первая мысль была — пойти к той, кто всегда принимала меня такой, какая я есть. Кто никогда не говорил «нет», даже сталкиваясь с худшей моей стороной.

А теперь я всё время вспоминала, как её улыбка погасла, когда я вошла на кухню прошлым вечером.

Я глубоко вдохнула и постучала.

Сначала тишина. Потом изнутри раздался звериный стон.

— Пожалуйста, — прорвалось изломанным голосом Ани. — Нет, пожалуйста...

Страх захлестнул меня. Я распахнула дверь и вбежала внутрь.

— Аня?

Она лежала на полу, обхватив себя руками. Её глаза метались под закрытыми веками, а изо рта срывался сиплый выдох. Лицо было мокрым, будто она рыдала часами.

— Аня! — я упала рядом, схватив её за руку и осторожно встряхнула. — Проснись!

Она рванулась с криком, чуть не ударив меня лбом. Толкнула так, что я отлетела назад.

— Нет! — выдохнула она с ненавистью. — Нет!

— Всё хорошо, — я поднялась на колени. — Это я. Это Кенна.

Она судорожно озиралась.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Нет, — простонала. — Я тонула. Я точно знаю.

От неё пахло вином. На ночной тунике расплывалось пурпурное пятно, а рядом валялась пустая бутылка. Она принесла остатки вина к себе наверх.

Тревога сжала мой живот. Она любила выпить пару бокалов в Тамблдауне, но такой я её не видела никогда. Никогда — полупьяной, с мутным взглядом, смотрящей на меня так, будто не узнаёт.

— Ты не тонула, — сказала я. — Обещаю.

Она приложила ладонь к щеке, потом отняла и уставилась на влагу на пальцах.

— Не по-настоящему, — прошептала. И лицо её смялось. — Как это остановить?

— Кошмары?

Голос её сорвался, стал громче:

— Как всё остановить?!

Мои ногти впились в ладони.

— Аня...

Она тряхнула головой.

— Уходи, Кенна.

— Но я...

— Уходи! — Она швырнула бутылку в стену. Та разлетелась, осколки осыпались по белому мраморному полу, и последние капли вина разбрызгались, словно кровь.

Я прижала ладонь к гулко бьющемуся сердцу.

— Я не могу оставить тебя так.

Её лицо застыло, похолодело.

— Ты уже оставила.

Она схватила подушку и снова свернулась клубком, отвернувшись ко мне спиной.

Сквозь меня пронеслась воющая боль. Я задыхалась, грудь сжимало так, что я едва могла вдохнуть. Пальцы и ноги онемели, пока я поднималась на ноги, и слёзы застилали глаза.

— Мне так жаль, — прошептала я.

Ответа не последовало.

Я плакала всю дорогу вниз, в кухню, где застала Триану, перебирающую ряды баночек со специями, которых ещё вчера тут не было. Она выглядела усталой после поздней ночи, но глаза расширились, завидев меня.

— *Что случилось?* — показала она.

Я всхлипнула, прижав ладонь ко рту.

— *Аня. Ей приснился кошмар, и... и она не захотела, чтобы я была рядом.*

На лице Трианы проступила смесь боли и понимания. Она положила ладонь мне на плечо, слегка встряхнула и показала: — *Это не твоя вина.*

А разве не моя? Я ведь не уберегла Аню в Болотах. Я убежала вперёд, уверенная, что она последует за мной, и её похитили слуги Осрика именно из-за этого.

— *Она теперь меня ненавидит,* — прошептала я.

Триана покачала головой: — *Не тебя. Она ненавидит всё.*

Разве я не часть этого «всего»? Я провела дрожащими руками по лицу, чувствуя влажность слёз. Хотя это было ничто по сравнению с тем, что я видела на щеках Ани, с её насквозь мокрой рубахой.

— *Что мне делать?*

— *Слушать. Ждать. Быть рядом.*

— *А если она не захочет, чтобы я была рядом?*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— *Пошли кого-то другого*—. Триана прищурилась на шкаф, открыла дверцу и достала оттуда дымящуюся кружку с лимонно-медовым ароматом. Мод не хотела пользоваться магией дома, но Триана явно училась. Поставив кружку, она показала следующее: — *У меня тоже бывают такие кошмары. Пошли меня.*

Я кивнула, ощущая благодарность, свернувшуюся в груди, несмотря на всю тяжесть отчаяния.

— *Спасибо.*

Триана снова подняла кружку, грустно улыбнулась мне и поспешила прочь.

Я подошла к раковине и плеснула себе в лицо холодной водой. Поток напомнил мне о волнах озера, и я торопливо перекрыла кран. Прижала ладони к лицу и выдавила приглушённый крик.

Как я должна справиться со всем этим? Как мне исправить Мистей, если я даже лучшей подруге помочь не могу?

Раздалось цок-цок-цок каблучков, и в кухню вихрем ворвалась Лара, нахмуренная. На ней было серебряное платье, из разрезов в рукавах проглядывал бархатный алый. Она упёрла руки в бока.

— Это что ещё за слухи, что ты ходила в Дом Земли?

Я застонала.

— Лара...

— Потому что я вышла прогуляться и услышала, как двое слуг обсуждали, будто ты вошла в водный тоннель. — В её голосе звучало возмущение. — Зачем ты это сделала?

Я чувствовала себя пустой, разбитой, сломанной.

— Потому что Ориана не пришла на совет, и я разозлилась на неё. — Потому что я оказалась слишком трусливой, чтобы самой решить, кто должен стать королём.

— Значит, решила покончить с собой? — её голос взвился на опасную высоту.

— Нет, — возразила я. — Фейри Иллюзий подставила мне подножку. И Ориана спасла меня.

Её ноздри раздулись.

— Ты говорила с ней.

— Да, — я напряглась, готовясь к её гневу.

Её глаза потемнели, как два колодца.

— И не сказала мне.

Стыд накрыл меня волной.

— Нет.

— Почему?

Я уставилась вниз, чертя носком чёрного сапога по полу.

— Думала, тебе будет больно.

— Больно от того, что ты вообще туда пошла? Или от того, что она до сих пор не хочет иметь со мной ничего общего?

Я резко подняла голову.

— Откуда ты...

Лара выдала горький смешок и качнула головой.

— Ты предсказуема, Кенна. Конечно, ты пыталась её переубедить. Ты всё ещё не понимаешь, как думают фейри.

— Я должна была попробовать.

— Я знаю. — Морщины у её губ углубились. — Но мне всё равно больно.

У меня сжалось сердце.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Потому что я пыталась её уговорить?

Её голос зазвенел горечью.

— Быть изгнанной и так достаточно унизительно, а тут ещё пусть все думают, что я умоляла вернуться.

Для фейри восприятие значило всё. Важнее верности, важнее любви. Лара всегда ненавидела выглядеть слабой.

— Это был личный разговор, — заверила я, готовая провалиться сквозь землю.

Она качнула головой.

— Неважно. Меня больше задело другое.

Глаза защипало. Лара и Аня — всё, что у меня осталось. Две единственные искры любви в жизни, и я подвела их обеих.

— Что? — прошептала я.

— Что ты не сказала, что кто-то пытался тебя убить.

Воздух вырвался из моих лёгких. Этого я не ожидала.

Я молчала, и она шагнула ближе, положила ладонь мне на плечо. В глазах всё ещё бушевала злость, но выражение лица смягчилось.

— Думаешь, эта дружба работает только в одну сторону? Ты чуть не погибла и даже не сказала мне.

Слеза сорвалась, я поспешно смахнула её.

— Я не хотела, чтобы ты знала, что я провалилась с Орианой.

— Мне всё равно, что ты провалилась с ней, — резко бросила Лара. — Мне важно, что ты едва не утонула. Что кто-то пытался тебя убить. Вот почему я злюсь.

Горло сжало.

— Но я выжила.

Она закатила глаза — в более привычной манере.

— Очевидно. Но я всё равно хочу знать о таких вещах.

Ещё недавно я стояла у постели Ани, умоляя спасти её от демонов, терзавших её во сне. Я спрашивала Триану, как быть рядом с тем, кто не хочет твоей помощи.

Я и подумать не могла, что Лара чувствует то же самое обо мне.

— Хорошо, — прошептала я. — Я скажу.

Но она ещё не закончила наставлять меня:

— Теперь вся власть у тебя, но это не значит, что ты должна тащить её бремя и последствия одна. — Она покачала головой. — Я слишком долго была бесполезной, всего лишь красивой трусихой. Дай мне стать кем-то большим.

Я сжала её руки в своих.

— Тебе не нужно меняться.

— Врать по-фейски ты уже научилась, — вздохнула она. — Нет, я знаю, кто я, Кенна. Но я знаю и то, кем хочу быть. Так дай мне стать этой. Дай мне помочь тебе.

В груди смешались скорбь и благодарность. У любых связей есть пределы, я всегда в это верила. И, может, у этой тоже есть, но именно здесь я сама поставила черту там, где её не было.

— Хорошо, — сказала я. — Обещаю.

Глава 10

Пышные государственные ужины всегда проходили в одной и той же громадной пещере — единственном месте, которое я знала, достаточно большом, чтобы вместить тысячи фейри. Это были немногие события, куда приглашались все Благородные фейри, независимо от их положения в доме.

Я задержалась на вершине пандуса, ведущего в зал, вбирая в себя открывшуюся картину. Высоко в темноте свисали жемчужные сталагмиты, а со дна поднимались остроконечные сталагмиты. В нескольких местах они срастались в рифлёные, неровные колонны. Гул голосов отдавался от каменных стен, когда фейри приветствовали друг друга и рассаживались за столы.

— Красиво, — сказала рядом Лара. — Имоджен оставляет свой след.

Так и было. Радужные ткани обвивали колонны, а над головами, среди светящихся огоньков, плавали гигантские мыльные пузыри, внутри которых танцевали крошечные пикси. Невидимый оркестр играл музыку, а акробаты с лентами перепархивали над проходами.

Мой взгляд скользнул к главному столу на помосте. На одном конце сидели Друстан и Ориана, на другом — Гектор. А посередине — трое фейри, которых я прежде никогда не видела.

Принцесса Имоджен — я отказывалась думать о ней как о королеве — занимала центральное место. Лиф её платья был розовым, а к подолу рукава густели до пурпурного. Густые каштановые волосы были высоко собраны на голове, и в чертах лица — высокий лоб, маленький нос, заострённый подбородок — сквозила лисья хитринка. С этого расстояния невозможно было разглядеть, фиолетовы ли её глаза, как у Осрика.

Слева от неё, между Имоджен и Гектором, сидели двое в белом. Вероятно, Торин и Ровена из Дома Света, оба сияющие бриллиантами. Торин был крепок, с волосами цвета бронзы, а Ровена — красива словно нежность рассвета: розовые щёки, золотистые косы.

Между Друстаном и Орианой пустовало одно кресло.

Я прижала ладонь к животу.

— Я нервничаю, — призналась я. Сказать, что это было преуменьшением — ничего не сказать.

— Она не станет нас убивать на ужине, где объявляют Аккорд, — Лара прижала палец к подбородку. — По крайней мере, не раньше десерта.

Я бросила на неё раздражённый взгляд.

— Не смешно. И я нервничаю не только из-за этого. Я должна вести себя как принцесса, а я понятия не имею, как это делается.

— У тебя получится. Сиди и выгляди красиво.

Эксперт в этом — Лара, а не я. И сейчас она ослепительно улыбалась, обмахиваясь кружевным веером и изображая безмятежность. На ней было алое бальное платье в сетке из серебряных нитей, перевязанное чёрными лентами, тёмные волосы убраны в такую же серебряную сетку. Цвета Дома Крови шли ей изумительно, но должно быть нелегко облачаться в эти тона, зная, что всем напомним о цветах, что носила прежде.

Моё платье было цвета густой крови, почти чёрного вина. Расклешённые рукава были достаточно свободны, чтобы под ними мог свиться Кайдо, а широкий прямой вырез обнажал линию ключиц. Простое, по меркам бала, платье было украшено лишь крошечными бусинами чёрного агата по вырезу и подолу, зато ткань едва заметно

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

мерцала при движении, вспыхивая яркими алыми искрами. Сияла и кожа — тот тонкий фейский отблеск, что больше не оставлял во мне человеческого.

Странно было это видеть. Ещё страннее — быть этим.

Мы помогали друг другу одеваться, по очереди становясь служанками, и эта помощь оказалась необходимой, когда мы закрепляли главный аксессуар. На моей правой ладони тончайшая цепочка пересекала кожу крест-накрест, охватывая запястье и пальцы. Она появилась на столике вместе с косметикой — серебро серебряного ужина, невысказанное обещание мира. Сегодня оружие было запрещено: мечи не допускались, а кинжалы должны были быть обвязаны узлом мира. Всё остальное оставалось символами.

Я подняла руку, рассматривая блеск цепи.

— Слабая защита.

— Ещё никто не нарушал серебряную клятву, — сказала Лара.

— Для всего бывает первый раз.

— Имоджен пытается предстать более рассудительным правителем, чем Осрик. Она не начнёт своё правление с того, что объявит формальный мир, а затем тут же нарушит его — да ещё и на глазах почти всего Мистея.

Она была права. Фейри могли быть лжецами, но они придавали огромное значение видимости. Они обменивались бесконечными невысказанными сигналами — в украшениях, в одежде, в осанке, в долгом взгляде, в касании пальцев к горлу или к оружию... То, что нельзя было произнести, они передавали жестами. Эта цепь была таким жестом. Пока её видят — мы в безопасности.

Мне стало легче. Я провела пальцем по серебру, разогретому теплом моей кожи.

— Жаль, что в Мистее все собрания не серебряные.

— Тогда их бы точно начали нарушать, — Лара искусно повела рукой, заставляя цепь переливаться. — Традиция ценится только, пока редка.

Я не понимала, как ей удавалось казаться такой спокойной и уверенной в этих обстоятельствах. Но если могла она, смогу и я. Я вдохнула, представив невидимую нить, тянущую мою голову вверх, выпрямляющую спину. Улыбка для принцессы Крови казалась неуместной, поэтому я вообразила пустые листы бумаги и замёрзшее озеро и придала лицу такое выражение.

Фейри всё ещё входили в зал, проходя мимо нас по пандусу, но мы уже рисковали опоздать. Внимание мы привлечём в любом случае — лучше уж сразу.

— Пойдём, — сказала я, подхватывая юбки. — Дадим им тему для пересудов.

Каблуки моих сапог гулко отбивали шаги по камню. Я отказалась от расшитых туфельек, которые навязывал гардероб. Традиция традицией, а я хотела иметь возможность бежать. Мы шли по центральному проходу, и шум постепенно стихал, сменяясь сначала беззвучным изумлением, а затем — ропотом. Я знала, о чём они думают: «Это та самая человеческая девчонка, что стала принцессой?» — «Это бывшая наследница Земли в одежде Дома Крови?»

По коже побежали мурашки, и меня накрыло волнами жара и холода. Слишком много глаз, слишком много шёпота, слишком много суждений. Раньше, будучи служанкой, я была ничтожна и незаметна. Разве что забавным курьёзом, в основном — лишь приложением к Ларе.

А теперь все смотрели только на меня.

Я сосредоточилась на помосте, делая вид, что зала вокруг не существует. Взойти на место короля Осрика и принца Роланда было не единственным изменением. Было странно не видеть Каллена на своём привычном месте. Я гадала, следит ли он сейчас за

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

мной из-за стола Дома Пустоты. Скорее всего. Нет — точно. Каллен наблюдал за всеми, но особенно за мной.

Лара свернула к своему месту за ближайший стол, а я поднялась по ступеням одна.

Имоджен улыбнулась, глядя, как я подхожу. Её глаза были лавандовыми, и у меня по коже побежали мурашки. Это был не тот насыщенный аметист Осрика, но слишком близко.

Ненавидела ли она меня за то, что я убила его? Или благодарила — ведь это дало ей трон?

— Принцесса Кенна, — произнесла она, когда я приблизилась. — Как хорошо, что вы присоединились.

Голос у неё был низкий, певучий, прекрасный, как и всё остальное. Кружевной воротник поднимался к самой шее, жёстко удерживаемый металлическими прутьями, а золотисто-коричневая кожа поблёскивала от радужной пудры, отчего скулы казались острее. Она сияла в центре стола, как хищный цветок, раскрывший лепестки в ожидании насекомого, которое само влетит в ловушку.

— Принцесса Имоджен, — ответила я. — Я ждала этой встречи.

Её глаза сузились.

— Королева Имоджен.

Я лишь издала неопределённый звук и обошла стол, чтобы занять место между Друстаном и Орианой.

Принцесса Земли взглянула на меня ровно.

— Принцесса Кенна.

Сука, хотелось бросить в ответ. Это была её первая встреча с Ларой после изгнания, и я надеялась, что ей больно.

— Ориана.

Если её задело, что я не назвала титул, она не подала вида.

Справа жаром пульсировал воздух, и я собрала силы, прежде чем повернуться.

— Друстан. Надеюсь, этот вечер благополучен для тебя.

Он выглядел великолепно — львиная осанка, расслабленность, золотая туника, усыпанная рубинами, и две косы, убранные назад от лица.

— Кенна, — протянул он почти мурлыча. — Ты восхитительна.

Я действительно выглядела так, но теперь это его не касалось. Я потянулась к вину. Оно было светло-красным, слишком мягким на вкус для горечи, которую я ощущала, сидя между ними.

Рассадка на помосте была нарочито продуманной. Имоджен усадила Друстана и Гектора подалше от себя, чтобы они не могли переговариваться. Слева посадила Торина — ближайшего союзника, справа — Ориану, нейтральную фигуру. Ровена, разумеется, оказалась рядом с Торином. А меня Имоджен засунула на край.

Не то чтобы имело значение, куда меня посадили. Прочие главы домов были буквально «привязаны» к своим секторам зала — пятна белого Света и чёрной Пустоты, радужное мерцание Иллюзий, огненные вспышки тканей Дома Огня и зелёно-синие тона Земли. Глядя на бескрайнее море фейри, я ещё острее ощущала масштаб проблемы, с которой столкнулась.

Кожу кольнул инстинктивный зуд — на меня смотрят. Я скосила взгляд по линии стола и встретилась взглядом с Торином и Ровеной. Вблизи Ровена была ещё прекраснее — небесно-голубые глаза, кукольное лицо и улыбка такой ослепительной яркости, что я мгновенно ей не поверила. У Торина — выраженная челюсть, как у

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Роланда, и тот же презрительный изгиб губ, что часто носил бывший принц Света. Волнистые волосы острижены коротко, завиваются над ушами, а бледно-голубые глаза напоминали льдинки.

Я кивнула им — так, кажется, следовало поступить, — хотя меня передёрнуло при воспоминании о том, как описывали их союзники. Хитрые. Садисты. Безумцы.

Улыбка Ровены стала шире. Она шепнула что-то Торину на ухо.

Я снова вцепилась взглядом в зал, ненавидя чувство что я выставлена на показ. Хотя большинство фейри улыбались, в воздухе висело напряжение. У нас у всех серебро, но эту традицию не практиковали больше тысячи лет, а Имоджен — родня Осрика.

Все расселись, что означало скорое начало ужина. Низшие фейри должны были внести первые блюда — салаты, супы, хлеб и прочие лёгкие закуски, за которыми последуют мясо и основные блюда, а затем десерт. В этот момент Осрик обычно хлопал в ладони, чтобы произнести очередную мерзкую речь или прилюдно казнить кого-нибудь.

Интересно, как долго Имоджен заставит всех ждать в напряжении, прежде чем заговорит. Мятеж случился всего два дня назад, а вот мы сидим плечом к плечу, словно в Мистее не изменилось ничего, кроме тел на помосте.

Имоджен хлопнула в ладони.

Я вздрогнула, пролила вино и поспешно поставила бокал. Друстан бросил на меня взгляд, но промолчал.

По залу прокатилась тишина — густая, как предчувствие беды.

— Граждане Мистея, — сказала Имоджен, поднимаясь. Голос её отдавался эхом; я задумалась, не навязала ли она всем слуховой морок, чтобы звучать громче. — Знаю, вы тревожитесь из-за того, что будет теперь, когда король Осрик мёртв. По традиции правитель Мистея выступает после ужина, но я не стану попусту тянуть.

Сердце сорвалось в галоп. Я мысленно готовилась к самым скверным исходам после трапезы, но не к тому, что они могут грянуть уже сейчас.

Имоджен ещё могла объявить войну немедленно. Могла мороком ослепить нас. Могла перебить нас всех — и никакой фарс с месяцем мира не понадобился бы.

На ней была та же корона, что носил Осрик: тяжёлая, тёмная, с жестокими шипами — знак определённой власти. К нежно-розово-пурпурному платью с лепестковыми слоями она не подходила, и я задумалась, какой смысл она вкладывает в этот контраст.

Её взгляд скользнул по толпе.

— Я — новая Королева Мистея. Как один из ближайших живых родственников Осрика и прямой потомок принцессы Керидвен, я имею на это право по крови и по силе. Я заявляю о нём здесь, перед всеми.

Ох, только не это. Я покосилась на Друстана, но лицо его оставалось непроницаемым. Потому что он этого и ждал? Или потому, что где-то в глубине уже кипел очередной план, готовый рвануть в ярость?

— Король Осрик был сильным правителем, — продолжила Имоджен, — но силу должно умерять благоразумие. Я понимаю, почему Пустота, Огонь и Кровь сделали свой выбор.

По залу прошёл шёпот. Её осуждение Осрика потрясло и меня. Говорить о короле дурно считалось преступлением испокон веков, и, хотя Осрик мёртв, часть меня по-прежнему нелепо боялась, что он восстанет из могилы, чтобы наказать неверных.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Чтобы показать, что я намерена быть более щедрой правительницей, — Имоджен улыбнулась, — я объявила Аккорд. В эти тридцать дней мира мы отпразднуем конец старой эры и начало новой. Вы узнаете, каково это — служить весёлой королеве вместо жестокого короля.

— «Весёлой королеве»? — пробормотала я, косясь на Друстана.

При всей улыбчивости глаза его сузились: он явно был недоволен.

— Это значит, она попытается покорить их гедонизмом.

Одна из шести фейских добродетелей. Стратегия показалась странной по человеческим меркам — у людей ценили мудрость и умеренность или силу и решительность. Фейри ценили силу и хитрость, но также обожали удовольствия. И разве сам Друстан не доказательство действенности такого подхода?

Я не удержалась от укола:

— Разозлился, что она крадёт твои приёмы?

Он метнул в меня короткий тёмный взгляд, тут же вернув лениво-забавное выражение принца Огня — будто бы планы Имоджен его ничуть не заботили.

Имоджен всё говорила:

— Я намерена вступить в переговоры с прочими главами домов, чтобы обсудить наилучший исход для Мистея под моим правлением — и нашу общую роль в нём. — Она развела руки. — Я рада, что мы все собрались здесь на заре новой эпохи. Сегодня — есть, пить и танцевать. Этот праздник... этот мир — мой первый дар вам как королевы. — Её улыбка стала хитрой. — А это — мой второй дар.

Передо мной на столе возникла металлическая скульптура, и я едва не опрокинулась назад, словно передо мной шевельнулась ядовитая змея. Футов в несколько высотой, с широкой основой и заострённой макушкой — словно медный бутон с налегающими друг на друга лепестками. Такие же появились и перед остальными главами домов, и в центре каждого стола внизу.

Внутри медного бутона зажужжало, лепестки спиралью развернулись. В самом сердце лежало золотое яблоко.

Друстан выругался сквозь зубы.

— Эти яблоки сорваны с Древа Сновидца в сердце Дома Иллюзий, — сказала Имоджен. — Надеюсь, они вам понравятся.

Внизу фейри уже тянулись к плодам, толкаясь, чтобы откусить первыми. Ближайший к нам огненный фейри вонзил зубы в золотую кожицу, и на лице его проступил экстаз. Кто-то тут же вырвал яблоко и откусил сам.

— Пусть начнётся веселье, — объявила Имоджен и села, распластав юбки.

Возгласы радости вспыхнули у столов Иллюзий и покатались по залу к Свету. Даже некоторые из Огня, Пустоты и Земли захлопали, улыбаясь. Что бы ни устроила Имоджен, это явно было значимо.

— Что это? — шепнула я Друстану.

— Яблоки даруют эйфорию и лёгкие галлюцинации, — ответил он. — Они никогда не портятся, и, по слухам, если съесть больше одного в год, потом тяга к следующему станет нестерпимой.

Я и не собиралась их пробовать, но теперь тем более. Имоджен надкусила своё, зато прочие на помосте к дарам не притронулись.

— Почему же остальные так рвутся есть?

— Потому что они редки и безумно дороги. И потому что наслаждение острее всего на краю гибели.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

По позвоночнику скользнул холодок от его мрачных слов. Даже люди тянулись к желаниям, а для фейри, которых куда сложнее уничтожить, эта приманка, должно быть, сильнее в разы.

— Она готовилась к этому давно, — неожиданно прошептала Ориана, задумчиво глядя на своё яблоко. — Дерево даёт лишь несколько сотен плодов в год. Осрик бы никогда не позволил ей забирать их все.

Даже если ей удавалось красть по двадцать в год, чтобы собрать тысячу, понадобилось бы пятьдесят лет. Значит, амбиции Имоджен очень древние.

— Щедрый дар, — заметил Друстан.

— Чрезмерно, — согласилась Ориана, глядя в бокал с вином. — Знак грядущего.

Даже той, кто рос в бедности, взятку не перепутаешь ни с чем. Наблюдая, как веселье разливается по залу — смех, улыбки, быстрые поцелуи, мечтательные взгляды в сторону парящих огней, — я ощутила укол тревоги. Легко поднять народ на тирана, что проливает кровь. Что делать с тем, кто сулит блаженство?

Тут подали еду — часть блюд принесли служанки, другие словно плыли в воздухе сами. По проходам шмыгали акробаты, закручивая ленты; следом шли контурсионисты и жонглёры. Из-под свода сорвался отряд фейри, они танцевали, свисая на полотнах.

Музыка набирала силу и скорость, куражась и закручиваясь. Каждый пустой бокал чудесным образом наполнялся снова. Фейри смеялись и кричали от восторга.

Моя тревога только крепла.

Друстан легко толкнул меня тыльной стороной пальцев, и от прикосновения по мне прошёл разряд.

— Улыбайся, — прошипел он сквозь собственную оскаленную «улыбку». — Это лишь первый ход.

Я слотнула, кивнула и вытянула на лице свою. Первый ход — а игра, что последует, будет беспощадной.

Глава 11

После ужина никто не умер.

Это не должно было казаться удивительным, но Осрик установил восьмисотлетний прецедент резни. Я сама видела лишь несколько месяцев его зверств, и всё же не могла поверить, когда столы исчезли и с воздуха зазвучала лёгкая, весёлая мелодия. Фейри начали разбиваться на пары, танцуя не только со своими, но и с представителями враждующих домов.

Первая протянутая мне рука застала врасплох. Главы домов уже вышли на танцпол; похоже, и от меня ожидали того же. Я закружилась сначала с каким-то второстепенным дворянином из Дома Земли, потом с фейри из Дома Пустоты, отсчитывая шаги и обливаясь потом от собственной неуклюжести. Третий танец забрал себе Лорд Эдрик из Дома Огня.

Эдрик был великолепным танцором и столь же искусным собеседником, но находиться в его объятиях было странно — даже неправильно. Я мучительно ясно ощущала взгляд Айдена со стены и то, что стояла на месте, которое всегда было для него недостижимым.

Эдрик был красив: яркая улыбка, тёмные глаза, в уголках которых приятно собирались морщинки. На его смуглой коже мерцали крупинки блёсток, а в облаке чёрных волос сияли крошечные рубиновые зажимы. Зрачки были расширены, а золотая капля нектара на губах ясно говорила, что он попробовал угощение Имоджен. Огненные редко отказывали себе в удовольствиях.

Когда-то он был моим любимцем на испытаниях — отчасти из-за Айдена, но и сам по себе он казался... достойным, насколько это вообще было возможно для фейри. Всегда умел оживить зал — смехом, остротой или предложенной чаркой. И справлялся с заданиями тоже неплохо: не лучший, но и далеко не худший. Единственное испытание, в котором он точно провалился, — Иллюзия, тогда, когда...

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить детали. Мы были в бальном зале, пытались... Что именно?

Я помнила только, как стояла под светом прожектора рядом с Ларой. Помнила, как писала что-то на зачарованной коре, бегая в поисках... Вспоминалось смутно, как сквозь туман.

Моя кожа покрылась мурашками. Так и случилось. Осколки изменили наши воспоминания, размыли детали, чтобы испытания можно было повторять бесконечно, всегда в новом виде.

Я сбилась с ритма, и Эдрик, заметив, замедлил шаг.

— Всё в порядке? — мягко спросил он, разворачивая меня в круге.

— Думаю о испытаниях, — призналась я. — Не могу вспомнить, что именно мы проходили.

— Ах. — Он кивнул. — Тревожно, правда? Не всё стирается, но достаточно, чтобы чувствовать пустоту.

— Ты тоже не помнишь?

— Нет. Сегодня утром помнил, но за ужином понял, что почти всё исчезло. — Один уголок его губ дрогнул, но это не было улыбкой. — Мне это совсем не нравится.

Я вспомнила разговор с Айденем и задала другой вопрос:

— А ты помнишь, как пытался завербовать Талфрина?

Он удивлённо вскинул брови — то ли от того, что я об этом знаю, то ли от самой дерзости вопроса.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Айден рассказал тебе?

Я поняла, что не стоило поднимать эту тему.

— Э...

Он рассмеялся.

— Не переживай. Я не могу сердиться на него, и теперь в этом нет секрета. Я знаю, что ты давно на нашей стороне. Друстан говорил, что вы тесно работали вместе перед переворотом.

«Тесно работали»... Надеюсь, на лице не отразилось моё смущение от того, что именно это включало.

— Когда он тебе сказал?

— После того, как ты убила Осрика. — Его взгляд стал серьёзным. — Я хотел лишь сказать... Мне жаль того, что случилось с Селвином. Я понимаю, почему ты можешь колебаться, провозглашая Друстана королём. Но он хороший лидер, смелый, и каждая жертва тяжким грузом лежит на нём. Особенно эта.

В одно мгновение вся моя симпатия к Эдрику испарилась. Этот танец имел политическую цель. Сначала Друстан прислал мне письмо через Айдена, теперь же — дипломатию через танец.

Музыка сменилась новой мелодией — у фейри она никогда не останавливалась, просто перетекала из одной в другую — и это дало мне отличный повод уйти.

— Благодарю за танец, Лорд Эдрик.

Он хотел что-то добавить, но я уже отошла к столу с напитками и схватила бокал охлаждённого белого вина. Сделала большой глоток и прижала холодное стекло ко лбу.

«Каждая жертва тяжким грузом лежит на нём».

Правда ли? На мне они лежали тяжким итерн — это точно.

Тем временем рядом возникла тёмная фигура. Каллен. Его серьёзность сразу выдавала: он не откусил ни крошки от яблок. И правильно — он был последним, кто захотел бы потерять контроль.

— Вот, — сказал он, протягивая мне свиток с чёрной печатью.

Я взяла, спрятав в карман платья.

— Что это?

— Первые указы Гектора.

Значит, принц Пустоты тоже выполнял мою просьбу.

— Друстан уже прислал свои.

Каллен одарил меня острым взглядом.

— Для тебя важнее скорость или содержание?

Я покачала головой, чувствуя укол вины.

— Если бы важна была скорость, я уже выбрала бы, и, может быть, Имоджен не держала бы Мистей в руках.

— Это было неизбежно. Даже если бы во главе были Друстан или Гектор, она слишком быстро объявила Аккорд. — Его глаза беспокойно скользили по залу. — Зато теперь мы знаем, с чем имеем дело.

— С хищницей, раздающей подарки?

— Она ставит слишком высокую планку. Поддерживать её будет сложно.

— Фейри тонут в золоте. Разве так трудно продолжать всех подкупать?

— У всего есть предел. Потратишь слишком много на одно — обеднеет другое. Запомни это. — Он снова повернулся ко мне. — К слову, когда ты собираешься выполнить своё обещание?

Понятно, передышки не будет: он снова про шпионаж.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Значит, скорость для тебя важна?

— Я никогда не говорил, что нет. — Он наклонился ближе. — Завтра ночью?

Я тяжело вздохнула. Каллен был неумолим.

— Ладно.

— Пришли сообщение, где встретиться. — Он чуть склонился в поклоне. — Наслаждайся танцами.

— Ты тоже, — машинально ответила я.

Он покачал головой.

— Никогда.

— Никогда?

Он задержался на миг.

— Почти никогда. — И растворился в толпе.

Бальный зал казался слишком душным, музыка — оглушающей, а танцы — безумными. Лица мелькали в вихре, глаза сияли золотым нектаром. Ещё вчера эти феи были готовы вспороть друг другу животы, а сегодня — всего в паре шагов от оргии.

— Так это и есть новая принцесса Крови? — Голос за спиной был лёгким, почти девичьим.

Я обернулась — и встретилась с Ровеной и Торинном.

По коже побежали мурашки. Алчные до власти наследники Дома Света были последними, с кем я хотела бы сейчас общаться.

— Лорд Торин. Леди Ровена, — сказала я, изо всех сил подавив привычный реверанс служанки.

— Принц и Принцесса, — поправил Торин, уголки его рта опустились.

— Вопрос всё ещё открыт, — ответила я, сжимая ножку бокала. Стекло треснуло в пальцах, и я вскрикнула, когда оно разлетелось на осколки, забрызгав платье вином.

Вокруг смолкли разговоры. Потом раздался пьяный смех.

Жар бросился мне в лицо. Я что, так сильно сжала бокал? Скорее всего, это была очередная особенность моего нового тела — чуть больше силы, чуть больше скорости, чуть больше выносливости.

Я наклонилась, но служанка уже метнулась к нам, смиренно кланяясь и собирая осколки. Вторая тут же вытерла пятно, и в считанные мгновения от происшествия не осталось следа.

Ровена рассмеялась — высокий, пронзительный перелив.

— Какая прелестная манера. Очень... деревенская.

Я слышала и похуже. Натянута улыбнувшись, сделала вид, будто мы все вместе шутим.

— Да, последствие крестьянского воспитания. Как вам ужин?

Если их и удивила моя выдержка, они не подали виду. Ровена обвила руку вокруг локтя Торина и огляделась по сторонам.

— Приятно видеть, как Мистей наконец-то предаётся веселью. Мне давно не хватало нового развлечения.

Торин склонился к Ровене.

— Ты знаешь, я подарю тебе любое развлечение, какое пожелаешь, — пробормотал он, и его суровое лицо смягчилось, когда он посмотрел на неё.

Она широко улыбнулась и похлопала его по щеке.

— Я знаю, мой милый.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Было странно видеть, как они открыто проявляют нежность друг к другу. В Мистее пары обычно сдержанны на людях — разве что во время белтейнских оргий, которые относились к добродетели Гедонизма, — наверное, потому, что проявлять заботу о ком-то значило выставлять себя под удар. Но Гвенейра говорила, что они действуют как единое целое уже века, и, видимо, им это было всё равно.

Взгляд Ровены снова упал на меня.

— Ты действительно забавное развлечение. Скажи, кого ты поддерживаешь в претензии на трон?

Я не ожидала столь резкого вопроса. Борясь с паникой, что меня примут за глупую, раз у меня нет готового ответа, я вскинула подбородок и сузила глаза, надеясь, что это придаст мне вид надменной принцессы.

— Это моё дело. Больше ничьё.

— О-о, — протянула Ровена, будто восхищённая. — Какой устрашающий фасад ты пытаешься на себя напустить. — Она сжала руку Торина на своём локте. — Разве это не прелестно, дорогой?

Торин смерил меня взглядом, каким смотрят на кучу дохлых мух.

— Было бы куда очаровательнее, если бы новая Принцесса Крови поддерживала Королеву Имоджен.

Я ощутила себя неуклюжей и грубой. Они видели меня насквозь, как и любой, у кого хоть полмозга. Но отступить я не могла.

— Почему я должна?

— Потому что иначе это опасно, — холодно произнёс Торин. Он мог глядеть на Ровену с обожанием, но на меня смотрел так, словно в его глазах не было жизни. — Одна человеческая девчонка не должна говорить голосом целого дома фейри. И одна человеческая девчонка слишком уязвима, если не использует этот голос для правильной цели.

Это была прямая угроза. Пульс стучал в горле, в животе клокотали нервы. Я подняла руку так, чтобы серебряная цепочка блеснула, между нами.

— Какое счастье, что твоя королева объявила Аккорд. И что я больше не человек.

Торин улыбнулся, но улыбка не коснулась его ледяных глаз.

— В темноте случаются странные вещи.

По коже пробежал мороз.

Ровена взглянула на меня сочувственно и прижала голову к его плечу.

— Но ведь вовсе не обязательно, — пропела она своим девичьим голоском. — Времени ещё достаточно.

Я дышала слишком быстро.

— Вы угрожаете мне на ужине, где провозглашается мир?

— Это не угроза, — Ровена ткнулась носом в рукав Торина. Но что же это тогда, она не уточнила.

— Простите, — раздался новый голос. — Полагаю, этот танец принадлежит мне.

Перед глазами возникла сильная рука, на пальце — знакомый золотой перстень. Разрываясь между противоположными импульсами — главным из которых было сбежать от всех и всего — я подняла взгляд на Друстана. Принц Огня выглядел на редкость серьёзным, ожидая, что я приму его предложение.

Кого я меньше всего хотела видеть рядом? Ответ был очевиден. Но я замешкалась — и Друстан наклонился к самому уху:

— За тобой наблюдают, Кенна.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Конечно. Это теперь моя жизнь — быть выставленной напоказ, объектом пересудов и догадок. Я кивнула и вложила ладонь в его, прежде чем повернуться к Ровене и Торину.

— Приятного вечера.

— Пусть твои ночи будут мирными, Принцесса Крови, — отозвался Торин.

Всё внутри было натянуто, как струна, когда Друстан повёл меня на середину зала. Это было другое испытание, но я не хотела его проходить. Танцевать с Друстаном на балу... я ведь мечтала об этом. Иногда даже мечтала, что он явится и спасёт меня, как только что.

Его прикосновение, как всегда, было слишком горячим. Слишком. Толстое золотое кольцо на его пальце нагрелось от жара скрытой в нём магии.

Интересно, казалась ли моя кожа ему холодной? Наверное, да. Никто в Мистее не горел так ярко, как Друстан; на его фоне мы все были словно мёртвые тела.

Танец был медленным и простым. В каком-то смысле это облегчало задачу — я была слишком взволнована для сложных па. Но в другом — ужасно: я вынуждена была смотреть ему в лицо, вместо того чтобы прятать взгляд в пол. На ужине он сидел рядом, но это было не то. Сейчас — слишком близко. Слишком интимно.

Его губы не были сжаты, но и улыбки не было — лишь нейтральное выражение.

— Не слишком приятная беседа у тебя была, — заметил он. — Что они сказали?

— Завуалированные угрозы.

— На какую тему?

— Поддержать Имоджен. Или... встретиться с ужасами во тьме.

— Я удвою патрули вокруг Дома Крови.

«Не надо», — хотелось сказать. Разве мне нужны ещё солдаты Огня, что значило бы — ещё глаза и уши Огня, в моём доме? Но я не могла отказываться от защиты.

— Вероятно, это просто пустые слова.

— Мне было бы спокойнее знать, что ты в безопасности.

Моё дыхание сорвалось.

— Прекрати.

Он посмотрел так, словно хотел спросить — что именно прекратить, хотя прекрасно знал.

Мы разошлись, двигаясь по кругу, ладони прижаты друг к другу, взгляды настороженно сцеплены.

— Ты получила моё письмо? — спросил он.

Я кивнула.

Он явно ждал, что я скажу больше, но язык казался неповоротливым, а превозносить его обещания — те, что он, возможно, и не выполнит, — я не собиралась. Молчание натянулось, между нами, пока он разворачивал меня, его ладонь крепко держала мою талию. Я слишком остро ощущала взгляды, следившие за каждым нашим движением.

— Ты и правда не хочешь говорить со мной? — тихо спросил он. — Ты ведь раньше всегда знала что сказать.

Я вскинула брови. Он серьёзно начинает это сейчас?

— Ты не понимаешь, почему я не хочу с тобой разговаривать?

— Понимаю, но... — он прикусил губу и отпустил её. — Я скучаю по тому, что было, между нами.

Нет. Он не скучал. Не мог скучать, иначе боролся бы за это.

— Ты использовал меня, чтобы подобраться к Дому Земли.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Кенна. Ты знаешь, что было не только это.

— Правда?

Он нахмурился.

— Ты слишком дурного обо мне мнения.

— Да. — Я сказала прямо. — Но ты заслужил это мнение.

— Из-за того, что я рассказал Осрику о тебе? Я пытался спасти твою жизнь — и Лары тоже. Ему нужна была причина признать вас безвредными.

Мы действительно будем это обсуждать? Танцпол был для этого худшим местом, но, наверное, он понимал: в одиночестве я избегала бы его. Музыка хотя бы прикрывала наши слова, да и все вокруг были слишком пьяны, чтобы слушать.

Я смотрела на его красивое лицо, вспоминая, каким безучастным оно было, когда меня тащили мимо. Он причинил это, пусть и не желал. Осрик жаждал смерти в ту ночь, и королю хватало малейшего предложения, чтобы её даровать.

Но это ведь не было настоящей причиной моей ярости. Да, я горела от того, что Друстан выдал нашу хитрость. Но я могла понять — возможно, это было сделано во благо. Меньшее из зол, как он сам наверняка считал. Лучше быть названными жуликами, чем изменниками.

— Ты помнишь, что было до этого? — спросила я. — Помнишь, почему Осрик вдруг обратил на нас внимание?

Его челюсть напряглась, и он отвёл взгляд. Конечно, помнил.

— Потому что мы оплакивали Селвина, — прошептала я. — Потому что ты убил его.

— Это не я его убил. Это Осрик.

Из груди вырвался рваный звук.

— Нет. Это сделал ты. Он нарушил нейтралитет ради тебя, дал тебе солдат, а ты в обмен выдал его Осрику. Ты сам толкнул его в пламя магии.

Друстан метнул в меня гневный взгляд, но всё же вёл танец уверенно, плавно, и это бесило меня ещё больше.

— Ты знаешь, почему я так поступил, Кенна. Не притворяйся, будто не понимаешь.

Я прикусила губу так, что почти почувствовала вкус крови.

— Это не делает поступок правильным.

— Возможно. Но и неправильным — тоже. Я сделал выбор, который спас больше всего жизней.

— Ты сделал выбор, чтобы спасти себя.

— Две вещи могут быть верны одновременно. — Воздух вокруг него задрожал, и одна из кос, стягивавших волосы, вспыхнула огнём. — Но признай, почему ты на самом деле злишься. Не только из-за того, что случилось с Селвином. А потому что, по твоей же логике, его кровь и на твоих руках.

Слова ударили, как пощёчина. Я застыла, и его движение приблизило его так близко, что наши тела почти соприкоснулись. Он не отстранился.

— Будь ты проклят, — тихо прошептала я, чувствуя жгучие слёзы. Потому что он был прав.

— Я и так уже проклят, Кенна. Как бы ни считали это люди, мои грехи давно перевалили через черту прощения. — Он покачал головой. — Но это Мистей, а не твоя бедненькая деревенька. Здесь всё не так просто. Ничто не бывает простым.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Пары кружились вокруг нас. Мы стояли, как остров среди моря, застывшие в тяге и отталкивании этой общей муки. Принятые решения и выброшенная любовь, его жажда власти и мои разбитые иллюзии. Мы оба шли сюда по чужим трупам.

Я не могла простить его... потому что не могла простить себя.

— Нельзя принадлежать сразу двум мирам, — сказал он, поднимая руку и обнимая ладонью мою щеку. — Если будешь цепляться за оба, разорвёт пополам.

Я на миг закрыла глаза. Как же мерзко, что именно так — на равных, на людях — он наконец коснулся меня. Снаружи всё выглядело как в сказке, какие рассказывала мне мама: смертная, ставшая принцессой фейри, пришла на бал и танцует в объятиях своего принца.

Только сказки не говорили, сколько должно умереть, чтобы такое стало возможным.

— А если я никогда тебя не прощу? — спросила я, давя ком в горле.

Он пожал плечами, устало глядя на меня:

— Тогда и не прощай. Но принимай решения по причинам повесомее, чем желание мне насолить.

Слова впились в сердце колючкой.

— Нам нужно найти способ работать вместе, — продолжил он. — Даже если ты меня ненавидишь. Даже если нам обоим будет больно. У принцессы нет роскоши выбирать исходя из личных чувств.

Над нами струнные выводили тоскливую мелодию. Благородные фейри кружились, обнимая друг друга в безукоризненном ритме. Мой любовник смотрел на меня, и в его глазах дрожал отсвет белтейнского костра.

Он и прав, и неправ обо мне. Прав в своей неправоте, или неправ в своей правоте. Может быть, в этом и был его смысл — что простых ответов не существует. Люди могут позволить себе мыслить чёрно-белыми категориями, но фейри живут в серой зоне.

Его ладонь сползла с моей щеки на плечо — словно он не хотел переставать касаться меня.

Я сбросила его руку.

— Я буду работать с тобой в рамках союза, — сказала я. — Но не обещаю, что мы будем сходиться во всём, и не гарантирую тебе своей поддержки. Обещаю лишь одно: ни одно моё решение не будет приниматься из-за... нашей личной истории.

Он кивнул:

— Справедливо.

Удары барабанов входили снова, загоня танец в более оживлённое русло. Он отступил, и воздух остыл. На миг мне даже не хватило этой волшебной жары.

Друстан поклонился:

— Всегда рад. — Он отвернулся и вскоре уже танцевал с новой партнёршей, смеясь и наклоняясь, чтобы шепнуть ей что-то на ухо.

Я подошла за вином — на этот раз осторожнее, чтобы не сжать бокал слишком сильно. Потом отошла к краю грота и оттуда смотрела, какие союзы ткуются сегодня и какие обещания дают под прикрытием музыки. Друстан плясал с дамой из Дома Света, Гектор — с дамой из Дома Земли. Каллена нигде не было видно — наверняка проворачивал что-нибудь тайное в тених. Вокруг Имоджен сгрудились фейри из Домов Света, Иллюзий и Земли, а Торин с Ровеной посылали частые взгляды то в сторону Гвенейры, то в мою. Гвенейра говорила с Ларой, и циничная часть меня гадала, какой у неё интерес подбираться поближе к единственной другой фейри Крови.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Музыка, смех, мерцающий блеск — всё это плыло по поверхности, такое же неосязаемое, как пена на пруду. Под этой поверхностью, в тёмной тиши и тонких просветах между словами, уже приходили в движение перемены.

Я почувствовала нарастающую тревогу ускользящего шанса. Что я делаю — пью в одиночестве в углу? Какие ходы готовлю к грядущей партии? У меня было куда меньше власти, чем у остальных глав домов, — значит, мне нужно быть в разы более дерзкой, чтобы это компенсировать.

Осушив бокал, я поставила его на поднос проходившего мимо слуги и поспешила к помосту, пока не передумала. Когда я поднялась по ступеням, фейри, кружащие поблизости, сбавили шаг и повернули головы.

Я встала на платформе перед всем Мистеем, с бешено бьющимся пульсом и потеющей от нервов кожей.

— Дом Крови возрождён, — объявила я. Голос, конечно, не мог заполнить весь грот, но слуги Мистея сделают остальное. — Мы ищем новых членов.

По толпе прокатились изумлённые шёпоты. Большинство танцующих и вовсе остановились, даже скрипка запнулась и умолкла.

Имоджен смотрела на меня прищурившись. Я встретила её взгляд и вскинула подбородок, вообразив корону на собственном челе. Не осриковскую — тяжёлую и жестокую, — а такую, ради которой приходится держать голову выше, чтобы оказаться достойной её веса.

— Слишком многие из вас страдают под властью тиранов, — продолжила я, не отводя взгляда от Имоджен. — Дом Крови будет другим. Если вам не безопасно там, где вы живёте, — присоединяйтесь к нам. Если вы ненавидите своих господ — приходите к нам. Если вам нужна свобода, побег или новый старт — приходите к нам. Независимо от дома, от вида, от магии: если вы хотите новый дом, он будет у вас.

На большее меня не хватало. Я не Друстан, у меня нет избыточного обаяния и запасов безупречных слов, чтобы покорять сердца. И прежде, чем я успела испортить то, что уже сказала, я ухватила юбки, подняв их, чтобы не цеплять ступени, и спустилась.

Мгновение — всё было неподвижно и тихо. Затем музыка вновь набрала силу, фейри снова закружились, смех и блёстки снова всё накрыли, замазывая правду красивой мишурой.

На поверхности не изменилось ничего. Но теперь на меня косились краем глаза — и внимательнее всех смотрели слуги. Я улыбнулась, ощутив хмельное головокружение от триумфа. Было слишком рано судить, какие перемены принесут эти слова, но, по крайней мере, теперь все знали правду.

Дом Крови вошёл в игру — и играть я собиралась по своим правилам.

Глава 12

Утром меня разбудил стук. Я была выжата после поздней ночи и с трудом поднялась, но сонная пелена слетела, когда я открыла дверь и увидела на пороге улыбающуюся Триану.

— *Они пришли*, — её руки двигались стремительно, полные возбуждения.

— *Другие люди?*

Она кивнула. — *И феири из других домов. Они хотят служить здесь.*

Сердце взлетело. Моя речь вчера вечером достигла нужных ушей, и Дом Крови вот-вот должен был наполниться новыми обитателями.

— *Я спущусь через пару минут.*

Я натянула красное платье, перехватив его поясом из железно-серой ткани, наскоро переплела косу, которая растрепалась за ночь, и пошла будить Лару. С трудом убедила её пойти со мной.

— Для всего этого слишком рано, — проворчала она, когда мы спускались по лестнице.

— Нет, как раз вовремя, — я не могла перестать улыбаться. — Люди действительно пришли.

Её лицо смягчилось.

— Это была хорошая речь. Дерзкая. Имоджен выглядела готовой всадить тебе нож в спину за то, что ты отобрала внимание на её празднике.

— Вот именно поэтому и нужно было. Если все будут продолжать вести себя так, будто это её Аккорд, её праздник, её замысел, значит, она уже победила.

— Ни одна принцесса ещё не пыталась вербовать себе сторонников. Феири относятся к верности дому серьёзно. Гвенейра сказала, что уговаривать кого-то переметнуться — самое шокирующее, что ты могла сделать.

— Ты знакома с Гвенейрой? — спросила я. — Я никогда не слышала, чтобы ты о ней говорила, а вчера вы выглядели почти подругами.

— Я решила быть стратегичнее и начать искать для нас союзников, — Лара чуть смутилась от признания, что тоже занялась политикой. — Поскольку она входит в твой совет и борется за власть в Доме Света, я подумала, что это хорошее начало.

Я расплылась в улыбке. — Лара, это чудесно.

— Посмотрим, выйдет ли из меня толк. Но Гвенейре было интересно услышать мои взгляды на Дом Земли. Когда она узнала, что я плохо знаю историю других успешных переворотов, пообещала прислать книги.

— Так ты станешь моей политической советницей?

Она скривилась в легкой улыбке. — Я не имею ни малейшего представления, что делаю.

— А думаешь, я знаю?

— Но Гвенейра мне пока нравится, — добавила Лара, когда мы дошли до нижнего этажа. — Она спокойная и рассудительная. Надеюсь, она получит власть в Доме Света.

Трудно было представить себе рассудительного феири Света, но их любимой добродетелью была дисциплина, и они якобы дорожили справедливостью. Опасность же заключалась в том, что худшие из них — такие, как принц Роланд, — сами определяли, что есть справедливость.

Дверь была распахнута, и в дом врвался гул голосов. Мод и Триана стояли в проёме, то переговариваясь, то перебрасываясь жестами с людьми снаружи. Увидев меня, Триана широко улыбнулась.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Мод улыбалась не так охотно, но выглядела всё же живее, чем в первый день. Она кивнула мне, потом показала жестом число: сто семнадцать. И ткнула наружу.

Столько человек? Я едва могла в это поверить.

И правда, холл был полон. Около восьмидесяти — люди, от малышей до стариков; я заметила друга Мод, Бруно, который, похоже, смягчился в своих взглядах, а также других знакомых по мастерским. Остальные — в основном Низшие фейри, но в самом конце толпились пятеро Благородных, смущённо озираясь. Их одежда выдавала членов Дома Земли, и Лара тихо ахнула, узнав их, а затем помахала рукой.

— Ты их знаешь? — спросила я.

Она кивнула. — Эти трое подростков — были друзьями Селвина. А двое старших фейри часто бросали вызов Ориане по поводу нейтралитета.

Перебежчики из Дома Земли, пришедшие нарушить древние традиции ради меня.

Я выступила вперёд, а Лара встала рядом.

— Добро пожаловать в Дом Крови, — громко сказала я. — Я — принцесса Кенна, и я рада, что вы пришли.

Низшие фейри выглядели не менее нервными, чем люди, бросая быстрые взгляды через плечо, будто в любую минуту ожидали кары. Измена дому каралась жестоко, и я должна была как можно скорее заявить на них права от имени Дома Крови.

Я прикинула на глаз: почти равное число бывших из Домов Земли, Света и Иллюзий. Большинство земных я знала хотя бы в лицо. Но слуги всегда были в движении, и с тех пор, как моя жизнь крутилась вокруг Лары, у меня не было таких тесных связей, как у поваров и уборщиков.

— Это моя доверенная советница, леди Лара, — продолжила я. — Вы можете найти убежище в Доме Крови на столько, сколько захотите. Но вы должны принести клятву верности не только мне, но и всем людям и фейри, что живут под этой крышей. Мы маленький дом, и здесь должно быть безопасно для всех.

Асраи из Дома Света стояла почти впереди. Её глаза сияли, словно солнце, руки сплетены на груди. Сквозь этот ослепительный свет трудно было что-то разобрать, но мне показалось, что она плачет.

Меня пробрало. Доверять Низшим из Света и Иллюзий будет тяжело. Они пришли искать приют, но кто даст гарантию, что они не шпионы? И всё же, если не рискнуть, Дом никогда не вырастет.

Я могла хотя бы проявить осторожность.

— Я хочу поговорить с каждым из вас, — сказала я. — Чтобы понять, почему вы хотите вступить в дом и чем готовы заниматься здесь. Станьте, пожалуйста, в очередь.

Они послушались, хотя многие выглядели готовыми сбежать.

Дай мне знать, если кто-то чужой приблизится, — мысленно приказала я Осколку Крови. Он загудел в ответ. Я поручила Мод и Триане управлять очередью, а сама с Ларой уселась в маленькой комнате неподалёку и начала собеседования.

С людьми было просто. Я не собиралась выспрашивать причины. Имя, родина, хотят ли они покинуть Мистей, когда я смогу устроить вывоз. Почти все отвечали «да», хотя кое-кто повторял опасения Мод — что в родных деревнях их не примут. Я заверила, что они не будут обязаны работать слугами и смогут отдыхать, пока мы не решим, что делать дальше.

Закончив с людьми, я мысленно связала их с домом — и перешла к Низшим.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Первыми вошли дриада и брауни из Дома Земли. Они пришли, чтобы следовать за Ларой. Дриада, Надин, когда-то училась у Элоди и предложила свои услуги в качестве старшей служанки.

Мы с Ларой отослали их, чтобы обсудить между собой и задать пример остальным. Но обсуждать оказалось нечего. Мы знали их и понимали, что нам крайне нужен управляющий, чтобы справляться с растущим домом. Я закрыла глаза и призвала Осколок Крови, даруя им защиту.

Следующие двое, из Дома Иллюзий, попросились пройти вместе. Сильф в пурпурной рубахе, разрезанной на спине, чтобы выпустить длинные тонкие крылья. Только крылья торчали неловко — не вниз, а под странным углом. На плече у него сидела миниатюрная пикси — с сиреневыми волосами и фиолетово-голубыми, словно у бабочки, крыльями.

— Принцесса Кенна, — сказал сильф, кланяясь, как перед королевой. Пикси слетела с плеча, возмущённо посмотрела на него, а потом сделала свой крошечный поклон прямо в воздухе. — Я Джори, а это Маэла. Мы пришли просить убежища.

— Почему? — спросила я.

— Даже без короля я не вынесу оставаться там, — Джори передёрнул плечами и обнял себя руками. — Пожалуйста, позволь мне остаться, принцесса.

Я колебалась. Про фейри, ушедших из Дома Земли, я знала, через что им пришлось пройти. Но Дом Иллюзий был другим.

— Покажи ей, — сказала Маэла. Голос у неё был лёгкий, звонкий, едва слышный — я наклонилась, чтобы уловить.

Джори вздохнул, повернулся ко мне спиной и дёрнул крыльями. Но вместо того, чтобы расправиться и поднять его в воздух, они дёрнулись и застыли наполовину. Сквозь разрез в рубахе я увидела, как они срastaются с его бледной кожей. Основания крыльев были покрыты грубыми рубцами.

— Король их наполовину отрезал, — сказал сильф с горечью. — Из-за того, что я уронил тарелку, проходя мимо него. Теперь я никогда не смогу летать.

Я зажала рот рукой.

— Мне так жаль.

— Мне всё равно, станет ли принцесса Имоджен лучше него или нет, — продолжил Джори, оборачиваясь. — Она его кровь. Я не останусь там.

Я перевела взгляд на Маэлу.

— А ты?

Она протянула руку, и я увидела, что её крошечной ладони нет — лишь забинтованный обрубок.

— Я украла молоко для младенца, который не мог сосать. В Доме Иллюзий слабых оставляют умирать. За это меня наказали.

У меня отвисла челюсть.

— Они отрезали тебе руку за то, что ты накормила младенца?

Маэла кивнула, её сердцевидное личико исказилось яростью.

— В тот день, когда ты убила короля. Они ещё не успели вышвырнуть меня из дома, но скоро это сделают.

Она могла бы уйти в колонию изгнанников. Но пришла сюда.

Мы отправили их наружу, и я обсудила с Ларой. К моему удивлению, она сразу была за.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Они из Дома Иллюзий, но слуги — это другое. У них почти нет магии. И ты видела её руку. Дом Иллюзий её не удержит, как ни крути. Почему бы не позволить им служить здесь?

Я согласилась. Так и было решено.

Оба Низших фейри были шокированы, когда я сказала им что они приняты.

— Всё правда, — прошептала пикси, глядя на меня с благоговейным ужасом. — То, что все говорят о тебе, — это и вправду правда.

— Что именно говорят? — спросила я, мысленно внося их в список тех, кому открыт вход в Дом Крови. Я всё ещё успевала следить за каждым, но чем больше разрастался дом, тем яснее понимала, почему у прочих глав были доверенные, тоже имеющие право принимать и исключать. Когда нас станет тысячи, у меня просто не хватит сил отслеживать всех входящих и выходящих.

— Что ты и правда хочешь помогать людям. — Глаза пикси заблестели слезами, хотя она улыбалась. — Мы все уже разучились надеяться.

Растроганная, я прижала ладонь к сердцу.

— Я и правда хочу помочь. И помогу.

Но тяжесть ответственности тут же навалилась на плечи. Надежда — хлипкая причина вручать мне свои жизни; да и в целом это понятие никогда не давалось мне легко. Жизнь не раз учила: верить без зримых оснований — в доброту чужих, в силу отцовской тени в дверях после лет отсутствия, в лекарство для маминой болезни — значит готовиться к разочарованию.

Становилось чуть легче лишь потому, что я перестала мыслить надежду как желание — и стала мыслить, как действие. Надежда — это не только вера, что мир может быть добрым, прекрасным и ласковым. Это понимание, что мир ужасен и, вероятно, всегда таким останется... и попытка чинить его всё равно.

Когда они ушли, я беззвучно обратилась к Осколку Крови: *Я хочу, чтобы Лара тоже могла принимать членов дома. Она справится без магии?*

Да, — отозвался Осколок. — Она — часть целого, и так же, как дом накормит её или разбудит, если прикажешь, я могу говорить с ней, если ты этого желаешь.

Голос Осколка в её голове — малая компенсация сравнительно с той силой, которой она могла бы владеть, но хотя бы крупица магии в Мистее всё ещё оставалась для неё — вместе с большой ответственностью. *Я этого хочу.*

Свершено.

Я рассказала Ларе, и её глаза расширились.

— Ты не можешь так, — прошептала она, прижав пальцы к горлу.

— Почему нет?

Она выглядела ошеломлённой.

— Потому что... потому что так не делают.

— Кто мог принимать членов в Дом Земли?

— Несколько самых близких советников Орианы. Элоди — но только когда дело касалось слуг. И Лео — пока был жив, — Ларин брат, погибший от королевских чар, когда искал выход из Мистея для своей возлюбленной и ребёнка. — Ориана собиралась дать это право и мне — после прохождения испытаний. Именно поэтому тебе не стоит...

— Ты — мой ближайший советник, — перебила я. — Я не передумаю.

Лара прижала пальцы к глазам — так она сдерживала слёзы.

— Ладно. И что мне делать?

Я попыталась объяснить, как ощущаю связь с Осколком:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Помнишь, как в кухне загадывается желание? — Она кивнула. — Вот и здесь так: задаёшь намерение и словно отправляешь его куда-то вовне — к тому, кто слушает. Я думаю об Осколке Крови как о озере, в которое бросаю камешки. Швыряю вопросы — и жду, что всплывёт в ответ.

Она на миг задумалась, брови сдвинулись, а потом по лицу скользнуло изумление.

— Он со мной заговорил, — выдохнула она. — Тихо, но я услышала.

Горько-сладкая радость наполнила меня. Я хотела для неё куда большего — но хотя бы это у неё есть.

— Тогда следующих фейри в Дом Крови внесёшь ты.

Следующей вошла нимфа Света — прекрасная, сияющая и обнажённая, если не считать тончайшего белого тумана, струившегося по груди и бёдрам. Она сказала, что не желает оставаться в раскаляющемся Доме Света и до дрожи боится того, что сотворят Ровена и Торин, когда одолеют Гвенейру, — а они одолеют, ведь им всё дозволено.

— Мне кажется, Ровена травит слуг, которые её раздражают, — нимфа сжала себя за плечи. — Они всегда заболевают. И... — она запнулась, передёрнулась. — Торин однажды заставил меня танцевать на битом стекле для неё. Сказал — подарочек, потому что обычные танцы ей наскучили. Она смеялась всё время.

От этой истории мутило. Так мог поступить Осрик.

Нимфа разрыдалась, когда я сказала, что она желанна в Доме Крови, а затем рухнула на пол и поцеловала мои туфли, клянясь танцевать, когда бы я ни приказала.

— Танцуй только если хочешь, — ответила я.

— Я не понимаю, моя принцесса, — взглянула она на меня глазами, полными слёз.

И это разбило сердце.

Дальше пошли истории, похожие одна на другую. Слуги, которых калечили. Те, кто страшился войны. Те, чьих близких казнили на солнцестоянии. Люди, ищущие дом. И чем дольше я слушала, тем слабее становилась моя настороженность к Низшим из Света и Иллюзий. Ни место рождения, ни хозяева, которым их вынудили служить, не были их виной. Я оказалась в Доме Земли по прихоти короля — с тем же успехом могла быть одной из них, искалеченной и отчаявшейся, мечтающей о бегстве.

Пятерых Благородных из Дома Земли мы оставили напоследок — чтобы не задать опасный пример, будто они по умолчанию важнее остальных. Даже в мире строгой иерархии всякий достоин одинакового уважения и достоинства. К счастью, и они думали так же, и, выслушав их просьбу стать частью дома, готового встать за правое дело, мы легко приняли и их.

Я смотрела, как последние входят через двери, украшенные шипами, под заботливым присмотром Мод и Трианы. Дом гудел от счастья, невидимые нити магии дрожали в приветствии. Радость была заразительна, но моё ликование переплеталось с тревогой. Эти люди и фейри многим рискнули, придя сюда.

Теперь мне предстояло понять, как уберечь их всех.

Глава 13

Я мерила шагами галерею статуй в нейтральных залах, пытаюсь унять дрожь в нервах. Сегодня я исполняла обещание — взять Каллена с собой на шпионаж.

Я остановилась перед высеченной в камне фигурой Принцессы Клоты, первой леди Дома Земли, чьё пышное тело было окутано мраморными розами. Именно здесь Каллен впервые сказал мне, что Друстан положил на меня глаз. Тогда принц Огня следовал за мной, полон двусмысленных намёков — ещё одно усилие подтолкнуть меня к союзу с Домом Земли, — а Каллен наблюдал за этим из тени.

Тогда я так его боялась. Или — боялась не его, а Мести Короля, ведь именно в этих доспехах он тогда появился. Фейри с кровавой славой, который пользовался угрозами и шантажом так, как другие используют монеты. Таким он и оставался, наверное. Он не совсем шантажировал меня, вынуждая согласиться на это приглашение, но было близко к тому.

Я ощутила перемену в воздухе — прохладное течение коснулось моей кожи. В Мистее вечно витали странные сквозняки: одни исходили от вентиляционных шахт, другие — и вовсе не имели объяснения. Но это было не впервые, когда я чувствовала подобное рядом с Калленом. Я обернулась и увидела, как тень скользит по коридору, быстро приближаясь. В нескольких шагах от меня она остановилась — и распалась, открывая его высокий силуэт.

— Ты так быстро двигаешься, — сказала я, с трудом справляясь с новой вспышкой нервного трепета. Каллен больше не внушал мне того ужаса, как прежде, но его присутствие всё равно не несло спокойствия.

Он кивнул:

— На длинные расстояния трудно удерживать форму, но для рывков — полезно.

— И для того, чтобы красться по тёмным углам.

— И для этого тоже.

Я окинула его взглядом. Он был в чёрном, как всегда, но теперь одежда выглядела более свободной, нежели его жёсткие парадные камзолы. Сапоги были потёрты, кожа изнашивалась. Одежда для движения, почти как у меня: тёмно-красные штаны и свободная рубашка. На левом боку — меч, а на правом, в ножнах, длинный кинжал.

— Все фейри Пустоты умеют так? — спросила я. — Обращаться в тень?

— Только самые сильные. Но я делаю это лучше всех. — Сказал он это без хвастовства, скорее, как констатацию факта.

— Хотела бы я, чтобы магия Крови позволяла такое. Несправедливо, что только Иллюзия и Пустота могут прятать себя.

Его брови слегка приподнялись:

— Ты можешь заставить моё сердце взорваться, если захочешь, Кенна. У тебя достаточно собственных умений.

— Наверное, ты прав. — Я разжала и сжала ладонь, рассматривая её. Я ещё почти не пробовала свою новую силу. Где её пределы? Могу ли я пытаться кого-то одной лишь мыслью? Отрывать конечности, не прикасаясь? Разрушить часть мозга, где живёт разум?

Все эти мысли тревожили, но дар мог служить не только разрушению. Я могла лечить раны. Может быть, успокаивать того, чьё сердце несётся вскачь, или помогать вдохнуть полной грудью. И если я могу дарить боль... значит, могу дарить и удовольствие.

Я резко опустила руку, вспыхнув от этой мысли.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Итак. За кем мы будем шпионить?

— Хочу увидеть, кто входит и выходит из Дома Света. Сегодня я поймал светлого фейри, ставившего ловушку возле Дома Пустоты.

— Ловушку?

— Корзину взрывного порошка, спрятанную в нише.

Тревога кольнула.

— Это нарушает правила Аккорда.

Он пожал плечами:

— Если нет преступника — можно ли назвать это преступлением?

— Но ты его поймал.

Он поднял руку, потёр левое плечо, слегка склонив голову набок:

— Я не знаю, действовал ли он по приказу Торина и Ровены или у него была личная месть.

— Ты спросил, чьим приказам он следовал?

Его лицо не изменилось.

— Спросил.

— Ну?

— Он ударил меня спрятанным ножом. Уна разорвала его пополам за это.

— Тебя ранили? — я потянулась к нему инстинктивно, желая проверить, нет ли повреждений, но остановилась. — Где?

Он опустил руку.

— Это неважно.

— Как это «неважно»?

Он выглядел искренне озадаченным:

— Я исцелился. Главная проблема в том, что Уна поступила слишком поспешно. Она убила его, прежде чем я смог углубиться в допрос.

Мне было плевать, что сделала Леди Уна с тем фейри. Мне важно было лишь одно — что Каллен пострадал.

— Где? — повторила я.

Он замялся, а потом коснулся груди — в нескольких дюймах выше сердца, прямо под тем местом, куда он до этого вдавливал пальцы в плечо.

Я прикусила губу.

— Можно я посмотрю с помощью своей магии?

— Если тебе нужно практиковаться. Но раны уже нет. — Всё же он повернулся ко мне всем корпусом, опустив руки по швам.

Он доверял мне применить на нём силу Крови, даже после того, как сказал, что я могу взорвать его сердце. Нервничая от такой ответственности, я закрыла глаза и потянулась к источнику магии внутри. Она не была похожа на огонь, но всё равно жгла. Горячая, жидкая, глубокая. Сила рванулась ко мне навстречу, заскользила по венам, заставив кончики пальцев покалывать.

Каллен возник в моём воображении. Биение его сердца отзывалось на мой новый дар, и, углубив сосредоточение, я различила бесчисленные притоки его вен, прочный остов костей, сплетение мышц. Сосредоточившись на левой стороне груди, я неуверенно протянула щуп магии к нему, закладывая желание узнать — болит ли он.

Моя сила нашла гладкую кожу, плотный слой грудной мышцы, рёбра, лёгкое, сердце, позвоночник. Всё без изъяна.

Я не прикасалась к нему, но чувствовала, как дрожь пробежала по его телу. Я задержалась в этом ощущении, поражённая — так узнавать чужое тело, изнутри. Я

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

ощутила напряжение в его плечах, узелок, что там завязался и который он всё пытался размять.

Но потом нахмурилась, когда края моей магии наткнулись на нечто иное. Рубцовая ткань, обвинившая его рёбра. Фейри не покрывались шрамами, если только их не ранили ещё до того, как они стали бессмертными... или если в свежую рану не втирали особые травы, мешающие заживлению.

Кто причинил Каллену такую рану, и когда это случилось? Могу ли я исцелить этот старый шрам? Я только начала думать об этом, надавив магией на неровный рубец, когда Каллен резко отпрянул. Я распахнула глаза и встретила его напряжённый взгляд.

Это выражение исчезло слишком быстро, чтобы я успела уловить, что же за чувство за ним скрывалось.

— Как видишь, — отрезал он. — Никаких повреждений. Давай не будем больше терять время.

— Хорошо, — ответила я, хотя сердце колотилось слишком быстро. Чувствовать его изнутри — кость, сухожилие и тень давней раны — оказалось пугающе интимным. Мне хотелось узнать больше о том, как он устроен.

На губах застрял вопрос о том, что оставило тот шрам. Но лицо его вновь застыло — холодное, отстранённое. Я уже знала: ответа от него не будет.

— Веди, — сказала я.

Дом Света находился ближе всех к поверхности Мистея, ближе к солнцу, и путь туда был долгим — сквозь душные проходы и по узким винтовым лестницам.

Мы как раз поднимались по одной из них, вынужденные идти гуськом. Каменные стены давили с обеих сторон, влажные на ощупь, и я слишком остро ощущала Каллена за своей спиной.

— Не верится, что эти ходы всё время существовали, — тихо сказал он. Мы не были рядом с дверями-шпионками или потайными створками, но двигались всё равно беззвучно. — Насколько глубоко ты исследовала их?

Разговор на эту тему заставлял меня чувствовать себя предательницей по отношению к Дому Земли. Но я больше не принадлежала Дому Земли. А Ориана предала Лару, так что какое право на верность имела она? Эти туннели были и моими тоже. Значит, я имела право распоряжаться ими, как захочу.

Вовлекать в это Каллена я бы, конечно, сама не выбрала. Он не был из тех, кто стал бы сидеть сложа руки, если получал доступ к такому инструменту. К счастью, он не мог открыть двери и даже увидеть их без ключа. Но это лишь означало, что у него будет больше поводов донимать меня, чтобы я брала его с собой шпионить.

— Глубоко, — выбрала я нейтральный ответ. — Но далеко не всё.

— До самого Низшего уровня?

Я покачала головой:

— Я не нашла пути так глубоко, но он наверняка есть.

— До мест, где проходили испытания?

Я замерла.

— Да.

— Ты убила Гаррика.

Я остановилась, и воздух шевельнулся у меня за спиной, когда он едва не наткнулся на меня. Я резко развернулась. Он стоял ступенью ниже, и наши лица оказались на одном уровне. Слишком близко, но я не собиралась отступать.

— Откуда ты знаешь?

Его взгляд скользнул к моей шее, где свисал Кайдо.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Он был высушен до капли. Когда я увидел, как ты убила Осрика, понял, что это была ты. Я просто не мог понять, как ты проникла в лес, не будучи замеченной.

— Ты помнишь то испытание? — спросила я. — Я — нет. Только отдельные вспышки.

Уилфрид, кандидат Пустоты, лежащий в луже крови. Лара, размахивающая веткой и обрушивающая её на голову Маркаса. Гаррик, пытающийся убить Лару. И я, вгоняющая кинжал в живот Гаррика и проворачивающая лезвие, наслаждаясь его мучением... да, это я тоже помнила. А вот почему мы оказались в лесу и какое испытание нам было назначено — не могла вспомнить.

— Нет, деталей я не помню. Но я был там, когда принесли тело Гаррика, — Каллен смотрел на меня ровно, без эмоций. — Похоже, ты позаботилась, чтобы ему было больно.

Я ощутила, как внутри кольнуло — неприятно, обнажённо — оттого, что кто-то ещё знал о моём преступлении.

— Он пытался убить Лару.

— Тебе не нужно оправдываться.

— Не нужно? — при его спокойном взгляде я выдохнула. — Наверное, и правда не нужно. Не в Мистее.

— По крайней мере, не передо мной.

Он был слишком близко, чтобы мы вели этот разговор. Эти серьёзные синие глаза видели слишком много.

— Тебе не важно, что я жульничала?

— Жульничала Лара. Ты была вынуждена.

— Не думаю, что это снимает вину.

Он пожал плечами:

— Я не думаю, что тут есть вина. Мы все крутим правила, как можем. Нужно лишь быть готовыми к последствиям.

Меня прошиб холод, и я прижала ладони к своим рукам, проведя вверх-вниз. Ткань одежды была слишком мягкой, скользила, не за что было зацепиться пальцам, чтобы растереть себя до боли.

— Но я не понесла тех последствий. И Ориана тоже. А ведь это из-за неё всё случилось. — Нет, Лара приняла последствия за всех нас.

Он молчал, наблюдая, как я тру свои руки. Его пальцы чуть шевельнулись у бедер, но тут же сжались в кулаки.

— Было бы приятно верить в справедливость — так, как верят в неё в Доме Света.

Каллен никогда не выглядел отдохнувшим, но иногда — прямо изнурённым.

— Ты не веришь в справедливость? — спросила я.

— Не в том смысле, что хорошие будут вознаграждены, а плохие наказаны. — Его губы дрогнули вниз. — Иногда трудно верить и в саму доброту.

Я хрипло усмехнулась, смех вырвался, царапая горло:

— Иногда и я не верю.

— И всё же именно ты — главный довод в пользу её существования.

Эти слова застали меня врасплох. Я снова рассмеялась — теперь от неожиданности:

— В пользу доброты? Я убивала, Каллен. Я наслаждалась убийством Гаррика и Осрика.

Он был предельно серьёзен:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Они заслужили это.

— И это делает меня хорошей? — я покачала головой и крепче обхватила себя руками. — Думаю, хороший человек не станет хотеть убивать. Он будет всегда стремиться к добру. — Как Аня. Всегда с улыбкой, всегда готова помочь, если могла. Бесконечное прощение, бесконечная щедрость.

И посмотри, что с ней стало. Может, Каллен был прав, и справедливость — лишь иллюзия.

— Мир не делится на чёрное и белое, — сказал он. — Какой смысл в идеалах, если никогда не замарать руки ради них? Если добрый человек не готов остановить тирана, какой от него толк?

Мы обсуждали философию, когда должны были шпионить за Домом Света. Но его мысли были слишком интересны, и я не хотела обрывать разговор. И он смотрел на меня так, словно и сам не хотел.

— Оправдывать зло во имя добра? — спросила я. — Слишком скользкий путь.

— Думаешь, убийство Гаррика было злом? — в его голосе слышался неподдельный интерес.

Нет, я так не думала. И именно это должно было меня тревожить.

— Думаю, я не должна быть судьёй в этом.

— А я думаю, только тебе и решать. Добро это или зло, правильно или нет. Ответ почти всегда где-то посередине, и главное — не врать самой себе.

Мою кожу будто пронзил ток. Спор будоражил, оживлял, заставлял думать. Последние полгода я жила на одних страхах, а сейчас мы были вдвоём в тёмной лестничной клетке, без чужих ушей и глаз. Эта тайна придавала чувство безопасности — достаточно, чтобы задать следующий вопрос:

— Ты когда-нибудь чувствуешь вину за то, что сделал?

— Всегда. — Его глаза были тёмными, как зимняя ночь.

— Всегда, — повторила я, ощутив облегчение. Значит, не только я боролась с тяжестью всего этого насилия. Не только я чувствовала себя порой раздвоенной и сломанной. Даже Каллен — недостижимый, вселяющий страх — чувствовал то же. — Но если так, разве это не значит, что ты веришь в доброту? Ты ведь явно хочешь поступать правильно.

— Я не добрый, Кенна, — его голос стал резким. — Это слово не имеет ко мне отношения. — Его глаза скользнули к моим губам, потом к шее и к оружию, что теперь было частью меня. — Но я прекрасно понимаю, что значит желать.

По коже пробежали мурашки. Я хотела возразить, что способность чувствовать вину и стремление к правильному — это и есть основа доброты. Хотела сказать ему, что он ошибается. Но слова застряли между мозгом и языком.

Почему он так смотрел на меня?

Я несколько раз моргнула, будто выныривая из сна. Зачем мы вообще завели этот спор? Это должна была быть миссия. Что-то вроде шантажа, но не совсем; что-то вроде союза, но не до конца.

Каллен не был моим другом. Я не знала, кем он был для меня, но точно — не другом.

Я отбросила желание продолжать этот странный спор и вновь повернулась к лестнице:

— Всё, чего я хочу прямо сейчас — это закончить дело, чтобы мы оба могли вернуться и отдохнуть.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

На миг за моей спиной не было звука. А потом я услышала, как его нога коснулась ступени, и мы возобновили подъём в молчании.

Глава 14

Я смотрела в глазок на ярко освещённую лестницу, ведущую в парадный зал Дома Света. Ближе подобраться мы не могли. Эти проходы, как считалось, когда-то вырезал Осколок Земли — точнее, глава дома работал вместе с Осколком, ведь магия старых богов действовала в симбиозе с принцами и принцессами, — но территория дома была священна. Прорывов внутрь самого Дома Света быть не могло.

По лестнице кипела жизнь: Благородные фейри и Низшие сновали туда-сюда. В воздухе чувствовалось напряжение — приглушённые голоса, настороженные взгляды. Внутри Дома Света шёл раскол: Торин и Ровена выстраивали позиции на стороне Имоджен, Гвенейра примкнула к мятежникам, и каждый из них удерживал часть общей верности.

— Что-нибудь? — шепнул Каллен.

Я покачала головой и уступила ему место.

Он встал к стене, чуть сторбившись, чтобы приложить глаз к крошечному отверстию. Через какое-то время его плечи напряглись. Я подалась ближе, хотелось бы, чтобы было место для нас обоих — жалея, что нам двоим не уместиться у глазка.

— Что там? — так же тихо спросила я.

— Солдаты, — ответил он и отступил, чтобы я посмотрела сама.

Шесть Благородных фейри спускались по двое. Один был в белой коже, а пятеро остальных — тяжелее вооружены, чем большинство солдат, которых я видела: золотые кирасы, поножи и наручи под снежно-белыми плащами. Их шлемы с округлой тульей закрывали верхнюю половину головы; от налобной полосы вниз, по переносью, тянулась узкая металлическая планка. На поясах вместе с мечами висели ножи и какие-то маленькие металлические сети, свисающие с крючьев. Несколько несли полные матерчатые мешки, и, когда они прошли, я услышала тихий перезвон.

Каллен мягко потянул меня за руку, отводя от стены. Мы двинулись обратно по ходу тоннеля, время от времени заглядывая в другие отверстия, чтобы убедиться, что держим их в поле зрения.

— Думаешь, это патруль? — спросила я, когда мы на одном из участков ждали, пока они сравняются с нами. Наш путь не совпадал с их идеальным маршрутом: тоннели петляли и внезапно меняли уровень, а мы опередили их, спустившись по лестнице к развилке, где лестницы Дома Света выходили к публичным зонам. Здесь было несколько крошечных глазков, так что мы могли смотреть вдвоём сразу.

— Возможно. Но мне не нравятся те мешки. Поставлю на то, что они закладывают ловушки или намечают точки для засад на случай окончания Аккорда.

Мысль о засадах потянула за собой всё странное, что может случиться во тьме.

— Торин и Ровена угрожали мне, если я не поддержу Имоджен.

— Вот как? — Каллен метнул на меня быстрый взгляд. — Я видел, как вы говорили с ними на ужине.

Конечно видел. Наверняка где-то шнырял поблизости, подслушивая. Он не спрашивал о моих попытках набрать новых членов дома, но его сеть шпионов, вероятно, уже донесла, кто приходил ко мне на порог.

— Они не могут убить главу другого дома во время Аккорда, так? — спросила я. — Нападение у Дома Земли было до официального начала.

Каллен прислонился к стене, скрестив руки, пока я по очереди поглядывала то на него, то в отверстие.

— Насилие всё равно возможно, Кенна. Тебе стоит быть готовой.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Холодная тяжесть камнем осела в животе.

— Я думала, это обязательный период мира.

— Нет, это видимость обязательного периода мира.

Я вздохнула и потерла лоб:

— Ненавижу фейские загадки.

— Это не загадка. У политики фейри есть слои. Соглашение достигает одной крупной цели — не дать вспыхнуть полномасштабной войне, пока все к ней «не готовы». Если эту войну можно обойти переговорами — тем лучше. Но мы всё ещё сражаемся за верховенство, и, если тебя, Гектора или Друстана удастся устранить или переманить на сторону Имоджен так, чтобы её сторонники не отвернулись от неё — это усилит её позиции.

— То есть мы будем улыбаться друг другу на приёмах, а тайком — манипулировать и пытаться убить?

— Именно. — В уголках его губ мелькнуло движение. — В общем-то, как на любой фейской вечеринке.

Я уже закатывала глаза, как вдруг заметила отблеск факела на золотой кирасе.

— Идут, — прошептала я.

Солдаты достигли основания лестницы. Четверо отделились: по двое в каждую сторону — встали в караул. Оставшиеся двое — фейри в золотых доспехах и воительница в кожаных доспехах, вероятно их командир — опустили на одно колено и полезли в мешки, вытаскивая гладкие круглые диски — стекло или кристалл.

— Что они делают? — спросила я.

Каллен смотрел через свой глазок:

— Укрепляют оборону.

Я растерянно наблюдала, как они повернулись к арке, отделявшей главный коридор от лестниц, ведущих в Дом Света. Камень вокруг был искусно высечен. По обе стороны стояли двое без рта Низших, их укутанные в одежды каменные тела поблёскивали крупинками слюды. Перья крыльев сходились над входом, а венчало композицию солнце, чьи лучи рвались во все стороны рваными иглами. Красиво — и тревожно: по крыльям и вокруг них были рассыпаны десятки высеченных глаз.

Дом Света — дом порядка и правосудия. Освещать тьму — как они любили говорить — и вечно высматривать преступления, которые нужно исправить.

Часть радужек и зрачков были выточены тщательно, а другие представляли собой углублённые отверстия. Солдатка в белой коже вставила кристаллический диск в одно из таких углублений. Её спутник сделал то же самое в другом, затем в следующем — и так, пока двенадцать «глаз» не наполнились стеклом или кристаллом.

Воительница приложила ладонь к щели в стене. Кожа вспыхнула прозрачным рубиновым светом, проступили резкие жилки — и из кристаллических «зрачков» ударили лучи, такие яркие, что я зажмурилась. Перед глазами стояли двенадцать алых линий, пересекающихся под разными углами.

Ловушка. Если светлый фейри с сильной магией направит силу в пустоты за этой каменной стеной — отражая её зеркалами или изгибая каким-то непостижимым для меня образом, — лучи найдут эти выгнутые линзы. И, как я видела в день летнего солнцестояния, свет, собранный линзой, может убивать.

Порог дома поступил бы с незваными гостями так же, если бы они рискнули подойти так близко, но Дом Света готовился к бою и в публичных зонах. Линзы маскировались безупречно — если никто не заметит, что резьба вокруг Дома Света изменилась, сюрприз окажется смертельным.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Солдаты двинулись дальше, и мы — за ними. Пару раз мы теряли их из виду из-за расхождений между тоннелями и главными коридорами, но Каллен знал Мистей гораздо лучше меня и угадывал, куда они направятся. Сложив моё знание проходов и его знание всего остального, мы настигли их на рампе возле Дома Крови.

Мы с Калленом наблюдали сквозь узкую полоску металлической сетки по краю картины, прикрученной к стене. Я уже видела это полотно — поле боя, залитое кровью и окантованное серебром. Сетка была кованой, тонкой работы, и с обратной стороны выглядела как декоративный узор на раме. Рядом мерцала потайная дверь, и я молча показала на неё Каллену.

Солдаты встраивали линзы в крошечные углубления по всему Мистею — свои тайны были не только у Дома Земли — и у предводительницы мешок опустел. Она бросила его в сторону и жестом велела одному из остальных.

Второй фейри поставил свой мешок на пол. Ткань дрогнула.

Там что-то шевелилось.

Он опустился на колено, развязал горловину и вытащил саламандру — чёрную, с зелёными пятнами, лоснящуюся. Она извивалась в руке в латной перчатке, четырёхпалые лапы судорожно сжимались и разжимались. Глаза сияли тем же ядовитым зелёным, и, когда она раскрыла пасть, из неё потянулась прозрачная, тягучая жидкость.

Фейри швырнул её на пол. Затем выдернул нож — и пригвоздил тварь.

Я дёрнулась от внезапной жестокости. Клинок прибил саламандру к камню, и пока фейри надавливал сверху, его напарница — без доспеха — наклонилась и зашептала существу на языке, из которого я уловила только обрывки — незнакомые звуки, ползущие по коже.

Каллен выругался — глухо, хрипло.

— Что они делают? — спросила я. Страх начал стучать в горле и в запястьях.

— Это яд. Они накладывают заклятие, чтобы она пошла в атаку.

Ровена травила слуг, вспомнила я с тошнотворной ясностью.

— В атаку на кого?

И тогда я услышала, как воздух шепнул моё имя.

Каллен выхватил меч и уже тянулся к двери, прежде чем я успела понять, что происходит.

— Открывай, — приказал он.

— Но...

— Открывай!

— Их шестеро, — возразила я. — Нас двое.

— Если они выпустят её, она спрячется, а потом будет гнаться только за тобой. Это саламандра-костолом, Кенна. — Его пальцы вцепились мне в руку, вдавились сильно. — Достаточно одной капли яда на кожу — и судороги вывернут тебя так, что кости треснут. Ты будешь заживать и ломаться снова и снова, а в это время яд просочится в кровь. Когда доберётся до сердца...

Договаривать не требовалось. Я дёрнула дверь.

Каллен вырвался в коридор. Тот солдат, что шептал саламандре, был уже мёртв, когда я перешагнула порог. Фейри, державший тварь на клинке, вскрикнул и отпрянул, выронив нож, а саламандра рванулась удирать, оставляя за собой чёрные ядовитые капли, — но Каллен взмахнул мечом и отсёк ей голову.

Пятеро оставшихся навалились на него разом. Он ушёл от удара меча, но застонал, когда кинжал полоснул по щеке. В ответ он вонзил клинок нападавшему в

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

глаз, убив мгновенно, однако следующий удар встретил металл — солдат подставил бронированное предплечье.

Он двигался стремительно и смертельно точно, но их было всё ещё четверо, а кирасы и шлемы сдерживали точки для удара. Я не могла оставить его одного.

Кайдо прыгнул мне в ладонь. Сердце колотилось, когда я рванулась на солдата, который нёс саламандру и уже выхватил новый нож. Он успел развернуться и поймал моё лезвие латной перчаткой: звон металла по металлу взорвался в кости. Удар отозвался до плеча, пальцы на миг занемели.

Фейри навалился всем телом, впечатав меня в стену. Он перехватил моё запястье и начал разбивать правую руку о камень снова и снова. Под натиском что-то хрустнуло, и я вскрикнула, когда пальцы разжались, выпуская Кайдо. Кинжал закружился над моим запястьем, цепляясь за меня, но держать его я уже не могла.

Я встретилась со взглядом его полных ненависти глаз. Где-то на краю сознания я услышала крик Каллена — он добивал третьего фейри. Его лицо было в кровавых потёках. Он истекал кровью, он был ранен, а я...

Солдат скривил губы:

— Они хотели бы, чтобы ты страдала. — И ударил рукоятью ножа мне в скулу — с треском, в осколки.

Я закричала — боль рассекла голову и лицо на щепы. Пока он заносил кулак снова, я ударила левой ладонью ему в грудь, представляя, как вталкиваю свою магию к его сердцу.

В миг, когда моя ладонь коснулась доспеха, череп будто раскололи топором. Под рёбрами втянуло — как будто из меня выдрали что-то жизненно важное, — и в голове наступила глухая тишина. Там, где мысли Кайдо скользили рядом с моими, зияла пустота.

Я вскрикнула, обмякла от боли и дезориентации. Грудь будто выскребли дочиста, оставили пустой раковиной. Магия Крови, которая должна была меня спасти...

Её не осталось.

Кайдо? — позвала я отчаянно, тоня в панике. Кинжал не ответил. Металл, опоясывавший моё запястье, застыл мёртвым грузом.

Солдат расхохотался:

— Серьёзно? — Он схватил меня за волосы, дёрнул вверх — и ударил ножом в живот.

Агония разорвала меня изнутри, и из горла вырвался рваный вой.

— Кенна!

Крик Каллена пробил звенящую пустоту в ушах. Края зрения поплыли, пока я видела, как он сносит голову четвёртому. Кровь брызнула с клинка, забрызгав картину красной россыпью. Затем он стряхнул последнего нападавшего и метнулся к тому, кто ранил меня.

Фейри дёрнул клинок из моей плоти и отпустил меня. Я рухнула; из живота хлынула кровь, тело выгнулось в судороге. Будто я проглотила огонь. Я заживала, но слишком медленно — и магии, чтобы подстегнуть это, больше не было.

Голова была одновременно лёгкой и тяжёлой.

— Кайдо, — прошептала я, глаза сомкнулись.

Яростный, леденящий рёв заставил их снова, нехотя, открыться. Ресницы слиплись, мокрые от слёз, и мутная картинка прояснялась слишком долго. Когда прояснилась, я увидела Каллена — он дрался сразу с двумя, глаза чёрнее ночи, лицо вырезано жестокими линиями.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он пытался спасти меня, но было поздно. Моя жизнь истончалась тёплой лужей вокруг. Я не могла даже пошевелить губами.

Меч Каллен где-то потерял в свалке. Теперь он бился ножом и голой рукой, не замедляясь ни на миг, даже когда клинок располосовал ему бицепс до мяса.

Почему он не использует магию? Мысль была далёкой, смазанной. Неужели и он её потерял? Что с нами сделали?

Каллен ушёл в сторону, нога взвилась и врезалась фейри в грудь с ошеломляющей силой. Солдат отшатнулся, пытаясь ухватиться за стену. Каллен на миг стал тенью, закружился вокруг падающего клинка второго и возник перед тем, кого пинком отбросил. Его кинжал ушёл в открытую подмышку — до рукояти, зубы оскалены.

Солдат осел, заливаясь кровью, пачкая белый плащ.

Последний — тот, что покалечил меня, — отцепил от пояса металлическую сеть и метнул в Каллена. Она раскрылась, края утяжелены. Каллен нырнул под неё, перекувыркнулся и рывком вскочил. Фейри отпрыгнул, но недостаточно быстро — клинок Каллена рассёк ему шею сбоку. Каллен зарычал, швырнул нож и схватил фейри за горло. Пальцы вонзились в рану, раздвигая кожу, и он выдрал горло с хлещущим фонтаном крови.

И вот он остался один — тяжело дышащий, среди тел.

Я никогда не видела, чтобы кто-то двигался так. Никогда не видела, чтобы убивали так.

Сознание ускользало — вместе со временем. Когда я моргнула, Каллен уже стоял на колене рядом и прижимал ладонь к моей ране.

— Тише, — прохрипел он. Лицо было забрызгано кровью. — Давай, Кенна. Исцели себя.

Зрение затекло водой. Я мотнула головой — и сразу пожалела: изнутри по черепу будто провели молотом.

— Не... не могу.

— Можешь. Должна. — Он откинул прядь с моего лба, оставив тёплый, мокрый след. Сколько из этой крови — его? В разрыве рукава зиял глубокий порез — до мышцы, хоть тот и стягивался на глазах. — Дыши, — шептал он. — Медленно. Успокойся. Позволь телу делать то, что ему нужно.

Благородный фейри, подумала я, глядя, как его раны сходятся. Он — Благородный, и теперь я тоже. Моё тело будет заживать так же — нужно лишь успеть срастись раньше, чем вытечет кровь.

Боль и ужас — звери, которых почти невозможно загнать обратно в клетку после освобождения, — поэтому я сосредоточилась на мелочах. На воздухе, вползающем в стянутые лёгкие. На том, как Каллен поддерживает мою голову. На ровном давлении его ладони у меня на животе.

С тех пор как я попыталась соткать заклятие, грудь была пугающе пустой, но теперь, наконец, возле сердца что-то развернулось. Тепло — намёк. Искра магического пульса. Шёпот Кайдо снова коснулся моего сознания — слабый, но яростный: *Уничтожь их...*

Кровавая сила, которую я каким-то образом потеряла, всё ещё была слабой, но поползла по венам к ранам — сперва к разорванным тканям живота, затем к скуле и руке. Кожа вспыхнула теплом, когда магия подключилась к исцелению. Я ощутила жуткий хруст — кость вставала на место, — а за ним пришло умиротворяющее облегчение, будто что-то наконец встало как должно.

Я закрыла глаза — меня штормило, кружило, опьяняло болью и облегчением сразу.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Когда я открыла их снова, коридор был полон фейри Пустоты. Один наклонялся, закидывая труп на плечо; как только он выпрямился, другие двинулись, принимаясь смывать кровь.

Сколько прошло времени? Я только миг сомкнула ресницы — а мир уже успел перемениться.

Кайдо обвинил моё плечо, дрожал, как напуганный зверёк. *Убей*, — сказал он.

Меня накрыла волна облегчения. Я не понимала, насколько привыкла к его низкому гулу в своей голове, пока его не вырвали. *Они уже мертвы*, — ответила я мысленно.

Жаль.

Я вызвала в памяти картинку — как вырвано горло у фейри, — и кинжал заурчал мерзко-довольным звуком.

Я всё ещё не понимала, что именно произошло. Одно было ясно: Кайдо сделал меня самонадеянной. С таким оружием я решила, что стоит лишь подойти близко — и победа моя.

К нам бежали двое знакомых. Лара и Аня упали на колени по обе стороны от меня: Аня сжала мою руку, Лара похлопала по плечу.

— Ты жива, — сказала Лара. На ней была ночная рубашка, словно её только что сорвали с постели. — Он сказал, что ты в порядке, но... — Она всхлипнула и стерла слезу со щеки. — Мне нужно было увидеть самой.

— Я... — голос сорвался, закрипел. — Как вы узнали?

— Он кричал у двери, пока дом не позвал меня. Кенна, чем ты вообще занималась?

Аня смотрела на меня красными, мокрыми глазами. Переодеться она не успела, но туника смялась — будто в ней и спала.

— Кенна Беспощадная, — прошептала она.

Моё старое прозвище. Несколько полных выдумок лет мы были Кенной Беспощадной и Аней Великой и Ужасной — дети с палками, мечтавшие о мире, где мы герои.

Сегодня героем я не была. Тела уже унесли, но запах смерти стоял густо. Кровь, внутренности, медная вонь бойни — и ничего из этого было не моим делом.

Сегодня ночью я бы умерла, если бы не Каллен.

Я повернула голову, ища его. Он стоял среди фейри Пустоты, склонив голову, слушая, что ему докладывает один из солдат. Мои губы беззвучно сложили его имя.

Будто почувствовав мой взгляд, Каллен обернулся. По мне прошла дрожь, когда наши глаза встретились. Лицо всё ещё размалёвано кровью, осанка усталая, но глаза...

Они горели.

Через миг он уже шёл ко мне. Фейри бросались в стороны, освобождая путь. Он присел, протянул руку и осторожно коснулся моего лица.

— Кенна, — хрипло сказал он.

— Ты убил их ради меня, — прошептала я.

Окровавленные пальцы Каллена скользнули по моей щеке.

— Я всегда буду убивать ради тебя.

Аня покосилась на него и чуть отодвинулась. Я же чувствовала только распускающуюся благодарность. Голова по-прежнему гудела, колодец силы почти осушился после исцеления, но сладость того, что я жива, была как мёд.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Давай внутрь, — сказала Лара. Она тоже поглядывала на Каллена настороженно, но уже не так враждебно, как ещё вчера. Теперь я понимала: именно он и поднял всех на ноги, крича у двери Дома Крови.

Я попыталась приподняться, но Каллен остановил меня, сдвинув ладонь с щеки на верх груди — удержать на месте. С губ сорвался вдох; сердце ударило, когда его пальцы едва коснулись шеи.

Он уставился на свою окровавленную ладонь на моей коже, затем снова встретил мой взгляд.

— Ты мне доверяешь?

Пульс сбился. Доверяю ли? Я уже не уверена, что вообще ещё способна доверять. Это слишком хрупкая вещь — а в Мистее всё хрупкое ломается.

Но он бился за меня. Получал раны, защищая меня. И сейчас смотрел, будто я — разгадка к тайне, которую он отчаянно хочет решить.

— Возможно, — выдавила я.

Ему этого оказалось достаточно.

— Позволь мне нести тебя. Ты можешь попросить Осколок впустить меня в дом. Ненадолго.

— Ты из Пустоты, — сказала Лара, и недоверие снова проступило у неё на лице.

Пальцы Каллена дёрнулись.

— Я хочу этого не из-за Пустоты.

А почему тогда?

— Я сама донесу её, — Лара метнула взгляд на Аню. — Мы донесём её вместе.

Как мы помогали Ане в ту первую ночь. Аня кивнула, и у меня на губах дрогнула улыбка, а в груди раскрылась мягкая, тянущая боль.

— Нет, — сказал Каллен. — Мне нужно... — Он с досады выдохнул. — Я должен, Лара. Она сможет тут же... выгнать меня, но нести её должен я. Пожалуйста.

Лара изумлённо подняла брови. Говорил ли Каллен когда-нибудь «пожалуйста»?

Он выглядел взъерошенным, измученным — не ледяной, собранный мастер над шептунами. Этой ночью что-то потрясло его до основания. Тонкая дрожь шла по его пальцам, там, где они лежали у меня на коже.

Лара вопросительно посмотрела на меня.

Впустить фейри из чужого дома. Я никогда не слышала, чтобы так делали.

Голос Осколка скользнул в голову: *Такое бывало. Но ты должна быть уверена.*

Фейри Пустоты в самом сердце территории Крови, когда Мистей стоит на краю войны... звучало безумием. Но Каллен был чем-то большим, чем Дом Пустоты — как и каждый из нас был больше своей принесённой клятвы.

Он ждал моего решения спокойно, не отводя взгляда.

Да, — сказала я Осколку. — *Впусти его на время.*

И вслух:

— Да.

Дыхание Каллена сорвалось. Его руки скользнули под меня, бережно подхватили, устроив в изгибе его рук. От него пахло смертью, но под этим — ещё чем-то. Тёмным, сложным, манящим — как ладан, мокрая земля и холодные зимние ночи.

Каллен поднялся, прижимая меня к груди. Потом повернулся — и понёс меня в Дом Крови.

Глава 15

— Ты бывал в других домах раньше? — спросила я, когда Каллен внёс меня во внутренний зал. Я внезапно занервничала — словно он мог осудить меня за фонтан крови.

— Нет. — Часть напряжения ушла с его лица и плеч, как только я позволила ему держать меня. — Это первый.

— Должно быть, такое приглашение редкость.

— Раньше, до правления Осрика, случалось чаще. Как и всё хорошее. — Он остановился у фонтана, огляделся. — Планировка похожа на Дом Пустоты.

— И на Дом Земли.

В этот поздний час все прочие спали — дом, похоже, поднял только Лару и Аню. Они шли следом, но теперь Лара обогнала нас.

— Тебе нужна ванна, — сказала она. — И чай от боли.

Аня была менее уверена. Плечи её опали, когда она посмотрела на Каллена, и она обхватила себя руками. Будто, как только миновал непосредственный ужас, вернулось чувство уязвимости. Теперь, вдали от вонючей смерти, я уловила кислый шлейф вина.

— Я поставлю чай, — прошептала она и почти убежала на кухню.

У меня ныли виски, я поморщилась.

Каллен нахмурился:

— Скажи, где твои покои.

— Я отнесу её... — начала Лара, но Каллен метнул взгляд — и она умолкла.

Как-то я не сразу сообразила, что он намерен донести меня до комнаты. Я сглотнула и посмотрела на него снизу:

— Задняя правая лестница, самый верхний этаж.

Его ресницы опустились:

— У нас в Доме Пустоты так же.

Пальцы сами сжались в ткани его рубашки, когда он начал подниматься. Мне захотелось извиниться за то, что утяжеляю его.

— Я, наверное, уже могу идти...

— Нет, — твёрдо сказал он — и этим всё закончилось.

Он нёс меня так, будто это не требовало усилий. У Благородных фейри выносливость выше, чем у людей, но он и среди них сильнее большинства — я видела это сегодня. Он в одиночку убил шестерых. Он вырвал горло.

Это должно было ужасать. Но я поймала себя на том, что жалею: вот бы и мне получилось убить хоть кого-то.

Я подсказала путь к комнате, и он перехватил меня так, чтобы свободной рукой дотянуться до дверной ручки, — даже ради этого движения, не ставя меня на пол. Я обвила его за шею, пальцы утонули в его спутанных, слипшихся от крови волосах. Ему самому не помешало бы вымыться.

Я внезапно представила его в моей ванне — сильные руки лежат на бортах, он смотрит на меня, вокруг поднимается пар, и голый торс блестит каплями воды. Видение было таким неожиданным и плотским, что у меня вырвалось испуганное «мм».

— Я причинил тебе боль? — спросил он, тревожно глядя, пока переносил меня через порог.

Я отрицательно качнула головой, чувствуя, как вспыхивают щёки. Наверное, у меня просто поехала крыша после того, как я едва не умерла — иначе с чего бы мне представлять Каллена нагим.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он быстро прошёл через гостиную и направился к кровати. Мысль о том, что он положит меня на те простыни, мгновенно кольнула паникой.

— Подожди, — сказала я. — Я вся в крови.

Он сбавил шаг:

— Тебе нужно отдохнуть.

— Мне нужно сначала смыть всё это.

Он поставил меня рядом с кроватью, не убирая руки — поддерживал, чтобы я не покачнулась.

— Устоишь, пока я наберу ванну?

— Да, но я и сама могу... — прищуренный взгляд остановил мои возражения, и я кивнула. — Спасибо.

Тело уже было цело, но потрясение и кровопотеря оставили в нём дрожь. Я вцепилась в резную тумбу кровати, пока он исчезал в смежной комнате, и вскоре услышала шум воды.

Зачем он всё это делает?

Я стала понимать его лучше, но он оставался загадкой. Он был заложником, шпионом, убийцей, изменником и теперь — вершителем корон, но ощущение не отпускало: настоящий Каллен не укладывается ни в одну из этих масок.

Вода стихла, и он вернулся:

— Готово. Нести тебя?

Он ещё и разденет меня, что ли? Мысль была так же тревожна, как и видение его в моей ванне, и я покачала головой:

— Я сама. — Скользнула мимо и закрыла дверь, стаскивая окровавленную одежду.

Горячая вода была чудом. Я опускалась в неё со сдавленным стоном — и не знала, что из этого он может услышать. Кровь распускалась розовыми облаками, и вскоре вода стала вся розовой. Пришлось дважды спустить и вновь наполнить ванну, прежде чем она осталась чистой.

Я осторожно намылила кожу вокруг Кайдо, и кинжал ткнулся в пальцы, нежно, без укуса. Может, Каллен объяснит, что с нами произошло.

Разбирая мокрые волосы, я ломала голову: зачем он в моих покоях? Он мог спасти меня ради короны Гектора — но почему же тогда он возится со мной? Пытается завоевать мою верность демонстрациями «доброты»?

Не похоже на Каллена. Это скорее из арсенала Друстана — собирать союзников мягкой рукой.

Возможно, он хотел разглядеть, как устроен Дом Крови изнутри. Но тогда почему не нашёл предлог пройтись? Дверь открывалась только раз — когда Лара заглянула и оставила чай, — и я не слышала звуков рысканья по ящикам.

Если он делает это не ради Гектора... выходит, ради меня.

Я ополоснулась в последний раз и потянулась за полотенцем. Взгляд упал на заброшенную на пол окровавленную кучу — и я поняла, что ужасно просчиталась. Выругавшись на себя, я закуталась в полотенце и босиком подошла к двери. Приоткрыла щёлку:

— Каллен?

— Да? — Голос прозвучал гораздо ближе, чем я ожидала.

Лицо вспыхнуло не только от пара:

— У меня нет платья.

Долгая пауза.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— А.

— Можешь...

— Да. — Я услышала его шаги, скрип створок шкафа. Через миг он вернулся.

Я приоткрыла дверь шире, чтобы принять бордовое платье, которое он протянул; неловко, что он видит меня только в полотенце.

— Спасибо, — пискнула я.

Захлопнула дверь, кое-как скрутила мокрые волосы в узел и натянула платье. Ткань была мягкая, свободная, без шнуров и хитрых застёжек — я даже задумалась, это он нашёл самое удобное или сам гардероб подсказывал.

Каллен, должно быть, чувствовал себя отвратительно под коркой чужой крови. Я подумала предложить ему ванну, но навязчивое видение снова всплыло, и я только намочила полотенце для рук и вынесла ему.

— Вот.

Он удивился:

— Спасибо. — Провёл полотенцем по лицу, рукам, волосам, стирая засохшую грязь.

Я бросила полотенце в ванную и вернулась:

— Тебе что-нибудь нужно? — спросила, теребя складку на юбке. — Еда, питьё?

Он покачал головой:

— Давай просто посидим.

Я прошла в большую комнату и опустилась на бархатный диван. На столике ждал парящий чай — я узнала запах лечебных трав и сделала глоток, чтобы скрыть нервозность.

Каллен расстегнул ремень с мечом и положил на соседний столик. Я редко видела его без клинка — и это движение показалось неожиданно интимным.

Я вдруг ясно поняла, какой объём доверия он выкладывает: прийти один в сердце чужого дома, где его можно схватить или убить, и разоружиться у меня на глазах. Я думала только о риске впустить чужака, но риск для него был не меньшим.

Подушка прогнулась — Каллен сел на другом конце дивана, закинул руку на спинку.

— Давай поговорим о том, что произошло.

Я поморщилась:

— Сегодня от меня было мало толку.

— Немало. — Его пальцы постучали в нескольких дюймах от моего плеча. В нём всё ещё дрожала какая-то нетерпеливая напряжённость, взгляд был слишком пристальным. — Позволь мне научить тебя драться.

— Что?

— Тебе нужна тренировка.

Он не ошибался.

— Я показала бы себя лучше, — попыталась я спасти остатки гордости, — но моя магия перестала работать.

Губы Каллена приоткрылись:

— Ты пыталась использовать магию?

Я кивнула, не понимая, почему он так тревожится.

— Чёрт, — мягко сказал он. Он опустил руку со спинки, наклонился вперёд, упершись локтями в колени. — Я даже не подумал... Ты не знаешь про Солнечных стражей? Или про холодное железо?

— Я... нет?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Холоднокованое железо — анафема для магии фейри. Оно вытягивает из нас силу, если мы касаемся его или пытаемся колдовать против него. Те были Солнечными стражами, самым элитным отрядом Дома Света, — и внутренний слой их доспехов из железа.

Вот почему он не разорвал их Пустотой.

— Я не знала.

В Тамблдауне самые ревностные верующие вешали на сараи подковы, чтобы отвести фейри-озорников, ворующих скот, — я никогда не задумывалась. Казалось пустым суеверием, а, выходит, в нём была доля правды.

— Железо используют и для уз. — Голос Каллена стал жёстче. — Им сковывают пленников, глуша их дар и усиливая страдания. Оно жжёт кожу, поэтому стражи покрывают железо золотом — чтобы смягчить эффект. Пока они в таком доспехе, они не могут творить магию, но для сильных бойцов это преимущество: принуждает держать бой на уровне стали и плоти. Сеть, что он бросил в меня, тоже была железной — её используют, когда ожидают, что фейри Пустоты уйдёт в тень.

Теперь я понимала, почему магию творил солдат в коже — и почему запястья узников всегда выглядят содранными под кандалами.

— Должна была догадаться, — раздражённо сказала я на собственную слепоту. Я ведь ни разу не спрашивала, как держат под контролем фейри с такой страшной силой.

— Нет, это я должен был сказать тебе. — В его тоне сквозило самоуничижение. — Я даже не подумал... и ты пострадала.

— Ты не знал.

— Теперь знаю. — Он посмотрел прямо, без обиняков: — Позволь мне тренировать тебя, Кенна. Научить выживать здесь, внизу.

Уроки войны от бывшей Мести Короля. Мысль пугала, и самолюбие ёкнуло — сколько же изъянов он отыщет в моих приёмах. Но если кто и мог научить выживанию, так это Каллен — тот, кто веками лавировал рядом с Осрикком, замышляя против него.

Я кивнула.

Обычно его мимика была едва заметной, но за последние дни что-то изменилось — либо я стала читать его лучше, либо он меньше прятал чувства рядом со мной. Облегчение скользнуло по его лицу совершенно отчётливо.

— Хорошо. Хочу встречаться с тобой каждую ночь на спарринги.

— Каждую ночь? — у меня взлетели брови. — У тебя что, нет дел поважнее?

— Нет.

Сохранить мне жизнь, чтобы я выбрала Гектора, — наверняка в верхних строках его списка. Я вздохнула, потирая лоб. Головная боль ушла после ванны и чая, но снова получать по рёбрам не хотелось.

— Ладно. Где?

— Между нашими домами есть тренировочная зала. Завтра ночью зайду за тобой.

— Не собираешься махать мечом прямо сегодня?

Он покачал головой:

— Тебе нужен отдых. Но я всё же объясню про железо — и выясню, чего ещё тебе не хватает из того, что должен знать любой фейри.

Он рассказал, что подавление магии железом требует прямого контакта — кожей или самой силой, — так что любой, кто носит железо (кандалы или доспех, опоясывающий внутренний «колодец» силы), будет под гнётом железа неизбежно. Если

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

колдовать против того, кто в железе, как попыталась я сегодня, результат разный. Если бы тот страж был без шлема, и я попыталась бы разжижить ему мозг на расстоянии, моя сила, скорее всего, не пропала бы. Так Осрик мог пытаться узников галлюцинациями: магия Иллюзий бьёт по разуму и не «растекается» по телу, чтобы столкнуться с кандалами.

Что до других казней, свидетелем которых я была: у Роланда свет собирался в такую тонкую точку, что сила сохранялась; когда Ориана разрывала узника лозами, она не подпускала растения к железу на его запястьях. А вот Друстан и Гектор оба на миг теряли магию в ночь первого государственного ужина. Огонь почти невозможно удержать в строгих границах, и Друстан выбрал быструю смерть для асраи — милость, которая, как я теперь понимала, далась ему ценой собственной силы. Так же и Гектор: когда он располосовал фейри тёмными дырами, вырезанными в воздухе, его магия встретилась с железом в ту секунду, когда жертву втянуло внутрь.

— Выходит, у Крови и Иллюзий преимущество, если на ком-то нет шлема, — заметила я. — Они могут бить прямо в мозг.

— Да. Но только если атакующий достаточно обучен. Во время стресса магия любит расплёскиваться и становится грязной.

— Почему же два дома имеют такой перекося?

— Почему фейри Пустоты слабее всего в полдень, а фейри Света — в полночь? — Он качнул ладонью из стороны в сторону. — В Мистее всё держится на равновесии.

— Как и то, что я не слышу твоего пульса, когда ты становишься тенью.

— Не слышишь? — Он приподнял бровь, и, когда я скривилась, усмехнулся: — Слабости лучше не выдавать направо и налево.

— Кроме тебя, конечно.

В глазу сверкнул лукавый огонёк:

— Я стараюсь быть исключением из всех правил.

Разговор о битвах привёл к ревизии моего арсенала, и мне пришлось признать: я не умею обращаться ни с одним из оружий на стенах внизу. Я рассказала больше о своей связи с Кайдо, и Каллен сказал, что ходят слухи о других подобных артефактах. Когда Осколки взорвали мир магией, часть её впиталась не в тела фейри, а застряла в деревьях и камнях — и со временем эти залежи обрели форму и разум.

Я задумалась, не зародилось ли сознание кинжала в жиле руды. Кайдо не ответил. Понять, помнит ли он собственное происхождение, было невозможно.

Зато теперь было ясно, почему он смолк и обессилел, когда я ударила по железу. Он — магия. Чистая магия, упавшая со звёзд. Он стал частью меня — и железо украло эту силу, как и всё остальное.

Каллен, похоже, с удовольствием играл наставника. Он был терпелив и разбирает каждую тему дотошно.

— Магия не бесконечна, — сказал он, и руки его двигались легко, будто рисуя в воздухе, — от переиспользования истощается, хоть и восстанавливается сама.

— Это я знаю, — ответила я, смущённо заправляя влажную прядь за ухо. Как всегда, волосы не желали слушаться, пружинили наружу. — Меня ослабило в тронном зале.

Его взгляд скользнул за моим движением:

— Со временем станет легче. Но убивать магией всегда тяжелее, чем делать что-либо ещё.

— Почему?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Если бы это было просто, что помешало бы такому, как Друстан, выжечь весь строй врагов? Магия сама держит себя в узде так, как мы до конца не понимаем. — Его взгляд потемнел. — У некоторых выносливость при убийстве выше. Роланд был печально известен: казнил без передышки. А Осрик...

Я видела, на что он способен. Так бывает, когда безграничная жестокость встречает сырую мощь.

Глаза Каллена померкли, устремились куда-то сквозь комнату.

— Во время первой гражданской войны Осрик соткал больше иллюзий, чем кто-либо считал возможным. Заставлял врагов бежать на клинки или сводил с ума, пока они не убивали себя. И продолжал это год за годом. Века казней — где захочет и когда захочет.

— Его сила никогда не иссякала?

— Уверен, иссякала. Но никто не мог сказать, когда — он любил вынуждать других убивать за него. Конца не было.

Лицо Каллена стало неподвижным. Будто озеро схватилось льдом. Будто на глазах умирала редкая вещь.

Я знала лишь крошечную часть того, что пережил он, и всё же не могла представить века рядом с Осриком.

— Каллен, — прошептала я и коснулась его руки.

Он медленно моргнул; тёмные ресницы прикрыли глаза с тенью вечной усталости. Когда он в последний раз чувствовал себя спокойно?

Возможно, никогда.

— Я бы убила Осрика снова, если б могла, — сказала я. — Убила бы хуже.

Слова вырвали его из оцепенения. Он взглянул боком, уголок губ едва тронуло:

— Ты сделала достаточно. Смерть была хорошей.

Была ли? Я видела, как горло Осрика расползается под моим клинком. Его рваный визг, озеро крови под ним, страх в лиловых глазах, пока я перечисляла, за кого мщу: за Аню, за Мистей... за себя.

— Не знаю. Могло быть больше.

Каллен выдохнул коротко — между смешком и вздохом:

— Думаю, ничего не было бы «достаточно больно».

Прядь тёмных волос прилипла к его шее, ещё влажная от полотенца. Он носил волосы короче, чем многие фейри; концы едва касались ключиц. Сколько раз ему приходилось отмывать кровь из этих прядей?

Может, поэтому он и стрижётся.

Молчание задержалось. Печальное — но не тягостное. В комнате сидел призрак прошлого, а мы слушали его шёпот.

— Дом Света поймёт, что это были мы? — спросила я тихо. — Они будут мстить?

— Мои люди прочесали район. Рядом никого не было, тела уже утилизируют. Но смотря, кто ещё знал их маршрут — может стать очевидно, где они пропали.

Я вздрогнула.

— Тот, что ударил меня ножом... Он сказал, что они захотят, чтобы я страдала. Он не уточнил, кто такие «они», но это же Торин и Ровена, верно?

Жвало на скуле Каллена дёрнулось.

— Да. Саламандру-костолома пришлось везти из Линдвика, и стоила она, уверен, дорого. Но Ровена коллекционирует яды — она может себе это позволить.

Во тьме случаются странные вещи.

— Полагаю, они будут продолжать пытаться меня убить.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я убью их раньше, — мрачно сказал Каллен. Он перевернул ладонь и переплёл пальцы с моими.

Я уставилась на наше сцепление, дыхание участилось. Странная близость — обрاملённая угрозой насилия. На его ладони и пальцах мозоли, объяснимые только одной жизнью — войной.

Этой рукой он вырвал чьё-то горло.

Пuls забил слишком быстро. Хотелось дёрнуться — от него, к нему, как-то сразу в обе стороны. Нежного касания я не слишком-то и знала. А нежного касания от него... я не понимала, что думать.

— Думаешь, совет разозлится? — спросила я, делая вид, будто держаться за руки для нас — совершенно обычно. — Друстан наверняка скажет, что убивать светлых в общественных коридорах — безрассудно. Плохая политика.

Пальцы Каллена сжались.

— К чёрту Друстяна, — взорвался он, и глаза моментально наполнились чёрным, как пустота. Воздух охладел, по коже побежали мурашки. — Они заслужили хуже.

Несмотря на холод, меня обдало жаром. Отчасти смущение, но ещё — что-то другое. Странное, жестокое и сложное.

— Прости, что тебе пришлось это сделать ради меня.

— Я не жалею.

— Эти смерти давят на тебя?

— А на тебя?

Я колебалась, потом сказала правду:

— Хотела бы я чувствовать себя из-за них хуже.

Чёрнота сошла с его глаз, оставив только тёмно-синий полночный.

— Отменила бы ты их, если б могла?

Я покачала головой.

— Даже если убийство Солнечных стражей — дурная политика? — мягко добил он. — Даже если Торин и Ровена выяснят, что случилось сегодня? Ты могла бы сказать, что всё сделал я один, сохранить козырь на потом...

— Нет. — В этом я была уверена. — Ты спасал меня. Ты рисковал...

— Не то, чтобы я...

— Рисковал, — упрямо сказала я. — Ты истекал кровью, Каллен. А я едва не погибла, потому что не собиралась смотреть, как ты дерёшься один. — Я сжимала его пальцы слишком сильно, но не могла отпустить. — Я не стану спокойно наблюдать, как ранят того, кто попытался мне помочь. Пусть это даст мне преимущество потом. Пусть это «правильно» для Дома Крови — для меня это неправильно.

И это, возможно, моя слабость. Мудрый правитель приносит жертвы ради общего блага: когда на одной чаше судьба тысяч, настоящая королева не кладёт на другую одну-единственную жизнь.

Но я не королева. И даже толком не принцесса. Упрямая деревенская девчонка, которой внезапно выдали власть; моя верность яростна, но не безгранична. Сегодня Каллен её заслужил.

Интересно, думал ли он сейчас о том же — какой плохой из меня лидер. Но он лишь посмотрел с обычной, неотступной сосредоточенностью:

— Тогда важно только одно: с чем ты сможешь жить. И с чем — нет.

Сколько жертв ему доводилось взвешивать? Сколько раз он выбирал меньшее из зол — или, может быть, большее?

— С чем ты не смог жить? — спросила я.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он удивился — как всегда, когда мой интерес обращался на него. Остальные в Мистее, вероятно, уверены, будто ответы про него и так всем известны.

— Пара вещей. Наверное, мало.

— Расскажешь?

Он опустил взгляд на наши сцепленные руки:

— Когда-нибудь.

Разочарование легло на плечи, но это хотя бы не отказ. Он три века тщательно скрывал, что для него свято. Привычка не ломается быстро.

— Когда-нибудь, — тихо повторила я.

Каллен сжал мои пальцы и отпустил. Я постаралась не выдать досады, когда он поднялся.

— Мне нужно в Дом Пустоты — обсудить всё с Гектором.

— Он решит, что это была плохая идея? — я тоже встала. Я почти уверена: Друстан расстроится, что мы рискуем публичными стычками во время перемирия, когда должны казаться благоразумными. Но я слишком мало знала о Гекторе — что вмещает его моральный кодекс, а что нет.

— Гектор не тратит время на такие вопросы, — ответил Каллен. — Скажет: в тот миг, когда они попытались притащить саламандру, они сами открылись для возмездия. Его меньше интересует, почему вышло то или иное, чем что делать дальше: если сделано — сделано, сожалениями время не вернуть.

Завидный способ жить. И эффективный. Возможно, именно так и должен мыслить король.

Его первое политическое послание было столь же прямым: первым делом он отменит практику подменьшей. *Мы не вернём умерших детей*, — писал он, — но можем сделать так, чтобы больше никто не погиб из-за тупых ублюдков. Смысл был схож с письмом Друстана, но тон — совсем иной.

Оставалось одно большое сомнение насчёт Гектора. Я собралась с духом, понимая, что разговор будет неприятным:

— Ты заботишься о Гекторе.

Он колебался, потом кивнул — будто признавать чувство к родне опасно. Скорее всего, так оно и было.

— Я спрошу, и прошу тебя поклясться не лгать.

— Я не собираюсь тебе лгать, — обиделся он.

Клятвы в Мистее мало значат, но он рисковал жизнью ради меня и стоял сейчас без оружия в сердце моей территории. Доверие с чего-то должно начинаться.

— Как-то Друстан сказал... — начала я неуверенно. — Про женщин, которых предпочитает Гектор. Не знаю, помнишь ли ты...

Я увидела миг, когда он понял, о чём речь. Глаза расширились.

— Слухи, — тихо сказал он. — Совсем забыл, что он тебе это сказал.

Когда я была шпионкой Каллена, он велел мне выяснить, что Друстан знает о Гекторе. Теперь очевидно: он пытался понять, сколько Друстану известно о планах Пустоты поднять мятеж. Он, вероятно, заранее просчитывал колючий вопрос престолонаследия: что, если Друстан ударит первым и убьёт Осрика раньше Гектора. Тогда я выдумала жалкий предлог поговорить с Друстаном — будто меня тревожит, что Гектор следит за Ларой, — и в ответ услышала леденящее:

Обычно он любит тех, в ком меньше благородства. Понежнее. Побеззащитнее.

— Это правда? — спросила я; пульс сорвался, в животе подкатило тошнотой. — Он... насильник?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Нет, — резко сказал Каллен. — Никогда. — Он сжал мне плечи и встретил взгляд. — Гектор сделал за века много ужасного — как и мы все, — но этого он не сделал бы никогда. Поверь мне.

Облегчение трепыхнулось в груди, хотя параноидный голос шепнул, что родство слепит.

— Тогда почему Друстан так сказал? Он выдумал?

Тень печали прошла по его лицу.

— Нет, не выдумал — хоть я и не знаю, верит ли он сам. Был слух, который пополз после... одного случая. Ужасного. — Я открыла рот, но он покачал головой: — Это не моя тайна. Я спрошу Гектора, позволит ли он рассказать. Но... это очень глубокая рана, Кенна.

Трудно было представить, чтобы что-то ранило рычащего принца Пустоты.

— Почему же Гектор не попытался очистить имя? Почему позволил всем считать его чудовищем?

Губы Каллена поджалась. Он отпустил меня и отступил на шаг.

— Лучше пусть враги уверены, что мы чудовища, чем узнают, что нам по-настоящему дорого.

По спине пробежал холод. Какая жуткая мысль — и как страшно, что спустя каких-то полгода в Мистее я понимала, откуда она.

— Но настолько? — прошептала я. — Если он хочет стать королём, ему придётся развеять этот слух; иначе как ему найдут поддержку?

Каллен раздражённо выдохнул:

— Ты сильно переоцениваешь, насколько фейри волнует, чудовищны ли их правители. Масштабы зла Осрика были беспрецедентны, но наша история полна тиранов. — Прежде чем я успела возразить, что это не повод продолжать традицию, он продолжил: — Впрочем, этот слух и не слишком известен. И тогда ставки были выше, чем просто репутация Гектора. Если бы Осрик узнал, что на самом деле произошло, он начал бы задавать вопросы — а это потянуло бы за собой последствия.

Отсутствие ясности сводило с ума.

— Какие последствия?

Сложные чувства промелькнули у него на лице.

— Ты спрашивала, с чем я не смог бы жить. У меня есть пределы, и много лет назад я сделал выбор ради того, что считал правильным. — Он покачал головой. — Сначала Гектор говорил, что это глупо и опасно. Что я ставлю под удар весь Дом Пустоты. Но я всё равно сделал.

Что именно? Хотелось потребовать ответа, но он хотя бы говорил.

— Когда Гектор понял, что я не отступаю, — продолжил Каллен, — он принял это. Сделано — значит сделано, и нет смысла желать иначе. С тех пор он помогает мне беречь эту тайну. Отчасти поэтому он и не опроверг слух: правда поставила бы под угрозу слишком многих.

Меня разрывало от желания узнать секрет. Я прикусила щёку и умоляюще посмотрела на него.

Каллен вздохнул и провёл ладонью по лицу:

— С тобой невероятно трудно сказать «нет».

— Тогда не говори.

Он хрипло усмехнулся, устало:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты вытацишь это из меня, не сомневайся. Но не сегодня. Сегодня тебе нужен отдых — и, раз эта тайна не только моя, мне нужно сперва поговорить с Гектором и Уной.

Раздражение бодалось с жгучим любопытством, но я кивнула.

— А теперь — спать, Кенна. Завтрашние интриги наступят раньше, чем думаешь.

Он ушёл. Я сидела на диване, глядя в стену и прислушиваясь к ряби домово́й магии — она отмечала его движение. Он не позволил мне проводить его, сказав, что это сведёт на нет весь смысл того, что он носил меня наверх.

Входная дверь далеко внизу закрылась, и его не стало — он уже шагал к следующему пункту своей бесконечной миссии, перекраивать будущее Мистея. Я изменила списки гостей дома, снова закрыв ему доступ.

Комната без него показалась странно пустой.

Глава 16

Мы срочно созвали заседание совета, чтобы обсудить конфликт с Солнечными стражами. Повторения прошлого раза мне не хотелось — тогда я чувствовала себя чужой в комнате, расколотой надвое. С какой стати у Гектора и Друстана по дополнительному гостю, а у меня — ни одного? Я пригласила Лару как советницу, и, хотя она нервничала, согласилась.

Гектор предложил новую площадку: зал на уровень выше людских покоев, где Благородные фейри вряд ли прогуливались. По пути я держала магические чувства настежь, выискивая тела невидимых подслушивающих. Никого не нашла, но от усилия вымоталась. Это был навык, которым невозможно пользоваться постоянно. Часть равновесия, наверное, раз он давал серьёзное преимущество против Дома Иллюзий.

Остальные уже пришли и обсуждали что-то за шестигранным столом, когда мы вошли. Гектор сидел рядом с Калленом, Друстан — рядом с Гвенейрой, между фракциями — по пустому стулу. Перед каждым — лист, перо и чернильница. Тишина упала, когда четверо фейри уставились на нас. Даже Каллен, который будто всегда всё знал заранее, выглядел озадаченным.

Друстан смерил Лару взглядом сверху вниз, и на лице прорезалась гримаса:

— Нет.

Я ожидала неодобрения из-за того, что пригласила лишнего, но такая прямолинейность ошарашила. Он не задал ни одного вопроса и не посоветовался с остальными, просто отрезал — будто важен только его голос.

Впрочем... чего ещё ждать.

— Уточни, что именно значит «нет», — сказала я.

— Ничего уточнять. — Он перевёл свой взгляд на меня. — Отправь её.

Лара готовилась к такому — фейри без магии никогда не давали рычагов власти. Она одарила Друстана убийственной снисходительностью, а затем повернулась ко мне:

— Я думала, это совет равных. Или ты имела в виду совет одного?

Гектор шумно вдохнул, кулак Друстана сжался на столешнице.

Гвенейра смотрела на Лару с живейшим интересом. На ней была белая туника с золотой вышивкой и такие же брюки, тот же пояс-воробей.

— Думаю, Его Высочество Принц Друстан имеет в виду, — проговорила она, — что как бы ни было приятно вновь видеть леди Лару, её не приглашали на заседания совета.

— А вас — приглашали? — Гектор откинул стул и поднялся, по очереди поклонившись мне и Ларе. — Принцесса Кенна, леди Лара, добро пожаловать. Признаюсь, у меня тоже были сомнения, но прошу вас изложить доводы.

От сжатого кулака Друстана вверх потянулся язычок дыма.

Я сдержала улыбку. У Лары не было политического опыта, зато она привыкла к скользким шпилькам фейрийского двора. Пары фраз хватило: она уязвила гордость Гектора и ткнула пальцем в декларируемые намерения Друстана.

— Благодарю, принц Гектор, — Лара присела. — Ценю ваш разумный подход.

Друстан поднялся, разгладил оранжево-алый парчовый камзол:

— Леди Лара, — сдержанно поклонился, — прошу простить резкость. Она от большой любви к этому краю и тревоги о его будущем.

Гектор фыркнул.

— Я уважаю вас обоих слишком сильно, чтобы лгать, — продолжил Друстан, игнорируя его. — Скажу прямо: я сомневаюсь в решении Принцессы Кенны

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

пригласить на конфиденциальную встречу молодую, политически неопытную постороннюю — ещё и не посоветовавшись с остальными.

— Вы с Гектором оба привели вторых — тоже не советуясь, — ответила я. — И я тоже молода и политически неопытна. Мне здесь не место? — По правде, я и сама в этом сомневалась, но феири верят в привилегии унаследованной власти, а дарённым оружием я размахивать не откажусь.

Друстан будто скрежетнул зубами:

— Тебя возвысили Осколки. Ты здесь по их воле.

— Значит, ты признаёшь: Осколки доверили мне эту власть.

Он прищурился, словно чуял подвох:

— Да.

— А значит, доверили моему характеру и суду. Мой суд говорит, что Лара — ценный голос для совета, как бывшая высокопоставленная в Доме Земли. Если Гвенейра даёт уникальную перспективу — Лара тоже.

Друстан это проглотил неохотно, зато Гвенейра заинтересовалась ещё больше. Пальцами погладила металлическую птицу на поясе, взгляделась в Лару.

Каллена читать сложнее, но я стала ловить его нюансы. Угол рта едва тронуло — развлёкся. Он изучал остальных, оценивая реакцию на моё заявление.

Каллен любил неожиданности. Феири-часовщик, очарованный скрытым ходом шестерён, а не ровным бегом стрелок.

Тёмно-синий взгляд коснулся меня и задержался:

— Новый взгляд может оказаться полезным.

— Прошу, садитесь, леди Лара, — широким жестом пригласил Гектор.

— Я ещё не согласился, — резко бросил Друстан.

— Всего лишь беседа, — ответил Гектор. — Или в твоём проекте правления для Мистея нет места несогласию? Осрик тоже не любил обсуждений.

Воздух и без того звенел, а от этих слов стал почти невыносим.

— Хорошо, — коротко кивнул Друстан. — Буду рад вашему мнению, леди Лара.

Лара направилась к стулу между Гвенейрой и Гектором, и мне досталось место между Калленом и Друстаном. Каллен склонился ко мне:

— Как ты? — тихо.

— Полностью восстановилась, спасибо, — кивнула я.

Друстан поглядел на Каллена исподлобья:

— Перейдём к Дому Света. Расскажите по шагам, что случилось прошлой ночью.

Я выдала отрепетированную версию:

— Мы с Калленом решили сделать ночной обход, чтобы понять, к чему готовится Дом Света. — О том, как именно мы его делали, я умолчала. — Мы проследили за шестью Солнечными стражами и видели, как они встраивали кристаллы в разных местах Мистея.

— Ты знала об этом? — спросил Гектор у Гвенейры.

Она покачала головой:

— Солнечными стражами ведает Торин. По идее, они служат дому беспристрастно, но многие в первую очередь преданы ему. — Она перевела взгляд на Каллена: — Сможешь набросать карту, где вы их видели? Я знаю несколько мест для засад, но у Торина, возможно, есть и свои.

Каллен кивнул, схватил лист и быстро заскрипел пером.

— И почему ты делала обход с Калленом? — Друстан погладил большим пальцем золотое кольцо.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я посмотрела холодно:

— Потому что я так решила.

Скулы у него сжались. Такой ответ ему не понравился.

— Когда они дошли до Дома Крови, — продолжила я, — выпустили саламандру-костолома. Каллен убил её, началась схватка. Разумеется, Каллен победил.

Друстан смерил его взглядом, полным отвращения:

— Свидетели?

— Нет, — отрезал Каллен.

— А тела?

— Нет тел, — вмешался Гектор, упершись локтями в стол. — Мы сняли с них проклятую броню и отправили остальное в пустоту.

— Хорошо, — сказал Друстан. — Значит, официально нас не пришьёшь — хотя Торин с Ровеной наверняка догадываются, что Дом Крови замешан.

В голосе послышалось осуждение?

— Думаешь, это было безрассудно? — спросила я.

Он пожал плечами:

— Они первыми нарушили мир, вы ответили. Как ни хочется избежать публичных столкновений в этот месяц, есть вещи неизбежные. Руки должны лишь выглядеть чистыми.

Держаться чистыми им, заметно, не требовалось.

— Торин и Ровена не признаются, — сказала Гвенеира. — Иначе придётся объяснять, зачем Солнечные стражи оказались у Дома Крови. — Она провела пальцем по столу, меж бровей пролегла складка. — Звериная магия редка. Не думала, что в Доме Света найдётся кто-то, кто ей владеет.

— Звериная магия? — переспросила я.

— Способность воздействовать на живых существ — как на ту саламандру, — пояснила она. — Это не стихия, а то, что, по слухам, родом от Тварей — как и перевоплощения. Время от времени всплывает у Благородных фейри.

Я скривилась:

— Для этого нужна была бы примесь Тварей?

— Такие случаи бывали. Они не все сплошь чудовища — некоторые бывают очень красивы, смотря какой облик выберут.

— А некоторые фейри предпочитают чудовищное, — сказал Гектор.

Я подумала о Королеве Даллайде — сверху женщина, снизу паук, с кроваво-красными глазами и жаждой к убийству — и поёжилась. Она из рода фейри, которые всегда были такими, или результат смешения? Лицо у неё было прекрасно, как у Благородной, но я не могла представить, какая нечестивая связь породила бы такое сочетание.

Тварь не принадлежала ни одному дому, и я редко задумывалась, какая у них магия. Хотя я ведь видела, как один из них менял облик, не так ли? Одно из крылатых чудовищ, гнавшихся за мной, обратилось в ястреба.

— К слову о Тварях, — сказал Друстан, — я собираюсь скоро встретиться с Даллайдой.

Я напряглась:

— Зачем?

— Потому что она — наш союзник и будет незаменима, когда дойдёт до войны. А ещё она сможет заслать своих для слежки за Домом Иллюзий и Домом Света.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Она уже пыталась меня убить, — напомнила я. — Это не станет проблемой? — Для меня — более чем.

— Правда? — оживилась Гвенейра. — Как вы вообще встретились?

— Я... — я виновато взглянула на Лару. Нас уже уличили в жульничестве на испытаниях, но говорить об этом всё равно было неловко. — Я искала сведения об одном деле. Она попыталась отнять у меня кинжал силой, и мне пришлось спастись бегством.

— И ты убила нескольких её тварей, — добавил Друстан.

Я ощетинулась:

— В порядке самообороны, да.

— Даллайда ревниво оберегает границы. Явиться к Тварям без приглашения — так же неприемлемо, как если бы они явились на верхние уровни без разрешения. Единственный раз, когда я пришёл без письма-уведомления, её создания напали и на меня. — Он покачал головой. — Это было не лично против тебя. Ты нарушила табу — она поступила так, как сочла нужным. Я сглажу углы.

Лицо у меня загорелось:

— Я не знала про табу. — Очередная дыра в моих знаниях.

Гектор вмешался:

— Когда нас не учат, мы учимся на попытках.

Странно было слышать утешение от принца Пустоты — если сухая констатация вообще считалась утешением. Я вспомнила, что говорил о нём Каллен: сделанное — сделано, и Гектор не видит смысла убиваться о «а что, если».

— Но доверять Даллайде я всё же сомневаюсь, — продолжил он, переводя взгляд на Друстана.

— Почему? — скрестил руки Друстан. — Потому что она мой союзник, а не твой?

Улыбка Гектора была тонкой:

— Потому что она прославилась жестокостью и непредсказуемостью и вздумала звать себя королевой. Твари копят обиду веками. Не думаешь, им может понравиться снова вдохнуть свежего воздуха? И, возможно, вкус мести?

Я вдруг поняла, что не знаю, зачем Даллайда помогает Друстану, кроме её ненависти к Осрику.

— Ты пообещал ей что-то в обмен на её солдат? — спросила я.

Все взгляды впились в Друстана.

Он вздохнул:

— Как ты, верно, догадалась, она жаждет большей свободы для своих. Возможности понемногу вернуться в общество фейри — в ограниченном формате — и получить доступ к миру наверху.

— Твари будут бродить по коридорам? — ужаснулась Лара.

Перспектива тревожила, но они сражались рядом с нами в тронном зале. Я вспомнила золотую змею, защищавшую меня, и обнажённые тела Тварей, павших, пытаясь свергнуть Осрика. Нас не определяют наши вожди — и их вождь даже не повёл их в ту бойню, куда отправил умирать.

— Они заслужили что-то, — сказала я. — Но Даллайде я не доверяю.

— Мы сами решим, где и когда им позволена свобода, — серьёзно сказал Друстан. — И ещё: тебе стоит знать, что сначала она хотела получить во владение Дом Крови. Я, разумеется, отказал.

У меня перехватило дыхание:

— Она хочет мой дом? И как это вообще возможно?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Если в доме не остаётся ни одного Благородного фэйри с магией, правитель Мистея может ходатайствовать перед Осколками о передаче дома другим. Закон архаичный, ни разу не применённый. В единственный раз, когда он подходил, Осрик избрал уничтожение.

Меня продрал холод:

— То есть она хочет, чтобы ты убил меня, а потом отдал ей дом. — И убить пришлось бы не только меня. У Лары нет магии, но у пятерых беглецов из Дома Земли — есть.

— Я отказал ещё до того, как ты стала принцессой. Последнее, что нам нужно, — чтобы Твари получили опорный пункт на наших уровнях или доступ к оружию и золоту, что Дом Крови держит под замками. — Взгляд у Друстана был прямой, без моргания, будто он силой воли желал, чтобы я увидела правду. — Дом Крови не обсуждается, Кенна. Обещаю. Сейчас речь о совместных мероприятиях, частичном свободном проходе по Мистею в определённые дни и, возможно, участке наверху. Не больше.

Доверие к Друстану я потеряла, когда он предал Селвина, но этому — поверила. Не только из-за твёрдости слов и вида, но и потому, что он сам поднял тему. Не было ни одной причины делать это, если бы он собирался вручить Дом Крови Даллайде.

Я прижала ладонь к колотящемуся сердцу и кивнула:

— Хорошо.

Он кивнул в ответ:

— Хорошо, — тихо повторил.

— Это опасная дверь, какой бы она ни была, — заметил Гектор.

— Да, — согласился Друстан. — Но до того, как Кенна обрела силу, я считал, что только Тварь сможет убить Осрика. — Его взгляд обвёл стол. — Если после войны Даллайда откажется от любых ограничений её власти и передвижений — я решу вопрос. Возможно, это союз лишь на сезон.

Он использует Королеву Тварей ради армии, а потом ударит, если она попросит больше, чем он готов дать. Очередное предательство в его списке, но обвинять его в этом я не могла — пока он не зачеркнет всех её подданных одним штрихом.

— Если ты думаешь о ней так, — сказала я, — то она, вероятно, думает о тебе так же.

Каллен метнул в мою сторону одобряющий взгляд. Похоже, я понемногу училась политике.

Друстан хмыкнул:

— О, в этом не сомневайся. У Даллайды аппетит бездонный. Но я — её лучший шанс вытащить создания на волю, так что меня она будет слушать какое-то время. Дальше решит, кто хитрее навяжет желаемый исход. А если договор рухнет — кто быстрее и решительнее. — Он снова встретился со мной взглядом. — И это всегда буду я.

— Не придётся опираться только на неё, — сказал Гектор. — Королева Брайар шлёт партии Жидкого Огня и, вероятно, согласится прислать войска в обмен на льготные пошлины и пакт о взаимной обороне.

Кулаки Друстана сжались:

— Ты ведёшь переговоры с иностранной короной, не советуясь с нами? — Голос хлестнул, как плеть.

Гектор откинулся на спинку, развёл руками:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Советуюсь сейчас, разве нет? Я принёс последние условия Брайар, обсудим вместе. — Он залез в чёрную тунику, вытащил свёрток и шлёпнул его на стол.

— Кто такая Королева Брайар? — спросила я. Лара выглядела так же потерянной. Объяснил Каллен:

— Новый монарх Эльсмира — с прошлого месяца. Её отец, Король Годвин, устал править и выбрал её вместо старших детей. Выбор спорный из-за её возраста, но среди мелкой знати она очень популярна, да и амбиций ей не занимать. Мы годами торговались с её отцом, а она куда лучше понимает срочность нашего дела.

Эльсмир — королевство фейри в Линдвике, к западу и югу от Энтерры; и именно от меня Каллен узнал об их поиске нового лидера — после того, как я подслушала Друстану и Гвенейру.

— Да, это ты шептался с Брайар на Бельтейн, не так ли? — всё ещё раздражённо спросил Друстан. — Как ты узнал о смене власти до того, как она случилась?

— Один из моих шпионов, — ответил Каллен, даже не взглянув на меня.

Гвенейра склонила голову, как любопытная птица:

— Я думала, об этом знала только я. Информация не покидала ближний круг Годвина до самого Бельтейна.

— Тогда как узнала ты? — спросил Каллен.

Её улыбка была маленькой и тайной:

— У меня есть источники. Как и у тебя.

Совет быстро свернул туда, где я тонула: пошлины, торговые пути, договоры о взаимной обороне против мест, о которых я и не слышала. Налоги я знала только те, что мы с матерью платили на храм в Тамблдауне. Как страны торгуют и заключают военные соглашения — я не знала... ничего.

Бесполезна, — подумала я и возненавидела себя за это. Но Лара выглядела не менее перегруженной, лихорадочно водя пером, а я бы никогда не назвала её бесполезной — значит, надо иначе взглянуть на себя. Политику, войну и экономику можно выучить, как и всё прочее.

Если хватит времени на учёбу. Очевидно, враги целят в слабое звено нашего союза — и я не знала, когда они снова попытаются меня убить.

Глава 17

Поздней ночью, следуя по дрожанию домово́й магии, я нашла Каллена под Древом Крови. Он был безоружен, одет просто — чёрная рубашка с длинным рукавом и такие же штаны.

— Готова к тренировке? — спросил он.

Я оглянулась через плечо, с тоской подумав о кровати. Мы только что провели первый общий ужин в трапезной у кухни — неловкое мероприятие, учитывая, как много людей из самых разных мест теперь жили вместе, — и я выжата досуха от того, что весь вечер изображала уверенность. Ещё и тревожилась: Аня отказалась присоединиться, а потом отказалась говорить, заперлась у себя с бутылкой вина. Мне хотелось забраться под одеяло и сделать вид, что ничего этого не происходит.

Но я согласилась на обучение, а теперь больше сотни человек зависели от моей силы.

— Да, — сказала я, снова глядя на него. — Поехали.

Его взгляд скользнул по мне, будто оценивая готовность к бою. Кайдо лежал на моей шее ожерельем, а на мне всё ещё было вечернее — красное платье, перехваченное чёрным поясом.

— Стоит мне одеться как ты? — спросила я.

— Нет, так лучше. Учиться нужно в том, в чём ты чаще всего будешь сражаться.

Я пошла рядом с Калленом. Мы свернули направо, вниз по откосу, в сторону Дома Пустоты. Он находился глубже всех, и я ещё никогда не подходила к нему близко.

— Какая ловушка у входа в Дом Пустоты? — спросила я.

— Думаешь вломиться?

— Пытаюсь не умереть, если вдруг захочу навестить тебя.

Он скосил на меня взгляд, будто удивляясь, что я вообще захочу прийти.

— Перед дверью — кромешно чёрная зала. Посреди — бездна, которую нужно перейти. Если ты принадлежишь дому или приглашённый гость, под ногами появятся плиты, складываясь в дорожку. Если нет...

Незванный гость сорвётся вниз. По спине пробежал холодок.

— То есть остановиться — ещё до комнаты.

— Остановиться хотя бы в пределах первых трёх шагов.

Мы дошли до развилки, и он коснулся моей поясницы, направляя влево. Рука исчезла так же быстро, как легла, но вернулась снова, когда тропа разделилась второй раз.

Я всё ещё не привыкла к таким мимолётным касаниям. По правде, и он тоже. Прежде чем коснуться, в нём будто возникала пауза — взвешивание каких-то рисков. Каких — я не знала.

Проходы становились всё уже, пока мы не пошли гуськом по сырому коридору, обросшему мхом. Лабиринт нор, где скользкие стены и теснота напомнили мне...

Я нахмурилась. О чём? О месте, где мы с Ларой как-то были. Тёмном, извилистом, полном опасности. Наверное, одно из испытаний, но я не помнила ни, что это было за место, ни зачем мы там оказались.

Снова накатила дезориентация. До сих пор я помнила почти всё до каждого испытания и сразу после. Ключья из самих испытаний — как мы ночевали в лесу, как убила Гаррику, как держала Лару за руку во тьме — но ни намёка, что именно испытывали и как. Моей памяти касалась магия древнее и сильнее, чем у Благородных, и мне это совсем не нравилось.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Каллен остановился у простой деревянной двери и придержал её. Внутри — необычный мягкий настил на полу. По бокам — зеркальные стены, впереди и позади — стеллажи с оружием, вбитые в камень. В воздухе было прохладно, тянуло лёгким сквозняком; под потолком я заметила узкий вентиляционный канал — не шире моей ладони. В углу на цепях висел набитый мешок из мешковины. Заинтригованная, я толкнула его ладонью: внутри отзывалась тяжёлая масса.

— Для чего он?

— Отрабатывать удары, — ответил Каллен, закрывая дверь. Тени закрутились у его ног, просочились под порог и застыли там дозором; затем он махнул рукой, и над входом опустилась охранная завеса — прозрачная, как чёрный тюль.

— Научишь меня такому? — спросила я.

Каллен кивнул, потом сделал обратный жест, и магия рассеялась.

— Эту поставишь ты.

Я встала рядом и подняла руку, раскрытой ладонью к двери.

— Закрой глаза, — сказал он.

Я запнулась, но послушалась. Воздух шевельнулся — он встал у меня за спиной, взял мою руку и уложил так, как хотел. Чуть согнул кисть назад, пальцы — будто я собиралась поймать мяч.

— Это базовая техника, общая для всех домов, — пояснил он. — Она не относится к стихиям и не слишком сложна, так что большинство Благородных при тренировке способны поставить завесу — хотя сила у всех разная.

— То есть она может лишь приглушить звук, а не заглушить совсем?

— Именно. Но завесы работают не только со звуком, просто это наиболее частый вариант. Небольшая, как тени, что я опускал здесь или у входа в Дом Крови, когда мы... — Он осёкся, и я гадала, как бы он закончил. «Когда мы жили в неприятной связке шантажа»? — *Сигнальная* завеса, — продолжил он, очевидно решив не распахивать дверь в обсуждение того, чем мы занимались ещё пару дней назад, — сообщает, если кто-то пересёк запретный порог. А более мощные способны задержать нежеланного гостя или вовсе не впустить. Такие редки — мало кто тянет подобную интенсивность, особенно в крупном масштабе. Потому до Осрика никто не мог превратить Мистей в тюрьму. Такой уровень силы казался невысказанным.

Я поёжилась, вспомнив завесы, что когда-то обвивали Мистей. Они не просто удерживали фейри от побега; они убивали всякого, кто пытался.

— Заклятие, что защищало его от других домов, он тоже называл завесой.

Весеннее равноденствие было первым моментом, когда я поняла, насколько разрушителен захват Мистей Осриком. До того мне всё ещё казалось, что кто-нибудь, добравшись, просто снесёт ему голову.

— Это была разновидность той же магии, — подтвердил Каллен. — В основе завесы — запрет. Обычно её вяжут на место, но можно и на человека — если в плетение вложить что-то от него. Насколько понимаю, завеса равноденствия держалась только потому, что главы домов участвовали.

Я вспомнила, как главы проводили лезвиями по предплечьям. Горько было думать, что они сами приковали своих людей к страданию... но, наверное, выхода не видели.

— Почему кровь?

— Она усиливает завесы. Осрик говорил, что завесу, сковавшую Мистей, он вязал своей кровью — и кровью многих других. — Его пальцы дёрнулись у моей руки, и я подумала, почему он всё ещё держит её, раз уже уложил как надо. Я чувствовала его близость — животную настороженность одного зверя к другому. Наконец ладонь

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

исчезла. — Оставайся так. Представь дверь у себя в голове, а теперь — занавес, который опускается на неё.

Я представила бархат, но это показалось не тем. Что увидел бы чужак, приблизившись к моей завесе? В итоге я выбрала тёмно-красную дымку. Подмешала алое свечение и искры серебра.

— Получается? — спросила я.

— Нет, — в его голосе мелькнуло веселье. — Потому что я ещё не сказал тебе слово заклания.

Я распахнула глаза:

— Есть слово? — Повернула голову, глядя на него через плечо. — Для всего остального оно мне не нужно было. — Я никогда не слышала, чтобы Друстан произносил слова вслух, тоже.

На его губах дрогнула улыбка.

— Магия сложна. Первое, чему учат молодых фейри, — стихийная сила каждого дома. Это требует практики, но не требует речи: врождённая способность.

Я всегда видела в Каллене прежде всего воина, но в последние дни проступала его учёная сторона — и она меня завораживала. Мне хотелось ещё этих обстоятельных, вдумчивых уроков.

— Но это не единственная магия, — продолжил он. — Иначе откуда звериные дары? Почему некоторые Твари умеют перевоплощаться? В легендах хватает и артефактов: скрипка из кости, что поднимает мёртвых, металлические животные, повторяющие всякое слово, невозможное оружие — вроде твоего кинжала. Больше, чем можно объяснить «домовой» магией.

Скрипка, что воскрешает. Кожа покрылась мурашками.

— Кинжалу не нужно произносить заклинание. По крайней мере вслух. — Правда, ему нужна кровь... пожалуй, тоже своего рода ритуал.

— Главный закон мира фейри, где бы ни пряталась она среди диких мест, — что у каждого закона найдётся исключение. — Улыбка у него стала шире; он явно наслаждался этим. — Даже похожие вещи не одинаковы. Мы с Гектором схожи, но не близнецы ни по силе, ни по темпераменту. Уна... — он запнулся. — Также иная. Например, она не может вязать занавесы, хотя прочая её магия сильна. Заклание не любит, когда его произносит её язык.

Это было любопытно.

— Знаешь почему?

Лицо его опустело:

— Догадываюсь.

— И догадка?..

— Личная.

Чёртов фейри. В одном месте — до мельчайших деталей, в другом — сплошные тайны. Я вздохнула и снова повернулась к двери:

— Ладно. Храни секреты. Какое слово?

— Закрой глаза. Думай о двери и о занавесе.

Я послушалась, но думала ещё и о нём. Когда не видишь, сильнее чувствуешь расстояние между телами. Как он наверняка смотрит, считывая малейшие движения плеч, дрожь ресниц под веками.

— *Дазмария*, — прошептал он, дыхание защекотало ухо.

Дрожь пронеслась по коже. Дело было не только в близости — хотя и в ней тоже: рядом с Калленом возникала необъяснимая притягательность, будто танцуешь на краю

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

обрыва и думаешь, каково — сорваться. Но и сила в воздухе дрогнула — тонкая вибрация, словно дёрнули невидимую струну.

— *Дазмария*, — повторила я, едва дыша.

Слово словно поменялось у меня во рту — будто язык тоже был живым, слишком диким, чтобы его приручать. Кожу обдало покалыванием, и сразу стихло; воздух снова стал неподвижным.

— Можешь открыть глаза, — сказал он.

Я распахнула — и ахнула: над дверью висела завеса, точь-в-точь как я её придумала. Красная, мерцающая, усыпанная серебряными искрами-звездами. Я резко обернулась к нему, глаза горели:

— Получилось!

Он кивнул:

— Способная ученица. Как и ожидалось.

— На каком это языке? — выдохнула я, опьяненная успехом.

— Мы зовём его древним. Стар, как память. Может, тоже упал со звёзд.

Он не отступил, когда я повернулась, — и снова стало заметно, как близко мы стоим. Между нами хватило бы места ровно на то, чтобы поднять ладонь и положить её ему на грудь. И мне внезапно смертельно захотелось сделать именно это — почувствовать ровный удар под чёрной тканью.

Я подавила порыв. С чего это я думаю о касаниях? Может, побочный эффект моей новой магии — я стала чувствительнее к телам вокруг. Дом Крови — дом плоти и чувств, а осязание — одно из них.

Выражение у него не изменилось, но грудь поднималась и опускалась быстрее, чем требовал момент.

Я отошла на несколько шагов, вырываясь из внезапной суеты внутри. Это странное, пульсирующее между нами... он тоже его чувствует? Тоже ли кожа оживает, когда мы подходим слишком близко? Почему это происходит?

Я закрыла глаза, отталкивая ответ, который уже шептал мозг.

— Я не слышу, чтобы другие фейри говорили, когда вяжут завесы, — сказала я, цепляясь за безопасную почву. Нам нужно было вернуться к равновесию — туда, где я не воображаю биение его сердца под ладонью и не думаю, что ещё способно сделать его дыхание таким частым.

Пауза затянулась, а глупые мысли поспешили заполнить её безумными картинками. Но когда он заговорил, голос был ровным, деловым:

— Пока не привыкнешь, произноси вслух. Потом сможешь проговаривать в голове.

Я кивнула, распахнула глаза и решительно двинулась к стойке с копьями, игнорируя, куда понесло мои мысли:

— И что дальше? Учить меня драться?

Я выдавила улыбку и глянула на него — и застала его с пристальным, слишком внимательным взглядом. Слова у него были практичные, но в этом взгляде не было ничего практичного, и в голову влетела полубезумная мысль: под его кожей что-то горит. Как торфяной пожар — редкое пламя, тлеющее по скрытым жилам после удара молнии. Его не видно — пока жар не пройдёт вглубь и поверхность вдруг не вспыхнет.

Через миг взгляд исчез, и передо мной снова был привычный холодный, собранный Каллен.

Может, я выдумала.

А может, истерика, поднимавшаяся в груди, шептала, что — нет.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Да, можем спарринговать. Только не с этим, — сказал он, когда я обхватила древко копья. — До таких вещей нужно дорасти.

Я отдернула руку — и мысленно выругалась, что мозг тут же нашёл двусмысленность, где её не было. Настоящий позор сегодня.

— Тогда покажи, с чего начинать, — сказала я слишком резко. — Только не кинжал, если, конечно, тебе не хочется, чтобы тебя высосали до дна.

Лицо вспыхнуло. Осколки, ну почему я так это сказала?

Каллен подошёл ближе, в глазах — оценивающий блеск.

— Может, ты сначала покажешь, на что способна? Попробуй ударить меня.

Не уверена, что мне стоило и близко подходить в таком состоянии, но я согласилась — и гордость бы не дала отступить. Я сняла Кайдо с шеи, посмотрела на толстое серебряное кольцо и прикинула, где оно причинит Каллену меньше вреда. Я кормила кинжал каждую ночь — звериной кровью из услужливых кухонь Дома Земли и Дома Крови, — но он всегда хотел большего.

— Никакой еды, — велела я Кайдо и опустила, надевая его на щиколотку. — Даже если он случайно тебя коснётся.

Ладно, — мрачно буркнул кинжал.

— Ценю, — отозвался Каллен и поманил меня рукой: — Ну же. Ударь меня, Принцесса.

Я рванула, метнув правый кулак, но он уклонился ещё до касания. Я споткнулась о воздух, крутанулась, юбки прошелестели у лодыжек.

Он откинул со лба волосы и снова кивнул:

— Ещё.

Я пустила серию — высоко, затем ниже, — но он двигался так быстро, что ничего не попало. Попыталась выбить колено — и в этот раз он скользнул в сторону, как жидкость. Он даже не поднимал рук: держал их расслабленно, как будто поднимать было пустой тратой сил.

Он даже не старался.

Унижение смешалось со злостью от того, что меня выставляют дурой.

— Хоть сделай вид, что у меня есть шанс, — огрызнулась я.

Он усмехнулся:

— Только если сможешь лучше.

Я возмущённо фыркнула, сорвалась в атаку: метнула финт, будто целюсь в горло, а сама нырнула, врезавшись плечом в живот. Он коротко выдохнул — и триумф вспыхнул во мне.

Ненадолго. Он обвинил меня руками и провернул, пустив моё же движение мне во вред — ноги снесло, и я рухнула на настил. Спина ударилась о мягкий пол, воздух вышибло; он рухнул следом, ладонь легла мне на горло, колени втиснулись в бёдра.

— Внезапная атака — это всегда хорошо, — произнёс он, нависая надо мной. — Но знаешь, в чём ты ошиблась?

Пульс трепетал под его пальцами — слишком уязвимое положение. Его рука на шее была крепкой: не грубо, но и не совсем мягко; я мучительно ясно осознавала, как легко ему раздавить мне горло. Я сглотнула, зная, что он чувствует, как волна пробежала под его ладонью.

— Нет.

Чёрные, растрёпанные пряди обрамляли его челюсть; глаза казались темнее обычного.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты практически отдалась мне, — в голосе прорезалась шероховатость. — Я крупнее и сильнее, а ты без подготовки. Значит, нельзя давать мне шанс взять тебя силой. Окажешься на полу — подняться сложно.

Безрассудное возбуждение прорвало меня — хищная смесь страха и звериного инстинкта. Я дёрнулась под его хватом и резко подтянула колени, пытаясь ударить по задней стороне его ног. Не вышло, но пока он усмехался сверху, я вогнала кулак ему в рёбра.

Он коротко охнул.

— Хорошо. Если тебя прижали, выскальзывай как можно быстрее. Есть приёмы борьбы — научу. Но смысл урока в том, что ты позволила злости захлестнуть себя. Гордость задела — ты пошла на риск.

Я оскалилась.

По какой-то причине это его развеселило.

— Злиться можно, — сказал он. — Но не быть безрассудной. Не тогда, когда можно иначе. — Он сменил хват, отпустил моё горло и перехватил запястья, прижимая над головой. — И что теперь, Кенна? — в глазах блеснул огонь.

Я резко рванула головой, щёлкнув зубами в сторону его руки. Не задела, но он издал удивлённый смешок. Тогда я резко выгнула бёдра вверх.

Он охнул, подался вперёд, выпуская мои запястья, чтобы упереться ладонями.

Это, может, и не по правилам, но я не упустила шанс: занесла руку и ударила его сзади в пах. Не слишком сильно — ровно настолько, чтобы он понял: при желании я могла бы сделать намного больше.

Каллен хрипло выдохнул и отпустил меня, откатившись. Я метнулась следом, оседлала его бёдра и теперь уже сжала пальцы у него на горле.

— А теперь, — сказала я, склоняясь так близко, что непослушная прядь соскользнула через плечо и коснулась его губ, — я бы тебя заколола.

— И заслужил бы, — прохрипел он, дыша неровно. Его дыхание шевелило мои волосы. — Но после того, как ты сорвала хват, надо было вскочить и уйти.

— Так приятнее, — заметила я, сжимая его горло.

— Спорить не стану.

Что это должно было значить?

Вдруг осознав, что наши тазовые кости почти соприкасаются, а его ладони зависли в дюйме от моих бёдер, я вскочила и отступила.

Он поднялся медленнее, морщась.

— Первый нужный навык ты уже чувствуешь. Драться грязно.

— Жаль, что все остальные, похоже, не чувствуются. — Щёки ещё пылали; смотреть на него было трудно — слишком явственно вспоминалось, как он навалился на меня.

— Ты только начала. И нашлось многое, что понравилось. — Я вскинула глаза; уголок его губ дрогнул. — Во-первых, ты быстрая. Это будет одним из твоих главных козырей. Инстинкты хорошие; ты ловкая и напористая. Технике можно научить.

Теперь жар стал иным. Меня редко хвалили.

— С чего начать с техникой? — я провела ладонью по шее. Шпильки, как всегда, сдавались — волосы лезли наружу; затылок вспотел. — Ты покажешь мне борьбу?

И переживу ли я это? Этот спарринг выбивал почву из-под ног так, как я предпочитала бы не думать.

— Нет. Начнём с удара. Покажи ещё раз.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он понятия не имел, сколько драк кулаками я выиграла на школьном дворе Тамблдауна.

— Я умею...

— Побалуй меня, Кенна.

Я вздохнула — и попыталась ударить снова.

На этот раз он поймал кулак ладонью.

— Я это предвидел. Ты отвела локоть далеко и повела руку дугой вместо прямого удара. Когда рука идёт по дуге, ты теряешь скорость. Тебе нужны быстрые, прямые выпады.

Он показал — кулак метнулся в сторону моего плеча. Движение было таким быстрым, что я вздрогнула. Если бы он целил в меня, я уже лежала бы на полу.

— Ещё раз, но медленнее.

Он разобрал каждый элемент: угол кисти, как сила должна рождаться в ногах и бёдрах, а не в плече, как удар должен «выстреливать» — как у змеи. Показал, как ломать нос ладонью — что я, между прочим, уже делала, за что удостоилась его одобрительного «угу», — затем научил ударам локтем и «молотком» — когда кулак опускают сверху: лучше всего по ключицам и другим костяным местам. В основании кулака подушки толще, чем на костяшках, — значит, так безопаснее бить по некоторым зонам. Рука теперь заживёт быстро — я фейри, — но даже одна лишняя секунда промедления может стоить жизни, если противник опытнее. А в Мистее таких почти все.

— Следующее, что тебе нужно, — анатомия, — сказал Каллен спустя час отработки ударов — по нему и по мешку под потолком. — Особенно по Тварям — у них уязвимости не всегда совпадают с нашими. Могу прислать книги, но, думаю, в библиотеке Дома Крови их полно.

— Думаю, да. — Дом Крови был домом целителей, не только воинов, — обоим было нужно знать, как устроены другие.

Костяшки ныли от бесконечного лупцевания мешка, хотя покраснение уже таяло. Я вытерла пот со лба рукавом. Даже с новой выносливостью фейри это была серьёзная нагрузка; шея, подмышки и спина платья взмокли. Каллен, разумеется, выглядел собранней, но щёки слегка пылали, глаза блестели. Ему явно всё это понравилось.

И мне тоже, поняла я. Было приятно на час вылезти из собственной головы. Приятно учиться новому. Я была кошмаром, но хотя он и рубил правду-матку, он отмечал и то, что у меня выходит. Надеюсь, часто это не понадобится — Кайдо остаётся первой и лучшей защитой, — но любая сила делает меня сильнее, а это только к лучшему.

— Спасибо, — сказала я и, не скрываясь, улыбнулась Каллену. — Мне понравилось.

Он тоже едва заметно улыбнулся:

— Рад. Завтра в то же время?

Я прикусила губу, размышляя, разумно ли делать это привычкой. В этом чувствовалась опасность — как зависимость на подходе.

Глаза Каллена на миг скользнули туда, где мои зубы вонзались в нижнюю губу.

Опасно — не опасно, сила есть сила, и ответ у меня был только один:

— Да.

Глава 18

Прошло несколько дней после Аккорда, и Имоджен устроила второе серебряное торжество. Она называла это садовым приёмом — он должен был пройти на том же травянистом холме, где мы праздновали весеннее равноденствие и Бельтейн.

Пригласили самых влиятельных фейри из каждого Дома. Для прочих Домов это означало где-то по тридцать гостей и их личных слуг. Для Дома Крови — это были Лара и я: пять благородных фей из Дома Земли слишком боялись делать свою новую привязку публичной, зато двое низших земных фей предложили служить нам. За мной шла дриада по имени Карис, а Лару сопровождала асрай по имени Бессета.

Я разглядывала Карис, пока мы поднимались по ступеням на поверхность. Она была тощей и бледной, как осина, на которой любят спать её сородичи, с короткими кудрявыми желтыми волосами. Белая кора проступала на линии волос и на тыльной стороне её рук. Всё утро она сияла, восторженно любуясь своим новым положением, а у меня всё время клокотало чувство, что нужно извиниться. Иметь личную служанку, когда совсем недавно была сама рабыней... было неловко. Но низшие фейри не хотели покидать Мистей и не стремились к бегству, как люди; они хотели служить Дому.

— Таков путь фейри, — сказала мне Лара. — Им не нужны те же желания, что у людей, потому что они не люди.

По крайней мере, я нашла хранилища, где Дом Крови держал своё золото, чтобы начать платить новым слугам. Увидеть те горы блестящих монет и понять, что они теперь мои, было шоком. Лара говорила, что нам нужно выбрать казначея, чтобы контролировать приходы и расходы — не то, чтобы деньги начали поступать, пока у нас не появятся услуги для остального Мистея. Раньше Дом Крови оказывал целительские услуги и помощь при родах, но теперь, когда лишь я владею этой силой, надо будет находить другие способы прокормить Дом.

Вверху, у двери, врезанной в склон холма, сделали распахнутый проход. Солнечный свет заставил меня щуриться, а ветер нёс густой, опьяняющий аромат цветов. Горшки с георгинами, лилиями, геранью, пионами и прочими цветами стояли рядами, опоясывая холм, между рядами поставили деревянные столы с прозрачными навесами. Столы были накрыты для чая, слуги носили подносы с вином.

Платье, которое я выбрала на сегодня, мерцало серебром, корсет был хитро обвит, а на заплетённой голове красовалась диадема, усыпанная рубинами. Рядом со мной Лара сама походила на цветок: розово-красное платье с наслоением органзовых лепестков. Куда бы мы ни шли, фейри наблюдали и шептались.

Имоджен возлежала под лавандовым тентом, подобранным в тон её глазам. Снова в розовом — рукава-пуфы, перевязанные опалесцирующими лентами, а на голове — корона Осрика. Торин и Ровена сидели рядом, оба в белом, словно олицетворение света. Когда Лара и я прошли мимо, трое умолкли. Я кивнула им, стараясь не чувствовать себя оленем, которого изучают волки; они кивнули в ответ, и всё это казалось сюрреалистичным.

— Принцесса Кенна, принести вам что-нибудь? — почти подпрыгивая, спросила Карис.

— Отдохни в тени, — предложила я. На холме росли редкие деревья, пережившие давнюю вырубку, и многие слуги уже сгрудились под ними.

Её глаза потемнели от мольбы. — Я хочу быть полезной, моя принцесса.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Мне было неудобно отдавать приказы, поэтому я попыталась придумать занятие, чтобы её чем-то занять. — Послушай, о чём болтают слуги. Было бы полезно знать, что происходит в других Домах.

Карис расцвела от восторга. — Я узнаю всё, что смогу. — И шмыгнула прочь, а я смотрела ей вслед и думала, не превратилась ли я в Ориану или в Каллена: действительно ли посылать Карис шпионить лучше, чем поручить ей подать мне клубнику или вино?

Лара посмотрела на меня. — Куда ты её послала?

— Подслушать сплетни слуг.

— О, хорошая идея. — Она дала такие же указания Бессете, и та, поклонившись, скользнула прочь. Лара обвила меня рукой. — Вижу, Имоджен опять стремится, чтобы её сравнивали с Королевой Бригиттой.

— Чем именно? — спросила я.

Лара показала на перголу, обвитую жёлтыми и розовыми розами. — У неё был штандарт: жёлтый единорог на розовом поле.

Ещё одна аллегория в пользу мысли, что Имоджен будет милосердной правительницей. Интересно, верит ли кто-нибудь в это всерьёз.

Мы прошли мимо Лорда Эдрика из Дома Огня, одетого в золотую туннику, что мог бы соперничать с солнцем. Я сразу заметила рядом Айдена, который с улыбкой поглядывал на своего господина. Когда он увидел меня, улыбка расширилась.

Я улыбнулась в ответ, но внутри подстерегала досада. Если я не поддержу Друстана, наша дружба легко порвётся, как натянутая до предела нить.

Сестра Каллена, Уна, заговорила с Эдриком. Её чёрное льняное платье было проще, чем наряды прочих благородных фей, и я с неприятным подёргиванием вспомнила, где последний раз видела её в подобном одеянии: на пикнике в честь испытаний — том самом пикнике, что закончился тем, что кандидаты Гаррик и Маркас разорвали мне платье.

Я провела рукой по руке, чувствуя под тканью выступающую выпуклость — Кайдо. Палец жалко пронзила боль, когда клинок прошёл сквозь рукав. *Он здесь*, прошептал кинжал в моей крови.

Я хотела спросить, кто ещё присутствует, когда взгляд упёрся в знакомое лицо. Рыжеволосый фей в фиолетовой тунике настороженно смотрел на меня с ближайшего столика. Маркас, единственный выживший кандидат из Дома Иллюзий.

Гнев ворвался во мне, и пунцовая магия просочилась под кожей, обвив мои пальцы. Не подумав, я направилась к нему шагом хищницы, и Кайдо скользнул в мою ладонь.

Маркас побледнел и вскочил, ударив коленом по столу — бокал опрокинулся. Золотистая жидкость разлилась по столешнице и капнула на траву.

Я остановилась прямо перед ним; платье развернулось вокруг моих щиколоток. Речи приготовлено не было, но, когда зрачки Маркаса расширились и пот выступил на его лбу, причина слова вырвалась из меня сама собой. — Теперь ты боишься меня.

Он слотнул. — Принцесса Кенна. — Потом, будто собравшись, выпрямил осанку. — Боюсь? Да не говорите глупостей—

Я вонзила Кайдо в деревянный стол остриём. Маркас издал испуганный звук и отшатнулся.

Какой подлец. Без Гаррика, чтобы направлять его жестокость, он ничто. — Тебе повезло, что это серебряное торжество, — прошипела я. Усмехнулась, обнажив зубы. — Но у нас назначена встреча.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Встреча? — Он побледнел ещё сильнее.

Я вытащила нож и подняла руку, позволяя Кайдо принять ту форму, что он показывал в ту первую ночь в Доме Крови: стальные кости с когтями, острыми, как лезвия. Я щёлкнула этими когтями, наслаждаясь паникой, что застыла на лице Маркаса. — Ты не узнаешь, когда это случится, — сказала я ему. — Но я с нетерпением жду.

Я повернулась и ушла прочь.

— Как ты так можешь? — спросила Лара, догоняя меня. В её взгляде был восторг, будто ей самой только что раскрыли секрет.

— Что именно? — Я ещё не остывала; представляла, как Маркас падёт на колени и будет просить пощады, которой я не дам.

Да, промурлыкал Кайдо у меня в руке, внушая видение крови, смешивающейся с вылитым вином в траве. Месть лучше.

Фантазия не пугала меня. Маркас разодрал мне платье на том пикнике — и, возможно, пошёл бы дальше, если бы Каллен не вмешался.

— Как ты говоришь и делаешь всё, что хочешь? — продолжала Лара. — Все смотрели, и тебе было всё равно.

Я вдруг заметила: они всё ещё смотрели. Дюжины глаз прикованы ко мне, дюжины ртов шепчут за прикрытыми ладонями. Всё же лучше, пусть помнят меня хищницей, чем жертвой.

Я велела Кайдо свернуться в плотный браслет на запястье, теперь, когда угрозу я отдала. — Они не станут больше уважать меня, если я буду примерной.

— Мне нужно быть такой, — сказала она, хмуря брови. — Никто не боится, что я могу навредить.

— Начнём с того, что добудем тебе нож, — ответила я.

— Думаю, мне надо кого-то действительно ткнуть, чтобы убедить людей.

— Тогда мы найдём, кого ты ткнёшь, — сказала я рассеянно, потому что с той стороны холма я заметила Друстана. Он был в алой сатиновой одежде с золотыми полосами, руки сложены на груди, и он смотрел на меня с явным равнодушием. Когда он направился в нашу сторону, я изменила курс и пошла к пустому столику, накрытому для чая.

— А что насчёт Маркаса? — спросила Лара, следуя за мной. — Мне стоило бы самой с ним разобраться, не тебе.

Я схватила чашку с тёмным ягодным напитком. — Почему?

— Потому что я не защитила тебя в тот раз.

Эти слова заставили меня остановиться думать о Друстане. В груди у меня защемило — Лара была виновата, и она помнила тот пикник так же, как и я. — Тебе бы стало легче, если бы ты причинила ему боль? — тихо спросила я.

Она кивнула, глядя в свой бокал. — Я хочу быть другой. Мне следовало начать давным-давно.

Тень легла на стол — Друстан подошёл. — Это серебряное торжество, Кенна, — склонил он голову в мою сторону, и в этот момент моя память шепнула мне, что в последний раз, когда мы были на этом холме, мы лежали голые в круге огня.

— Ты видел, как я нарушила мир? — спросила я, поднося чашку к губам. Чай был холоден, на вкус — как мёд с малиной.

— Ты пригрозила ему, — ответил он.

— Может быть, ты не помнишь, что случилось в прошлый раз, когда я была на празднике с Маркасом. — Я с силой поставила чашку; блюдце треснуло, а трещина

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

побежала вверх по стенке чашки. По этой линии закапало розовато-красной жидкостью. — Понятно, что ты мог забыть, — пролился из меня яд, — ведь кто ты такой, чтобы судить?

Его губы сжались, и вдруг пламя взметнулось в его серых радужках. Моё замечание попало в цель, и я почувствовала тёмное наслаждение от обнаруженной уязвимости.

— Меня там не было, — прорвал Друстан сквозь зубы. — Если бы я был —

— Думаешь, мне это важно? — заговорила я, перебивая его; это дало мне ещё один толчок. Друстан привык к балету дипломатических слов, к тому, что он контролирует беседу. — Тебя там не было тогда, и ты не получаешь права решать, что делать мне сейчас.

— Аккорд, — попытался он снова. — Он —

— Всё ещё в силе. Если бы я его нарушила, это было бы заметно. — Я отвела взгляд, прикрыв глаза ладонью. В ту же секунду я узнала высокий силуэт, и странное предвкушение подкралось к животу. — О, вот и Каллен, — бросила я как бы между прочим, почувствовав трепет, когда лицо Друстана омрачилось. — Наверное, он тоже помнит, что было с Маркасом. Думаешь, он станет читать мне нотации? Или поймёт, почему принцессе Крови приходится угрожать своим врагам?

Ответ я знала заранее.

— Принцесса Кенна, — произнёс Каллен, кланяясь мне. Он выпрямился и посмотрел на Друстана. — Принц Друстан. Надеюсь, вы наслаждаетесь вечером?

В глазах Друстана ещё горела магия. — Зачем ты здесь, Каллен? — спросил он резко.

Каллен поднял брови, изображая вежливое удивление. — Меня пригласили.

— Не на пир. Почему ты прерываешь частный разговор?

Каллен взгляделся в Друстана на мгновение, затем перевёл взгляд на меня. — Прости, Кенна. Я не понял, что ты предпочитаешь уединение.

— Я не предпочитаю, — ответила я. — Мы союзники, не так ли? Мы не должны скрывать друг от друга тайны.

Кроме того, я хранила секреты — и Каллен, и я это знали. Его ресницы дрогнули, и мне показалось, что он тоже вспоминает наши ночные спарринги. Прошло всего несколько дней, но эти уроки уже казались жизненно важными. Мистей не казался таким страшным, когда Каллен учил меня, как прорубать себе путь.

— Какой интересный принцип ты внезапно решаешь исповедовать, — произнёс Друстан, чётко отталкивая слоги. — Эти Солнечные Солдаты погибли задолго до того, как мне сообщили, что ты провела всю ночь на вылазке с Калленом.

Он говорил мне, но смотрел на Каллена. Каллен слегка усмехнулся, и мышца дернулась в челюсти Друстана.

Сердце моё забило сильнее от нарастающего напряжения — мне захотелось рискнуть. Между нами, троими висел невидимый клинок, и мне хотелось проверить, насколько он остер.

Возможно, я была лицемеркой, как указал Друстан. Я использовала этот разговор, чтобы выплеснуть на него злость — мне было больно и грустно от утраты того, что у нас было. Мне следовало сохранять достоинство.

Но кус власти был на моём языке, и он манил.

— Друстан читал мне нравоучения из-за того, что я пригрозила Маркасу, — сказала я Каллену. — Он считает, что мне не следовало делать или говорить ничего возмутительного на публике в дни Аккорда.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Друстану доступна полная поддержка Дома и стоящая армия, — ответил Каллен. — Он может позволить себе пассивность к своим врагам, если того желает.

Лара смотрела на двоих, будто наблюдая спортивный матч. Сердце моё стучало в горле, но это было не просто любопытство — это было нечто более острое.

— Позволить себе быть пассивным? — резко воскликнул Друстан. — Я занимаюсь политикой, Каллен... но, полагаю, ты не разберёшься в тонких применениях силы. Оружие не умеет само по себе управляться.

Друстан снова улыбался — казалось, ему трудно надолго снимать маску мрачности. А в этом и была проблема, не так ли? Когда он постоянно улыбается, непонятно, что истинно.

Но та затаившаяся за улыбкой злость была настоящей. Может быть, именно этого я и хотела почувствовать.

— Если Кенна хочет быть мудрой правительницей, — продолжил Друстан, — ей стоит брать пример с меня, а не с тебя.

— Тебе бы следовало вести игры в свою собственную пользу, а не за неё, — парировал Каллен.

— А тебе не стоит влезать в то, чего ты не понимаешь, мерзкое создание.

Я ахнула от враждебности в голосе Друстана. Как бы меня ни притягивала эта напряжённость, это было уже слишком. — Не говори с ним так.

— Разве это не то, чего ты хочешь, Кенна? — Друстан не смотрел на меня. — Ты сама спровоцировала это. Может, ты хотела напомнить себе, на какую страсть я способен ради тебя.

Щёки мои вспыхнули, и в животе закрутилась гадкая тяжесть. Потому что он был во многом прав. И в этом тоже заключалась его опасность. Он никогда не был полностью не прав.

— Ты должен относиться к нему с уважением, — сказала я.

— Я должен относиться к нему как к тому, кто он есть, — отрезал Друстан. — К человеку, который убивал и будет убивать снова, и не всегда по причине.

— Что ты знаешь о моих мотивах? — тихо спросил Каллен.

— Я знаю достаточно. И что делает он? Манипулирует тобой, Кенна. Впивает в тебя когти и чуть не губит тебя, потому что не может прикоснуться к чему-то, не разрушив его.

Каллен вздрогнул почти незаметно.

Я облизнула внезапно пересохшие губы. *Он не пытается прикоснуться ко мне, хотелось сказать. Или: Ты вцепился в меня первым.*

Но я промолчала.

Они уставились друг на друга. Я спровоцировала это, но было очевидно, что конфликт между ними начался задолго до сегодняшнего дня. День был полон солнца и жужжания насекомых, но воздух словно менялся от их ярости: с одной стороны прижигало жарой, с другой — кусало ледяной болью.

— Как легко ты осуждаешь других за то, что сам сделал, Друстан, — сказал Каллен. Лицо его было неподвижно, но в каждом напряжённом мускуле таилась опасность.

— Будь осторожен в том, как говоришь со мной. — Голос Друстана был столь же тих, и в каждом слове скользило лезвие. — Я не марионетка, пляшущая на твоих нитях, и не невинный труп, умирающий на твоём клинке.

— Друстан, — попыталась я снова. — Прекрати. Это уже не в моей власти. Мне это больше не доставляет удовольствия. И я снова почувствовала взгляды — все фейри

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

наблюдали, веера шевелились, бутылки подносились к губам. Они были зрителями маленького спектакля, что я разожгла. Они не были достаточно близко, чтобы слышать слова, и Друстан всё ещё улыбался, но должно было быть ясно, что это не дружеская сцена. — Каллен, — сказала я, обращая внимание на него, — тебе не обязательно—

Каллен прервал меня резким взмахом руки. — Нет, Кенна. Это, между нами. — Его челюсть сжалась, и он долго смотрел на вытянутую руку.

Кожа моя покрылась гусиной кожей. Воздух стал тягостным, словно перед бурей.

Затем Каллен развязал узел на поясе и вынул кинжал; звук стали прорезал воздух.

Сердце моё подпрыгнуло. — Каллен, — вырвалось у меня, в груди встал страх. — Ты не можешь—

— Вот, — сказал Каллен, перевернув кинжал так, что рукоять оказалась вверх. Он протянул его Друстану, словно делая предложение. — Один из клинков, что убили всех тех невинных. Я много раз очищал его, но, может быть, немного крови всё ещё осталось, чтобы ты мог о ней высказаться. Или, может, ты покажешь мне, как точнее им владеть.

Контраст между ними казался резче, чем когда-либо. Друстан сиял в своих красных и золотых одеждах, длинные медные волосы были собраны в аккуратный хвост, и надменность сочилась с его резкими чертами. Каллен — натянутая тень: длинная туника цвета чернил, волосы растрёпаны, как будто он плохо спал. Он мог уступать Друстану по положению, но в нём таилась почти сдерживаемая жестокость, от которой мне было холодно.

— Сколько их было? — с презрением спросил Друстан, не двигаясь, чтобы взять предложенное оружие. — Сотни? Тысячи? Говорят, тебе было девять лет, когда ты впервые убил ради Осрика, и ты не останавливаешься с тех пор.

Мне перехватило дыхание. Девять?

— Сколько крови на твоих руках? — резко ответил Каллен. — Мы все делаем то, что должны.

— Ты предал членов собственного Дома. Их казнили по твоему приказу.

Мне скверно стало при воспоминании. Я видела одну из тех казней — на первом формальном банкете, где заключённых убивали изощрёнными способами. Одного фейри из Дома Пустоты разорвал вдвое магией Гектора... после того, как Каллен доносил на него за изменнические речи.

— Я сделал, — сказал Каллен, чуть склоня голову. — Так же, как ты отправила Леди Эдлин на смерть в день летнего солнцестояния. Иногда жертвы необходимы — особенно когда безрассудные поступки немногих ставят под угрозу всю цель.

Смех Друстана прозвучал диким, безумным. Щёки его порозовели, и язычок пламени скользнул по зубам, когда он оскалился на Каллена.

— Никогда не сравнивай глубину своих преступлений с моими, — прорычал он гортанным голосом. — Ты прекрасно знаешь, что убиваешь не всегда ради дела.

Друстан ненавидел Каллена. Я почувствовала, как сжался желудок от этого осознания. Не просто как один соперник ненавидит другого. Не как враг в войне. Нет — это было глубже. Жажда крови.

Время будто застыло, пока они смотрели друг на друга с неприкрытой враждой. Огонь и ночь. Свет и тень. Искра... и возможное её угасание.

Затем Каллен вложил кинжал в ножны. Его лицо снова стало пустым; он втянулся в себя, накинув обратно покров холодного равнодушия.

— Нет, — произнёс он. — Я убивал по причинам, о которых ты даже вообразить не сможешь.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он повернулся к Друстану спиной и широким шагом направился к ближайшему столику, сел рядом с Уной и Эдриком. Резкая деэскалация конфликта едва не лишила меня сил — ноги налились ватой от облегчения. Друстан всё ещё сверлил взглядом бок Каллена, словно подумывал поджечь его заживо, но Каллену, похоже, было плевать. Стычка закончилась.

Я же продолжала следить за Калленом. По его обнажённому запястью прошелестнула тень ночи. Он потянул манжету рукава и опустил её, скрыв мрак.

Фейри выпускали магию в минуты сильных эмоций. Намёк на дым или тень, распускание цветка, мерцание воздуха. Каллен загнал чувства глубоко внутрь, но это не значило, что они стихли.

Его глаза скользнули ко мне — и я ощутила этот взгляд, будто он коснулся меня физически. Дыхание сбилось, сердце ударилось чаще. Издалека трудно было разглядеть, но, кажется, синевы в его глазах не осталось вовсе.

Затылок защекотало: холод-жар-холод скатились по рукам. В его взгляде таились тайны, сила и что-то обнажённое, чему я не могла подобрать слова. Ненависть, возможно.

Только это не совсем подходило. Или же было слишком просто.

— Мне жаль, что тебе пришлось это видеть, — сказал Друстан.

Эти слова отвлекли меня от Каллена. — Что? — переспросила я, поворачиваясь к Принцу Огня. — Почему?

Друстан держал в узде ярость. Его взгляд снова остыл до серого пепла, а улыбка стала самоироничной.

— Вряд ли я могу проповедовать хорошие манеры на публике, если сам не способен им следовать.

— Зато хоть понимаешь это.

Его улыбка была слишком натянутой, словно нарисованной.

— Между мной и Калленом старая вражда. Я не должен был позволять ей отравлять этот день.

Скорее всего, вражда у Каллена была со всем Мистеем. Да и у Друстана — тоже. И уж точно с Ларой, хотя он, похоже, и не замечал её взгляда: она смотрела на него так, словно представляла, как красиво будет смотреться его позвоночник вне тела. Примечательно, что никаких извинений ей он не принес. Интересно, принимал ли он вообще её присутствие в расчёт? Или Лара перестала для него существовать в тот момент, когда лишилась места в Доме Земли.

— Ты позволишь этой вражде отравить наш союз? — спросила я Друстана. — Даже если ты получишь трон, тебе ведь понадобится поддержка Дома Пустоты.

— Я готов стерпеть многое ради спасения Мистея. Даже Каллена. — Он склонил голову. — Постараюсь больше не терять контроль. Но мне любопытно, понимаешь ли ты силы, с которыми играешь, Кенна.

Я не понимала, и он наверняка это знал.

Я промолчала, и он кивнул.

— Эта игра опьяняет, не так ли? Но Пустота играет по другим правилам, чем ты или я. Используй Каллена, чтобы злить меня, если хочешь... но не обманывайся, он никогда не станет надёжным союзником.

— Мне не нужны твои лекции.

— Когда ты притворяешься подругой Мести Короля — ещё как нужны.

И кто теперь кого провоцировал?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Мы не друзья, — бросила я и тут же пожалела, что не нашла более остроумного ответа.

Но в этом ведь и заключалось мастерство Друстана, не так ли? В словесной дуэли я не выиграю. Мне следовало играть на своих сильных сторонах при дворе фейри: непредсказуемости и прямоте. Фейри умели сыпать красивыми словами, что означали всё и ничего. Я умела говорить правду.

Что-то в фразе, сказанной Друстаном, не отпускало меня. *Мне жаль, что тебе пришлось это видеть.* Я ломала голову, когда он говорил мне это раньше, и вспомнила. После летнего солнцестояния. После того, как я видела, как он публично унизил Эдлин, прежде чем отправить её на смерть.

— Ты сказал, что жалеешь, что я видела твою ссору с Калленом, — подняла я подбородок. — Почему жалеешь именно о том, что я это видела, а не о самом поступке?

Он открыл рот, но затем закрыл, явно подбирая правильный ответ. Но признавать ему и не требовалось — я и так знала. Он не сожалел о содеянном. Ни о чём.

Я присела в реверансе.

— Насладись остатком праздника, принц Друстан.

Глава 19

— Это было жёстко, — сказала Лара.

Я постаралась не замечать взглядов, пока мы пробирались между столами.

— Они ненавидят друг друга, да?

— Каллена ненавидят все.

— Я — нет.

Она поморщилась.

— В курсе. Просто не понимаю почему.

— Ты разве не помнишь, как он спас мне жизнь?

Это заставило её замереть.

— Ладно. Один хороший поступок, за который я благодарна. Но он ещё и шантажировал тебя.

— По крайней мере, он не притворялся, будто это что-то иное. — Он не причинил мне вреда, хотя мог легко. Не соблазнял, чтобы сделать меня своим союзником. Не учил надеяться, чтобы потом вырвать эту надежду с корнем.

— Кажется, у тебя слишком заниженные стандарты. — Лара окинула взглядом моё упрямое выражение лица, вздохнула. — Я, конечно, болела за то, чтобы он распотрошил Друстана, но это максимум моей «поддержки Каллена».

— Справедливо. — Я и сама не была уверена, как далеко готова заходить в вопросе «поддержки Каллена». Прикрыв ладонью глаза от солнца, огляделась. — Куда идём?

Лара глянула туда, где Ориана сидела с другими из Дома Земли, и тут же вернула внимание на ближние столы.

— Логично присоединиться к кому-то из Огня или Пустоты. Надо лишь выбрать.

Даже здесь, на празднике, посвящённом мечте о мирном будущем Мистея, большинство столов оставались разделёнными по домам. Эдрик поднялся, едва Каллен сел рядом с Уной, и предпочёл говорить с Друстаном. Где бы ни присели мы с Ларой — это тоже будет истолковано как политический жест, и выгоду извлечёт либо Огонь, либо Пустота.

Что принесёт пользу Дому Крови? Больше людей — в первую очередь. Но пока это невозможно, нам нужна репутация, которая заставит остальных держаться настороже.

Моя сила — в дерзости и неожиданных ходах. Мысль вспыхнула — от одной её идеи у меня сперва подступила тошнота, но именно этого Друстан, Гектор и кто угодно ещё точно не ждут.

— Познакомимся с Имоджен, Торином и Ровеной.

Лара уставилась на меня искоса:

— Кенна!

Я потянула её за руку:

— Мы не победим, если будем вести себя как остальные дома. Нужно делать то, чего они не ожидают.

— Я не хочу с ними разговаривать, — проворчала она, хотя и позволила себя увлечь.

— Я тоже не хочу.

— Они пытались тебя убить.

Ровно поэтому это так страшно — и ровно поэтому я должна это сделать.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Если я стану их избегать, это будет выглядеть как страх, и их только больше распалит. — Я покачала головой. — Я не собираюсь сидеть сложа руки и позволять Друстану или Гектору диктовать мне, что делать.

Лара пробурчала что-то себе под нос, но спорить перестала.

Столы, ближе всего стоявшие к месту Имоджен, были заняты фейри Иллюзий и Света. Когда мы с Ларой проходили мимо, на нас смотрели с любопытством и высокомерием поровну. Лорд Иллюзий Ульрик, тот самый, кто доставил послание об Аккорде, стоял перед высоким столом и беседовал с тремя фейри, что восседали там. Имоджен заметила моё появление, кивнула в мою сторону, и Ульрик обернулся. Его брови чуть-чуть поползли вверх; он поклонился — сперва фейри за столом, потом нам с Ларой — и отступил.

Имоджен сидела между Торинном и Ровеной; напротив — три пустых места. Самозванная королева улыбалась и лениво вертела в пальцах бокал игристого, а Торин с Ровеной разглядывали меня, одинаково склонив головы, как ястребы на жердочке.

Я заняла пустое место напротив Имоджен. Лара едва слышно всхлинула от протеста, но села рядом. Маска безупречной учтивости была у неё на лице как прибитая, однако по выразительному взгляду я поняла: протокол я только что растоптала.

В чём и был весь смысл.

— Принцесса Кенна, — сказала Имоджен. — И Леди Лара. Как неожиданно. — Она поставила бокал, переплела пальцы на столе, демонстрируя серебряные кольца с шапками аметистов. — Присаживайтесь.

— Принцесса Имоджен, — ответила я, проигнорировав сарказм. — Какая прекрасная вечеринка.

Её губы поджалась.

— Мой титул — Королева, мы ведь уже обсуждали.

— Я не буду так тебя называть. — Будь дерзкой, напомнила я себе. Будь прямой. Нет ничего, что сильнее выбивает почву из-под ног у серебряноязыких фейри.

Торин смотрел на меня как на насекомое, но Ровена начинала заинтересованно оживать. Летний день льстил её красоте: бледно-золотые волосы сияли, глаза напоминали ясное небо, а тепло тронуло щёки мягким румянцем.

— Забавно, что ты решила сесть именно к нам, — пропела она своим девичьим высоким голосом. — Тебе бы следовало быть на стороне принца Огня, не так ли?

Я удержала лицо спокойным.

— С чего бы?

— Моя горничная сказала, будто он вроде как спорил с Лордом Калленом из-за тебя.

Торин скривился:

— Эти двое — и из-за человека?

— Уже не человека, — поправила Имоджен. Принцесса Иллюзий подалась ближе, одарила меня заговорщицким взглядом:

— Скажи, Кенна, из-за чего они спорили?

Я мило улыбнулась:

— Не твоё дело, Имоджен.

К моему удивлению, она рассмеялась. В её лавандовых глазах заискрились смешинки, а воздух задрожал радужными рябями. Иллюзия, подчёркивающая её красоту, — и у меня по коже поползли мурашки от напоминания о её силе.

— Ты невежлива, — нахмурился Торин.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Решив зайти ещё дальше, я положила ладони на стол и наклонилась вперёд:

— А ты — нет? У нас тут вроде как период мира, а Солнечные стражи на днях выпустили у моего порога саламандру-костолома.

Лара пнула меня под столом.

Три фейри переглянулись — то ли оттого, что я осмелилась это озвучить, то ли от неожиданности.

— Ах боже, — сложила Ровена розовые губы в бутон и состроила невинность. — Я ничего об этом не знаю. Ты уверена, что тебе не показалось?

Какая чепуха. Ничего подобного не произошло бы без одобрения Торина и Ровены, а снисходительный тон лишь подтверждал это.

— Не вздумайте считать меня слабой из-за того, что я раньше была человеком, — сказала я. — И не вздумайте вообразить, что я полагаюсь на Огонь или Пустоту, чтобы те сражались за меня.

Все трое заинтересовались ещё внимательнее. Именно этого я и добивалась — показать, что я не пешка в их большой игре, а новый, непредсказуемый игрок, которого стоит опасаться. Я не была уверена, чем подкреплю это действием, если дойдёт до дела, но в Мистее восприятие формирует реальность, и любая броня мне кстати.

— Во время Аккорда не будет публично санкционированных актов насилия, — произнесла Имоджен.

Публично санкционированных. Я не была знатоком всех тонкостей фейрийской беседы, но это прочитала без труда. Имоджен говорила мне ровно то же, что и Друстан с Калленом: при всей внешней благостности нас ждёт месяц ударов в спину.

— Как чудесно это слышать, — сказала я. — И я и не подумаю публично санкционировать то, что, возможно, сделаю в ответ.

Лара снова пнула меня, но я не обратила внимания. Оно того стоило уже сейчас. Я выбила их из равновесия и столкнулась с проблемой лоб в лоб, а не по наводке Друстана. Я делала это на своих условиях, не на его.

— И что же стало с этими солдатами, которых ты, как тебе кажется, видела? — спросил Торин, водя пальцем по краю кубка. Круг за кругом — и я вспомнила нимфу, которую он заставил танцевать по битому стеклу.

— В моём воображении — было страшно, — сказала я и улыбнулась, кончиком языка коснувшись клыка. — Какое счастье, что всё это оказалось не настоящим.

Он перекинулся взглядом с Ровеной. Они были вместе столетиями — мне вдруг стало интересно, сколько всего можно «сказать» одним таким взглядом. И что они теперь сделают? Если они начнут допытываться деталей, им придётся признать, что солдат посылали именно они.

— Ты присоединилась к нам ради обмена завуалированными угрозами? — спросила Имоджен. — Это куда интереснее, чем я ожидала.

— Нет, — сказала я, глядя ей прямо в глаза. — Я пришла потому, что не верю в бегство от конфликта и хочу, чтобы все знали: я не собираюсь покорно идти туда, куда меня поведут. А ещё я хочу услышать твои планы по управлению Мистеем.

Глаза Имоджен распахнулись, рот приоткрылся.

— Какая ты очаровательная, — выдохнула она. — Да, поговорим. — Она поднялась, и когда Торин с Ровеной тоже начали вставать, жестом велела им остаться. — Можете пока побеседовать с Леди Ларой.

Торин и Ровена недовольно переглянулись, потом подались к Имоджен и что-то зашептали ей на ухо.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Лара дёрнула меня за рукав.

— И что я, по-твоему, должна им говорить? — прошипела она мне в ухо.

— О погоде? — Я скривилась под её убийственным взглядом. — Можно спросить о Гвенейре или об их надеждах насчёт Мистея. Или минутку вежливости — и извинись. Ты не обязана задерживаться.

— Я тебя убью, — сказала она, не меняя мерзкой «светской» улыбки.

Я толкнула её локтем:

— Ты справишься. — Потом встала и обошла стол к Имоджен.

— Не забывай, у кого на голове корона, — услышала я её негромкое напоминание Торину.

Тот заметно подобрался от мягкого укора. Неужели союз Света и Иллюзий трещит?

Имоджен осушила остатки вина, затем протянула мне руку и улыбнулась:

— Идём, Принцесса Кенна. Давай узнаем друг друга лучше.

Мы пошли рядом, спускаясь с холма, и если раньше мне казалось, что на нас таращатся — то теперь это было ничто. Мы с Имоджен — пара на редкость странная, и не помогало то, что она вцепилась в мой локоть, будто мы давние подруги.

Я начала сомневаться в мудрости плана: жест получался совсем иным политическим заявлением, чем я задумывала. Я хотела всего лишь показать свою дерзость, непредсказуемость и отсутствие страха перед врагами. Имоджен же перехватила мою прямооту и повернула её себе на пользу: пригласив меня на демонстративную прогулку, она намекала на возможный союз наших домов.

Впечатление — не приговор, сказала я себе, сдерживая желание вырвать руку. И, возможно, так даже лучше. Пусть все сомневаются в моих истинных намерениях.

Ориана проводила нас взглядом, лицо у неё было пустым. Интересно, что она думает о моих действиях и насколько сурово меня за это судит. Но, по крайней мере, я действовала.

— Ты уже определилась, за Гектора или за Друстана? — спросила Имоджен. — Слышала, в тронном зале это и было ультиматумом Друстана.

Значит, поговорим об этом сразу. Наедине феири и правда охотнее говорят.

— Уж слишком публичное место для такого разговора.

— Любой, кто к нам приблизится, услышит лишь, как мы обсуждаем погоду.

— Как... — И тут меня кольнуло. — Иллюзия. — Она может не только подменять картинку — она пролезет в голову и исказит, что люди слышат и чувствуют.

Имоджен невинно взмахнула ресницами:

— Небольшая.

Мысль, ещё неприятнее предыдущей, вспыхнула и обожгла.

— Ты можешь создать иллюзию так, что все поверят: главы домов приносят тебе присягу. — Каков тогда толк от Аккорда, если она способна внушить всем, будто мир решён в её пользу?

— Могу, — признала она. — Сеть получится широкая — затронуть сразу столько умов. Но на масштаб этой вечеринки я это сумею. Возможно, и на масштаб государственного приёма — я ещё не растягивала силу так далеко, но я из крови Керидвен. — Она взглянула на меня. — Только очень скоро всем станет ясно, что эти клятвы — ложь. Доверие ко мне рухнет, а это перечеркнёт весь замысел.

Утешение так себе, но, Осколки, как же я ненавидела её силу. Пусть уж лучше тебя сожгут мистическим огнём или разорвут тени — это хотя бы ощутимо. Такую смерть я увидела бы заранее. А с Имоджен в моей голове я могу не увидеть ничего.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Предупреждаю: если ты применишь магию ко мне, я отреагирую плохо.

— И я отреагирую плохо, если ты применишь свою ко мне, — отрезала она. — Потому нам и остаётся полагаться на светские приличия. — Улыбнулась, приподняв ладонь и показав тонкую цепочку, перекинутую через неё. — Пока.

Вблизи меня поразило, насколько она мала по сравнению с тем впечатлением, что производит. Не низкая — хотя для фейри Мистея и правда невысокая, на пару дюймов ниже Лары, — но хрупкая: острые черты, тонкие пальцы. Каштановые волосы живописно спадали на плечи, от неё пахло лавандой и вином.

— Откуда ты знаешь, что говорили в тронном зале? — спросила я. — К тому моменту солдаты Иллюзий либо были мертвы, либо ушли.

— Один труп оказался не совсем трупом, — пожалала она плечами. — Впрочем, исход я бы и так угадала. Вакантный трон надо занимать быстро, а Гектор никогда не позволит Друстану единолично ухватить шанс. Если они друг против друга, Свет со мной, а Земля нейтральна — каждому из них требуется подтверждение, что их поддержит последний дом.

Может, удастся вытянуть важную информацию — или хотя бы посеять сомнения, полезные нашему лагерю.

— Дом Света точно с тобой? Не выглядит уж очень надёжно.

— Достаточно. Скоро — весь. — Она посмотрела на меня сочувственно. — Надеюсь, ты не успела привязаться к Гвенейре. Идеалистам в этом доме редко везёт.

Я едва знала Гвенейру, но к самой идее её — против кого-нибудь вроде Торина — успела привязаться.

— Значит, ты и сама не идеалистка?

— Ещё какая, — сказала она, уводя меня дальше по склону. — В той мере, в какой каждый, кто верит, что будущее может быть лучше прошлого, — идеалист. У Мистея снова будет вечная весна. — Она взмахнула рукой, и цветы в ближайшем ящике-клумбе вспорхнули самоцветными птицами. Со стороны гостей послышались одобрительные возгласы, которые быстро сменились восторженными вздохами — цветочная композиция на их столе превратилась в грудку драгоценностей. — Для вас, — крикнула Имоджен. — Всё, чего пожелаете, — позвольте мне сделать это вашим.

Когда мы прошли мимо, я оглянулась. Ящик-клумба был цел, птиц и след простыл. А вот драгоценности остались. Значит, изначально их лишь прятала магия.

На следующем столе она повторила фокус. Куда бы мы ни подходили, состояние вдруг прорастало из воздуха и тотчас исчезало в жадных ладонях.

— Полагаешься на подкуп, — осудила я.

Она рассмеялась:

— Вот она — твоя человеческая нотка. Да, полагаюсь, потому что фейри больше всего на свете любят изобилие. Когда я стану королевой, мы будем петь, танцевать и пировать тысячу лет. Мы вспомним, какими были.

Я вспомнила легенды — как фейри манили людских музыкантов обещаниями золота и славы и заставляли играть одну-единственную ночь, тянущуюся целый век. Ложь, перемешанная с истиной: фейри и правда любят плясать, но и этот сумеречный край живёт по ритмам солнца.

— Но ради этого ты готова убивать.

— Да. Потому что фейри любят и это.

Та прямота, с которой она это сказала, была пугающей.

— И это ты называешь идеализмом?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Не путай, — одарила она меня выговором, будто это я неразумная. — Лично мне убийство не по сердцу, как было по сердцу Осрику. Большинство фейри скажут то же. Но это круг, в котором мы снова и снова оказываемся. Если бы нам это не нравилось — с чего бы нам всё время к этому возвращаться? — Она пожала плечами и ослепительно улыбнулась. — Я и правда надеюсь обойтись без лишней крови. Но так же, как ты хотела, чтобы Торин с Ровеной знали, на что ты способна, — я хочу, чтобы ты знала, на что способна я.

Это была угроза? Или честное признание от той, кто пытается склонить меня на свою сторону? И то и другое сразу?

Мы проходили мимо секции Огня. Я смотрела строго перед собой, пока на столах загорались новые богатства. Я почти физически чувствовала, как Друстан прожигает во мне метафорические дыры взглядом, пока Имоджен продолжала своё очередное массовое действие «щедрости», не выпуская мой локоть из-под своей руки.

— И ты думаешь, Дом Света мечтает пировать с тобой тысячу лет? — спросила я, с трудом в это веря.

Она хихикнула:

— В целом они такие занудные. Нет, Дому Света нужна твёрдая рука и ещё более твёрдая цель. Им хочется быть хранителями порядка — значит, я должна дать им порядок, который можно хранить. Состав этого порядка почти не важен, ты видела это при Осрике. Разве ты не предпочла бы весёлую королеву — тому?

В этом было пугающе много смысла.

— Но Торин и Ровена — амбициозны. Возможно, даже безумны. Ты уверена, что они не повернутся против тебя?

— Гляди, как быстро ты пытаешься вбить, между нами, клин. — Она всё ещё улыбалась и покачала головой. — О, мне это нравится.

— Почему?

Она перехватила бокал вина с подноса проходившего слуги.

— Ты уже пробовала? — спросила она вместо ответа. — Особый купаж. Вне Дома Иллюзий его не пили столетиями. — Наклонилась ко мне заговорщически: — Хочешь — каждую ночь будешь получать по бочке.

— Не заинтересована.

Она надула губы:

— Ну и ладно. — Осушила бокал несколькими глотками и швырнула пустое стекло в сторону. Оно разбилось о ящик-клумбу, и слуга тут же метнулся собирать осколки. — Тогда скажи, Кенна. Чего ты жаждешь?

Я приподняла брови — и на вопрос, и на её несдержанность. Сколько она уже выпила?

— Для начала — чтобы на моём пороге больше не оставляли ядовитых саламандр.

Она цокнула языком:

— Нельзя винить их за попытку устранить врага. Без поддержки второго дома и у Друстана, и у Гектора притязания на трон ослабевают.

Я удивилась, что она это признала:

— Значит, знала.

— Разумеется, я всё буду отрицать.

— Тогда ты также знаешь о фейри Иллюзий, который напал на меня у входа в Дом Земли.

Повисла тонкая пауза.

— Это я тоже буду отрицать.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Это была ты? — спросила я в лоб.

Ресницы её опустились, на щеке выскочила ямочка:

— Королевы обычно поручают неприятные дела другим.

Я задумалась, кто это мог быть. Её советник, Ульрик? Маркас? Скорее какой-нибудь рядовой солдат — такой, потерю которого она легко стерпит, если поймают.

— Ты также делегируешь устранение Гектора и Друстана?

Она мотнула головой:

— Это принесёт больше проблем, чем решит. Никто не поверит в «несчастный случай», а как только одна сторона нарушит Аккорд — остальные получают карт-бланш последовать.

— А чем убийство меня отличалось бы?

— Ты слишком новенькая в этом мире, а несчастья случаются. Как тебе знать, что безопасно, а что нет, если ты фейри всего несколько дней?

По спине пробежал холодок.

— И твой дом так мал, — продолжила она. — Кто отомстит за каплю неловкости? За то, что ты тронула не то, что следовало? Это была бы ужасная трагедия, разумеется... но ради неё рисковать всем Мистеем? Не думаю.

Моя уязвимость торчала, как оголённый нерв. Дом — корень всякой силы, а у меня его едва-едва. Грозной репутации тоже нет. Дотронься я до ядовитой твари или угоди в ловушку — фейри, презирающие людей, мигом позволят презрению окрасить их выводы. Сама моя природа станет алиби для убийц.

— Но так быть не обязано, — сказала она. — Если ты поклянешься поддержать меня после Лугнасы, я прослежу, чтобы у твоей двери больше не было «сюрпризов» — и чтобы невидимые нападения прекратились.

Ещё одна взятка. Бочка вина за ночь, груды самоцветов, защита королевы... Укажи я на солнце — она пообещала бы снять его с неба, лишь бы я бросила своё дело ради её.

— Моё одиночество так просто не купить.

— Похоже, даже Друстану не удалось. — Она скосила взгляд в его сторону и тихо рассмеялась: — О, как же он зол. Это поэтому ты пришла поговорить со мной? Чтобы его разозлить?

Слишком близко к части правды.

— Я уже сказала, зачем пришла.

— Никем не движет лишь одна причина. — Она наклонила голову, всё ещё изучая его. — Обычно он куда обаятельнее. Интересно... — Потом мотнула головой и потянула меня дальше: — Неважно. Кажется, угрозы — не лучший способ тебя мотивировать. Скажи, чего ещё ты хочешь. Богатства? Власти? Роту солдат в подчинение? Принца Огня — в твоей постели?

— Нет, — отрезала я слишком горячо.

Её губы тронула улыбка, и я поняла, что допустила ошибку.

— Ах, вижу.

Я не собиралась спрашивать, что она «видит». Не собиралась...

— Что ты видишь?

— Каллен редко устраивает публичные перепалки, если только не казнит кого-то. Друстан не устраивает их вообще. Он для этого слишком политичен.

У затылка защекотало тревогой.

— Нервы у всех на пределе.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Самое любимое моё занятие — узнавать, чего хотят люди, — прошептала Имоджен, склоняясь ко мне, будто делилась непристойной тайной. — Не то, что носится на поверхности, а настоящее — под кожей. А потом мне нравится это давать. — Она остановилась и сжала мои руки в своих. Пальцы у неё были прохладные, ногти длинные и острые, будто впечатывали предупреждение в мою кожу. — Друстан ел бы и дышал властью, будь это возможно, — это его явное желание. И ты хочешь того же, красавица, хоть и не признаешься. Ты хочешь силы. Ты хочешь уважения. Я могу тебе это дать. — Её глаза изменили цвет: фиолетовое закрутилось серебряной воронкой. Цветочный аромат в воздухе сгустился, стал пьянящим, дурманящим. — Но я могу дать и больше, — прошептала она. — Если ты хочешь одного из них — или даже обоих — я помогу согнуть их под твою волю. Я покажу им такие видения, такие мечты, что будут преследовать их и днём, пока в их головах не останется ничего, кроме...

— Прекрати, — сказала я, вырывая руки и отступая. Спина ударилась о стол, и где-то звякнула посуда.

Смех и болтовня за тем столом мгновенно стихли. Гостям, вероятно, слышалось, будто мы обсуждаем погоду, но мою враждебную стойку не спрячешь: я стояла напротив Имоджен с сжатыми кулаками и пылающими щеками — я точно знала, что они покраснели.

— Брось, — мягко сказала Имоджен, и на губах у неё всё ещё играла лисья улыбка. — Желать — не преступление.

Я снова шагнула к ней:

— Я не хочу ничего, сотканного из лжи, — произнесла низко и зло. — Тебе придётся постараться лучше.

И, стараясь не замечать провожающих взглядов, я поспешила мимо неё — искать Лару.

Глава 20

Вечером мы с Ларой и Аней встретились в покоях Лары — в паузе между общим ужином дома и моей тренировкой с Калленом. Лара развалилась на софе в шёлковом белом халате с вышитыми алыми цветами и потягивала вино, а я сидела на полу по-турецки рядом с кучей книг, которые Гвенейра прислала Ларе. Аня мерила комнату шагами и молча слушала.

С тех пор как к Дому Крови присоединились первые фейри, Аня отдалилась, старательно обходя их стороной — а значит и меня, потому что сейчас я едва могла увидеться сама с собой. Будто шок от того, что я едва не умерла, спал — и она ушла внутрь себя. Она редко отвечала на мои стуки и почти не выходила. Я оставляла у её двери цветы, книги, пледы и всё её любимое — но она ни разу этого не признала.

Зато сейчас она здесь. Беспокойная и в основном молчаливая — но здесь. Я рассказала им о разговоре с Имоджен — опустив то, что она начала предлагать мне в конце, — в надежде, что хоть что-то зажжёт интерес в закрытом взгляде Ани.

— Имоджен не так и плоха если подумать, — сказала Лара, когда я закончила. — Она хочет, чтобы мы танцевали, а не умирали.

— Думаю, её устроит и то и другое.

Она пожала плечами:

— Всё равно лучше легкомысленная королева, чем жестокая.

— Только не говори, что ты вдруг стала её сторонницей, — опешила я.

Лара провела пальцем по вышивке на халате:

— На этом этапе я не уверена, что мне вообще важно, кто будет править Мистеем. Все варианты плохие.

Эти слова резанули. Я была уверена, что Лара захочет победы мятежного союза Пустоты, Огня и Крови, даже если правитель окажется неидеальным.

— Я знаю, ты ненавидишь Друстана, но Мистей нужно менять. Ты правда считаешь, что ещё один правитель из Иллюзий лучше его или Гектора?

Она снова пожала плечами, не глядя на меня:

— Думаю, ты слишком оптимистично представляешь, насколько радикальными будут перемены при любом правителе.

Аня перестала ходить. Повернулась к нам, скрестив руки; лицо — задумчивое.

— Имоджен поддерживала Осрика? — спросила она.

Лара даже удивилась, что Аня заговорила:

— Полагаю, да. Но мы все были вынуждены — и Имоджен больше других: она ведь была в его доме.

— «Вынуждены», — эхом повторила Аня, теребя рукав серой футболки. Вчера на ней был тот же бесцветный, мешковатый комплект; ткань смялась и пропиталась потом.

— Дом — это не просто место, где живёшь, — сказала Лара. — Это наша идентичность. Наша сила. В долгой перспективе не так важно, кто стоит во главе: мы не можем отказаться от того, откуда мы. — Потом виновато глянула на меня. — Кроме, пожалуй, исключительных обстоятельств.

Неуютно сжало горло. Впервые мне стало страшно: вернулась бы Лара в Дом Земли, если бы могла? Протяни Ориана руку... взяла бы Лара её?

Но Ориана не протянет. Это сделала я — и Лара здесь.

И всё равно внутри словно заноза.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Аня становилась всё злее. Провела ладонью по бритой голове, резко крутанулась к туалетному столику Лары, схватила графин. Вместо того чтобы налить в один из запасных бокалов, приложила к горлышку и жадно пила. И не остановилась.

— Аня, — сказала я, вскочив на ноги.

— Нет! — она с грохотом опустила графин. — Хватит обращаться со мной как с ребёнком.

Упрёк резанул.

— Я не... Просто...

— Просто что? — Я запнулась, и Аня, вскинув голову к потолку, рвано рассмеялась: — Вот уж шутка. — Потом уставилась на Лару: — Если всё равно, кто правит, то вообще что-нибудь имеет значение? Или главное — чтобы у тебя оставались драгоценности? — Она скривилась. — Равнодушие так красиво смотрится, когда ты уже богата.

Лара дёрнулась, словно её ударили.

— Ты ничего не знаешь о жизни фейри. Ты не понимаешь.

— И слава богу. — Аня перехватила бутылку за горло и выскочила, хлопнув дверью.

Я шагнула было следом, но голос Лары остановил меня:

— Ты правда думаешь, она хочет, чтобы ты побежала за ней?

— Она моя подруга.

— А я — нет? — вздохнула Лара. — Иди. Она разозлится на тебя — и ты вернёшься.

Я поспешила прочь, не желая думать о том, насколько она, вероятно, права.

Перестань обращаться со мной как с ребёнком.

Я и не обращалась. Не обращалась. Но, идя к комнате Ани, я думала лишь о том, как мне хочется укутать её в мягкий плед, всучить кружку чая и сказать, что к утру всё станет легче.

Я постучала. Аня распахнула дверь — бутылка всё ещё в руке. По подбородку стекала капля вина; она стерла её тыльной стороной ладони.

— Что?

— Хочешь поговорить? — нерешительно спросила я.

Её взгляд скользнул по мне сверху вниз — от серебряного обруча, стягивающего мою косу, до вышитого алого шёлка халата.

— Принцесса решила навестить новую подданную?

Я вздрогнула от злых слов:

— Это не так.

— Разве? — Её ореховые глаза налились краснотой, под ними легли фиолетовые тени. Без её прекрасных русо-каштановых волос голова казалась беззащитной, а блестящий розовый след на щеке издевался надо мной. Она отказалась от моей магии, а я прошлой ночью пыталась стереть один из собственных шрамов — безуспешно: у того, что зажило само, есть пределы для моего дара.

— Ты моя подруга, — сказала я. — Я за тебя переживаю.

— «Переживаешь», — повторила она. — И при этом продолжаешь приглашать фейри в дом. Зачем же, если не затем, чтобы построить королевство и править?

Боль полоснула грудь. Эта едкая манера, этот цинизм — это не Аня. Но она ранена, и после всего, через что прошла, естественно, что она опасается новых фейри.

— Им тоже нужен был дом, — тихо сказала я.

Её лицо скривилось в нечто хищное:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Это не дом. — И она захлопнула дверь у меня перед носом.

Я ещё постояла, будто крошечные ножи намертво вогнали мне между рёбер.

Потом повернулась и поплелась обратно к Ларе — которая, похоже, с начала знала, чем всё кончится.

Лара перебирала книги, когда я вернулась.

— Быстро, — сказала она.

Я обмякла у стены и прижала ладони к глазам.

— Она так зла.

— А не должна?

— Нет! — Я опустила руки и уставилась на неё. — Она имеет полное право злиться. Просто не...

— Не на тебя, — договорила Лара. — На тебя, Принцессу Крови, у которой есть вся та сила и магия, каких у неё никогда не будет. На тебя, кто выбирает нашего нового правителя. — Её лицо было слишком неподвижным, словно она силой загоняла собственные чувства под маску.

С меня было достаточно. Глаза защипало.

— Ты тоже меня ненавидишь? — прошептала я. — За то, что у меня всё это есть, а у тебя...

Губы Лары сжались:

— Я не ненавижу тебя.

— Я этого не просила, — сказала я, хотя спор уже шёл сам по себе.

— Нет, Осколки тебе это дали. Потому что ты достойна. А я — нет.

Слёзы покатались по щекам.

— По-моему, ты достойна.

— Нет, не, по-твоему, — она покачала головой, и я уже раскрыла рот, чтобы возразить. — А может, по-моему — нет. Важно не это. Факт в том, что мы здесь. Ты — принцесса, я — леди без влияния, а Аня просыпается по ночам с криками. И ни одна из нас в этом не виновата, но и ударить мы не можем тех, кто виноват.

Я сползла на пол, обхватила колени руками. Хотелось прореветь всю ночь, вымыть страх и горе до чистого дна. Но слёзы уже высохали — словно разум не позволял мне задерживаться в чувствах. Всегда только вперёд, вперёд, вперёд — хотя я не знала, как жить дальше.

Если бы я никогда не пришла в Мистей... если бы я сильнее постаралась продать кинжал в Тамблдауне до отбора в день солнцестояния — ничего бы этого не было. Мы с Аней бродили бы по Энтерре с деньгами в карманах. Ориана не решила бы, что человеческая служанка идеально подходит, чтобы помочь Ларе жульничать, — и Лара прошла бы испытания сама, как всегда, могла. Твари прикончили бы Осрика, или, может, солдаты Эльсмиры сделали бы это на Самайн.

Возможно, Селвин был бы жив.

Я откинула голову к стене и ощутила укусы стыда. Столько клятв быть честной — а я всё ещё храню эту тайну, потому что мне не хватает храбрости рискнуть ею.

— Может, Аня права, — сказала Лара, выдернув меня из мыслей. Она взяла книгу с стопки, свернулась на кушетке и раскрыла её на колене. — Может, мне и правда всё равно, кто правит Мистеем.

Я прикусила губу:

— Хочешь, я отвечу?

Она бросила на меня мрачный взгляд:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Нет. — Помолчала. — Знаешь, что спросили меня Торин и Ровена на садовом приёме?

Я знала лишь, что она быстро оборвала разговор, но не детали.

— Что?

— Считаю ли я, что моё существование имеет какую-то ценность.

— Что? — выдохнула я.

Она кивнула:

— Я попыталась спросить их о планах для Дома Света, а Торин сказал, что они не общаются с безмагическими изгоями. Потом Ровена спросила, не стыдно ли мне показываться на людях. А затем Торин сказал... это.

Мне хотелось выпотрошить их.

— Мне жаль.

— За что тебе жаль? Это их жестокость. — Лицо у неё было спокойным, но книгу она держала слишком крепко. — Мы окружены теми, кто считает нас ничем. Трудно не начать думать о себе так же. — Я видела, как она слотнула. — Ты этого со мной не делала, Кенна. И с Аней — тоже. И она это знает. Ей просто нужно пространство.

Я проглотила жгучие слёзы и кивнула.

Знать и верить — не одно и то же. Мы с Аней прожили почти всю жизнь бок о бок. Она знает, что я её люблю. Но Осрик вырвал из неё ту часть, которая верила в доброту в самом сердце мира, и я не понимала, как её вернуть.

Но если ей нужно пространство подальше от фейри, заполняющих дом, — и подальше от меня, — я дам ей это. Даже если это последнее, чего мне хочется.

***

В тренировочном зале той ночью Каллен был тише обычного. Не то чтобы он когда-то бывал шумным, но я привыкла к его вдумчивым лекциям — о правильной стойке, о том, как работает магия, и о замысловатой истории фейри. Сегодня он ограничивался резкими замечаниями, и если прошлым вечером без колебаний перехватывал мои руки, ладони или даже бёдра, поправляя стойку, то теперь будто из кожи лез, чтобы меня не касаться.

Мы начали вводить в упражнения оружие. Когда он протянул руку, чтобы поправить мой хват на древке копья, а потом снова отдёрнул её, так и не дотронувшись, я не выдержала.

— Что случилось? — спросила я, опустив копье на пол.

— Что — «что»?

— Ты сегодня какой-то далёкий.

Я сама чувствовала себя дурочкой, произнося это. Мы ведь не близки. Он — мой шантажист, ставший союзником и наставником. Он не мой друг и не мой...

Я могу показать им такие видения — такие мечты, что будут преследовать их и днём...

Я вытолкнула из головы шёпот того обещания. Имоджен пыталась залезть мне под кожу. И добилась — потому что я думала сейчас о том, о чём не должна. Придумывала причины, по которым Каллен мог бы хотеть дотронуться до меня, хотя это в списке моих желаний шло последним.

Я этого не хочу, сказала я себе. И Каллен — тоже. Просто Имоджен влезла ко мне в голову.

Каллен молчал, наблюдая. Жар смущения расплзлся по коже. Я зашла слишком далеко — и что он теперь обо мне подумает? Вероятно, то же, что и Друстан: будто я

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

ревную к его времени и вниманию, глупая человеческая девчонка, жаждущая внимания.

— Забудь, — сказала я. — Ты мне ничем не обязан. — Я вскинула копьё, наводя острие на него. — Продолжим.

— Нет, ты права, — сказал Каллен — и удивил меня. — И я кое-чем обязан. — Он вздохнул и отвёл взгляд. — Я на взводе. Это не из-за тебя.

Интересно, что именно он считает своим «долгом»? Честность? Если так, это лучший дар, чем у большинства.

— Что тебя держит на взводе?

Он кивнул на копьё:

— Сначала — укол.

Он заставлял меня работать с коротким копьём, потому что, как и кинжал, это колющее оружие. Обоими можно полоснуть при необходимости, но он хотел, чтобы я привыкла каждый раз выбирать самый быстрый и эффективный удар — хоть с оружием, хоть голыми руками.

Я встала: одной рукой держу комель у бедра, другой нацеливаю наконечник ему в глаза. Он поднял своё копьё — которое лежало на полу, пока он меня поправлял, — вышел из зоны поражения и кивнул: начинай. Я резко выпустила укол, подтянула руку к руди и тут же «сбросила» её обратно к бедру.

— Хорошо, — сказал он, заходя сбоку. — Ещё.

— Ты говорил — один укол, — проворчала я.

— Пусть будет десять.

Я буркнула, но подчинилась, а он следил за техникой. На пятом он снова заговорил:

— После того как ты ушла, на приёме меня нашла Имоджен.

Я замерла с вытянутым копьём — и он хлестнул по древку своим, выбивая оружие у меня из рук. Ладони вспыхнули болью, я ойкнула и метнулась поднимать.

— Не отвлекайся, — отчитал он.

Я зыркнула на него и вернулась к серии.

— И что она сказала?

— Что, если я назову то, чего хочу больше всего на свете, она поможет мне это получить.

— Значит, она пускала этот спич всем подряд, — фыркнула я. Внутри же завелась странная, дрожащая настороженность. — И что ты ответил?

— Что она не в силах дать мне желаемое. — Его взгляд проводил мой финальный выпад. — Хорошо. Форма улучшается.

Я развернулась к нему, снова опустив копьё остриём к потолку:

— Она всерьёз думает перетянуть тебя от Гектора? Ты бы не предал родного брата.

— Она меня не знает. Видит только убийцу, который отвернулся от короля, как только мог. Я служил одному господину, при этом готовя предательство, — вот она и проверяет, не повторится ли это ещё где-то.

Мало кто понимал в Каллене хоть что-то. Я и сама не была уверена, что понимаю — но знала: Гектора он не предаст.

— Её ждёт разочарование.

Он кивнул:

— Не удивлён, что она меня «тестирует». Правители у фейри обычно берут власть в одной из двух ролей — тирана или соблазнителя. Она знает, что не может править

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

силой, как Осрик, значит, должна сделать так, чтобы подданные сами жаждали её контроля.

Меня неприятно кольнуло.

— Она пыталась соблазнить тебя?

— Я... — Он отступил на шаг, но тут же собрался и вернул уверенную осанку. — Нет. Не так. — Помедлил и договорил: — Но она начала... прикидывать. Чего я могу желать.

Камни тяжестью легли в живот.

— И что она «предложила»?

Он покачал головой:

— Смешно, в сущности. Будто я мог бы думать... — Он оборвал фразу и начал сначала: — Неважно. Но если я сегодня держусь на расстоянии — то из-за этого. Я привык наблюдать из тени. Мне не по душе, когда объектом чужого изучения становлюсь я.

Похоже, он видел вопросы у меня на губах, потому что резко убрал копьё на стойку, а взамен взял меч.

— Время нового урока, — сказал он. — Как биться против противника с клинком длиннее твоего. Доставай кинжал.

Со злостью — той самой, которую я не любила и не хотела называть, — я последовала его примеру: убрала копьё и потянулась к волосам — там, где Кайдо изгибался обручем. Кинжал текуче перетёк в ладонь и затвердел. По нашей связке я ощутила дрожь восторга — Кайдо обожал эти уроки за обещанную жестокость, и я знала: позже мы переживём их снова — в общих снах о поле боя.

— У вас с Имоджен была та же беседа, — сказал Каллен, точно только, что вспомнил мои слова. — Что она предложила тебе?

Меня вдруг обдало жаром. Почему я не предвидела этот вопрос?

— В основном — силу и уважение.

Я могу дать и больше...

— «В основном»?

Я не рискнула ответить.

Он смотрел слишком пристально:

— И что ты ей сказала?

Я могла сделать вид, будто не понимаю, что именно Имоджен начала предлагать в конце. Она ведь не договорила фразу. Раз так — я могу притвориться, что и образы, вспыхнувшие у меня в голове, не существовали.

— Что мне не нужно ничего из того, что она может предложить.

Воздух стусился от невысказанного. Дышать было трудно, но я удержала взгляд ровным — молилась, чтобы Каллен не полез дальше.

Он кивнул и отступил к центру зала. В зеркалах по стенам шевельнулись его отражения. Иногда во время спарринга казалось, что мы на танцполе.

— Она продолжит искать слабые места, — сказал он. — Нам придётся быть осторожными. И надо выяснить, что она обещала остальным.

Меня отпустило — мы миновали острый момент.

— Друстан и Гектор слишком жаждут власти, чтобы их подкупить.

— Если она потребует полной присяги, тогда да, — сказал он. Он перешёл в боевую стойку и поманил меня ближе. — Но, если она достаточно хитра, чтобы угадывать тайные уязвимости, значит, она достаточно хитра, чтобы просчитывать разные варианты финала партии.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Например? — спросила я, наступая с кинжалом в гварде.

— Пока не знаю. Не знаю, какими кусками собственной власти она готова пожертвовать и раздать как утешительные призы. Но если готова — и, если приз будет достаточно сладким... это может всё изменить.

Меня обдало холодом. Прочность нашего союза держалась на уверенности, что мы служим общей цели, даже если конечный исход ещё спорен. Править будет либо Друстан, либо Гектор, и, когда это решится, мы все примем решение и будем сражаться за свою фракцию в грядущей войне.

А что, если я выберу Друстана — и Гектор не согласится? Или я выберу Гектора — и Друстан решит, что возьмёт власть иначе? Он мог бы поддержать Имоджен на время, если это поможет в итоге убрать прочих претендентов на трон.

Я вполне видела, как он на это пойдёт. Жертва сейчас ради победы потом. Его ненависть к Дому Пустоты казалась достаточно глубокой.

И Гвенейра тоже. Правда ли Имоджен считает Трина и Ровену лучшими для Дома Света — или она может предложить эту власть Гвенейре? Гвенейра знала все наши планы. Она знала графики патрулей и точные числа солдат у Огня и Пустоты. Если она повернётся против нас, вреда будет немало.

Я слишком мало знала Гектора, чтобы понимать, что могло бы склонить его. Но если там что-то есть — и Имоджен это найдёт... Пошёл бы Каллен с ним по той дороге?

Стоило словам Каллена приоткрыть дверь сомнениям — и те хлынули в полный рост. У каждого в нашем союзе были вторичные цели, и мало какие совпадали. Если мы не сможем доверять друг другу — как же нам тогда вместе сражаться?

— Давай, Кенна, — мягче сказал Каллен. — Твоя тревога сегодня ничего не исправит.

— Я не могу перестать думать о том, что пойдёт наперекосяк только потому, что ты так велишь.

— Нет. Но ты можешь тренироваться, чтобы быть готовой, когда это случится.

Я недовольно вскинула брови от такой формулировки:

— «Когда» пойдёт наперекосяк?

— Идеала не будет — даже если мы победим. Невозможно, чтобы каждый на нашей стороне получил всё, чего хочет. Потери будут. — В его глазах мелькнула печаль. — А некоторые мечты настолько невозможны, что лучше забыть о них, прежде чем подберёшься так близко, что разобьёшься об них.

В горле стало тесно. Мне хотелось спросить, какие его мечты он считает невозможными — и о что, по его мнению, он способен разбиться. Но прежде, чем я раскрыла рот, он поднял меч.

— Спарринг, — сказал он. — Мы не всё можем контролировать, но мудрые готовятся ко всем исходам.

— Мудрые готовятся ко всем исходам, — тихо повторила я. Даже к тому исходу, где мне придётся драться за свою жизнь. Если я встречу эту судьбу готовой, возможно, сумею её изменить.

Я глубоко вдохнула, собрала себя — и метнулась на него, клинок вспыхнул в воздухе.

Глава 21

Имоджен продолжала своё обаяние в наступление — мероприятие за мероприятием. Концерты, роскошные трапезы, дегустации вин, которые больше походили на безудержные попойки. Аппетит фейри к развлечениям был бездонным, и она потчевала его с явным удовольствием. Большинство встреч были куда камернее, чем садовый приём, но как принцесса я, по всей видимости, обязана была являться на все. К седьмому дню Аккорда я не хотела видеть ни Имоджен, ни ещё один бокал вина.

Надежда оказалась тщетной. Из Гримвельда прибыл груз редких деликатесов — их доставили фейри верхом на огромных крылатых медведях, — и на вечер она назначила праздник, чтобы всем этим насладиться.

Гримвельд — страна к северо-западу от Энтерры, за горами по имени Зубы Великанов. Ледяное, суровое место, полное остроконечных пиков и ледников, где, по слухам, ночь и день делятся по полгода. Фейри, живущие на его промёрзшем севере, издавна союзники Дома Иллюзий, как говорил Каллен, и все в совете сходились во мнении, что в грузе наверняка спрятано оружие — так же, как Королева Брайар собиралась снабдить Дом Пустоты.

— У Эльсмира и Гримвельда давняя вражда, — пояснял Каллен нам с Ларой по дороге на праздник. Он ждал у Дома Крови, чтобы сопроводить нас, и, хотя Лара явно была без энтузиазма, я радовалась его присутствию. — Они разыгрывают дружелюбие, но эта политическая натянутость взорвётся, стоит королю Гримвельда прислушаться не к тем советникам. Конфликт Мистея — идеальная проксивойна.

— Проксивойна? — переспросила я, не зная термина.

— Битва двух держав на расстоянии — без их прямого участия. — Мы вышли к развилке, и рука Каллена едва коснулась моей спины, направляя вправо. — Общим коронам выгоден тесный союз с Мистеем, раз мы отказываемся от изоляционизма Осрика: они вооружат выбранную сторону, будут смотреть, как мы убиваем друг друга, и надеяться, что исход позволит им пожинать плоды.

Звучало как трусливое вмешательство.

— Но Гектор говорил, что Брайар может прислать войска?

— Да, она не против прямого вмешательства. Это было бы идеально: её солдаты великолепны, а нам нужны люди.

Лара нахмурилась:

— Если так, Гримвельд отдаст войска Имоджен?

— Вероятнее всего, — кивнул Каллен. — Тогда всё упрётся в числа и темпы. Чьи подкрепления придут раньше и в каком количестве.

Я задумалась, не болит ли у Каллена голова от необходимости держать в поле зрения столько вариантов. Пугало осознание, сколько уровней стратегии он просчитывал на подлёте к нынешнему моменту — от шантажа слуг до переговоров с чужими державами.

Праздник устроили в бальном зале, где проходило испытание Иллюзий, — только я и не помнила, в чём оно заключалось. Высокие столики расставили по центру, где обычно танцевали, и фейри стояли вокруг, кушая и выпивая. По периметру — мраморные статуи, а зеркальные стены множили их и разодетых в роскошь фейри бесконечно, создавая ощущение сборища, раз в десять больше.

Впереди зала меня притянули семь прозрачных статуй. Я вздрогнула, когда поняла, что одна — я: растрёпанные волосы и кинжал, сжатый в кулаке.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ледяные скульптуры, — сказал Каллен. — Их вырезали мастера Гримвельда и зачаровали, чтобы не таяли. Доставили сегодня днём — вместе с бочками вина.

Я постаралась не таращиться:

— Да меня и не рисовал никто никогда.

— Я бы не был так уверен. — Каллен глянул через зал, кивнул кому-то и церемонийно поклонился нам с Ларой: — Принцесса Кенна, Леди Лара, было приятно. У меня дела, но надеюсь, праздник вам по душе.

Лара проводила его прищуром:

— Я не доверяю ему, когда он вежлив.

— Ты ему вообще доверяешь?

— Нет.

Я не удержалась и хихикнула.

Взгляд Лары скользнул мимо меня, и лицо её просияло:

— Гвенейра уже тут. Мне нужно спросить про одну книгу, что она прислала. — Она унеслась, шелестя серебристой газой и алыми лентами.

Понимая, что рано или поздно меня всё равно втянут в ненужные светские беседы, я заняла столик, задрапированный бледно-розовой тканью. В центре стояла чаша с крупными, лоснящимися красными семенами — я с любопытством их изучала. Наверное, один из деликатесов из Гримвельда.

Появилась служанка с бокалом в форме лилии, наполненным пурпурной жидкостью:

— Ледяное вино, выдержанное под ледником, принцесса, — присела она в реверансе.

Я приняла угощение и попробовала — тут же скривилась. Если там и было вино, то его усилили чем-то ещё, потому что при всей сливовой ноте напиток больше напоминал... чистящее средство.

Я потянулась к семени — и с неудовольствием обнаружила, что оно в склизкой оболочке. Надеюсь, что вкус окупит вид, закинула в рот.

Сразу же схватила салфетку и выплюнула обратно.

В этот момент у локтя слева возник Гектор:

— Ты знаешь, сколько стоит это семя?

— Слишком много для такого вкуса. — Откровенно прогорклого — и ещё эта слизь снаружи. Я поморщилась и запила ледяным вином — на его фоне напиток показался амброзией.

Когда Гектор назвал сумму, я едва не поперхнулась.

— Что?!

— Растение плодоносит раз в десятилетие — под сиянием полярной авроры.

— Жаль, что так часто.

Он усмехнулся, закинул себе семя:

— На вкус как позолоченное дерьмо.

Я уставилась на смятую салфетку — теперь она стояла дорожке большинства домов в Тамблдауне.

— Какая расточительность.

Он хмыкнул:

— И всё — из коронной казны. Такими темпами она разорит страну раньше, чем я успею занять трон.

Мы с Гектором нечасто говорили тет-а-тет, и я настороженно на него поглядела. Его длинные чёрные волосы свободно спадали, а туника была простой по крою — но

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

приглядевшись, я увидела узор из переплетённых корон, вышитых тёмно-серой нитью по ткани.

— Почему ей позволено тратить эти средства, если она ещё официально не королева? — спросила я.

— Увы, по законам Мистея она королева. Законная преемница Осрика — пока её не сменят.

— И свергнуть её мы не можем до окончания Аккорда.

Он кивнул, прищурившись в сторону Имоджен:

— Ход был умный по многим причинам. Мы в серой зоне, и чем дольше она её тянет, тем привычнее всем её правление.

Глядя, как Имоджен поднимает бокал ледяного вина в тосте, я с неприятным ощущением подумала: вынудив нас отложить войну, она, возможно, уже её выигрывает.

***

Позднее той же ночью — после слишком многих бесед, где феири под видом светской болтовни пытались меня допросить, оскорбить или втереться в доверие, — у меня наконец нашлась тихая минутка рассмотреть ледяные скульптуры вблизи. Они были пугающе живыми, и исходящий от них холод пробирал до дрожи.

Подошла Ровена — сама словно из льда, в платье, усыпанном кристаллами. Остановилась рядом, любуясь собственным застывшим ликованием.

— Какая радость видеть вас, Принцесса Кенна. Знали ли вы, что этот лёд зачарован — он не растает два месяца? — Она одарила меня жеманным смешком. — Как думаете, что продержится дольше — ваша статуя или вы?

С садового приёма у неё для меня нашлось немало мелких колкостей. Удерживая в голове заманчивую картинку, как я врезаю ей в челюсть, я заставила себя улыбнуться в ответ:

— Знаешь, по-моему, твою статую всё же сделали не совсем верно.

— Нет? — Она снова на неё глянула, поджав губы. — Что упустили?

— Вырезали только одно лицо. А у тебя, как видишь, их два.

Она хихикнула:

— Надо будет рассказать это Торину.

Странное существо. Ясно же, что она хочет моей смерти, но, как и Имоджен, находит меня забавной. Насколько я знала, попыток убить меня она больше не предпринимала — но, вероятно, это впереди. Разве что Имоджен велела феири Света умерить пыл, пока она пытается переманить меня на свою сторону?

Я оглядела зал и нашла Торуна: он хмурился, провожая нас взглядом. Они казались странной парой — одна весёлая, второй мрачный, — но, очевидно, находили друг в друге предмет восхищения.

— Давно ты с Торином? — спросила я.

— Мы родились в один день, — мечтательно сказала Ровена, переходя к его статуе и ладонью поглаживая её ледяную щеку. — Наши матери были двоюродными сёстрами и лучшими подругами, и моя велела повитухе задержать роды, чтобы мы пришли в мир вместе. С тех пор мы редко расставались.

Это было... слегка тревожно.

— Повитуха была из Дома Крови?

— Да. — Она снова повернулась ко мне. Над головой плавали феиские огни, их блики вспыхивали на её платье и заставляли сиять светлые волосы. — Ты тоже начнёшь предлагать такие услуги?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Как же, если ты уверяешь, что моя статуя переживёт меня?

— Это необязательно. Имоджен щедро награждает союзников.

— Имоджен действительно умеет тратить, — сказала я, критически глянув на ближайший стол с миской этих мерзких семян. — У людей есть поговорка про таких. Кто льёт золото, как воду, тот еще больше жаждет.

Улыбка исчезла с лица Ровены, и в её глазах на миг блеснуло что-то холодное и жёсткое. Потом счастливая, жеманная маска вернулась, и она снова хихикнула за ладонью:

— Как мило. Сообщите, если захотите пожить подольше, Принцесса Кенна.

Она поспешила к Торину, и я наблюдала, как она шепчет ему на ухо и тянет к быстрому поцелую. Похоже, я задела нерв — это на мгновение смотрела настоящая Ровена. Ей не нравилось, сколько Имоджен тратит... или то, на что именно.

Я проследила за ними взглядом: они двинулись по залу под руку. На поясе у Ровены висела серебряная фляга, и я уставилась на неё с подозрением. Фейри Света часто украшают одежду кристаллами и линзами — их эквивалент клинка, учитывая их дар, — но эта деталь была необычной и, зная её славу коллекционера ядов, ничего хорошего не обещала.

Торин и Ровена встретились с Ульриком у стола с рядами бокалов ледяного вина. Я уже узнала его как ближайшего советника Имоджен и дядю Кариссы — погибшей кандидтки Иллюзий. Сходство сегодня бросалось в глаза особенно. Аметистовые шпильки в его вьющихся рыжих волосах блестели, а туника была цвета тутовника — оттенок, который любила Карисса. И улыбка при приветствии Торина и Ровены была похожей — чуть жеманной, чуть лукавой.

Я внимательно следила за троицей. На испытаниях кандидаты Света и Иллюзий были союзниками, но за закрытыми дверями между ними вскипала вражда. Держат ли их родичи тот же зуб и сейчас?

Торин склонился и что-то сказал Ульрику, и улыбка Ульрика расширилась. Потом лорд Иллюзий наклонился к руке Ровены и поцеловал её. Когда отпустил, я заметила блеск чего-то в его ладони — он быстро спрятал это в карман.

Фейри Света отошли к еде, и я поняла: фляги у Ровены на поясе больше нет.

Ульрик взял бокал и пустился в обход. Я последовала на безопасной дистанции, отмечая, с кем он говорит.

Минут тридцать наблюдения — и терпение окупилось. Ульрик прошёл мимо высокого столика, где стояли Гвенейра и Лара; не останавливаясь, он задержал взгляд на бокале рядом с рукой Гвенейры. Затем отошёл к соседнему столу, сделал пару глотков из своего — чтобы опустить уровень, — быстро сунул руку в карман, отвинтил крышку фляги и вылил содержимое в вино.

Миг спустя он вернулся тем же путём. Он нарочно споткнулся и ткнулся в их стол, оборвав беседу. Поставил свой бокал рядом с гвенейриным, принялся пространно извиняться за неловкость и, выслушав заверения, что ничего не случилось, поднял «свой» бокал и пошёл дальше.

Только это был не его бокал. Он взял бокал Гвенейры.

Гвенейра сказала что-то тихо — Лара рассмеялась, — потом Гвенейра улыбнулась и поднесла вино к губам.

Из меня рванул панический всплеск магии — я обездвижила её руку прежде, чем бокал коснулся языка. В её взгляде вспыхнула тревога. Я ощутила, как она сопротивляется моей хватке, но затем тревога сменилась узнаванием; она перестала рваться и вместо этого оглядела зал.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я протолкалась через толпу:

— Не пей это, — сказала я и отпустила её руку.

Она медленно опустила бокал на стол.

— Почему? — спросила Лара, искренне недоумевающая.

Гвенейра, похоже, уже всё поняла:

— Кого ты видела?

— Ульрика. Ровена передала ему флягу, он плеснул в свой бокал, а потом поменял бокалы местами.

Гвенейра внешне не дрогнула — только пальцы на ножке бокала чуть шевельнулись.

— Делать это на публичном мероприятии — дерзко.

Лара наклонилась, понизив голос:

— Ты хочешь сказать, это...

— Яд, — Гвенейра нахмурилась, глядя на пурпурный напиток. — Вероятно, с отсроченным действием: рухнуть здесь и сейчас — испортить весь праздник.

Она была слишком спокойна.

— Они уже пытались раньше? — спросила я.

— О, мы пытаемся убить друг друга при каждом удобном случае. Я сплю с охраной в комнате и ем только то, что приготовлю своими руками.

— Если замешан Ульрик — это уже не только они, — сказала я.

— Имоджен хочет к концу Аккорда видеть Дом Света объединённым и покорным. — Её взгляд стал задумчивым, ноготок постукивал по стеклу. — Она обещала ручаться за мою безопасность, если я принесу присягу Торину с Ровеной и перестану помогать Друстану. Я сказала ей, что наивно думать, будто их можно держать на таком коротком поводке. Похоже, на меня она махнула рукой.

Ещё одна взятка от Имоджен.

— Она и мне обещала защиту от них. Друстан и Гектор слишком важны, чтобы их убивать, а вот мы с тобой — вроде как допустимые цели.

— Почему они «важнее», чем ты? — вскинулась Лара.

— У них есть армии, — напомнила я. — И она сказала, что меня легко «свести к несчастному случаю»: я слишком недавно стала фейри.

— Ни один из претендентов на трон не может быть уличён в начале войны во время Аккорда, — сказала Ларе Гвенейра. — Если умру я — это подадут как внутреннюю проблему наследования в Доме Света. Если умрёт Кенна — у Имоджен будет достаточно «правдоподобного отрицания», чтобы выкрутиться. Любой другой из них? — Она покачала головой. — С остальными Имоджен сперва попробует дипломатию.

Лара всё больше мрачнела:

— И что ты собираешься делать?

— Делать?

— С ядом.

— Дам травнице определить состав, — сказала Гвенейра. — Хочу знать, какой смертью они меня видят.

— Почему не плеснуть его Ровене? — спросила Лара. — Торин решит, что Ульрик их предал.

Гвенейра взглянула на Лару с уважением:

— Отличная мысль... если бы Торин и Ровена не наблюдали за нами всё это время.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Глаза Лары широко распахнулись. Она начала оборачиваться, но Гвенейра остановила её лёгким нажимом ладони:

— Не надо. Они лишь делают вид, что смотрят на скульптуры. — Её улыбка стала кривоватой. — Я привыкла к их злобным взглядам и даже не задумалась — пока Кенна не остановила меня. Но они видели, как Ульрик менял бокалы, так что его не подставишь.

У меня мурашки пошли по коже. Я тоже не заметила, что они следят.

Лара посмотрела на руку Гвенейры, лежащую на её кисти:

— Мысль была неплохая, — буркнула она.

— Была, — Гвенейра мягко сжала её пальцы и отпустила. — Как ни занятно было, я, пожалуй, уйду пораньше. — Она улыбнулась мне — но в уголках глаз натянулась пружинка. — Спасибо за спасение, Кенна. Это последняя вечеринка, на которой я пью.

Она ушла, унося бокал. Я нашла взглядом Торина и Ровену — они стояли у ледяной статуи Имоджен и хмуро провожали Гвенейру, покидающую зал. Взгляд Ровены щёлкнул обратно на меня — глаза сузились.

Я улыбнулась ей, подняла руку и помахала пальцами. Потом повернулась спиной, твёрдо решив и самой больше не пить вина на этих празднествах.

Глава 22

На восьмую ночь Аккорда Гектор устроил приём. Приглашение — серебряные чернила на чёрной бумаге — оказалось неожиданностью. Дом Пустоты устраивал немного мероприятий, а сам Гектор избегал почти всех пустяковых придворных развлечений. Я с трудом представляла его хозяином типичного вечера с напитками, приправленными ядовитой светской болтовнёй.

Вышло камерно: мы с Ларой, горстка аристократов Пустоты и несколько фейри Земли. Гостиная тонула в свечах и роскоши: мебель в чёрно-серебряном дамаске, большая кристаллическая сфера с графинами спиртного, полки с абстрактными скульптурами. Обсидиановые стены отражали дрожащие огоньки, а по полу стлался тенистый туман, обвивая нам щиколотки.

Среди гостей была Леди Рианнон, сильная фейри Земли и мать Талфрина. Величественная, с выразительными тёмными глазами и длинными чёрными косами. На её бархатном зелёном платье было вышито три золотые птицы, и у меня кольнуло сердце: я помнила, как у Талфрина в ночь его гибели был похожий узор.

— Леди Рианнон, — сказала Лара, сжав её руки. — Рада вас видеть.

— И я тебя. — Взгляд Рианнон потемнел. — Дом Земли многое потерял.

Лара опустила глаза:

— Прости. Талфрин был хорошим другом.

— Осколки бывают жестоки. — Леди Рианнон повернулась ко мне: — Принцесса Кенна. Мы ещё официально не встречались.

— Сочувствую вашей утрате, — сказала я, чувствуя себя омерзительно — живым доказательством того, чего Осколки не сделали для Талфрина. — Ваш сын всегда был добр ко мне.

— Доброта редко вознаграждается. — Её глаза заблестели, и она быстро прикрыла их ладонью. Мгновение спустя выпрямилась, вновь собранная.

Чудовищно, что в Мистее настоящие чувства — горе, любовь — стало опасно показывать.

— Ориана сегодня не придёт, — сообщила Рианнон Ларе.

Лара напряглась:

— Я так и подумала.

— Она позорит титул матери, как позорит титул принцессы, — в голосе Рианнон вдруг звякнула злость. — И мне не велела идти — мол, принятие гостеприимства Пустоты разрушит иллюзию нейтралитета.

— Как она может так говорить, если сама ходит на мероприятия Имоджен? — спросила я.

— Ориана верит в традиции. Она будет обращаться с Имоджен как с приемницей Осрика, пока это не перестанет быть правдой.

Гектор возник у меня под локтем — элегантный, в чёрном брокате с узором железно-серых лоз.

— Недолго это будет правдой, — сказал он. — И Ориана узнает, чем кончается попытка выдать трусость за верность традиции.

Смело — говорить такое при одной из первых леди Дома Земли. Рианнон, впрочем, не ужаснулась. Она кивком подозвала слугу, взяла с подноса бокал красного вина и подняла его:

— За конец традиции.

Гектор бокал не взял, но коротко поклонился:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Рад, что вы здесь, Леди Рианнон.

— Редко чему сейчас рада, но это лучше, чем томиться в клетке, которую Ориана называет домом. — Она пригубила и скривилась, отставляя бокал. — Вино хорошо для тостов, но слишком быстро кружит голову.

— В углу есть чай, — сказал Гектор. — Наши слуги с радостью нальют.

— Я и сама в состоянии налить себе чай, благодарю. — Рианнон протянула руку Ларе. — Составишь мне компанию, Леди Лара?

Лара кивнула, взяла её под руку. Они двинулись прочь — тени закружились за ними.

— Приём вместе с Домом Земли, — сказала я Гектору. — Любопытно. — И Друстана — всегда танцующего и стратегически флиртующего с леди Земли — нигде не было видно.

Он хмыкнул:

— Удивлена, что я умею общаться?

— Тебе, кажется, это вообще не по душе.

— Меня раздражает компания, а не занятие как таковое.

Подошла Уна — в полночном платье с перьями на плечах.

— И занятие тебе тоже не особенно по душе, — заметила она, откусывая крошечный шоколадный пирожок.

— Напомни мне не ставить тебя ни на какие дипломатические посты, — отозвался он. — Скажешь союзникам, что я их презираю, — и где мы окажемся?

Его сухая чёрная острота по-прежнему сбивала меня с толку, когда прорывалась. Обычно Гектор — сплошь острые углы и хмурь. Скорее ткнёт кого-то клинком, чем пошутит, пусть и едко.

Уна улыбнулась:

— Ты не презираешь Королеву Брайар.

— Потому что Брайар действительно компетентна.

Меня зацепило упоминание королевы Эльсмиры:

— Давно вы на связи?

— Лично? С Бельтейна. А до того переписку держал Каллен. Он чувал, что Король Годвин устал от ноши, и завёл знакомства с несколькими возможными преемниками. Брайар казалась наименее вероятной — но с самыми большими идеями. А потом всё произошло быстрее, чем мы ожидали.

Имя Каллена заставило меня окинуть взглядом комнату — и я подавила всплеск разочарования, не найдя его.

— Как он вообще общался с ней при стоявших заслонах?

— Голуби.

Я фыркнула — но Гектор смотрел так, будто это вовсе не шутка.

— Серьёзно?

— Заслоны Осрика били по фейри и людям, не по животным.

Голубиная почта выглядела слишком обыденно для фейри. В этом, видимо, и смысл: фейри не замечают того, что считают ничтожным.

Гектор разглядывал меня задумчиво:

— Благодаря тебе мы были готовы, когда случилась та смена.

Я скривилась:

— Шантаж Каллена, да.

Он пожал плечами:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Эффективно. — Он не выглядел виноватым, и, по правде, мне это нравилось больше, чем если бы он притворился.

— Тогда я не понимала, что именно рассказываю Каллену, — призналась я. — Я вообще не знала, что такое Эльмира. Просто пыталась сделать так, чтобы он от меня отстал.

Уна прикрыла улыбку ладонью:

— Тебе стоит ему это сказать.

— Уверена, он уже знает. — Я проводила взглядом Рианнон и Лару: те у чайного столика начали разговор с полной леди Пустоты. — Друстан и Гвенейра приглашены?

— Да, — подтвердил Гектор. — Но, возможно, в их приглашениях была небольшая ошибка со временем начала.

Я прикусила щёку изнутри: Гектор начал свою политику заранее.

— Друстану это не понравится.

— Друстан не диктует ни мой график, ни круг общения. Кстати, — он потянулся к свёртку, спрятанному в поясе-сумке, — у меня кое-что для тебя.

Я взяла его, рассматривая чёрную восковую печать:

— Ещё один «пункт программы»? — Как и Друстан, он присылал мне уже несколько — каракули обещаний обо всём на свете: от охраны границ до более крепкой системы судов; и сегодня я получила письма от обоих.

— Детали того, как я вижу отношения с Эльмирой после войны. Мы были в изоляции так долго, что едва понимаем, что творится в большом мире. Перед возвращением к видимости нам нужен сильный союзник.

Я и сама не имела ни малейшего понятия, что делается в «большом мире». В школе почти ничему не учили — кроме истории Энтерры да чуть-чуть о соседях. И это только человеческий мир; о фейрийской политике я не знала ничего. Я сунула свиток в карман юбки:

— Прочту.

— Как тебе остальные, что я присылал? — спросил он, внимательно за мной наблюдая.

Я помедлила:

— Звучат... прилично.

— «Прилично», — эхом повторил он, и привычная складка меж бровей стала глубже.

— Даже хорошо. — Как и Друстан, Гектор говорил не только о торговле и войне — он обещал перемены в практике подменьшей и защиту слуг и людей. Удивительно много пунктов у них совпадало — при том, как они друг друга ненавидят.

— Но? — поддел он.

По коже пробежали нервные мурашки:

— Но я тебя не знаю. И... — Я запнулась.

Гектор ждал.

Каллен наверняка уже поговорил с ним. Как лучше это поднять?

— Я слышала слух, — выбрала я формулировку.

Лицо Гектора резанула жестокая тень; он отвернулся:

— Мне уже сказали.

Я сглотнула, тревога усилилась:

— Каллен говорит, что это не правда. — И я верила его слову больше, чем большинству, но...

— «Но?» — спокойно подсказал Гектор, будто прочёл мои мысли.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я глубоко вдохнула, расправила плечи:

— Мне нужно услышать, что случилось, от тебя.

Друстан был расплывчат насчёт деталей, но Мистей полон тварей — я дорисовала пробелы сама. *Ему нравятся те, кто слабее... и беззащитнее.*

В Мистее грань между вымыслом и правдой размыта, но есть принципы, по которым я не согнусь. Если Гектор — хищник, как намекал Друстан, — если он хотя бы рядом с этим, — королём я выберу Друстана. А если Каллен солгал ради Гектора, прикрыл преступление, о котором знал, — с ним тоже покончено.

Тишина стала тяжёлой. Она смотрела на Гектора — но выражения её я не разобрала.

— Ты просишь меня вырезать себе сердце, — тихо и свирепо сказал Гектор. Развернулся и ушёл.

Она проводила брата взглядом, меж бровей залегла складка; потом резко перевела глаза на меня. Вид у неё был недружелюбный.

— Сядь со мной, Принцесса Кенна.

Я кивнула, иглы тревоги шевельнулись под кожей, и последовала за ней к двум креслам в углу.

Она не тратила время на любезности:

— Ты многого от него хочешь.

— Он хочет быть королём. Меньшего я не попрошу.

Её пальцы постучали по коленям. Тёмно-карие глаза впилась в меня так, будто она пыталась заглянуть под кожу. Та самая сдержанная ярость, что делала её свирепым соперником на испытаниях, никуда не делась, и мне стоило усилий не ёрзать под этим взглядом.

— Каллен считает, что он должен тебе всё рассказать. Я была ошарашена, когда он это предложил.

— Почему?

— Потому что Пустота — дом тайн. — Пауза. — Он высокого о тебе мнения. Это... необычно.

— Каллен? — Слишком уж меня порадовала эта мысль, хотя я не понимала, чем заслужила. — Где он сегодня?

— Шпионит на музыкальном вечере, который устраивает Ровена. — Она перетянула через плечо свою гладкую чёрную косу, играя кончиком. — Что ты думаешь о Каллене?

Я понятия не имела, с чего начать.

— Я уважаю его, — сказала я, надеясь, что она не увидит, как меня смущает сама линия вопросов. — Он был...

Кем он был? Поначалу — пугающим. Контролирующим, жестоким, временами жестокосердным. Но эти слои постепенно сходили, и передо мной вставал человек, которого я не умела объяснить.

Она всё ещё ждала ответа, и я нащупала слова, которыми можно очертить края того, что тянется, между нами, с Калленом:

— Он честен со мной, когда не обязан. Он убивал, чтобы защитить меня. И... и я бы убила ради него тоже.

Как иначе рассказать обо всём? Об этой неловкой одержимости, что тянет меня к нему; о том, как он держит меня за руку так бережно — и при этом обещает разнести моих врагов в клочья... И ещё — о его печали, что тоже манит меня. В его глазах живёт одиночество, знакомое мне, хотя, подозреваю, его — куда глубже моего.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Так что да: я бы убила ради Каллена. Даже если пока его не понимаю. Даже если порой пугаюсь того, что это будет значить, когда пойму.

Уна чуть склонила голову:

— Ты его боишься?

— Нет. — Внутренне, правда, я признала: это не совсем так. Во мне жила тревога из-за него, но не та, о которой спрашивала Уна. Её интересовало моё отношение к печально известной Мести Короля — и этого чудовища я больше не боялась.

Когда это случилось? Когда мы танцевали, может быть. Или ещё раньше. Это было плавное соскальзывание в иной взгляд на него.

— Пожалуй, поэтому, — задумчиво сказала Уна.

— Поэтому — что?

— Расскажи, что ты хочешь сделать с Домом Крови, — переменила она тему.

— Я...

— Ваше кредо. Как вы собираетесь двигаться дальше.

Уна испытывала меня — это было очевидно. Она оберегала Гектора и тайны Пустоты и пыталась понять, достойна ли я их.

Было бы умнее солгать? Уклониться? Возможно. Но, похоже, Каллен любит мою прямооту — может, Уне она тоже придётся по вкусу.

— Дом Крови будет убежищем, — сказала я. — Местом, где выжившие сами устанавливают правила, и то, откуда мы пришли, значения не имеет.

— Тебя не волнует сохранение магии? Выведение силы, как делают остальные дома?

Мой смех прозвучал дико:

— Магия Крови есть только у меня. Что мне, наполнить дом своими детьми? — Этой роли я была не уверена и до Мистея, и, хотя могла представить ребёнка в туманном будущем, я не могла представить его здесь и сейчас — и уж тем более не собиралась становиться племенной маткой ради сохранения нового дара.

Фейри мыслят отрезками в века. Теоретически я могла бы родить несколько детей от другого Благородного фейри — и без Осрика, ссылающего их как подменшей, они выросли бы в моём доме, потом нашли бы пары и завели своих детей. С веками число фейри с долей силы Крови росло бы.

Я могла родить и больше, теперь, когда я не человек, — эта мысль ударила неприятным холодком. У фейри рождения реже, чем у людей, но, если захотеть и прожить достаточно, можно обзавестись десятками детей. Сотнями. Армией, целиком вышедшей из моей плоти.

От одной идеи мутило. Уж точно не это имели в виду Осколки, когда велели мне восстановить равновесие? Если да — их ждёт разочарование.

Я покачала головой:

— Нет смысла пытаться быть как остальные. Значит, мы станем другими. Лучше.

Все это время Уну читать было трудно — в её резких вопросах и безупречной сдержанности звучало эхо Каллена. Но тут, к моему удивлению, она улыбнулась.

— Кажется, я поняла. — Перекинула косу за спину и поднялась, глядя ладонями чёрную юбку. — Приятного вечера, Принцесса Кенна.

Я ещё несколько минут посидела молча, следя за движениями фейри в толпе. Фейри Пустоты говорили с фейри Земли, Уна шептала что-то на ухо Ларе, Гектор уводил Рианнон в свободный угол. Праздник никогда не бывает просто праздником — как танец никогда не бывает просто танцем.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Краем глаза я уловила вспышку золота. Обернулась, решив, что это наконец явился Друстан в сиянии наряда, — но проём был пуст. То лишь свечи отразились в обрамлённом зеркале, удвоив зал. *Дважды больше интриг* — и станет ещё больше, как только он войдёт.

Я потеряла виски: вдруг навалилась усталость. Будь здесь Каллен — мы бы затаились в углу и спорили о философии. Но его не было — да и принцессе это не к лицу. Принцесса должна налаживать связи.

Но как же я устала.

В зеркале я увидела Лару — всплеск красного в сумрачной комнате. Она поймала мой взгляд в отражении и поманила. Я вздохнула и поднялась.

Принцессам нельзя уставать. И интриги Мистея не останавливаются ни перед кем.

Глава 23

По ночам коридоры Дома Крови становились задумчивыми и тоскливыми.

Это был один из тех туманных часов перед рассветом, когда время тянется неестественно долго. На сегодняшнем занятии Каллен загнал меня до изнеможения, гоня оборонительные удары, пока у меня не дрожали руки и ноги, но сон после так и не пришёл. Я бродила по пустому нижнему этажу; у бедра мягко шуршала о юбку кожаная сумка. В ней — свитки от Гектора и Друстана; уж если я не сплю, стоит потратить это время с толком.

В Доме Земли в этот час нашлись бы ещё фейри — кое-кто из Благородных вставал в сумерках и спал на рассвете, — но большинство моих домочадцев жили по распорядку слуг. С ними я, скорее всего, и проснусь рано, несмотря на бессонную ночь. Так бывало и прежде, когда я служила у Лары: засиживаешься на её вечеринке, а утром — на ноги из-за дел. Я слишком привыкла жить на обрезках сна.

Впрочем, у бодрствования была одна польза. Последние ночи я прислушивалась к кошмарам Ани и с облегчением замечала, что их, кажется, стало меньше. Она всё ещё выглядела выжатой и всё ещё избегала меня, но Триана присматривала за ней, и я старательно держалась в стороне.

Почти. По дороге я заглянула на кухню, отрезала ломоть чеддера, аккуратно нарезала его, накрыла полотном и уложила на серебряный поднос, потом завернула в ближайший кабинет и захватила книгу, которую заприметила днём. Небольшая иллюминированная рукопись с фейрийской поэзией, с крошечными затейливыми миниатюрами вокруг каждой буквы-заставки. Аня мечтала учиться разрисовывать рукописи — может, это напомнит ей о той надежде.

Я поднялась наверх, чтобы оставить поднос у её двери. Плед, который я оставила утром, всё ещё лежал там — рядом с мешочками трав для ванны, принесёнными прошлой ночью; они были брошены кое-как, будто она поглядела и оттолкнула. Сердце сжалось, когда я устроила рядом сыр и книгу. Если она не хочет ни говорить со мной, ни принимать дары — по крайней мере, она знает, что я о ней думаю.

Я спустилась. Кристаллы в потолке давали тускло-красное освещение везде, где я шла, и гасли за спиной. От этого яростные краски гобеленов казались ещё насыщеннее, а прожилки в мраморном полу, дневной порой — гранатовые, теперь чернели, как тушь.

Наконец я услышала жизнь — всплески и смех, тонкое перебирание лирных струн. Я пошла на звук и вышла в купальню, в которой ещё не успела толком побывать. Плитка скользила, из трёх горячих источников поднимался пар, утяжеляя воздух. Высеченные головы горгулий изрыгали воду в бассейны, а по дальней стене низвергался занавес крови и исчезал в скрытых каналах, что бежали по всему дому.

У одного бассейна на краю сидел сатир из Дома Иллюзий и перебирал лиру для нимфы Света, что, визжа и смеясь, плескалась то в воде, то из воды — сияние её едва прикрытого тела превращало капли в алмазы. У следующего бассейна трое людей грели ноги. Первая — наша новая старшая служанка Надин. Шательен на поясе дриады сверкал во влажном воздухе, а из-под юбки, задранной до колен, на её золотистой коже шли завитки коричневой коры.

Я с удивлением узнала рядом Мод — на ней был мешковатый ночной холщовый халат, словно её выманили из постели на полуночное замачивание. Рядом — её друг Бруно, с узнаваемой белой бородой и блестящей лысиной. Они разговаривали лещащими всплывками пальцев, пока Надин с улыбкой следила за ними и иногда

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

смеялась шуткам Бруно. Как и многие слуги, дриада выучила человеческий язык жестов, чтобы работать с людьми.

Моя тоска немного схлынула. Все пятеро были из разных миров — и вот они, вместе, просто наслаждаются обществом друг друга. Даже Мод оттаяла, с каждым днём отдыхая и чувствуя себя в безопасности всё свободнее. Видеть её с Низшими — лишнее подтверждение того, что я поняла о ней в самый первый день: как бы она ни насторожилась, шанс незнакомцу она всё равно даст.

Нимфа заметила меня и пискнула, едва не плюхнувшись в воду. Сатир бросил лиру, чтобы её подхватить, а трое людей разом вскочили на ноги. Мод только вскинула брови и осталась парить ноги; Бруно было попытался подняться, но поморщился и отмахал жестом:

— *Чёртовы колени.*

— Принцесса Кенна, — сказала Надин, низко присев. — Чем можем служить?

Я вскинула ладони, расстроенная, что разрушила момент:

— Просто проходила. Не обращайтесь на меня внимания.

— Вам ведь что-то нужно, — сказала Надин.

Я натянуто улыбнулась:

— Нет, спасибо. Пожалуйста, продолжайте. Я лишь иду в библиотеку.

Я повернулась и ушла, пока она не задала тот вопрос, что вертелся у неё на губах. *Нужен ли вам напиток в библиотеке? Устраивает ли подбор книг? Принести ли ещё что-нибудь?*

В груди разлилась глухая боль. Я больше не из прислуги. Я не могу плюхнуться рядом, опустить в воду уставшие ноги и посплетничать о Благородных.

Библиотека была уютной: полки занимали каждый дюйм стен, в середине — зона для чтения. Я опустилась на полосатый красно-серый диван, вынула из сумки два свитка, сломала оранжевую печать первого письма и принялась читать.

Я просила Друстана и Гектора конкретики: что они намерены делать с людьми, живущими в Мистее, и как собираются взаимодействовать с деревнями вроде Тамблдауна теперь, когда границы открыты. У обоих — хорошие положения, что меня порадовало. Больше не будет принудительного служения и увечий, а людям, уже оказавшимся в Мистее, дадут возможность вернуться домой — с золотом. Оба предлагали помощь с эвакуацией — если сделать её быстро. Каждого фейри придётся задействовать, когда начнётся бой.

Люди могли бы уйти из Мистея хоть завтра — сопровождение уже устроено. Я гадала, решит ли Мод всё-таки уехать. А Триана — или её доброта и вечная готовность помогать удержат её здесь, пока другим нужно убежище. В Мистее оставались и такие, кто не перешёл в Дом Крови, люди, которые никогда не поверят фейри — даже если фейри предлагает побег.

Гектор и Друстан предвидели и это: оба предложили платить тем, кто останется. Друстан считал, что каждый дом должен взять часть людей — дать кров и жалованье; Гектор — что их надо селить отдельно и платить из казны.

Я провела пальцами по косым строчкам почерка Гектора и по элегантным завиткам Друстана, разрываясь между двумя взглядами. Гектор давал им долю независимости, и мне было страшно за любого человека, которого бы отдали под Свет или Иллюзии. Но Друстан настаивал: каждый дом обязан участвовать в исправлении нанесённого ущерба. *Пока кто-то наблюдает за их благополучием, — писал он, — ответственность — лучший путь вперёд.*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

В конце концов я решила: разумнее путь Гектора. Даже при проверках людей нельзя доверять фейри — они слишком жестоки и лживы. Если такой, как Торин, получит власть над людьми... Лучше не думать.

Во второй половине писем оба переходили к внешним связям. Гектор был готов восстановить контакт с деревнями за Болотом сразу после будущей гражданской войны; Друстан осторожничал: говорил, что узоры насилия слишком глубоко вросли в мышление фейри, и нам нужно время, чтобы это переломить, прежде чем рисковать новыми жизнями. В этом я соглашалась с Друстаном.

Меня накрыла досада. Ответ на вопрос, кого выбрать королём, яснее не становился — так было и во всех прочих пунктах, что я читала до этого. Я швырнула бумагу и вдавила костяшки ладоней в песок усталых глаз.

— Я к этому не готова, — прошептала.

Кайдо ласково сжался вокруг моего предплечья. *Скукотища.*

— «Скукотища»? — устало рассмеялась я, опуская руки. — Полагаю, тебе нравятся занятия повеселее, чем чтение.

Лучшие истории читаются в россыпях внутренних истин.

Я поморщилась:

— Я предпочла бы не потрошить союзников. — Вздохнула и откинула голову на спинку дивана. — Почему я не могу просто выбрать?

Потому что, если я выберу неверно — погибнут люди. Наши армии будут драться иначе — в зависимости от вождя. Наш союз может расколоться.

Тебе тяжело в этой роли. Голос в голове изменился — дальний, ровный — и я вздрогнула. Осколок Крови обычно бесил молчанием: иногда отвечал на вопросы, но в остальном будто охотно предоставлял мне спотыкаться самой.

Я не пыталась с ним говорить — и напоминание о том, насколько он силён, встревожило. Это — щепка бога. Даже эхом чего-то большего он способен заглянуть в мою голову и вытянуть мысли.

А вот теперь тебе интересно, как у меня дела на этой должности? — отозвалась я мысленно, ощутив укол обиды.

Мне всегда интересно.

Но сейчас ты готов вмешаться.

Я не вмешиваюсь в дела фейри.

Я снова провела ладонями по лицу, натянула кожу под глазами вниз:

Не понимаю. Ты вмешивался на испытаниях.

Там было иначе.

Конечно. В Мистее у всего — условие и исключение.

Ты сосуд для части силы богини, — сказал Осколок, видимо решив умиротворить моё раздражение. — Я помог даровать её тебе и могу научить малым вещам — как пользоваться. Но всё должно быть совершено твоей волей.

Иногда я чувствовала себя стоящей на краю огромного озера знаний и истории, и всё, что я знала о мире, — лишь рябь от единственного пальца ноги, опущенного в воду. Осколок, дерево, дом, теперь и я — все мы осколки чего-то столь необъятного, что у меня не хватало воображения. *Как звали богиню?* — спросила я.

Таким вещам не дают имён — по крайней мере, не в том смысле, в каком понимаешь их ты.

Голова начинала раскалываться, тошная мутность от недосыпа ползла от затылка к глазам. *Почему ты говоришь со мной?*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Ты разрываешься, — сказал Осколок. — Я хочу знать, почему. Хочу понять, как ты понимаешь свою правду.

Какова была моя правда? Я уставилась на книжные полки, пытаюсь подобрать слова к этому гложащему, поселившемуся в животе беспокойству. *Теперь у меня есть вся эта сила, — сказала я Осколку, — но я всё равно просто... я. Я не стала от этого мудрее, не стала лучшим политиком — ничем. Я не знаю, как восстановить равновесие. Ты создал меня, а потом... —* мысль оборвалась: я не была уверена, стоит ли договаривать.

Осколок ждал. Я ощущала его внимание мягкой пульсацией в лбу, будто маленькое существо дышит — вдох, выдох.

Я вздохнула и опустила плечи. *Ты вернул меня из мёртвых — и просто... оставил. Словно тебе всё равно, провалюсь я или нет.*

Ты боишься, — прошелестел Осколок.

Осколок всегда поощрял меня к честности. Или, по крайней мере, Кровавое Дерево — но они были одной сущностью, как отдельные грибницы, тянущиеся от материнского мицелия. Вероятно, безымянная богиня любила правду — и потому один и тот же вопрос задавался мне снова и снова в разных обёртках: *Жалеешь ли ты?*

Что такое страх, как не сожаление о том, чего ещё не случилось? Признание сорвалось само: *Что, если я не смогу сделать Мистей лучше? Что, если из-за меня погибнет больше людей? Что, если я недостаточно фейри для этой роли?*

Ты хочешь быть больше похожей на фейри?

Нет, — отозвалась я мгновенно.

Хотя я им завидовала. Они шли по миру так, словно он у них в долгу. Мне хотелось такой уверенности. Хотелось уверенности, и силы, и мести врагам — не только Имоджен, Торину или Ровене, но и всем фейри, кто лучше бы смотрелся под несколькими лопатами земли. Всем, кого я уже ненавидела, и тем, кого ещё научусь ненавидеть.

Имоджен сказала: *фейри любят развлечения, но смерть — не меньше.*

Наверное, я и правда хочу быть на них похожа, — призналась я.

Любопытно, — сказал Осколок.

Давление в голове исчезло. Я осталась одна в пустой комнате — не ближе к ответам, чем прежде.

***

Люди заполнили внутренний холл Дома Крови. На них были крепкие ботинки и дорожные плащи, у каждого — кожаная сумка с золотом из моих кладовых. Фонтан журчал посреди них, и, хотя обычно они обходили бы этот алый бассейн стороной, сейчас атмосфера была такой лихорадочно-весёлой, что на разбрызганную кровь никто и внимания не обращал.

Веко тянуло вниз, голова была ватной — удалось урвать всего пару часов сна, — но противиться этому подъёму было невозможно. Вот-вот должны были явиться солдаты Огня и Пустоты — сопроводить людей через Болото к новой жизни, и одна мысль о бегстве пьянила.

Ко мне подошла Триана. В отличие от остальных, на ней было красное домашнее платье и шлёпанцы — потому что сегодня она не уезжала. Она хотела остаться ещё на неделю — как раз после середины месяца, — чтобы убедить как можно больше людей поверить обещаниям Дома Крови. Друстан сказал, что готов устроить второе сопровождение — но это будет последнее до конца войны.

— Ещё кто-нибудь идёт? — спросила я Триану.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Она покачала головой:

— *Тринадцать всё ещё не уверены. Боятся, что провожатые их казнят.*

Я не знала, как дать им доказательство, что исход будет хорошим. Письмо от кого-то, кто благополучно обосновался? Но если и этого мало, и они захотят остаться — Дом Крови останется для них домом.

— Мод? — спросила я.

Триана сморщила нос:

— *Обоими ногами упирается — остаётся со мной.*

Нет ничего удивительного. Я глубоко вдохнула и задала вопрос, которого боялась больше всего:

— А Аня?

— *Не открыла дверь. Думаю, она ещё спит.*

Стыдно признавать, но я ощутила облегчение. Она не ответила и на мой стук — значит, вот-вот упустит возможность уйти. Хотеть, чтобы она осталась, — эгоистично, и всё же я поспешила наверх, чтобы разбудить её и спросить, чего она хочет сама.

Сыр и книга исчезли где-то ранним утром. Я постучала в дверь Ани — тишина. Повернула ручку и заглянула внутрь. В комнате было темно, пахло прокисшим вином и немой кожей. Одежда свалена к изножью, но самой Ани в них не было — она спала за столом, уткнувшись лбом в раскрытую книгу.

Я шагнула — и под сапогом что-то хрустнуло. Осколки винного бокала.

Грудь стянул знакомый до боли страх.

— Аня? — позвала я тихо.

Её дёрнуло — и тут же затрясло. Рот раскрылся в беззвучном крике.

— Аня, — повторила я громче.

Она рывком села, хрипло вдохнула — стул едва не опрокинулся. Я кинулась его придержать, но Аня глухо рыкнула, отскочила и рухнула на пол.

Ужаснувшись, что напугала её, я присела на корточки, подняв пустые ладони:

— Это я. Это Кенна.

Её лицо было мокрым. Она яростно замотала головой:

— Я не сплю. Я не сплю.

— Ты проснулась, — мягко сказала я. — Только что.

Слёзы полились сильнее:

— Как мне понять?

Я не могла вообразить, как это — не знать разницы между сном и явью. Но её шесть месяцев пытали иллюзиями. Как убедить её, что она в безопасности?

— Помнишь, когда нам было по тринадцать? — спросила я. — Мы нашли ежевику в лесу к югу от деревни.

Она всхлипнула, вытерла нос тыльной стороной ладони. Глаза всё ещё лились, но она слушала.

— Ты уже была достаточно высокая, чтобы дотянуться до верхних кистей, если вставала на носочки, — продолжила я. — А я злилась, что почти не расту. Откатила брёвнышко и залезла на него — и тут же шлёпнулась прямо в колючки. Руки все изодрала, а ты, вытацив меня, едва не свалилась от смеха.

Забавно, какие воспоминания делаются дорогими со временем. Тогда, в тринадцать, валиться в ежевику было позорно; я рыдала и кричала на Аню, прежде чем мы помирились. А теперь я думала о тёплом солнце, о соке на подбородке — и о подруге, которая умеет смеяться надо мной и при этом бережно промывать царапины.

— Ты так и не доросла, — прошептала Аня.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я тихо хмыкнула — больше выдох, чем звук, — потому что в этих словах эхом проклюнулась знакомая мне Аня:

— Не доросла, — подтвердила я. — Ты не спишь, Аня.

Она поднялась; я — следом.

— Надо было вовсе не спать, — сказала она, упираясь ладонью в стол.

— Что ты имеешь в виду?

Она покачала головой. Кожа под глазами посинела от усталости, её шатало. Когда она провела рукой по лбу, пальцы дрожали. Казалось, она вот-вот рухнет.

В таком состоянии ей нельзя через Болото. Снова — стыдное облегчение: я не готова её отпускать. Через неделю будет ещё один вывоз — мы успеем всё обсудить, решить, что лучше: остаться под моей защитой в Мистее или попробовать собрать осколки прежней жизни в Тамблдауне.

— Почему бы тебе не лечь? — предложила я. — Я пришлю тёплого молока.

Она обхватила себя за плечи:

— Не надо.

По дому прошла рябь магии и отозвалась в моей голове — будто муха задела край липкой паутины, а я, паук, почувствовала вибрацию. Прибыли солдаты Пустоты и Огня — вести людей к свободе.

Дай ей пространство, напомнила я себе.

— Хорошо, — сказала я, отступая. — Но ты можешь позвать за чем угодно. Пожалуйста, отдохни, Аня.

Она не ответила.

Глава 24

Имоджен устроила серебряный бал у Дома Иллюзий — в честь десятого дня Аккорда.

Коридоры здесь были светлее: дрожали от свечей и тянулись вдоль молочно-белого мрамора с пыльно-зелёными и розовыми прожилками. Пол — наоборот: чередование розовых и зелёных квадратов, прорезанных золотыми нитями. Иллюзии больше всех домов чтут красоту, и здесь искусства было больше, чем где бы то ни было в Мистее: гобелены, картины, драпировки, вазы, ломящиеся от цветов, и ниши, полные статуй. На консольных столах полыхали канделябры, ещё свечи парили под потолком. Между восковыми огнями сновали пикси, посыпая нас душистым золотым порошком, пока мы, как в процессии, стекались к бальному залу. От обилия декора должно бы рябить в глазах, но вместо этого всё срасталось в безупречную гармонию, ведя взгляд от одной красоты к другой.

— Ты тут бывала? — спросила я Лару.

— Пару раз, — ответила она, трепеща алым веером, — но при Осрике Иллюзии устраивали меньше приёмов, чем прочие дома. Обычно король назначает нового принца или принцессу, чтобы вести дом, но он никому не доверил занять своё прежнее место.

Параноик — даже по отношению к своим.

— Он жил здесь?

Она покачала головой:

— За тронным залом — королевское крыло. Пользовались им не все правители в истории фейри, но большинство — да.

К нам подошла Гвенейра:

— Значит, ты и правда читаешь мои книги по истории.

Щёки Лары и без того были розовые под румянами, но, клянусь, аели ещё сильнее:

— Лишь стараюсь возместить годы, когда бегала от наставников. Ты сегодня чудо как хороша, Гвенейра.

На Гвенейре было не обычное для неё трико с туникой, а парадное платье — ледяно-белое, сиявшее в свечах. На короткие каштановые волосы водрузилась стеклянная корона.

— Не столь хороша, как ты, — сказала она Ларе. — Барды придумают десятки поэтических титулов, рассказывая потомкам о нашей эпохе. — Она быстро улыбнулась мне: — И тебе, разумеется, Принцесса Кенна.

— Лесть можно не расточать, — сухо отозвалась я. Отрицать было невозможно: Лара затмевала многих фейри в этом коридоре. Глянцевитые чёрные волосы, заколотые рубиновыми гребнями; пышные формы, подчеркнутые алым декольтированным платьем — на неё оборачивались почти все.

На мне — гранитно-бордовое платье в полюбившемся мне крое: рукава сходили на кистях острыми «клювами», а ровный вырез благоразумно не пытался делать вид, будто у меня есть чем похвастаться. Главная драматургия — в спине: глубокий ниспадающий хомут обнажал позвоночник до самой талии. С поднятыми волосами все видели Кайдо — змея, обвинившего мою шею; серебряный хвост змейки струился по обнажённой спине. Я чувствовала себя, как никогда, прекрасной.

Лара и Гвенейра разговаривали, а я слушала вполуха, высматривая знакомые лица. По мере того, как нас вталкивало в узкое горлышко входа в зал, я снова

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

пожалела, что ниже среднестатистического фейри. Осколки подарили мне вечную жизнь; неужели нельзя было заодно и пару лишних дюймов роста?

Давка разрядилась, как только мы вошли, и я подавила вздох от красоты. Тысячи свечей плавали над головами, их тёплый свет вытягивал золотые струны из паркета. Обычно стены Мистея — камень, но здесь их укрывала деревянная обшивка, расписанная сценами воздушной охоты. Оркестр играл на галерее, укрытой радужным щитом.

Фейри уже кружились сложными фигурами, другие сплетничали и прогуливались у краёв. Целая стена — шведские столы, ломящиеся от яств; напротив — глубокие мягкие кресла для тех, кто устанет танцевать. Воздух пах сиренью.

Имоджен восседала на стеклянном троне; по бокам — Торин и Ровена, за ними — стража с оружием. Ни одно событие теперь не обходилось без охраны, несмотря на цепи на наших ладонях. Она отпивала из кубка и с очевидной гордостью обзревала зал. Настроение — как всегда на её праздниках — было разудалое; стоило взглянуть на хохочущую пару, едва не вылетевшую с паркета, чтобы понять: многие уже основательно накачались.

До конца Аккорда — двадцать дней. Мы пьём и танцуем, пока катимся к гибели.

— Тебе стоит улыбнуться, — сказала Лара, легко коснувшись меня веером. — Ты хмурая.

Я вытянула улыбку:

— Так лучше?

Она прищурилась:

— Не особенно.

Гвенейра протянула Ларе руку:

— Леди Лара, окажете честь первого танца?

Лара присела:

— С удовольствием. — Она вложила ладонь в ладонь Гвенейры — и они уплыли на паркет.

Лара будет танцевать всю ночь. Потеря дара сделала её изгнанницей в глазах части фейри, но сочетание красоты и дурной славы, новизны ситуации и поддержка Принцессы Крови и таких фейри, как Гвенейра, удерживали её на гребне популярности.

Я заметила Друстана у стола с угощениями — на нём был абрикосовый бархат с золотым кантом. Я обещала, что наше прошлое не станет помехой делу, — и нехотя направилась к нему.

— Ты должен мне ещё акты политики, — сказала я, наливая в хрустальный кубок пунш из общей чаши. Его уже хлебали многие, значит, отравы там, скорее всего, нет.

Он возрился на меня с лукавой насмешкой:

— Привет, Принцесса Кенна. Как твои дела этим вечером?

— Мы обязаны обмениваться пустыми любезностями каждый раз? — повернулась я к нему. — Мы видимся достаточно часто.

— Правда? — Он вскинул брови. — Уже не так часто, как прежде.

— Я вижу тебя на всех праздниках Имоджен, — отрезала я, не реагируя на подтекст.

— Значит, не так часто, как мне хотелось бы. — Его взгляд потяжелел, он едва коснулся языком нижней губы.

Я свела брови:

— Не играй в соблазнителя.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Это публичное событие, — продолжал он тлеть. — Приходится играть.

Раздражало, как хорошо он выглядит. Сколько часов он выучивал это выражение у зеркала? Специально ли вытянул одну прядь из гладкого хвоста?

— И с какой стати? — спросила я.

— Я делаю это сотни лет. Верность завоёвывают не одними мечами.

— Её завоёвывают тем, что ты делаешь, чтобы с тобой трахнулись?

— Порой — да.

Я закатила глаза и отпила пунш — надеюсь, что глоток скроет укол, с которым я услышала его откровенность. Жидкость оказалась жёстче, чем я ожидала — Имоджен явно намерена держать всех полупьяными весь месяц.

— Есть причина, по которой ты признаёшься в этой тактике? Моё мнение о тебе лучше не станет.

— Не станет? — Соблазнительная маска дрогнула. — Ты хотела, чтобы я был честен. Моя сила строилась на связях. Заставить других желать чего-то — свободы, мести, нового мира, пиршества... или меня.

Я снова отпила — зная, что стоило бы держать голову ясной, как Каллен.

— Так ты поступил со мной.

— И да, и нет.

Я не ожидала, что он так легко это признает. «Да» обожгло, но и «нет» тем временем вцепилось когтями в нежные места моего сердца — в те, что до сих пор надеялись: хоть что-то из того, что было, между нами, — пусть малость — оказалось настоящим.

— Ты признаёшь, что соблазнял меня ради доступа к Дому Земли?

— Да, — сказал он, не отводя взгляда. — Но мне не нужно было заходить так далеко. Я сделал это, потому что хотел.

Я отвернулась, глядя на танцующих, пока переваривала многослойную боль его признания. Вихри фигур походили на лепестки, подхваченные ветром.

— Теперь уже не важно.

— Возможно. Но, как я говорил, правда может быть двойной. Ты хотела честности — так вот, говорю прямо: так со мной будет всегда. Тебе это может не нравиться, ты можешь считать это аморальным, но таков я.

Это не был ответ, который я хотела услышать — и оттого он понравился мне больше. Я снова посмотрела на него, поневоле оценив, что он наконец-то показывает, кто он есть. И, с той одинокой частью себя, что оплакивала эту потерю, — оценила и другое: раз наш роман был не до конца настоящим, то и не до конца ложным.

Но мне этого мало. Я хотела быть для кого-то всем. И чтобы он был всем для меня. И всё же это маленькое «да и нет» легло согревающим компрессом на внутреннюю рану.

Я попыталась взять тон полегче:

— Тогда дай знать, когда закончишь соблазнять зал, — обсудим наше общее дело.

— А почему бы не поговорить в танце? — Он протянул руку, улыбка стала беззубо-ослепительной.

— А почему бы не поговорить, сидя?

Улыбка дрогнула. Попался, подумала я. С Друстаном всегда истинно сразу два. Он понимал, что продвинулся, и стремился дожать. Это был не жест ради жеста и не честность ради меня — это был ход.

— Хорошо. — Он подал мне руку, и я, поставив пунш, взяла её; он повёл меня к свободному ряду кресел. Мы сели, он развернулся ко мне. — Я и не помню, когда в

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

последний раз сидел на балу, — пожаловался. — Надеюсь, ты уже проверила, нет ли подслушивающих?

Я — нет. И мне пора привыкать к этой привычке. Я распахнула чувства, ища сердцебиение, дыхание, дрожь мышц невидимого шпиона.

— Никого рядом нет. — Я сразу перешла к делу: — Когда прийдёшь новые акты «политики»? В последнем письме ты обещал подробности по Эльсмуре.

Он вздохнул:

— Пришлю список наших самых важных связей с чужими дворами, но главное — другое: Королева Брайар сегодня написала и мне, и Гектору. Она решила выделить войска нашему делу вне зависимости от того, кто возглавит объединённую армию. Солдаты уже выступили — будут здесь к концу месяца. — Он всмотрелся в меня. — Этого ты хотела?

Меня радовало, что война для Эльсмиры перестаёт быть прокси, но в животе всё равно кувыркнулась тревога. Если бы Брайар пообещала поддержку лишь Гектору — выбор сделали бы за меня.

— Это хорошая новость, — сказала я, надеясь, что он не увидит конфликта у меня на лице. — А войска Гримвельда?

— Тоже на подходе, если Гвенейра права. Должно быть, у них в Эльсмуре свои шпионы.

Две армии идут к нам, пять домов — на ножах, один — в стороне... и всего двадцать дней. Мне пора решаться, чтобы наши могли собраться под одним вождём.

— А Дом Земли? — спросила я, подавляя панику. — Я заметила, ты чаще бываешь с Рианнон после приёма у Гектора.

Он склонил голову — золотая пыль на медных волосах вспыхнула от свечей. В нос ударил знакомый пряный дымок корицы.

— Рианнон... благосклонна к моим доводам.

Звучит как эвфемизм.

— К «доводам» или к твоему очарованию?

— Ревнуешь? — промурлыкал он.

— Осуждаю.

Его улыбка снова сбилась:

— Ты звучишь как... — Он мотнул головой, и улыбка вернулась. — Рианнон скорее столкнёт меня со скалы, чем даст себя соблазнить. По крайней мере в том смысле, о котором думаешь ты.

— А в каком я думаю?

Он повёл плечами — от него будто сильнее запахло тем самым пряным ароматом. Я возненавидела вспыхнувшие картинки: горячая кожа и сильные руки, занавесь огня и взлётная радость, на миг заставившая поверить в счастливый финал.

— Ты воображаешь, будто я постоянно раздеваюсь ради целей, — сказал он, — но это — наименьшая часть. Большинство тех, кого я привожу к нашему делу, «соблазнены» другими желаниями. Рианнон хочет, чтобы Дом Земли заговорил в полный голос; она хочет мести за погибших; она хочет всякой власти, какую можно ухватить, — потому что считает, и я с ней согласен, что распорядится ею лучше большинства.

Большинство тех, кого я привожу, соблазнены другими желаниями. Был ли путь к его целям, где я не влюблялась бы? Или он с первого же взгляда прочёл во мне брешь — отчаянную потребность, чтобы обо мне заботились?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты рассчитываешь увести её от Гектора? — спросила я, снова чувствуя этот разрыв: притягательную честность — и боль, что правда мне не по вкусу.

— Таковую фейри, как Рианнон, не нужно «уводить». — Он развёл руками. — Как и Даллайда, она ставит конкретные задачи. Не так важно, кто поможет их выполнить.

Даллайда, которая потребовала Дом Крови как приз — и мне остаётся верить, что Друстан сдержит слово и не предложит его ей.

— Всё ещё держишь Королеву Тварей на поводке? Она однажды перегрызёт тебе руку.

— Сначала перегрызёт чужую. — Он подался вперёд, опёрся локтями о колени; взгляд беспокойно скользнул по танцполу — будто он уже видел себя в вихре. — Имоджен заигрывает с Тварями — она умна, — но полной вольницы им дать не готова, и Даллайда это знает. Я этим пользуюсь.

Разумеется, Имоджен пытается подкупить и Тварей. Они с Друстаном пара — соревнуются, кто соблазнит мир шире, чтобы занять лучшее место перед резнёй.

— Сомневаюсь, что Даллайда верит, будто ты дашь ей полную свободу.

Друстан снова посмотрел на меня:

— Задача не в том, чтобы исполнить все мечты Даллайды. А в том, чтобы стать её наименее отвратительным союзником — и, значит, последним, кто останется стоять. Лучшее применение одному врагу — натравить его на другого.

Как и с Калленом, меня пугало количество жонглируемых им схем. У Друстана были планы на Даллайду, на Брайар, на Рианнон — на каждого, кто мог дать ему власть; и все эти планы были гибкими, под задачи и обстоятельства. Как ни крути, а наверху должен был оказаться он.

— Что ж, похоже, у тебя всё под контролем, — сказала я, поднимаясь и встряхивая юбки. — Жду твоего следующего письма.

Он тоже поднялся и одарил меня лихой улыбкой:

— Смогу ли я соблазнить тебя на один танец?

Он выглядел расслабленным, довольным своей откровенностью. Радовался моему соседству. Но за беспечной маской у Друстана прятался пугающе острый ум — а цель у него одна: корона.

И, возможно, он хотел от меня ещё кое-что, — неприятно кольнуло в животе, когда его взгляд опустился на мои губы, и я уловила всё ещё тлеющий жар в глазах. Может быть, эта игра — не только способ перетянуть меня и подпитать репутацию сердцееда. Может, снова быть со мной — вторичная цель.

Я не собиралась быть ничьей второй целью. Но он прав: власть можно собирать не только оскалом — желание тоже сила.

Я положила ладони ему на плечи и чуть привстала на носки. Его глаза вспыхнули прежде, чем руки легли мне на талию. Я облизнула губы и потянулась — Друстан издала тихий звук, хватка стала крепче.

О да, он всё ещё этого хотел.

Опьянев от этого знания, я в последний миг сменила траекторию — прижала губы к его уху:

— Нет, — прошептала. Потом отстранилась: — Наслаждайся танцами, Принц Друстан.

Я сдержала улыбку, услышав у меня за спиной его протест.

***

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я нашла Каллена в тени, у стеклянной скульптуры единорога. Руки скрещены, мрачнее обычного. На его правой ладони поблёскивала серебряная цепь, а на поясе вместо привычного меча висел кинжал, привязанный ритуальным узлом мира.

Завидев меня, он сузил глаза:

— Играешь с огнём?

Значит, он видел мою сценку с Друстаном. Щёки у меня вспыхнули.

— Не совсем. Я просто...

— Забавляешься им, потому что он всё ещё тебя хочет.

Эта прямота застала меня врасплох. Я и сама не верила в подлинность желания Друстана до сегодняшнего вечера, но Каллен, похоже, знал это давно. Я тщательно подбирала ответ — не хотелось породить неверное впечатление:

— Он заслужил хотеть то, чего не получит.

Его ночной взгляд был непроницаем.

— Ты его наказываешь.

— Да, — призналась я. — Но не только. Он привык быть соблазнителем, привык дёргать за ниточки. Если он не контролирует ситуацию — это даёт мне власть над ним. — Я покачала головой. — Мне нужна любая власть, какая только возможна.

Любое преимущество, способное сохранить мне жизнь, — на пользу. Если Друстан меня хочет, если я — цель, за которой гонятся, — это может сыграть позже, даже когда моя полезность в объявлении лидера нашей фракции сойдёт на нет.

Каллен всё ещё не разжал рук. На скулах ходили желваки.

— Как далеко ты позволишь этому зайти?

Он всерьёз думает, что я снова окажусь в постели Друстана?

— Дальше того, что ты видел, — ни шагу. Второго шанса он не получит. — Я нахмурилась. — Ты правда считаешь, я позволю ему ко мне прикасаться после всего, что он сделал?

Каллен резко отвёл взгляд. Горло дёрнулось.

— Меня никогда не переставало поражать, чего Друстан способен добиться одним лишь фактом собственного желания.

В его голосе прозвучала почти... ревность. Сердце бухнуло слишком сильно, пол едва не повёлся под ногами. Ерунда, велела я себе, пытаюсь вдохнуть. Я снова придумываю истории, которых нет.

— А ты не можешь получить желаемое?

Его рот скривился в усмешке:

— Я не заслуживаю того, чего хочу. — Он вернул взгляд ко мне, и враждебность спала. — Прости, если прозвучало обвиняюще. Я... мне не по душе, как он с тобой обращался.

Я всё ещё не отошла от его слов — *я не заслуживаю того, чего хочу*, — и от той злой гримасы, что их сопровождала.

— Мне тоже, — тихо сказала я. — И я достойна большего, чем вечно быть второй после чьей-то жажды власти.

Наконец его руки опустились.

— Достойна.

Я внимательно следила за лицом:

— Этого достойны мы все.

Вот оно — мимолетное движение скул. Мои слова задели.

— Тебе не о чем переживать насчёт моего одинокого сердца, — произнёс он ледяным тоном. — У меня достаточно цели.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он снова надел маску Мести Короля. Она легла на него, как иней: окаменела мимика, выпрямилась осанка. Каллен защищался. От меня ли, или от самой мысли, что о нем можно — нужно —заботиться?

От обоих?

— Друстан сказал что-нибудь стоящее? — спросил Каллен, расставив ноги и заложив руки за спину, как солдат на плацу. Сплошные углы. Закрыт.

Было неправильно видеть его таким. Всю прошлую неделю он расслаблялся рядом со мной, подпускал ближе. Иногда улыбался и даже смеялся, когда мне удавалось его удивить. Я ещё не добралась до сути Каллена, но продвинулась дальше, чем многие, — и не хотела терять это.

— Ничего, чего ты, вероятно, не знаешь, — ответила я, и живот заныл. — Брайар — наш союзник вне зависимости от лидера; у Рианнон аппетиты к власти; Имоджен пытается — и безуспешно — переманить Тварей на свою сторону.

Каллен коротко кивнул:

— Большую часть я знал, хотя не предполагал, что Имоджен активно вербует Тварей. Это показывает отчаяние — для нас это хорошо.

— Друстан надеется, что Даллайда сделает за него работу с Имоджен. «Враг моего врага» и всё такое. — Но думать о Даллайде я не могла: всё вертелось вокруг вновь возведенной брони Каллена и того, как бы снова забраться под неё.

— Разве что нам улыбнётся удача. Увы, я в удачу не верю. — Он снова начал изучать толпу. — Тебе стоит пойти танцевать. Заведи новых союзников.

Обожгло отстранением — я коснулась его руки. Пальцы напряглись пропуская едва уловимые нити магии,; как бы спокойно он ни выглядел, сердце у него колотилось.

Каллен посмотрел на мою ладонь, затем мне в лицо — без выражения. В горле, над чёрным воротом, бешено бился пульс. То, что Каллен показывал снаружи, и то, что скрывал под кожей, редко совпадало.

Вдруг стало насущно важно заставить его снова улыбнуться, хоть чуть отпустить этот жестокий контроль собственного тела. Наверняка всё болело от вечного напряжения.

— Я не хочу заводить новых союзников, — сказала я.

— Принцессе следует...

— Мне плевать, «как следует» принцессе. — Я шагнула ближе — с открытыми чувствами уловила, как у него споткнулось дыхание, будто и мои лёгкие перехватило.

— Ты не хочешь танцевать?

— Нет. — Я улыбнулась и мягко сжала его предплечье. — Разве что ты хочешь танцевать со мной?

Лёд на лице треснул — и тут же по нему скользнула тень боли.

— Не используй меня, Кенна.

— Использовать? — опешила я.

— Чтобы вызвать у Друстана ревность.

Вот что он подумал?

— Я не за этим спросила.

— Тогда почему... — Он мотнул головой. — Я не люблю танцевать.

Дело было не в моих мотивах. В нём.

— По крайней мере один раз тебе понравилось.

Его взгляд скользнул по моему лицу, по поднятым волосам, опустился к шее. Интересно, вспоминал ли он — ту пьяную полночь на скрытом балконе, наши первые шаги в этой странной «почти-дружбе».

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Тогда было иначе.

Чуя, как он смягчается, я улыбнулась и сжала его руку ещё раз:

— Предпочтёшь, чтобы я осталась здесь и надоедала, пока ты уже и шпионить толком не сможешь?

Из одного уголка губ, наконец, дёрнулся осторожный смешок:

— Ты мне не надоедаешь.

— Пока что. — Я наклонилась заговорщически: — Я ещё толком не начинала. Могу быть очень назойливой. — Я прикусила губу, и его взгляд за этим двинулся. — Если тебе это милее, чем танец.

Я и сама не знала, почему мне это так важно. Он уже отказал — и это следовало бы уважить.

Только он и не сказал «нет», правда? Он сказал: *не используй меня, и я не люблю танцевать*. А я и не просила *танцевать* — я спросила, хочет ли он.

Он колебался — что на него не похоже, — и вдруг я ясно поняла: он хочет. Он просто не считает, что заслуживает — как не считает, что заслуживает любого иного проявления мягкости и заботы. Я рискнула и, отпустив его руку, протянула ему ладонь:

— Лорд Каллен, — присела я в реверансе. — Окажете мне честь этого танца?

Его ресницы опустились на миг — взгляд скользнул к моей раскрытой ладони. Потом он вздохнул и вложил свою в мою:

— Да, Кенна.

Музыка замедлялась и перетекала в новую тональность, пока мы шли к середине зала. Некоторые пары ещё кружились, другие менялись партнёрами; по краям фейри пили и плели интриги. Нас провожали любопытные взгляды, веера взмывали, прикрывая шепчущие рты.

— Они, наверное, думают, что я тебя шантажирую или допрашиваю, — мрачно сказал Каллен.

— Почему?

— Это обычно единственная причина, по которой я с кем-то танцую.

Он ведь и со мной однажды так сделал, правда? На весеннем равноденствии — пригласил, то есть велел, — и почти весь танец выпытывал о Друстане и Доме Земли.

— Не удивительно, что ты не любишь танцевать.

Он коротко хмыкнул, но не ответил.

Я отпустила его руку, когда мы выбрались на свободный край паркета, и повернулась к нему лицом. Это был не фигурный танец с синхронной хореографией — музыка тянулась медленно, с надрывом, требовала близости. Я подняла руки, и, хотя Каллен колебался, соглашаясь, в самом движении он не колебался вовсе: притянул меня в объятие. Его правая ладонь легла низко на обнажённую спину — как раз под кончик серебряного хвоста Кайдо — и от того, как тонкая цепь на его ладони прижалась к моей коже, меня пробрало дрожью.

Не кусайся, напомнила я Кайдо.

Каллен повёл в первый шаг — напряжение в его руках и удерживало, и направляло. Он двигался так же изящно, как с клинком.

На языке вертелись слова. Пошутить, будто собираюсь его «допрашивать»? Спросить, сколько элесмарских войск на марше? Обсудить последние находки его слежки?

Я хотела, чтобы хоть раз ему понравилось танцевать, и выбрала комплимент:

— У тебя это отлично выходит, — сказала я, когда он закрутил меня в выворот и вернул обратно.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Инструмент, как любой другой, — отозвался он.

Танец как техника допроса, танец как инструмент. Как мало радости он себе оставляет.

— Когда ты начал учиться?

— Не помню времени, когда это не входило в подготовку. Осрику было важно, чтобы я освоил придворные грации не хуже боевых.

Имя Осрика прозвенело фальшивой нотой, испортив созвучие.

— Ты тренировался у него, а не в Доме Пустоты?

Он ловко вывел нас из траектории пары, что вертелась пьяной юлой, и подола моего платья на миг обвился вокруг его ног.

— Большую часть детства я провёл в его личном крыле.

— Ты жил у него?

— Вместе с его личной стражей, да. Его забавляла мысль вырастить ребёнка с оружием. Когда решил, что я полностью его тварь, посчитал выгоднее вернуть меня в дом — и с тех пор часть фейри Пустоты мне не доверяет. — Шаг его был безупречен, но взгляд метался по залу, будто и сейчас выискивал предателей в тенях. Он никогда не позволял себе раствориться в моменте.

Я сильнее сжала его руку:

— Посмотри на меня, — велела.

Каллен вернул фокус на меня, едва приподнял брови.

— Давай больше не о Осрике, — провела я большим пальцем по линии между плечом и шеей. — Он не получит этот танец.

Он выдохнул:

— Нет. Этот — твой.

Он притянул меня ещё ближе, сместив ладонь по пояснице так, что кончики пальцев скользнули под край платья. Если мы и должны были делать какие-то определённые па — я их забыла, но его ведение было таким точным, что это не имело значения. Его тело задавало вопросы, моё отвечало; эта немая беседа была лёгкой, но воздух между нами густел и натягивался, как струна.

Струнные взмыли, и Каллен раскрутил меня в отлёт. Вместо того чтобы тут же вернуть, он сделал два длинных шага вслед — и «схватил» обратно, резко притянув в объятие. Я прижала левую ладонь к его груди, ошеломлённая собственнической резкостью движения. Чёрная шелковая рубаша хранила его жар. Под тканью чувствовалась мощь мышц — и, глубже, торопливый стук сердца.

Теперь мы едва двигались — уже не плясали сложных фигур, а медленно кружили вдвоём. Я смяла пальцами его рубашу, потом неуклюже скользнула вверх и обхватила затылок, под тёмными волосами.

Губы Каллена приоткрылись. Веки потяжелели. Пальцы на моей талии слегка сжались — как раз под тканью платья.

По коже побежали мурашки. У него руки воина, и с открытой спиной я ощущала шершавость его мозолей так ясно, как никогда ещё.

— Этого ты хотела? — спросил он глухо, с хрипотцой.

Я кивнула — слова не находились.

— Хорошо. — Он опустил губы к моему уху и прошептал: — Из-за тебя мне хочется быть другим.

Голова шла кругом:

— Я не хочу, чтобы ты был другим.

Он отстранился на ладонь, взгляд упал на мои губы.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Грохот тарелок разорвал музыку. Я дёрнулась, сердце сорвалось в галоп; Каллен крутанулся, заслоняя меня корпусом.

— Что там? — спросила я, вцепившись в его руку.

Он расслабился — самую малость:

— Имоджен.

Музыка смолкла. Все обернулись к помосту, где Имоджен стояла меж двух Низших с тарелками. На лице — блаженная улыбка; она подняла кубок высоко. Жидкость была цвета ледяного вина — фиолетовая, как сумерки.

— Мои обожаемые подданные, — позвала она. — Разве этот бал не великолепен?

Послышалось ворчливое согласие, но на многих лицах читалось недоумение.

— У Осрика были до невозможности скучные праздники. Танцы, питьё, парочка казней... — Она передёрнула губы. — Никакого разнообразия.

— «Никакого разнообразия?» — пробормотала я. — В этом её претензия?

Каллен негромко фыркнул:

— Я бы нашёл пару насущней.

— Но и этот вечер можно сделать лучше, — продолжила Имоджен. В голосе слышалась расплывчатость — я поняла: она пьяна. — Я ломала голову: чем удивить вас — чтобы этот бал стал для вас новинкой.

Ульрик стоял в первом ряду. Он поднялся на помост, поклонился и кивком позвал Имоджен наклониться. Я не расслышала его слов, но она покачала головой и насупилась:

— Чепуха. — Выпрямилась. — Мы сделаем эту ночь особенной. Верно ведь? — Она снова взметнула кубок — зал взревел. Она осушила, и десятки фейри зеркально подняли свои.

Лицо Ульрика потемнело, он отступил.

Торин поднялся с кресла, глаза сузились:

— Моя королева, планы этого события мы обсуждали досконально. Мой дом даже предоставил музыкантов — лучших. Вы ими недовольны?

— Музыканты в порядке, — отмахнулась она, так что свет вспыхнул на драгоценных перстнях. — Но мне нужно больше.

Торин переглянулся с Ровеной. Если они и правда помогали планировать бал — это было публичным оскорблением.

— Одним из даров Королевы Бригитты было то, что она сама дарила себя своему народу, — продолжала Имоджен. — На публичных аудиенциях, в частных беседах — она даже играла на скрипке, чтобы её народ мог танцевать.

— У вас есть скрипка? — спросил Торин, и в голосе звякнуло лезвие.

Имоджен запрокинула голову и рассмеялась. Слишком громко, слишком безрассудно. Сколько кубков она уже выпила?

— Довольствуемся одной музыкой? Нет. Сегодня я предлагаю новый вид развлечения. В исполнении глав домов.

Тревога шевельнулась у меня под рёбрами. К чему она клонит?

— Королева Имоджен, — процедил Торин, — быть может, вам стоит присесть?

Её голова резко повернулась к нему:

— Простите?

— Управление — это не только пить и веселиться, — холодно сказал он. — Мне чудится, что эта речь — чем бы вы ни хотели её завершить — лучше дождалась бы более трезвого часа.

По залу пробежала волна — открытое неуважение.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

В глазах Имоджен заплясали иглы света, платье взвилось в иллюзорном ветре.

— Мой дорогой друг, — её тон сделался таким же ледяным, — разве я не дала тебе достаточно поводов верить в меня? Позволь исправить это. — Она тронула корону, будто проверяя, ровно ли сидит, и снова повернулась к толпе: — Главы ваших домов обленились. Полагаются на титулы, забывая, что власть нужно завоёвывать постоянно. И потому следующее действие в этом месяце кутежа будет тем, чего ещё никто не видел.

Толпа замерла — один сплошной, затаённый вдох.

Имоджен ухмыльнулась:

— Общая схватка ваших лидеров — пока в строю не останется один.

Глава 25

Зал взорвался гулом — изумление смешалось с восторгом. У меня камнем провалился живот.

— Главы домов — друг против друга, — произнесла Имоджен, самодовольная, как кошка с перьями птицы на усах. — Победитель получает один дар от короны.

Лицо Каллена оставалось бесстрастным, но он незаметно придвинулся ближе ко мне.

— Это лишнее, — возразил Торин.

— Испугались? — поддела Имоджен, глаза по-прежнему искрились. — Может, вы предпочтёте, чтобы из Дома Света билась Ровена?

Ровена выглядела так, будто ничуть не возражала бы. Её глаза метали в Имоджен кинжалы.

Челюсть Торина свела судорогой.

— Нет. Но вы ведь не всерьёз собираетесь заставлять нас кромсать друг друга для вашей забавы.

— Никакой резни не будет. Это всё-таки серебряное мероприятие. — Она сделала паузу, коснулась пальцем губ. — Дисквалификация при первой крови. Магия допускается, но без заклятий, способных причинить тяжкий вред или убить. — Улыбка стала шире. — И я буду сражаться тоже — в отличие от Осрика, который всегда трусил.

Рёв, поднявшийся в ответ, оглушил. Я повернулась к Каллену; дыхание сбилось, холодный пот выступил на коже.

— Что мне делать?

— Три глубоких вдоха, — велел он и сам показал — долгий вдох, длинный выдох. — Почувствуй пол под ногами. Убери страх с лица.

Я втянула рваный глоток воздуха, пытаюсь собрать равновесие. *Из головы — в тело*, повторял он на тренировках, когда я начинала закипать. Спираль мыслей рождает косолапые движения. Я шевельнула пальцами ног и взяла за образец его спокойную, пустую маску.

— Хорошо. — Он чуть склонился ко мне, ещё тише: — Она не может допустить ничьей смерти. Это расшатает королевство. Всего лишь хитро срежиссированное зрелище.

Зрелище, в конце которого польётся кровь. Но истинная цена поражения будет тяжелее: репутация в фейрийском дворе решает всё.

— Слабейших глав домов выставят на посмешище.

— Да. Потому и ход умён. Бить она станет по Друстану или Гектору — поражение ударит им по образу. Их шаткая поддержка вне своих домов заколеблется.

Сердце заходило. Я думала о своей опасности — а тут ставки куда шире.

— Но она пьяна.

— Она пьёт постоянно. Я бы не рассчитывал, что это ослабит её. Быть может, она даже нарочно преувеличивает опьянение. Представь, какой выйдет рассказ, если она выиграет: *даже после нескольких бутылок вина Имоджен одолела всех пяти глав домов*. — Он мотнул головой. — Фейри будут в восторге.

По спине снова пробежал холодок.

— Значит, уверена, что победит.

— Я не видел её в бою, но в Доме Иллюзий знати дают жестокую школу.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Трудно было представить Имоджен, соперничающую врукопашную с высокими, жилистыми принцами, но её магия и правда пугала.

— Я проиграю, — выдохнула я; отчаяние накрыло волной.

— Не смей говорить так, — резко отозвался Каллен, срываясь с невозмутимости. — Многие битвы выигрывают — или проигрывают — ещё до того, как схватятся за оружие. И это бой, точь-в-точь под твои сильные стороны.

Я скривилась:

— Я тренируюсь меньше двух недель.

— Дело не только в тренировке и железе. Твою недооценку можно обернуть силой. А сильнейшее твоё оружие — твоя магия.

Я и вправду думала лишь о клинке. Я прикрыла глаза, сосредоточилась на жидком жаре, наполняющем грудь и жилы. Стоило представить, как успокаивается бешеный пульс, — магия охотно подхватила.

Что я могу сделать, не нарушая правила? Замедлить противников, как делала во время восстания; вызвать спазмы, другие телесные помехи; обездвигнуть руку — и не дать нанести удар.

Я слушала, как мерно работают лёгкие. Я — самый слабый из глав домов. Кто-то, возможно, решит убрать меня первой, чтобы расчистить путь... но, скорее всего, самые смертельно опасные фейри сначала сцепятся между собой, оставив меня на потом.

Мне не обязательно победить. Нельзя быть первой, кто проиграет.

Я открыла глаза, встретилась с внимательным взглядом Каллена и кивнула.

Его улыбка была жёсткой.

— Покажи им, кто ты, Кенна.

Когда я отступила, кончики его пальцев скользнули по моим.

Я подошла к прочим в центр зала. Ориана тихо спорила с Имоджен — я легко догадывалась, о чём: не будет ли это нарушением нейтралитета. Торин и Ровена шептались, а Друстан принимал меч из рук кланяющегося слуги Иллюзий. Другой слуга подбежал ко мне с таким же клинком.

— У меня уже есть кинжал, — сказала я, коснувшись смертельного ожерелья.

Низший поклонился:

— Простите, принцесса, но наша королева велела сделать бой равным. У всех — одинаковое оружие.

С неохотой я кивнула и взяла меч, сжав обмотанную кожей рукоять. Серебряная мирная цепь врезалась в ладонь. Каллен уделил несколько ночей фехтованию, и я узнала оружие: одноручный меч — лёгкий, удобный и для укола, и для рубки. Такой же он носил почти всегда.

Кайдо глухо завибрировал разочарованием, пока я делала пробные взмахи. *Знаю*, сказала я кинжалу. *Мне самой это не по душе*.

Ещё один слуга протянул мне красный камзол и рубаху, а сверху пролетели четверо Сильфов, неся полотно пурпурной ткани. Они закружили надо мной и уронили его, создав занавес. Переносная раздевалка, выходит. Я стянула платье и натянула тренировочную одежду. Пикси камнем метнулась вниз и дёрнула меня за обувь. Намёк понят: я сбросила туфли и чулки, вдавила пальцы ног в прохладную доску.

Когда занавес дёрнули вверх, увидела: то же проделали со всеми. Даже Ориана, мрачная, с охалкой зелёной ткани в руках, исчезла за опущенной шторой — спор она, похоже, проиграла.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Гектор неприветливо рассматривал свой клинок. Странно было видеть его босиком, с волосами, убранными в длинный хвост. Я подошла — сделала первый ход в партии:

— Предлагаю уговор, — тихо сказала я.

Принц Пустоты не поднял глаз, продолжая изучать сталь:

— Слушаю.

— По началу щадим друг друга и бьёмся с общими врагами.

Брови у него дрогнули:

— Я и не собирался атаковать тебя первой.

— Я догадалась. Но люблю, когда всё сказано вслух.

Он кивнул:

— Перемирие, значит. Но когда-то его придётся нарушить.

— Постараюсь не слишком тебя покалечить, когда дойдёт дело.

Он усмехнулся, скосил на меня взгляд:

— Как закрутился этот вечер.

— Недоволен?

— Вовсе нет. — Улыбка блеснула, как лезвие. — Так даже интереснее.

Потом я скользнула к Друстану — с тем же предложением.

Он кивнул; в глазах тлели угольки:

— Имоджен и Торин — мои приоритеты, — отрезал коротко. — Займу их собой. Если хочешь, попрактикуйся в магии, пока они заняты.

— Ты не ожидал от неё такого, — сказала я, угадывая источник его раздражения.

Он привык держать все под контролем, а тут — удар в слепую зону.

— Каллен ожидал? — огрызнулся он.

— Что? — Я нахмурилась. — Нет. Почему он должен был?

— Не важно. — Он обвёл взглядом толпу — взгляд всё ещё кипел. — Смотри на зрителей. Они её за это обожают.

Фейри плотно обступили паркет, новые толпами заходили в двери. Видно, слух уже прошёл: главы домов устроят представление. Воздух звенел; по кругу носились подносы с выпивкой и закусками.

— Могли бы отказаться, — пробормотала я.

— Нет. Это сочли бы трусостью. — Он насупился ещё мрачнее. — Народ жаждет зрелища — она его даёт. И станет ещё «более королевой», потому что навязала условия.

Добродетель, что чтят в Доме Иллюзий, — хитрость. Смотря на восторженные лица, слушая гул, я нехотя признала смелость хода Имоджен. Она не только развлекала подданных — она доказывала силу, и остальным оставалось подыгрывать. Если она победит — пусть и маловероятно — это укрепит её притязание на трон.

Риск — но крупные выигрыши требуют крупной ставки.

— Следи за Ториным, — сказал Друстан. — Имоджен его щедро унизила, так что он, возможно, позволит мне разобраться с ней самому — и займётся «лёгкой добычей».

А я — самая легкая добыча из всех.

Имоджен выступила вперёд в простом пурпурном тренинговом комплекте. На шее и запястьях всё ещё мерцали бриллианты, но тяжёлую корону она сняла.

— Правила, — произнесла она, загибая пальцы. — Стоит пролиться хоть капле вашей крови — вы немедленно покидаете площадку. Без тяжких увечий, без ампутаций, без убийств. Рубящие удары предпочтительны; колющие — прицельно, в обход жизненно важных органов. Магию разрешаю, но с теми же ограничениями, и кровь засчитывается только та, что пролита мечом.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Что считается «тяжким» увечьем? Паника снова стиснула грудь.

— Это нелепо, — процедила Ориана. — Вы унижаете нас, превращая в зрелище.

— Пожалуй, мы все забыли, что не просто правим народом, — ответила Имоджен. — Мы ему служим. И не вправе требовать слепого повиновения, не доказав себя взамен.

Лицемерие в чистом виде — учитывая, как она требует слепого повиновения своему правлению. Но это как раз та наполовину истинная, наполовину лживая и до конца себе выгодная логика, в которой Благородные фейри мастера. Я проглотила комментарий: времени не было. Я скользила взглядом от противника к противнику, пытаюсь угадать их первый ход.

— По сигналу рога — начинаем, — улыбнулась Имоджен. — Готовы?

Готова я не была, но кивнула.

В последние мгновения, перед самой схваткой, я поискала Каллена. Он стоял в первом ряду. Наши взгляды встретились — и к животному страху примешалась крошечная, но настоящая отрада. Я не одна.

Протрубил рог — и ад вырвался на волю.

Друстан метнулся к Имоджен огненной вспышкой. Она ускользнула — и вокруг него вдруг завертелись две Имоджен. Друстан рубанул по одной — клинок рассёк пустоту. Появилась третья, заходя сзади; Друстан успел обернуться и встретил её сталь своей. Лязг металла заглушили восторженные вопли.

Клубок чёрного дыма промчался по полу, собираясь в фигуру Гектора, — и его клинок взмыл к боку Имоджен. Но та уже растворилась, и удар впился в воздух. Гектор мгновенно пригнулся, и прядь его стянутых волос слетела на пол: невидимое лезвие срезало её вчистую.

Неподалёку Торин шёл на Ориану, рубя мечом в злых, широких дугах — видимо, решил бить по Земле, а не по мне. Ориана ускользала неожиданно ловко, а затем ответила выпадом.

Я застыла. Скорость и ярость, с которыми остальные бросились в бой, ошарашили. Ноги налились свинцом.

Ориана билась умело, но Торин явно брал верх. Она скользнула из-под удара, из её свободной ладони хлынула вода и змейкой поползла к ботинкам Торина. Пробегая мимо меня, она даже не взглянула в мою сторону.

Вот настолько мало они меня боялись. И, вероятно, поэтому Торин не ударил меня первым: легкая добыча не убежит.

Двигайся! — взвыла я на себя. Это единственное преимущество, что у меня будет.

Я потянулась к магии и ощутила живую сеть, наполняющую каждого фейри на паркете. Две Имоджен, кружащие вокруг Друстана, были пустотой — а вот пятно воздуха рядом с Гектором стучало сердцем. Я ухватила очертания этого невидимого тела и заставила его застыть. Имоджен вновь явилась миру — удивлённая. Гектор рванул к ней, но удержать её моей силой вышло лишь на миг: то ли она слишком сильна, то ли я слишком зелена. И всё же она успела вывернуться, перехватив его атаку.

Следом я затянула тугой узел в икре Торина. Едва-едва — Свет упорно сопротивлялся моей власти, — но этой короткой заминки Ориане хватило: её клинок полоснул по плечу Торина, тот резко ушёл в сторону.

Ориана надела, вода добралась до его сапог, но он оказался слишком быстр. Свет резанул с обуха меча — и через секунду бицепс Орианы распахнулся кровью.

Толпа взревела. Ориана выругалась и, капая, ушла с площадки.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Спина Торина всё ещё была ко мне; возможно, лучшего шанса не представится.

Сердце колотилось в горле. Я сорвалась в бег и метила уколом в бедро. Что-то его предупредило — возглас из толпы или движение воздуха — и он развернулся, встретив мой клинок своим. Сталь заскрежетала, рукояти застопорили друг друга: удар так стукнул, что у меня на мгновение онемела рука. Я попыталась прихватить Торина магией — хватило меньше чем на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы вырвать клинок и отпрыгнуть — его лезвие свистнуло в дюйме от моего лица.

— Выпусти ей кишки! — заорал кто-то. Толпа взвыла.

Торин оскалился. На его поднятой ладони вспыхнул свет — россыпь искр ослепила меня. Я инстинктивно рванула влево — почувствовала воздух от взмаха его меча. Полуслепая, я отправила в него ещё одну волну «обморожения», молясь, чтобы глаза успели очиститься. Нога соскользнула в лужицу воды Орианы — и я грохнулась на пол, отбив копчик.

Глаза заслезились. Кровь стучала в ушах барабаном. С открытыми чувствами я слышала и сердце Торина, и ход его руки в воздухе. Моя сила обвилась вокруг его запястья, притормозив удар — и этого хватило, чтобы перекатиться: меч врезался в паркет в волоске от моей головы. Щепка взвилась там, где сталь пропахала дерево.

Толпа ахнула, другие захохотали.

Этим ударом он бы не просто располосовал — он бы меня убил.

— Правила, — прохрипела я, отползая и отчаянно пытаюсь подняться.

— Не моя вина, — презрительно бросил он, — что ты настолько неуклюжа со своей магией, что сбивала мой прицел.

Вот какая будет легенда. Безрассудная человеческая дурочка, не умеющая держать силу, сама довела себя до гибели.

Жаркий порыв ветра сорвал шпильки из моих волос. Торин отшатнулся, заслоняя глаза. По воздуху проскользнули языки пламени, и ткань на нём вспыхнула. Я поняла, кто пришёл на выручку.

Я вскочила, швырнув благодарный взгляд Друстану. Он всё ещё держал Имоджен, отбрасывая каждую её ветром и огнём — чтобы отеснить настоящую. Рядом Гектор то возникал из тени, то снова тонул в ней, вытаскивая мечом ложные образы и целясь в ту единственную.

Гнев взметнулся, когда я вновь обернулась к своему едва не ставшему убийцей. Торин хлопал по одежде, сбивая пожар. Друстан был ограничен «мирными» аспектами магии — огонь не жарил до костяной золы. Жаль.

Стиснув зубы, я метнулась вперёд и рубанула коротко, прямо. Он успел повернуться, уходя от укола, но моя магия уже обвила его — и я дёрнула его корпус ровно на линию удара.

Контроля хватило на миг — достаточно. Мой клинок вошёл ему в бок. Белая ткань пошла алым.

В зале прокатился общий вскрик; Свет тотчас притих. Торин уставился на распускающееся пятно, как будто не верил. Когда его взгляд взвился ко мне, я ещё никогда не видела такой ненависти.

— Тебе это вернётся, — прошипел он.

Опьяняющее, горячее торжество вспыхнуло во мне. Я показала ему средний палец — и бросилась к троице, что всё ещё сошлись за первенство.

Имоджен стало четверо: вихрь стали на паркете. Гектор ушёл от взмаха одной — и выругался, когда ответный удар с шипением прошёл сквозь пустоту. Друстан подхватил одну из «Имоджен» огненным смерчем и ударил на выверт.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Красная черта рассекла ему руку, перерубив выпуклую мышцу. Кровь капнула на пол, и настоящая Имоджен возникла у него сбоку, самодовольно подняв меч:

— Падает принц Огня!

Друстан выбыл.

Я встретилась с его разъярённым взглядом. Нечестная драка, когда один способен клепать бесчисленные приманки и исчезать по желанию.

Имоджен растворилась как раз вовремя — удар Гектора прошёл мимо. Я раскрыла чувства, поймала её в дробь сердцебиения. Потом протянула невидимую руку ей под рёбра, обхватила лёгкие — и сжала.

Имоджен захрипела, качнулась. Попыталась вдохнуть — я не позволила лёгким развернуться.

Мир поплыл. Я оступилась — и вскрикнула: Имоджен возникла прямо передо мной и метнула укол в центр груди. Я едва успела подставить клинок — но стали не встретилось, и её уже не было.

Иллюзия. А я, моргнув, ослабила хватку на настоящей. Она рвалась к Гектору смерчем, сталь мелькала неуловимо.

И тут, у него за спиной, Торин влетел обратно на импровизированную арену — бок пропитан кровью, глаза полны ненависти. Взмах мечом — и он отрубил Гектору голову.

Холодный ужас накрыл с головой. Голова, катящаяся по полу. Оскал, широко распахнутые глаза, фонтан крови... Мой меч поник, в ушах засвистело: зал взорвался визгом.

— Кенна! — голос Каллена прорезал как нож. — В сторону!

На одном паническом инстинкте я метнулась в сторону. Что-то свистнуло мимо — и тут же передо мной выросла Имоджен, оскалив зубы. На этот раз это была настоящая — видимая до кончиков ресниц, с сердцем, колотившимся в яростном ритме. Она выписала запястьем изящную восьмёрку — и при всей грации удар её меча встретил мой так, что меня отшвырнуло на несколько шагов. Я схватила её руку магией, обездвижила — и крики вокруг надломились, точно игла заела пластинку: сквозь визг пошёл рваный, жутковатый смех. На миг Гектор снова был цел — оскалившись, бежал к нам через море иллюзорных Имоджен; в следующий миг на полу лежало безголовое тело в растущей луже, а Каллен стоял на коленях, крича.

Голова гудела, горло стянуло так, что я едва не захлебнулась собственным страхом. Я перехватила магией горло Имоджен и заставила болеть. Мир дрогнул, мигнул — и я то видела бальный зал, где Гектор несётся мне на помощь, то тот, где он лежит в руках у Каллена, мёртвый.

Инстинкт дернул меня к Каллену — магия рванулась к побоищу. Сердце не билось.

Это не он. Там не было никого.

Я выбила у Имоджен колени, и она рухнула. Иллюзия рассыпалась — правда снова встала на место. Гектор был жив и уже подбегал к нам, дико улыбаясь.

— Держи её, — крикнул он.

Имоджен оскалилась — и метнула меч в сторону. Тот завертелся в воздухе и вонзился Гектору в бедро. Когда кровь принца Пустоты фонтаном брызнула на пол, толпа взревела.

Он выругался и опустил оружие. Победённый — и больше не мой союзник.

От шока моя хватка на теле Имоджен ослабла. Кровавая сила выдыхалась: пусть удары были короткими, но в сумме они высасывали меня до дна, и от непрерывной борьбы вперемежку с магией голова пошла кругом. В краю зрения вспыхнула вторая

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Имоджен — рефлекторная дрожь сорвала последний клочок контроля, и Имоджен метнулась подхватывать меч.

Я метнула по её нервам вспышки боли, как молнии, — она скривилась, но всё равно перла вперёд; в следующий миг её клинок со свистом отбил мой. Следом прилетел удар ногой в солнечное сплетение — меня вышвырнуло назад. Воздух вывалился из лёгких, а когда спина рухнула на паркет, по грудной клетке полоснуло — хрустнуло ребро.

Темнота и тишина обрушились разом.

Все свечи погасли; свет сочился только из лунной щели в новой трещине потолка. Толпы не было. Люстры и мебель оплели серые паутины, воздух пах пылью и тлением.

Имоджен стояла передо мной в серебряных доспехах и пурпурном полуплаще, с государственной короной на челе.

— Так всё и кончится, — сказала она.

За её спиной столы с яствами были занавешены ворохами мух, чёрных, как драгоценные камни. Рой шевелился и переливался, перебегал и по краям зала — на живом ковре то и дело мелькали очертания тел; на миг расселись мушиные спинки и показали окровавленное, знакомое лицо. Лара, поняла я с тошнотной волной ужаса. Лара валялась в разбитом сугробе тела, со стеклянными глазами и ртом, застывшим в вечном крике; рядом — мертвец с рыжеватой медью волос; а лицом в расползающуюся лужу был повернут тот, кто меньше часа назад держал меня, кружа в танце.

— Ты потеряешь всё, — сказала Имоджен. Лавандовые глаза сияли, как у ночного зверя. — Тебя принесут в жертву на алтарь власти, и ты будешь смотреть, как умирают все, кого ты любишь.

— Нет, — прошептала я. Грудь разламывало; боль росла, распускаясь иглами.

Ко мне тянулся багряный прибой. Я подумала, глубоко ли — хватит ли, чтобы утонуть.

— Ещё не поздно, — сказала Имоджен печально. — Я по-прежнему встречу тебя с распростёртыми объятиями. И в отличие от тех, кого ты зовёшь друзьями, я своих союзников не предаю.

— Они не... — прохрипела я, но дальше не вышло: что-то хрустнуло в груди, и я выплюнула пенистую кровь.

Имоджен улыбнулась мягко:

— О, Кенна. Они уже предали.

Свет хлынул сразу, резанул глаза. Сапог Имоджен вдавливался мне в грудь, размалывая сломанные рёбра, а кончик её меча упирался в горло.

Я прохрипела — на губах пузырился розовый воздух: ребро пробило лёгкое.

— Ты держалась прекрасно, — прошептала Имоджен.

И разрешила мне горло — самую лёгкую, едва ощутимую линию, ровно настолько, чтобы выступила кровь.

Толпа взревела.

Имоджен победила.

Полились вина, снова заиграла музыка, и фейри пошли в танец, шёлковые туфли размазывали по паркету кровь своих лидеров. Имоджен, не обернувшись, заняла трон. Положила меч поперёк колен, улыбалась и принимала лесть своих присосавшихся прихлебателей.

Лара и Каллен подскочили ко мне почти одновременно; глянули друг на друга настороженно — и вместе подняли.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты была потрясающая, — выдохнула Лара и обняла. Я зашипела от боли, и она тут же отпрянула: — Прости. Тебе дать лекарство?

Я мотнула головой, прижимая ладонь к груди. Рёбра уже срастались.

— Обойдусь, — прохрипела я. Испытание, по крайней мере, окончилось — но вот что оно изменит? Фейри уже неслись дальше: к следующему танцу, следующей интриге, следующему союзу или предательству. — Сможешь пройтись, послушать, кто что шепчет? Что это могло перевесить?

Лара посмотрела на меня тревожно:

— Тебе нужно отдохнуть.

Колени тряслись от усталости и от ужаса, который ещё не успел меня догнать.

— А Дому Крови — нельзя.

Челюсть у неё упёрлась, как лезвие. Она перевела взгляд на Каллена:

— Ухаживай за ней как следует, — в голосе звякнула угроза. И — вспорхнула прочь, вся — красота и улыбки, вливаясь к стайке шепчущих дам.

Глаза Каллена оставались тревожными, пока он уводил меня с паркета.

— Она права, — тихо сказал он, усаживая меня у стены. — Ты показала себя потрясающе.

Я скривилась. Так это не ощущалось: я в основном позволила противникам вычеркивать друг друга. Моё фехтование не шло в сравнение с их мастерством; я продержалась только потому, что магия давала мне перевес.

— Тебе не нужно быть с Гектором?

— Гектор уже ушёл, — ответил он, опускаясь рядом. — Не захотел смотреть, как Имоджен торжествует.

Осколки. Мы с Друстаном и Гектором выбыли, а Имоджен на троне — красуется, победив всех.

— Зато Торин не выиграл.

— Это было приятно.

Я кивнула — и тут же пожалела: мир качнулся, желудок нехорошо сжался. Я откинулась на спинку.

— Меня мутит.

— После боя так бывает, если не привык. Порой и, если привык — тоже.

Я хотела сказать, что привыкать не хочу, но слова не вышли. Даже сейчас я видела — как стою над Имоджен и режу ей горло под общий рёв. Правда в том, что я не хочу привыкать к поражению.

— И магия, — выдавила я. — Она всё ещё выматывает.

— С этим станет легче. Но даже Гектор устал — столько раз в тень уходил. Сила берёт своё.

Имоджен усталой не выглядела. Напротив — сочилась весельем, смеялась, принимая очередную чашу. Впрочем, в её жилах — ниточка от Осрика, как ни отдалялась кровь. Может, у неё колодец глубже.

Сейчас она на помосте была одна. Торин шёл к выходу, а Ровена семенила следом. Иллюзорная нимфа — нагота прикрыта слоями переливчатого тумана — преградила ему путь с подносом. Он ударил её так, что она рухнула; бокалы разлетелись, винная дуга расплескалась.

Я рванулась бы помочь, но голова всё ещё кружилась.

— Скотина, — процедила я.

Неподалёку стояла Уна. Её лицо потемнело, она метнулась к слугам подхватывать нимфу.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты заимела настоящего врага в лице Торина, — сказал Каллен.

Я поморщилась:

— То, что нужно.

— Это хорошо. Он враг громкий и заметный.

— И это — хорошо? — я подняла брови.

— Теперь все знают, что тебя надо учитывать. Ты начала бой с атаки на одного из сильнейших бойцов на площадке — и к тому же нелюбимого даже в собственном доме. — Он чуть улыбнулся. — И ты победила.

— Еле-еле.

— А «еле-еле» тоже считается.

Я вздохнула:

— Хотелось бы, чтобы ему было сильнее больно.

— Ещё успеешь.

Из поверженных оставались только Друстан и Ориана — несомненно, уже чинили пробелы во влиянии, отыгрывая, что можно. Мысль о том, чтобы сотворить то же, усилила головную боль; я поморщилась.

— Принести воды? — спросил Каллен и привстал.

Я качнула головой:

— Не няньчись со мной.

Он помедлил — и сел обратно.

— Это не нянченье. Это разумно.

Возможно. Но желание хоть чего-то казалось слабостью, горло и вправду пересохло — и вдобавок я не хотела оставаться одна.

— Сегодня всё переменится.

— Да, — согласился Каллен. — Но не всё — к выгоде Имоджен. — Его пальцы дрогнули, будто собирались коснуться моей руки, но он сжал ладонь в кулак и опустил на колено. — Ты показала им, Кенна.

Горло сомкнулось, будто на нём всё ещё лежал холодный поцелуй клинка; хотя ранка затянулась почти сразу, в коже шевелилось покалывающее эхо. Я провела пальцами по невидимой линии, думая о том, что Имоджен тоже показала мне кое-что. Этот надрез был обещанием — как и видение, которым она меня захлестнула.

Так всё и кончится.

Имоджен — лунья, как и всякий фейри. Но теперь я вспомнила другое её обещание, и слова засели в голове шипами.

О, Кенна. Они уже предали.

Глава 26

Утром мой парадный холл был полон фейри.

Я застыла в проёме, тараща глаза на неожиданное сборище. Земля — в зелёном и синем, Свет — во всём белом, Иллюзия — в драматическом радужном, и ещё несколько фигур в тускло-сером, что помечало их как изгоев. В отличие от последних дней, когда я встречала в основном беженцев, здесь большинство — не менее пятидесяти — выглядели Благородными фейри.

Кто-то поклонился, завидев меня, и движение прокатилось по толпе рябью. Почти у самых ступеней — та самая нимфа Иллюзий, которой Торин накануне влепил пощёчину. Она рухнула на пол, сложив руки:

— Принцесса Кенна, — выкрикнула она, — прошу, примите эту смиренную служанку в ваш дом!

— Принцесса Кенна, — перекрыл её другой голос, — я приношу присягу на служение...

Голоса наслаивались:

— Принцесса Кенна!

— Пожалуйста...

— Принцесса, ищущее убежище...

— Моя принцесса, умоляю...

Меня захлестнуло изумление. Каллен оказался прав. Вчерашняя заворушка — даже при том, что закончилась мне перерезанным горлом, — подняла мою репутацию. Для Фейри мало, чтобы правитель был добрым; им нужны сильные.

Я подняла ладонь. Гул мгновенно оборвался.

Как же странно: теперь в одном движении пальцев — сила.

— Для меня честь, что вы пришли в Дом Крови, — сказала я. — Мы — убежище для всех, кому оно нужно, независимо от прежней принадлежности к дому... при одном условии: вы порываете с прошлыми узами и приносите клятву верности мне.

Я узнала несколько лиц Земли — мелкие дворяне; клянусь, среди Света и Иллюзий — такие же. Высшие титулы держатся ближе к центру власти, и я не могла дать им привычного влияния. Зато у тех, кто стоял ниже, было меньше что терять — а если в своих домах они уже выгорели, то шанс редкостный: новый дом, новая принцесса, новая ступень в строгой иерархии фейри.

Было очень рано; я собиралась всего лишь быстро пройтись, разогнать кровь и привести мысли в порядок перед очередным днём — и новой кипой обязанностей, среди которых — встреча с Гектором, о которой он просил поздно ночью. Мне нужна была помощь, чтобы принять всех желающих. Я сформировала мысль и пустила её в паутину магии дома: *Разбуди Леди Лару*.

Дом загудел у меня в голове. Послание уже бежало по невидимым нитям — и, надеюсь, это дрожащее касание выдернет её из сна.

— С каждым из вас я должна поговорить отдельно, — сказала я толпе. — Мы другие, не как прочие дома. Я должна быть уверена, что вы нам подходите — и что вы будете с уважением относиться к людям и Низшим фейри, что живут здесь.

В ответ — несколько ошеломлённых взглядов. Лучше узнают сейчас, пока не поздно передумать.

Кайдо свернулся у меня на запястье плотным обручем. Я заставила кинжал принять его любимый вид, подняла. Камень в наверху вспыхнул густо-алым, как последний срез заката.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Не принимайте нашу открытость за слабость, — бросила я. — Мы не позволим себя использовать и не станем использовать друг друга. Как я накажу любого чужого, кто посмеет тронуть члена Дома Крови, так не поколеблюсь ответить и тем из вас, кто решит поступить так же.

Кивнули нестройно. Нимфа, всё ещё стоявшая на коленях, смотрела на меня с откровенным восторгом.

Послышались шаги — и я обернулась: Лара. Похоже, уже была на пути к завтраку — иначе как объяснить такую скорость. Она выглядела сонной и раздражённой... пока не увидела собрание. Тогда выпрямилась, подбородок взлетел в королевский угол.

Я снова повернулась к толпе:

— Начнём собеседования.

***

Мы просидели над этим часами. Многие боялись, что их заметят, — если служи утекут в прежние дома, лидеры могут ударить на упреждение, прежде чем они окажутся под моей защитой. Я открыла несколько комнат вдоль пандуса к Дому Крови, чтобы там можно было подождать. Потом отправила посланцев в Дом Пустоты и Дом Огня — попросила подстраховать.

Друстан прислал Эдрика: тот встал наверху уклона к Огню и воздвиг стену пламени, чтобы никто не прошёл и не подсматривал. Сам Каллен явился из Дома Пустоты и закрыл нижний край пандуса завесой холодной тени.

Когда проход запечатали, фейри заметно выдохнули и разговорились, хотя нервозность никуда не делась. У Низших истории были знакомые: побои от Осрика, Роланда, Ровены или Торина; близкие, растерзанные драконовыми наказаниями; страх, что Имоджен станет тем же чудовищем, каким был Осрик. Слух среди слуг шёл: Дом Крови — тихая гавань. А после того, как я вчера пустила кровь Торину, эти решились рискнуть и прийти ко мне.

У многих Благородных — те же отчаяние, ярость, утраты. Первый — лорд Света, у которого Роланд отрубил голову consortу за то, что тот осмелился пожаловаться на королевские чары. Видя, что Торин выточен из того же жестокого дерева, он отказался от мечты о справедливости, которой якобы светит Дом Света.

Следом — фейри Земли, знакомый по виду, но почти не знавшийся со мной. Звали его Уилкин; тихая тень в доме — он часами возился в саду, где цвели белые цветы. Он любил леди Света — века назад, — сказал он со слезами. Когда их ребёнка нашли и отняли, обоих высекли прилюдно. Принц Роланд наложил своё наказание — да так, что она его не пережила. Наутро Уилкин посадил белый сад — в её память.

Ориана сказала, что ему повезло отделаться так легко за «сотворение подмёныша», и велела впредь держать сердце на привязи. А затем похвалила его прекрасные белые цветы и приказала срезать для неё охапку.

Лара едва не плакала вместе с ним. Я знала, что она думает о брате Лео — и о том, чем всё закончилось. Когда Уилкин нерешительно показал, что принёс в сумке — маленький куст розы, корни в коме земли, — она сказала, что мы найдём идеальное место для нового сада.

Ещё одна душераздирающая история — от леди Иллюзий, которую изнасиловал Осрик. С горькой яростью она сказала: всякий раз, проходя мимо музыкальной комнаты, где это случилось, она будто слышит его духи — и устала жить с его призраком. И с памятью — о том, как семья увидела в насилии шанс приобрести влияние. Я сжала её руку и сказала, что в Доме Крови есть и другие выжившие, знающие эту боль, и она не одна.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Не все Благородные страдали. Молодой лорд Иллюзий заявил, что устал быть невидимкой для сильных мира сего и хочет доказать себя под началом новой правительницы. Учёная леди Света — что мечтает лечить, а не продолжать семейный бизнес по подготовке палачей. А беременная фейри Земли с партнёром сказали, что в Орианиной «нейтральности» разочаровались давно, а после вчерашней схватки поняли: принцесса Земли недостаточно сильна, чтобы защитить своих.

Скоро в Доме Крови было уже почти семь десятков новеньких. Надин и Лара повели их расселять, а кухня засуетилась, готовя большой обед. Глядя на горы продуктов на столах, я ощутила укол тревоги: дом не может бесконечно вынимать из резервов. Приток новой магии поможет, но пора подпереть всё настоящим мясом и урожаем. Рядом с зернохранилищами пустовали стойла, а в подземных камерах горел мистический «солнцевой» свет; нам нужны коровы и овцы, семена и свежая земля, чтобы подсыпать в утрамбованные полы.

Триана резала овощи — она всё ещё настаивала, что ей нужно дело, — но, заметив мою хмурую морщину, отложила нож и подошла.

— *Что случилось?* — спросила она руками.

Я изложила мысли жестами — не хотелось, чтобы тревогу подслушали.

— *Всегда новая забота,* — покачала она головой. — *Поручи — это Надин.*

— *У Надин и так всё горит.* — Дриада весь день была в движении, наводя распорядок в растущей службе.

— *Если ей много, она знает, кому передать.* — Она вгляделась в меня с тревогой. — *Ты работаешь слишком много. Тебе надо иногда отдыхать.*

Я хохотнула устало:

— *Может быть, когда умру.*

В дверях показалась Надин:

— *К вам доставка, принцесса.*

Я выругалась сквозь зубы и поспешила наружу. Что ещё? С такими посещениями я весь день потеряю на непрошенных гостей — и до Гектора так и не доберусь.

Раздражение смыло, когда я увидела Айдена под Кровавым Деревом — у его ног громадная корзина с цветами цвета заката.

— Подождите миг, — поднял он палец, когда я уже бросилась к нему. — Сейчас кое-что произойдет.

Я опустила взгляд на дар и растерялась. Цветы пахли корицей и цитрусом, лежали в корзине на подстилке из зубчатых оранжевых кристаллов, и в каждом крошечным язычком горело пламя. Айден вытащил из кармана камешек, наклонился, стукнул им по одному из кристаллов и тут же отпрянул.

Кристалл треснул от удара, и из трещины высунулся огненный язычок. В следующее мгновение из него вырвались искры — веером, сияющим нимбом над нашими головами. Я взвизгнула от неожиданности, и ворон в Кровавом Дереве каркнул в унисон, вспорхнул и скрылся. Пламя побежало по краю корзины, кристаллы один за другим лопались, и воздух наполнился пляшущими огнями. Лепестки от жара потемнели до густо-алых, по краям их обвели тлеющие искорки.

Когда представление кончилось и искры догорели до крошечных хлопьев пепла, Айден вынул из-за пояса свёрток и с изяществом поднёс мне.

— *Для вас.*

Я взяла, чувствуя и благоговение, и тревогу. Это было красиво, да. Но подарить такое мог только один человек. Конечно: бумага была исписана почерком Друстана.

Дражайшая Кенна,

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Поздравляю с твоим вчерашним выступлением. Жаль, что не поговорил с тобой после — нужно было заверить моих сторонников: наш союз прочен, а затея Имоджен — не более чем спектакль. Она умеет играть на публику, но руководить умею я. Одна стычка — мелочь в сравнении с размахом войны впереди, а когда гром грянет, я поведу нашу сторону к славной победе.

Надеюсь, ты тоже понимаешь, что я способен вести нас.

Он хотел купить мою поддержку этим даром? Подкуп — чтобы склонить меня на его сторону?

Я думал о твоей злости со времён восстания. Как её обойти, как переубедить, заставить тебя оставить ярость и снова поддержать меня. Вчера понял: перенаправлять эту злость бессмысленно, это лишь симптом большего — ты мне не доверяешь.

Это справедливо. Поэтому вместе с этим даром я даю обет говорить с тобой честно, что бы ни было. Ты этого заслуживаешь.

Глаза защипало, я опустила их, моргнула, сгоняя предательскую влажность. Почему всё не может быть просто? Почему герои и злодеи не могут быть очевидны — чисты в намерениях, добрых или злых? С Друстаном у нас закончено — в этом смысле, — но правильные слова, сказанные слишком поздно, всё равно раздирают болью.

Знаю, местами тебе не по душе мои интриги, но это сила, которую, надеюсь, ты научишься ценить. Правитель должен быть могущественным — но и любимым. Я не тиран, чтобы мнить себя безошибочным. Я ошибаюсь, как бы ни старался. Умеряющий голос — твой — был бы даром рядом со мной, если бы ты захотела снова делиться со мной своим взглядом и доверием. А может, однажды ты захочешь поделиться со мной и чем-то более сладким.

Так будь со мной, Кенна. Смотри, кого и как я приближаю. Проси у меня всё, чего захочешь, — и я дам. Мой меч, моих солдат, мою честность, мои прикосновения... Всё, чего ты желаешь, может стать твоим. Нужно лишь попросить.

— Друстан

Я прижала ладонь к губам. Это было не просто прошение о поддержке. Это была просьба распахнуть уже захлопнутую дверь. Впустить его снова в объятия, в постель, в сердце.

Вчерашняя моя игра задела его слишком сильно — или же он увидел в ней возможность ударить по нескольким целям сразу. Зная Друстана — и то, и другое. Да, он явно хочет меня. Но начал он с того, каким великим королём будет. Эти два желания у него связаны — пока на моей ладони возможность возложить корону ему на голову.

— Понравилось? — нерешительно спросил Айден.

Цветы пахли пряностями для глинтвейна, а по краям алых лепестков ещё искрились угольки. Из треснувших камней тянулись крошечные язычки огня, колыхались, как травинки на ветру. Понравилось? Да, потому что было красиво — как красивы и обещания в письме. Друстан, который всегда честен со мной, берёт меня в соратники по интригам и признаёт свои ошибки, — такого Друстана я ещё не знала. И мне хотелось бы узнать.

Но и Имоджен обещала мне всё, чего пожелаю. И тоже осыпала подданных дарами. Некоторые фейри по природе — искусители, и, кроме письма, это был подарок довольно безличный. Он всё ещё плохо меня понимал: самые дорогие моему сердцу дары — нематериальные.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я подумала о руке Каллена поверх моей, когда он ставил мне хват меча. О горле, которое он разорвал ради меня. О времени и усилиях, которые он кладёт на то, чтобы я окрепла и могла стоять сама.

— Почему Друстан не пришёл сказать всё это сам? — спросила я Айдена.

Он явно помрачнел оттого, что я не падаю в обморок над корзиной.

— Сказал, тебе нужно время подумать.

— И у него встреча, — догадалась я.

Молчание Айдена было вполне ответом.

Я смотрела на мягко тлеющие цветы, решая, что делать. Принять — и Друстан решит, что добился моей поддержки или права на мою постель? Цветы сами по себе не убедят меня, но признание, что он — смертный в своих ошибках человек... это я ценю больше любых речей о славной победе. Это делает короля лучше того, кто считает себя неспособным на ошибку.

Знакомая паника выбора затрепетала в груди — и не только из-за цветов. Время уходило.

Может, сегодня Гектор скажет всё не так — и решить станет легче.

А может, Торин с Ровеной снова попытаются меня убить — и решать уже будет некому.

— Я возьму кристаллы, — сказала я Айдену. — Цветы он пусть оставит себе.

Он сморщил лоб:

— Не хотите цветы?

Правда в том, что цветы я хотела больше кристаллов, но это романтический дар, а я не могу дать ни горячего «да», ни горячего «нет». Мне выгодно, если он остаётся заинтересованным в моём благополучии, а сильнее всего его манят вещи, которые почти в досягаемости — и всё же не в руках.

— Я ценю подарок, — мягко улыбнулась я Айдену, тоскуя по тем дням, когда он был просто моим другом, а не посыльным Принца Огня. — И я очень рада тебя видеть, но, увы, не могу задержаться. Меня ждёт встреча.

Айден заметно скис.

— Передам. — Он покачал головой, глядя на корзину с кривой улыбкой: — Это сведёт его с ума. — Когда он поднял взгляд, в нём вспыхнул огонь спрайта: — Но тебе скоро нужно понять, чего ты хочешь.

Я сглотнула — тревожно от того, как глубоко он может заглянуть в мою мешанину желаний.

— Скажешь ему, что я не знаю?

Он покачал головой:

— Думаю, ты знаешь. Просто не готова признаться.

— И что же, по-твоему, я хочу?

Он пожал плечами:

— Будь я чтецом мыслей, мне платили бы куда больше. — Магия погасла, глаза вернулись к обычной чёрной глубине. — Не завидую тебе, Кенна, — сказал он с той редкой серьёзностью, на которую был способен с близкими. — Кого бы ты ни выбрала, кто-то пострадает. Один из принцев — и целый дом — будут в ярости. Это нелегко.

— Нет, — призналась я. — Нелегко.

Он посмотрел на меня с участием:

— Но я чувствую, как сильно ты хочешь поступить правильно и выбрать то, что спасёт больше всего жизней. Так что посоветую — как друг, не как слуга Дома Огня: не теряй из виду именно это. Если ты не сможешь жить с решением, не принимай его

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

только потому, что кто-то другой считает, будто так надо. — Улыбнулся криво, наигранно: — Даже если этот «кто-то» — я.

Тронутая, я обняла его. Он ойкнул, пробормотал что-то невнятное в моё плечо про то, что принцессы вообще-то не раздают объятия слугам направо и налево, а потом крепко прижал меня в ответ.

— Надеюсь, Гектор пришлёт тебе цветы похуже, — проворчал он, когда я отпустила.

Я рассмеялась:

— Сомневаюсь, что Гектор пошлёт мне хоть какие-то цветы.

Но мне очень хотелось узнать, что же предложит вместо них Принц Пустоты.

Глава 27

Гектор ждал меня у Дома Пустоты; у его сапог висели щупальца тени. Он стоял под аркой такой ширины, что через неё могли пройти шесть лошадей в ряд, а за ней клубилась такая крошечная тьма, что у меня заболела голова. Изнутри тянуло холодом, и по коже пробежала ответная дрожь — словно само дыхание смерти коснулось меня.

— Каллен говорит, твой дом снова разросся, — произнёс Гектор. Он редко начинал с пустых любезностей — просто входил в разговор так, будто он уже шёл.

— Да.

— Поразительно, насколько убедительным бывает насилие. — Он поморщился. — Манерам моим грош цена. Надо было начать с поздравлений — за бой. И за то, что продержалась дольше меня.

— Это был нечестный поединок.

— Нечестного не бывает. Будь жизнь справедлива, нам бы и драться не пришлось.

— Ты сейчас как Каллен.

Он хмыкнул:

— В своих мудрейших моментах — возможно. — Руки у него были заложены за спину, носок сапога отстукивал едва заметный ритм, пока он меня изучал. — Каллен говорит, тебе можно доверять. — По лицу, однако, было видно: полностью он в этом не уверен — кожа у глаз натянулась, рот стал резкой линией.

— Хотелось бы думать, ты и сам так считаешь, — сказала я, смутившись от упоминания о хорошем мнении Каллена, которое до сих пор не понимала, чем заслужила. — Мы же оба в совете.

— Там же и Друстан, а ему можно доверять лишь до тех пор, пока наши цели совпадают с его собственными. — Он чуть склонил голову, признавая невысказанный довод: — Впрочем, каждый из нас сперва бьётся за своё, а уж потом за всё остальное. Он просто особенно раздражающ в этом.

— Если целью у него остаётся благо Мистея, то для правителя это не худшее качество.

— Меня беспокоят вторичные цели, о которых он умалчивает. — Гектор покачал головой. — Хотел бы я уговорить тебя быть мелочнее. Ты слишком благородна для фейри.

Слишком благородна для Благородных фейри — ирония. Я приподняла брови, невольно улыбнувшись:

— Ты не хочешь уверить меня в собственной благородности?

— Не как Друстан. Я хочу уверить тебя в своей смелости, силе и пригодности к короне. Мне не нужно, чтобы ты слагала обо мне героические баллады.

Я опустила взгляд, скрывая усмешку:

— Уверена, Друстан был бы не прочь получить балладу.

С Гектором редко выпадал шанс поговорить наедине, и я позволила себе секунду просто посмотреть на него. Ростом он был как Каллен, но мощнее, не столь правильно красив. В нём всегда жила готовность сорваться с места; даже здесь, в тишине у собственного дома, он перекачивал вес с пятки на носок, сузив глаза и водя взглядом по каменной резьбе, будто выискивая притаившихся врагов. И это тоже напомнило мне о Каллене.

— Так зачем мы встречаемся? — спросила я.

— Потому что ты просила у меня кое-что.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Дыхание перехватило. Наконец он собирался дать мне то, чего я хотела: объяснение грехов, о которых намекал Друстан. Ту тайну, ради которой, по словам Каллена, он поставил на кон всё; то великое, не проговариваемое прошлое Гектора.

— Хорошо, — сказала я, ладонями пригладив перед шнуровкой алого платья. — Что ты хочешь мне показать?

— Это недалеко — спустимся по склону.

— Пойдём. — Я подхватила подол и повернула в нужную сторону.

Он пошёл рядом.

— Друстан прежде, чем пуститься со мной в неизвестность, задал бы десяток уточняющих вопросов.

— Что ж, у Друстана есть причины тебе не доверять. У меня же нет желания нацепить корону, а раз я — та, кто может вручить её тебе, полагаю, моей безопасности ничто не грозит.

Он коротко рассмеялся носом:

— В этом ты права.

— Если уж на то пошло, — продолжила я, когда мы двинулись по пандусу, — в большей опасности, пожалуй, ты. Будь я уже на стороне Друстана, тебе стоило бы опасаться покушения.

Может, и глупо такое проговаривать — пусть и в шутку. Но он рассмеялся — так же удивлённо, как смеялся Каллен, когда я заставала его врасплох.

— Уверяю, если бы ты выбрала Друстана, я бы уже знал. Он прислал бы ко мне трубачей к самым дверям. — Губы Гектора криво дёрнулись: — Подозреваю, ты всё ещё держишь на него обиду, как бы ни старалась быть благородной.

— Возможно. — Несомненно. — Но в конце концов я хочу для Мистея лучшего. Что бы я ни чувствовала к Друстану... или кому-либо ещё.

— В итоге именно это и сказал Каллен: ты хочешь поступить правильно, а не легко.

Мне стало тепло. Одно из самых красивых, что кто-либо говорил обо мне. С чего это Каллен сказал ему такое? И с чего вообще поверил? Наша странная связь — по-другому не назовёшь эти поиски взгляда в толпе, эти спарринги, от которых я выходила сбитой дыханием и взъерошенной изнутри, — началась с того, что Каллен шантажировал меня, поймав на жульничестве. Начинаясь она вовсе не с чистоты сердца.

Здесь, в коридорах, горело меньше света, чем в других местах Мистея. Вместо факелов в кованых держателях — свечи в нишах: одинокие чёрные свечи и целые гроздья в замысловатых канделябрах. Так тени получались гуще и длиннее, но это странным образом успокаивало — как полночь за книгой при одном огоньке, когда золотистое мерцание едва сдерживает наступающий мрак.

Некоторые канделябры были остроугольны и нелепы, другие — удивительно живые. Мы миновали один, похожий на миниатюрное серебряное дерево: свечи на каждой ветви, в листве — золотая птица. Вглядываясь в завитки «корья» и тонкий изгиб её коготков, я подумала, что лучшая красота Мистея часто прячется в самых мелких подробностях.

Путь завернул и разветвился. Гектор огляделся, поднял ладонь — и тени развернулись вокруг нас. Тьма скользнула во все стороны и застыла, перегораживая развилки. Словно мы очутились в коконе.

Он явно хотел скрыть наш маршрут от чужих глаз. Я вытянулась магией, вслушалась в сердца.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Никого не чувствую, — сказала я.

Он хмыкнул:

— Осторожности много не бывает. — И, вместо того чтобы свернуть вправо или влево, повернулся к стене и прижал к ней ладонь. Щёлкнул замок, и дверь, которую я раньше не различала, распахнулась. За ней тянулся ещё один коридор со свечами. Узкий служебный ход, уставленный кладовками. Таких мест по всему Мистею полно: серые, с каменной шкуркой на дверях — чтобы незаметно взять ведро, чистое бельё, столовое серебро к внезапному пиру.

Когда мы вошли и тени вернулись, просочившись под щелью, Гектор вынул из кармана ключ и отпер одну из кладовок. Внутри полок не было — только крутая винтовая лестница, уходящая вниз.

Куда он меня вёл? Любопытство дрожало в одной руке, нервозность — в другой. Я двинулась за ним по ступеням. Влажный, тягучий воздух лип к коже, перила были исчерчены рунами и грубо вырезанными лицами.

— Сюда нельзя попасть по дороге полегче? — спросила я, когда мы достигли низа. Будь я человеком, ноги бы уже подламывались.

— Есть пандус, — отозвался он. — Но мы бы шли вечность. А мы оба люди занятые.

Мы оказались в длинном низком помещении со стрельчатым потолком — сродни зерновым подвалам под Домом Крови. Вдоль стен тянулись затемнённые ниши: какие-то пустые, какие-то с мешками, ящиками или накрытой простынями мебелью.

Гектор подвёл меня к нише, где тени были гуще обычного. Взмахом ладони он разогнал их — как тучку после дождя, — и открыл дверь с кольцом-колотушкой. Долго смотрел на неё, потом на меня, будто снова взвешивая решение привести меня сюда.

Потом вздохнул, сжал кольцо и ударил пять раз.

— Хочу, чтобы ты поняла, насколько это серьёзно, — сказал он, пока мы ждали. Пальцы у него дёрнулись, словно вспоминали, как держать рукоять меча. — Мы вверяем тебе вопрос жизни и смерти.

По спине скользнул холодок.

— «Мы» — это ты и Каллен? — спросила я.

Скулы у него зажались:

— И Уна. Больше всего — она.

Что это значило? Тайна буквально разрывала меня изнутри.

Дверь распахнулась — и на пороге показался спрайт Пустоты. Кожа — густой бархат полночной тьмы, глаза — сплошные чёрные, без белков. Завидев Гектора, он засверкал звёздами в этой темноте. Поклонился:

— Мой принц. — На миг, бросив взгляд на меня, растерялся. — Вы привели гостью?

— Да, — сказал Гектор. — Гостью, которая умнее, чем разглагольствовать о том, что увидит. — Он жёстко посмотрел на меня.

Мне стало совсем не по себе. Что может скрываться за этой дверью?

— Не скажу, — произнесла я. — Обещаю.

Спрайт взгляделся, звёзды в глазах мерцали. Я подумала: читает ли он, как Айден, не мысли, но очертания скрытых желаний? Наконец он склонился, и взгляд его снова стал гладким, обсидиановым:

— Принцесса Кенна. Добро пожаловать.

Мы вошли в коридор, и дверь с грохотом закрылась за спиной. Спрайт вернулся на пост в крошечную караулку при входе.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Гектор повёл меня дальше. Каменные блоки подогнаны так плотно, что раствора меж ними не было. Из держателей косо вытягивались факелы; между ними висели гобелены. Не такие, как в Доме Крови, где фейри пляшут, дерутся и целуются; здесь на чёрной ткани были узоры, которых я не узнавала: руны, грубо наметанные лица, завитки, переходящие в острые углы. И всё это — нитями, похожими на радугу, увиденную сквозь чёрное стекло: чернильно-красные, лесно-зелёные, фиолетовые — оттенка свежего синяка. Золото и серебро вспыхивали, как молнии в ночной грозе.

У каждого дома — свои краски и свой вкус. Пустоту я всегда представляла проще простого: чёрное на чёрном, чёрное с ещё чем-то тёмным — столь же непроницаемое, как и сами фейри. Но эти полотна не для чужих глаз — и, может быть, вот она, настоящая красота Дома Пустоты: тайная, тёмная и живая, путанная для взгляда, цепкая для души.

Меня потянуло к спирали, вышитой густым, утопляющим синим. Я вовремя спохватилась: это был точный цвет глаз Каллена — и поспешно отвернулась.

Гектор остановился у одного чёрного «гобелена». Но он не походил на прочие: никаких стежков; ткань дрожала, будто норовя сорваться и улететь. Я поняла — это полотнище из самой магии Пустоты, по краю — бахрома ночных щупалец.

— Что это за место? — спросила я, и восхищение, и тревога поровну.

Он только качнул головой и протянул руку к этой чёрной завесе. Та разошлась вокруг его пальцев. Другую руку он подал мне.

Я вдохнула и вложила в неё свою.

— Будь с ними мягче, — хрипло произнёс он. И, повернувшись, шагнул в магию, уводя меня следом.

Зрение выключилось. Тьма впилась в кожу ледяными зубьями, кости затряслись — будто их превратили в камертон. Я вся содрогнулась — ужасная головокружительная пустота, словно меня вынули из мира и опустили в безмерное ничто.

А потом ноги сами вынесли на другой край, и мир вернулся. Прошла не секунда — меньше, — а казалось, вечность. Как будто тьма не желала меня отпустить.

Я высвободила руку Гектора, потёрла плечи, дрожа:

— Если бы я вошла одна, я бы умерла? — Холод там был убийственный.

— Нет, — отозвался он. — Но пройти без проводника ты бы не смогла, а ждать, пока тебя найдут, было бы... неприятно.

Этот коридор отличался от прежнего во всём. Там — ровность и строй, взгляд шёл, куда ему велели. Здесь всё было криво: плитняк пола, кирпич, даже потолок чуть косил. В воздухе плавали лоскуты тени, как одуванчиковый пух на ветру. Мы были почти у самого Дома Пустоты — и, может, тот же мрак бродил и по его залам.

По воздуху дрогнула мелодия — тончайшая, до ломоты одинокая, сыгранная на незнакомом мне инструменте. Стоило вслушаться — исчезла.

— Что это за музыка? — спросила я, прижимая ладонь к сердцу. От неё хотелось плакать.

— Мы зовём её Песней меж звёзд, — буркнул Гектор. — Отзвук старого мира, ещё блуждающий в нашем. То приходит, то уходит — особенно возле Дома Пустоты.

Старого мира — того, откуда пришли Осколки; мира, где некогда жили боги, пока не вырезали друг друга. Эта музыка — память, как древний язык и сами Осколки. Живое — и не живое.

Казалось невероятным, что боги могут умереть. Но, верно, умирает всё. Если не выходит естественно, они рвут себя сами.

Тишину рассёк второй, куда менее призрачный звук: женский смех.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Будь с ними мягче, — сказал он. *С кем* — с «ними»?

Гектор резко обернулся ко мне:

— Некогда любить человека из другого дома было не преступлением.

Я удивлённо на него взглянула — уж больно резкий поворот темы.

— Так говорят легенды, — пожал он плечами, хотя плечи были каменными. — Не знаю, что из наших сказок о прошлом правда. Но когда-то дома смешивались, и фейри ходили между ними свободно. Фейри Иллюзий мог стать Пустотой, если чувствовал к нему крен; любовники из разных домов жили вместе. Возможно, и магия была иной — не так жёстко раздельной.

И Друстан говорил нечто подобное. Одни считали, будто силы изначально делились на шесть, а он думал — фейри веками выводили нужные свойства.

Смех сменился шёпотами. Лицо Гектора стало будто зачумлённым этой памятью.

— Я когда-то думал, до того ещё вечность, — тихо сказал он. — А ты уже начала.

— Гектор, — позвала я, глядя на это измученное выражение. — Где мы?

— Идём, — сказал он.

Мы свернули в коридор с дверями; он распахнул первую — и показалась большая общая комната, пополам библиотека и гостиная: полки, мягкие диваны. Внутри — шестеро фейри, все в чёрном. Благородная фейри с тугими тёмными кудрями выбирала книги; у витража за столом скрипел пером сильф — свечи за стеклом бросали ломкие цветные блики на его полупрозрачные чёрные крылья и светлые волосы. Рядом на полу две девочки играли куклами, весело разыгрывая какую-то драму: одной было лет пять-шесть, другой — от силы десять.

Уна и ещё одна фейри сидели на диване, разговаривали и поглядывали на детей. Волосы Уны были распущены — волнистые, как будто только что вынули из косы. На ней — широкие брюки и лёгкая накидка; улыбка — расслабленная, какой я у неё не видела. Рядом — азраи Пустоты: ночные глаза, чёрные волосы, посыпанные звёздной пылью. Обе подняли взгляд на нас.

Уна кивнула мне и что-то шепнула своей спутнице.

Азраи глянула настороженно:

— Если ты уверена, — сказала она.

Уна, слишком тихо, ответила; поднялась и пошла к нам, по дороге трепнула по макушке одну из девочек.

Младшая уцепилась за её ногу и вытянула куклу:

— Риа её подожгла, — пожаловалась, губы надулись. Кукла и вправду тлела; язычок огня лизал нитяные волосы.

Я нахмурилась, глядя на куклу. Это ведь магия Огня — и что тогда делает ребёнок Огня в секретном месте подле Дома Пустоты? Они что, заложницы? Рычаг давления Гектора на Друстана?

— Уверена, случайно, — сказала Уна, улыбаясь старшей. — Сможешь и потушить?

Старшая — Риа — состроила мордочку:

— Наверное, нет.

— Давай, — мягко подтолкнула Уна. — Ради меня попробуй.

Девочка вздохнула, сузила глаза, подняла ладонь над куклой, сложенную лодочкой. Я ждала, что пламя щёлк — и погаснет. Но она наклонила руку — и из неё полился тонкий ручей. Вода зашипела, огонь исчез.

Я ахнула — и в одно мгновение поняла, к кому привёл меня Гектор.

Глава 28

Подменыши.

Вся эта охрана — потайные двери, завесы, караул — ради одной тайны. Ради детей двух домов, которые почему-то росли возле Дома Пустоты, а не исчезали в человеческом мире, похищенные и выменянные на младенцев.

Это были не заложники — они скрывались.

Младшая девочка захлопала в ладоши от восторга, когда Риа потушила дымящуюся куклу, и над лужицей на полу взметнулась радужная дуга. Магия Иллюзий. — Ещё! Ещё!

Уна улыбнулась:

— Только обязательно чтобы рядом был взрослый, когда вздумаете разжигать костры.

— Сегодня никаких костров, — сказала леди у книжных полок, неся стопку томов. — Время уроков.

Сильф за письменным столом тоже поднялся, весело улыбаясь на детское ворчание:

— С чтения или с медитации начнём?

Риа сморщила нос:

— Наверное, с чтения.

— А я принесу перекус, — отозвалась азраи, поднимаясь с дивана.

Уна кивнула прислуге и двинулась к нам:

— Пойдёмте, поговорим в тишине.

Мы перебрались в небольшую комнату-кабинет по соседству. Я опустилась на диван — в голове шумело от увиденного.

— Как? — спросила. — Зачем?

— Началось всё с Каллена, — ответил Гектор. Выглядел он мрачно; хоть Уна и села рядом, он мерил шагами комнату, как загнанный волк. — Почему и как началось — он расскажет сам. Но спасти тех, кого можно, мы начали более двух с половиной веков назад.

Века? Как они так долго избегали глаз?

— Мы учим их держать силу, — пояснила Уна. — Если ребёнок наполовину Пустота, его растят в доме, чтобы он прошёл испытания, и никто не понял, что он иной. Лишь бы ни при ком не проявлялась вторая половина магии — и тайна останется тайной.

— А если он не из Пустоты? — Риа явно родилась от Огня и Земли: на испытаниях не притворишься пустынным, когда от тебя требуют чары твоего дома.

— Зависит от родителей и от того, как ребёнок к нам попал, — сказала Уна. — У некоторых Низших акушерок существует сеть шептунов. Если родителям можно верить и, если они хотят сохранить ребёнка, мы помогаем им сдерживать магию, чтобы малыш рос при доме. Но путь рискованный: родители должны быть надёжны, дети — исключительны в самоконтроле. Малейшая ошибка — и младенца заберут, а родителей накажут за скрытую правду.

— Родители сами приводят их к вам? — Я снова поразились. Это требовало согласия между Пустотой и другими домами — а фейри Мистея редко доверяли друг другу, не говоря уже о сотрудничестве.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Иногда, — в лице Уны вспыхнула печаль. — А иногда родители в таком ужасе, что бросают младенцев, и мы находим их в коридорах. Или родителей убивают. Или они отдают дитя акушерке и велят больше никогда его не видеть.

Как же это мерзко.

— Что становится с теми, кого нельзя растить при доме?

— Они не проходят испытаний. Их отправляют в колонии изгнанных фейри. Они стареют и умирают, но хотя бы в Мистее, а не выменянными на человеческого младенца.

— Сколько их было? — прошептала я.

— Сорок шесть, — сказала Уна. — Меньше, чем хотелось бы. Каллен не всегда успевал разузнать или договориться с родителями.

Я прикусила губу, распираемая волнением. Сорок шесть фейри, спасённых от ссылки. Сорок шесть человеческих жизней тоже — младенцев, которых не отняли у матерей, не вырезали им языки и не загнали на службу. Пока блестящий двор Мистея год за годом плясал в своей жестокости, Гектор, Уна и Каллен тихо спасали жизни.

— Я не думала, что подменьшей столько, — голос у меня охрип. Рождение у фейри редкость, а такое — ещё и преступление. Но оно всё равно случалось.

— Осрик мог писать любые законы, — сказал Гектор с тем же горьким лицом. — Но любовь не подчиняется законам. И наши меры против нежеланных беременностей не так действенны, как у людей — тем более без помощи Дома Крови. На каждого принятого нами ребёнка двоих отправляли прочь.

Каллен говорил, что сделал нечто, что может поставить Дом Пустоты на грань гибели; Гектор счёл это поначалу безрассудством, а потом принял. Теперь я видела: он не просто «принял». Он выстроил убежище, обучал детей держать силу, брал тех, кого мог, под покров Дома Пустоты, прекрасно понимая: стоит им однажды вспыхнуть не той магией на людях — и тайна всплывёт.

Двести пятьдесят лет... Но Гектор лишь четверть века как принц.

— Твой отец, принц Дрикс... он тоже был в этом? — спросила я.

Уна резко втянула воздух.

Гектор застыл. Вокруг его ботинок как змеи скрутились тени, поползли выше; когда он поднял взгляд, глаза были чернее ночи. В воздухе похолодало.

— Мой отец разорвал бы их на части голыми руками, — сказал он, отмеряя слова ножом. — Не то, чтобы у него нашлось время заметить, чем мы заняты. Он был слишком занят — запивая свои провалы и поколачивая мою мать.

— Ох, — вырвалось у меня почти всхлипом. — Прости. Я не знала.

По его рукавам побежала изморозь.

— Я не хочу говорить об этом после сегодняшнего дня.

Я вздрогнула от гнева в его голосе:

— Конечно. Обещаю никому не рассказывать о детях...

Уна сжала мою ладонь и покачала головой:

— Речь не о них.

Сбитая с толку, я осеклась.

Гектор снова заходил по комнате; тени следовали, как след кровавой воды.

— Много лет назад Каллен привёл сюда леди из Иллюзий рожать, — произнёс он, глядя в дверь. — Такова была частая сделка: безопасные роды, новая жизнь для ребёнка — и взамен матери становились его осведомительницами. Часто они и других беременных направляли к нам — отчаявшихся, не сумевших или не пожелавших прервать беременность.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он вдруг ударил кулаком в дверь — я вздрогнула.

— Чёрт, — огрызнулся. — Ненавижу это.

— Не надо, — мягко сказала Уна. — Я расскажу.

— Нет. Камлен прав. — Он метнул в меня прищуренный, тёмный взгляд: — Ты хочешь доказательств, что я действительно берегу тех, кого никто не бережёт. Я не стану писать тебе трактаты. Я вырежу сердце и покажу. Понимаешь?

Я — нет. Но кивнула: горло сдавило предчувствием.

— Та леди привела с собой служанку. Азраи по имени Элуна, — каждое слово далось ему с трудом. — Она была умна, нежна и красива, как зимняя ночь. У неё были невероятные глаза — чёрные, бездонные, будто видели всё; а когда она смеялась, в них вспыхивало сияние, словно северное.

Меня озарило. Эта Низшая из Иллюзий... значила для Гектора слишком много.

— Она была... хорошей, — он криво усмеялся, и от этого кривого изгиба губ стало больней. — Настолько хорошей, насколько мне никогда не стать. Она верила в справедливость, в мягкость... в жизнь после звёзд, где в конце все равны. — Он сглотнул, кадык качнулся. — Где все будут счастливы — и поражаало то, что она правда считала: они этого счастья заслуживают.

То, как он говорил о ней... боги. Хоть эта история и закончилась много лет назад, страх поднимался волной.

Глаза Уны заблестели, на тёмных ресницах подкатили слёзы. Она знала финал — и всё равно боялась его услышать.

— Леди из Иллюзий ушла и сделала вид, будто ничего не было, — сказал Гектор, — а Элуна возвращалась снова и снова. Она хотела помогать учить детей. У неё не было магии Благородных, но она читала им вслух. А я...

Он оборвался на хриплом звуке, рывком подошёл к книжному стеллажу и выхватил наугад том, словно ему требовалось что-то ухватить, на что-то смотреть, пока он говорит это.

— Я любил её, — выдавил он, пальцы побелели от давления на обложку. — Как не любил никогда и не полюблю уже.

Сердце у меня сжалось. Этот суровый, резкий, всегда на взводе принц любил служанку. И не любую — из самого дома короля.

— Мы прожили вместе пятьдесят лет, — сказал он, уставившись в книгу. — Пятьдесят лет, страшных ровно настолько же, насколько прекрасных, потому что эта любовь, что мы нашли, — нечто... нечто божественное, выше богов и магии, выше всего, во что я вообще умел верить, — о ней никто и никогда не должен был узнать.

Уна уже плакала беззвучно, слёзы катились по щекам.

Мне тоже защипало глаза.

— Ты не мог... — Я прочистила горло. — Не мог провести её в Дом Пустоты, как вы проводите подменьшей?

Он качнул головой:

— Нельзя по виду понять, к какому дому относится Благородный фейри. Но у Элуны были эти глаза... и радуги... — Голос сорвался, он зло выругался и начал заново: — Радуги следовали за каждым её шагом, и скрыть их она не могла. Мой отец мог быть слеп от пьянства и ненависти, но что азраи Иллюзии поселилась в доме, он бы заметил — или кто-нибудь донёс бы. К тому же она хотела остаться. Быть помощью для фейри Иллюзий, кому требовалась помощь. — Он глянул на книгу и резко задвинул её обратно. — Разговор об этом заставляет меня всё ломать, — процедил он.

— Так ломай, — сказала Уна.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он покачал головой:

— Я и так подал тебе достаточно дурных примеров.

Она огляделась, поднялась, подошла к письменному столу, где в ряд стояли вазы с засушенными чертополохами. Порылась в бумагах и перьях, взяла пресс-папье из завораживающего чёрного стекла.

— Вот, — протянула Гектору.

Он фыркнул, но принял.

— Всегда поощряешь насилие. Вот к чему приводит воспитание мной, — буркнул он.

Потому что их отец, принц Дрикс, был убит. А где была мать Уны? Была ли она жива? Я поняла, что никогда о ней не слышала. Как и о матери Каллена с Гектором. Если Дрикс поднимал руку... Осколки, вдруг обе уже мертвы?

Гектор закрыл глаза.

— Сядь. Я закончу.

Уна похлопала его по рукаву и вернулась на диван.

Гектор прислонился к шкафу, скрестил руки, и пресс-папье звонко постукивало о бицепс.

— Догадываешься, чем кончилось, — сказал он. — Мы были осторожны пятьдесят лет, но непогрешимых нет: она забеременела. Мы боялись — и в то же время... радовались. Мы давно спасали чужих детей, и это был не первый младенец наполовину из Низших. — Он покачал головой. — И как-то она научила меня верить, что хорошее может и правда случаться.

Ребёнок от Благородного Пустоты и азраи Иллюзий. Я попыталась представить. Азраи — тонкие, высокие, грациозные, с удлинёнными пальцами и узкими лицами; в них всегда звучала стихия. Синие волосы Элоди вечно текли, будто под водой, у азраи Огня по коже потрескивали искры... а за Элуной шли радуги.

— Что вы собирались делать? — спросила я. — Такой ребёнок вряд ли бы выглядел чисто Благородным или чисто Низшим.

— Вот здесь ты ошибаешься, — сказал он. — В таких союзах ребёнок чаще всего берёт ярко одну сторону. Мы договорились: если она будет в меня и сможет сойти за Благородную — войдёт в Дом Пустоты. Если в Элуну — вырастет при Иллюзиях.

Она. У Гектора была дочь.

Он вздохнул, глядя на пресс-папье:

— Она родилась летом, ночью — заорала так, будто собиралась разнести весь город. — Он улыбнулся — и это была первая трещина в маске боли со времени нашего прихода. — Лицом она пошла в Элуну, но сложена была как фейри, и стоило мне почувствовать её силу, я понял: будет фейри Пустоты, как я.

История завораживала, хотя под ней шевелилась холодная ужасная тень. Счастливого конца у Гектора, Элуны и их ребёнка не было.

— Элуне было тяжело, — продолжил он. — Нельзя растить дочь в своих покоях. Мне — тоже. Но она часто приходила сюда. И однажды, когда уходила, я проводил её... и нас увидел слуга.

Уна смахнула новые слёзы. Гектор взглянул на неё — и у него тоже заблестели глаза.

— Слуга сказал моему отцу, что я, похоже, воспыал к азраи из Иллюзий. И Дрикс, очнувшись от пьянства, решил, что мне надо преподать урок.

— Какой урок? — прошептала я, заранее страшась.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Что попытки менять мир всегда обречены, — он сжал грузик, потом перебрал из руки в руку. — После восстания, после того как он потерял первую наложницу и всех детей, Дрикс решил, что не верит ни в любовь, ни в мечты. — Голос стал тише, но режущим не меньше: — И всякий раз, как что-то могло заставить его снова чувствовать, он обхватывал это горло — и душил. Сначала следующую наложницу, мою мать. А окончил...

Он поймал пресс-папье взглядом — и вдруг метнул. Оно с хрустом врезалось в бутылки на столе, я дёрнулась от звона стекла и осыпавшихся стеблей чертополоха.

— Он приказал мне убить её, — сказал Гектор, будто из последних сил сдерживая порыв разнести здесь всё. — Я отказался. Тогда он заковал меня в железо... и собственными руками задушил её у меня на глазах.

Ужас вздулся, липкий, как деготь, прильнул к нутру.

— Мне очень жаль, — прошептала я.

Глаза Гектора сверкали скорбью и такой бешеной ненавистью, какой я ещё не видела.

— Дрикс не желал «загрязнять чистоту дома». Ему было мало того, чтобы тело Элуны лежало в нашей земле или ушло в пустоту. Он велел тому же слуге, что предал её, бросить её Тварям — чтобы уничтожить улики. Но по дороге их заметили, и когда до короля дошло, что Дом Пустоты избавляется от трупа азраи Иллюзий, Дрикса вызвали к двору — объясниться.

Я уже вжимала ладони в губы. Это было одно из самых страшных повествований, что я слышала, — и оно всё ещё не закончилось.

— Он взял меня с собой, — сказал Гектор. Он словно стоял в другой эпохе, заново проживая боль свежей раны. — Сказал, что лучше быть чудовищем, чем любить: первое — сила, второе — слабость. И если я не способен убить в себе то, что любит, то пусть хотя бы все поверят, что оно мертво.

Каллен говорил почти теми же словами. *Пусть враги считают нас чудовищами, а не знают, что нам дорого.* Я вдруг подумала — не с кровью ли эту «науку» вбили и в него.

Прошлое всегда вонзает когти в настоящее, жадно до новой крови. Сколько наших сегодняшних слов — лишь отголоски столетней давности?

— Осрик был зол, — сказал Гектор. — Не из-за Элуны, а из-за оскорбления его дому. Тогда Дрикс сказал Осрику то, что тот поймёт. — Гектор глубоко вдохнул. — Что я увидел красивую вещь и взял её, а по неосторожности сломал. И чтобы загладить ошибку, мы подарим королю одну из наших служанок — чтобы он сломал её взамен.

— Нет, — сказала я, голос сорвался. Сердце ломалось и за него, и за Элуну, и за младенца, и за служанку, которую Дрикс отдал Осрику на растерзание. За жестокий конец истории любви, что должна была длиться века.

— Король засмеялся, — проговорил Гектор, всё ещё будто не здесь, — смеялся и смеялся, а потом принял щедрый дар Дрикса, и чаши весов между нашими домами словно бы уравновесились.

Но весы никогда не уравниваются. Ни между Пустотой и Иллюзией, ни между Гектором и его отцом, ни между кем-либо из нас и злом, что отравляет жизнь и выворачивает сердца так, что они уже не умеют любить.

— Гектор, — мягко напомнила Уна.

Её голос выдернул его из транса. Он тряхнул головой и снова посмотрел на меня.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Тогда среди глав домов и родилась молва, что я беру своё силой, — молва, что, насколько мне известно, дальше их круга не пошла. Хотя, разумеется, Друстан рассказал тебе.

Я кивнула, меня мутило и от самой лжи, и от зверств, которые ею прикрыли.

Гектор скривился:

— Он никогда не счёл нужным спросить у меня правду.

— А если бы спросил — ты бы сказал?

Гектор помолчал.

— Тогда — нет. Если бы король узнал, что я любил Элуну, он начал бы копать: когда, почему... а на кону стояла не только моя репутация.

Дети двух домов. Этот тайный, безопасный приют, где их учили владеть собой, пока для них не находилось место.

— А теперь? — спросила я. — Думаю, он ненавидит тебя из-за этого.

— Ненавидит? — Гектор вскинул брови. — Полагаю, это у него в списке дел далеко не первое. Союзничать со мной он готов — пока я «знаю своё место».

— Он и с Даллайдой союзничает, — заметила Уна, вытирая последние слёзы. — Долго тому не быть.

— Верно. Но я не уверен, что Друстан заслужил это знать. — Челюсть у него напряглась. — Или, вернее, не уверен, что выдержу отдать ему это.

Я всмотрелась в Гектора — по-настоящему. В привычную усмешку, в глаза, полные тьмы, в беспокойство, гоняющее его по комнате, словно он видел прутья клетки и до крови рвался наружу... Передо мной был не просто заносчивый, вспыльчивый Принц Пустоты. Передо мной стоял фейри, которому выпали немислимые муки, и он никогда уже не выберется из той боли, что вбил в него собственный отец.

Отец, которого вспороли в постели. Ходила ещё одна молва — что это сделал сам Гектор. Теперь я знала: она правдива.

— Потому ты и убил Дрикса, — прошептала я. — Не только чтобы взять власть.

— Да, — сказал он с откровенным, недобрым удовольствием, и губы его выгнулись в горькой улыбке. — Но не сразу. Он этого ждал бы. А нам с Калленом надо было провернуть кое-какие дела. Так что я дал ему поверить, что раздавлен у него под сапогом.

Я представила Каллена и Гектора — как обычно, бок о бок, головы склонены, шёпот в углу зала, — и как они спокойно обсуждают отцеубийство.

— Не знаю, хватило бы у меня сил ждать, — призналась я. — Не понимаю, как ты смог притворяться.

— Это в основном Каллен, — отрезал он. — Я был готов проломить ему череп в ту же ночь, но Каллен любит долгие партии. — Он пристально глянул на меня. — Потому я и доверяю тебе это, понимаешь? Не лишь затем, чтобы ты лучше обо мне подумала.

— Потому что так сказал Каллен?

Гектор кивнул:

— Он видит в тебе то, что видит редко. И за всё, что он сделал для меня — для нас — я его слово уважаю.

Это было восхитительно — и страшно — много доверия. Здесь по-прежнему жили дети, учившиеся прятать и оттачивать дар, и пока законы Мистея не изменятся, у них не будет иного убежища.

У меня же пересохло во рту. Было одно место, куда они могли бы пойти. Мой дом, где им обрадуются так же, как и всем другим изгнанникам. Я могла бы сделать

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

принятие подменышей условием для вступления в Дом Крови. А потом, когда война будет выиграна, — заставить остальной Мистей последовать этому примеру.

Но сперва нужна опора, нужна власть — и всё равно Гектор привёл меня сюда. В самый центр тайны Дома Пустоты.

Я не была уверена, стоит ли задавать следующий вопрос.

— А... твоя дочь?

К моему удивлению, Гектор улыбнулся.

— Я подождал три месяца, прежде чем убить отца. За это время Каллен пустил слух: будто Дрикс обрюхатил какую-то мелкую домовую леди, и скоро родится новый наследник. Дрикс то пил, то бесился — кому придёт в голову просить подробностей? Мы даже «роды» отпраздновали — без моего батюшки, само собой. — Улыбка стала шире. — В ту ночь я выпустил ему кишки, а потом задушил. Душил долго, очень долго, уверяю. А когда всё было кончено, Каллен подставил того самого слугу, что предал Элуну, а я объявил, что в память об отце выращу его «дочь» вместо него самого.

Мне понадобилась секунда, чтобы догнать смысл. Я резко повернулась к Уне.

Она тоже улыбнулась — хоть глаза у неё всё ещё были красные.

— Это я, — сказала она.

Дочь Гектора, а не сестра. Красавица, как зимняя ночь; унаследовала магию Пустоты и смогла сойти за Благородную. И прошла испытания, получив бессмертие и весь размах силы.

— Теперь ты знаешь, — сказала Уна. — Кто я и кто Гектор.

— И что мы собираемся делать дальше, — добавил он, не отводя взгляда. — Я не останавлиюсь, пока нам не позволят любить тех, кого мы выбираем. Пока этот мир не станет безопасным для всех — не только для таких, как Уна, кому повезло скрыть свою истинную природу. — Губы у него дёрнулись. — Я не стану притворяться, что я благороден или особенно добродетелен. Не стану обещать, что все мои указы тебе понравятся — или что все они окажутся умны. Но клянусь тебе, Кенна: я в этом ради правильных причин. Остальное решим.

И глядя на него, на Уну, на место, которое он с Калленом создали для самых уязвимых... я поверила.

Глава 29

После разговора с Гектором мне до отчаяния хотелось увидаться с Калленом. Я послала записку: вместо спарринга — шпионить вместе. Он ответил, что слышал слух: по ночам в гроте для государственных обедов идут работы, и ему нужно понять, что замышляет Имоджен.

Я надеялась поговорить о подменшах, но стоило нам спуститься в катакомбы, как он сразу ушёл в военные темы: как Огонь и Пустота тренируются вместе, какие молодые фейри подадут наибольшие надежды — Эдрик, говорят, впечатлил всех настолько, что получил командование эскадрой, — и кто из моих новеньких в Доме Крови способен встать в строй нашей объединённой армии. Он редко был столь разговорчив, и я подумала, не нервничает ли он из-за беседы, которой нам неизбежно предстоит.

— Иллюзии тоже тренируют войска, — сказал Каллен, пока мы шли рядом. — Имоджен велела Ульрику подтянуть их до стандарта. Слышал, он привлёк Торина консультантом.

Я поморщилась:

— Ничего хорошего. Разве он не курирует Солнечных Солдат?

— Да, но за месяц не перекроешь столетия благодушного запущения. К тому же Торин специалист по тому, в чём сильны Солнечные Солдаты: засады и точечные удары. Он сделает войска Иллюзий крепче и дисциплинированнее, но в строевом сражении он не мастер.

Коридор сузился, пол пошёл буграми. Я упёрлась ладонью во влажную стену, ступая осторожно.

— Свет тоже начал тренировки? — спросила я.

Он глянул на меня с иронией:

— Они их и не прекращали.

— Я боюсь, что Гвенейра теряет позиции в Доме Света, — призналась я. — Лара говорит, они чуть не отравили её во второй раз. Мы выяснили: яд парализует сердце и лёгкие. Действует медленно, но как только начинаются первые симптомы — редкий пульс, затруднённое дыхание — через полчаса наступает смерть.

Плечо Каллена задело моё — проход так сузился, что нас буквально прижало друг к другу.

— Она не победит, — произнёс он без обиняков. — Мысль была хорошая, но ей верна лишь треть дома, а Аккорд кончается чуть больше, чем через две недели. Это вопрос времени, когда очередная попытка удастся.

Я успела привязаться к Гвенейре. А ещё важнее — Лара её любила, несмотря на поддержку Друстана. Я редко видела Лару такой живой, как когда она пересказывала книги Гвенейры, её находки или их разговоры на приёмах.

Я нахмурилась — закралось подозрение. Лара слишком часто говорила о Гвенейре.

Носок моего сапога зацепился за кривую плиту. Я клюнула вперёд — и в ту же секунду рука Каллена обвила мою талию, рывком притянув к его груди. Потребовалось несколько мгновений, чтобы снова встать крепко.

— В порядке? — шепнул он.

Я была прижата к нему так близко, что чувствовала, как поднимается и опадает его грудь. Я сжала пальцами предплечье, запиравшее меня в стальном кольце, затем кивнула:

— Да. Спасибо.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Отпустить его руку не хотелось. Он тоже не двигался.

Секунды тянулись, и молчание тяжело налегло на нас. Я слишком остро чувствовала плоть под пальцами — и тонкий, дурманящий запах, прилипший к нему.

С ним было слишком хорошо.

Он резко отпустил меня:

— Смотри под ноги. Впереди тоже неровно.

А ведь он видит в темноте. Мой мир ограничивался мутным кругом света от ключа, а он мог смотреть прямо в крошечную черноту катакомб.

Я воспользовалась коварным полом как предлогом уткнуться взглядом вниз — вдруг щёки вспыхнули.

— Насчёт грота, — выговорила я, меняя тему с изяществом моего шага. — Думаешь, Имоджен затеяла что-то мерзкое? Может, просто украшает под свой вкус.

Каллен не выглядел смущённым из-за только что случившейся сцены — впрочем, его вообще редко что смущало.

— Я как раз и боюсь её «вкуса», — сказал он, легко подстраиваясь под мой шаг, будто ничего и не было.

— Она любит розовое.

— Лишь бы к нему не прилагалось кипящее масло.

Я вскинула взгляд. Свет ключа заскользил по его лицу, высветил скулу и острый излом челюсти. Не поймёшь, шутит ли — с Калленом это всегда сложно.

— Кипящее масло? — уточнила я.

— Старый приём обороны. Фронтальный штурм срывается, когда сверху начинает изливаться такое. — Он чуть повернул ко мне голову, и свет поймал остальное — и меня опять пронзила мысль, какой же он красив. Чертёж лица строг и почти суров, а глаза... в них можно утонуть.

Хватит, одёрнула я себя. Перестань так думать.

— Люди так не делают? — спросил он.

— Что именно? — я потеряла нить.

— Масло. Слышал, в осаждённых замках так и поступали.

Он говорил об убийствах, а я разглядывала, как сияют у него глаза. Прекрасно, Кенна.

— Я жила не в замке, — заставила я себя сосредоточиться. — В хибаре с одной комнатой. Торговала торфяными брикетами и болотным хламом.

Как ни горьки слова, тоска по тому месту всё равно кольнула. Я видела его ясно: связки трав под балками, иссечённый стол, солнечный зайчик в кривом стекле.

— Расскажешь мне? — тихо спросил он. — Откуда ты. По чему тоскуешь.

Вопрос был печальный, и я удивилась смене настроения — вдруг то был мост к разговору, который мы оба понимали: нечто за уязвимость, нечто за тайну.

— В моей деревне меня не любили, — сказала я. — Место нередко было злое. Люди узкие — девчонка в штанах им была поперёк горла; благочестивые — больше любили далёких фейри, чем соседей. Жили мы от трапезы до трапезы, и одной дурной жатвы или одной лихорадки хватало, чтобы нас добить.

Я начала не с того конца. Он спросил, по чему я скучаю, а я перечисляла, что не люблю. Но ведь можно ненавидеть и любить одно и то же место. Наверное, это и требуется от земли, на которой мы выросли. Нужно уметь показать на карту и сказать: «Вот где я была», — чтобы объяснить самой себе, почему место, где я сейчас, — лучше.

— Но там было красиво, по-своему, грубовато, — продолжила я. — Всё чуть кривое: дома, прилавки на рынке, трубы. Будто великан поднял город и слишком резко

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

шлёпнул обратно. — Я улыбнулась, вспомнив ряды накренившихся труб, выпускавших дым в рассветное небо. — А вокруг — красота. К востоку вересковые пустоши, к югу — лес, на западе горы чертят горизонт. А на севере — Болото. — Ком подкатил к горлу. — Я обожала это проклятое Болото. Воняло местами, опасное, и одна из худших ночей в моей жизни случилась именно там, но там было столько чудес. Мы жили на окраине, и на рассвете я ходила туда рыбачить — вытаскивала со дна безделицы, обронённые давным-давно.

— «Мы», — негромко повторил он, не отводя взгляда. — Ты сказала: «мы жили на окраине».

Мы уже сбавили шаг, и он не торопился, да и мне больше не хотелось спешить. Меня уносило в память: летнее солнце на лице и ледяной зимний ливень, шлепающий по плитам; запах торфяного дыма; розово-золотой клин рассвета на горизонте. Тёплые мозолистые ладони, сжимающие мои, и синие глаза, улыбающиеся сверху.

— Мы с мамой, — голос сел. — Она была травницей, пальцы у неё всегда были окрашены в жёлто-зелёный. У неё был самый красивый смех, но она всегда прикрывала рот ладонью, будто ей неловко. И она так отчаянно боролась. — За нас, за своё здоровье, за мечты, которые сторели, едва успев родиться.

Тропа впереди расходилась. Направо — к Дому Земли, налево — в сторону грота.

— Налево, — сказала я, благодарная за паузу, чтобы собраться.

Я перебирала слова — что ещё ему сказать, — когда заговорил Каллен:

— Мне нравится слушать про твоё прошлое.

— Правда?

— Приятно представить мир твоими глазами.

— Не понимаю почему.

— Возможно. — Он выглядел печальным. — Что случилось с твоей матерью?

Воздух стал острым в грудной клетке.

— Умерла. Заболела, и это длилось долго. — Не было смысла говорить остальное, но я всё равно призналась: — В последние минуты она молила фейри о милосердии.

Каллен промолчал.

— Мне жаль, Кенна.

Эти простые слова легли куда-то глубоко и тихо. Он не предлагал философии, утешений и остроумия. Ему было жаль, что она умерла, жаль — как, и жаль, что фейри не помогли.

— Спасибо, — выдохнула я, глотая слёзы. — Давненько мне этого не говорили.

***

Смотровые щели, из которых открывался вид на грот, были узкими трещинами в породе — разве что стрела пролезет. Я шуряла вниз, на хлопочущих Низших из Иллюзий и Света. Одни ставили по обе стороны помоста решётки, увитые розовыми и жёлтыми цветами, другие длинными шестами подвешивали к крюкам баннеры. На сиреновой ткани был герб, мне не знакомый, но смысл угадывался: серебряная корона над вставшим на дыбы единорогом, по кругу — цветы. Кайма — цвета пунцовой розы.

— Розовое, — прошептала я Каллену, отступая, чтобы он тоже посмотрел. — Не кипящее масло.

Он чуть согнулся, заглядывая в щель:

— Пока нет.

Я могла перейти к другой трещине, но не хотела отходить. В Каллене всегда было это странное притяжение — я чувствовала его даже тогда, когда не должна была, даже когда ненавидела его. А теперь, зная его секрет, это стало куда сильнее.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он был злодеем Мистея, но я знала: он и герой.

Не смотри, что делают люди, когда на них глядят, говорила мне мать. Замечай, что происходит в остальное время.

Больше двухсот лет. Сорок шесть спасённых жизней — девяносто две, если считать и людей, которым не пришлось умирать. Ни славы, ни благодарностей.

И наверняка он оборвал куда больше, чем девяносто две жизни. Невозможно оторвать Каллена-спасителя от Каллена-шантажиста и Каллена-убийцы: он — всё это сразу. Были убийства, которым нет оправдания, дурные и эгоистичные поступки, преступления, которые я бы осудила как человек и, возможно, осуждаю сейчас. Но то, что отзывалось во мне на самой глубокой частоте, — он ничего не пытался приукрасить.

Когда снова настала моя очередь, я увидела, как вносят лестницы — натягивать шёлковые ленты между сталактитами. На столы ставили вазы, набитые перьями, Низшие таскали из служебных проходов ящики со стеклом и бочки с вином.

— Гвенейра говорит, через несколько дней здесь будет маскарад Имоджен, — сказала я. — Видимо, прошлому балу ей не хватило острых ощущений. — Об этом я узнала от Лары, которая узнала от Гвенейры на танцах, и теперь, когда подозрение оформилось, не верилось, что я раньше не замечала, что между ними происходит.

Каллен недовольно хмыкнул:

— Гвенейра знает слишком многое.

Я отвела взгляд от щели и с усмешкой посмотрела на него:

— Неприятно, что ты не единственный лазутчик?

— Да, — буркнул он, и мне пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы не рассмеяться. — Понятно, что у Друстана должен быть свой шпион. Я просто не понимаю, как она добывает сведения. Ни разу не слышал, чтобы она кого-то шантажировала.

— Есть методы и кроме угроз и шантажа.

Он поморщился:

— Возможно.

— Мог бы попробовать дружить, — сказала я полушутя. — Очаровывать — и тебе бы всё рассказывали.

Он болезненно передёрнул плечом:

— Нет. Не мог.

Я тут же пожалела о колкости и, не найдя слов, снова уткнулась в грот.

Через полчаса самым «зловещим» оказалось то, как один фейри слишком усердно натирал канделябры. Я зевнула так широко, что хрустнула челюсть.

— Похоже, Имоджен действительно всего лишь украшает зал к маскараду, — выговорила я.

Каллен мельком улыбнулся, глядя на меня:

— Ты валишься с ног.

— Объявим это пустым следом? — Веки тяжелели, в голове поднималась ташнотная ватность недосыпа. — Или постоим ещё?

— Хватит.

— Надо было тренироваться.

— Это тоже часть ремесла шпиона, — покачал он головой. — Смотришь и слушаешь всё — иногда это важно, иногда нет. Только когда сведёшь достаточно крупинок, проявляются узоры.

— И какие узоры ты видишь? — спросила я, отходя вместе с ним от грота.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Заметила перья на столах?

— Да. Блестящие, алые, с золотой окаёмкой — ни у одной птицы таких не видела.

— Перья феникса. Настолько дорогие, что ты не поверишь. И она платит выше рынка, потому что ввозит их из Эльсмира. Брайар достаточно хитра, чтобы не упустить случай.

Я знала о фениксах лишь по сказкам, но мне снилось, как однажды я увижу, как птица горит, падая с неба, и восстаёт из пепла.

— Опять безумные траты, — сказала я.

Он кивнул:

— Долго так не протянет, и я слышал, советники уже уговаривают её умерить аппетиты. Рискует перекинуть репутацию с «весёлой» в «расточительную». К тому же есть те — особенно в Доме Земли, — кого беспокоит, как эти перья порой добывают: не все готовы ждать линьки. Даже если конкретно эти получены честно, расчёт просчитан: пойдут слухи, что она купила их у браконьеров.

Я с трудом верила, что фейри способны так высоко ценить чью-то жизнь, но птиц в Доме Земли и правда любили. Возможно, им куда легче заботиться о тех, к кому не нужно испытывать сочувствие.

— Ты сампустишь такие слухи? — спросила я.

Его улыбка вспыхнула быстро и лисье:

— Уже пустил.

Мы дошли до развилки, ведущей к Дому Земли. Каллен резко вытянул руку поперёк моего пути и встал, уставившись в почерневший коридор.

— Что там? — спросила я, и в животе похолодело.

— Ежевичные плети. Их раньше не было.

— Что? — Я пригнулась под его рукой и поспешила вперёд. Свет ключа лег на плотную стену колючих плетей в конце хода, как раз перед крутым поворотом. От пола до потолка — сплошной частокол. — Ориана перегородила проход, — выдохнула я.

Каллен подошёл ближе.

— Эта дорога ведёт к Дому Земли?

— В конце концов, да. Логично, что она отсечёт дом, зная, что я всё ещё хожу катакомбами, но это... чересчур. — Неужели она почуяла нас и решила передать «привет»? Я метнула магию вдаль, пытаюсь уловить её присутствие, — пусто.

Стебли были толстые, усыпанные игольчатыми шипами. Ветви облепили стены и потолок, как волосы утопленницы, стянувшие всё в один ком. На моих глазах плети шевельнулись, вытягивая кончики ещё на несколько дюймов.

— Они растут, — сказала я, и страх подкатил к горлу.

Ориана ставила этот заслон не сегодня. Она разъедала туннели понемногу, дюйм за дюймом, чтобы я лишилась инструмента Дома Земли в войне, в которой она отказывалась участвовать.

Если войдёшь в катакомбы ещё раз — тебе там не понравится.

Я отмахнулась от угрозы как от пустой: нейтралитет Орианы не позволил бы ей пытаться меня убить. Но пустой она не была.

— Я не могу это потерять, — сказала я Каллену, и дыхание участилось.

Он выдернул клинок и прищурился, изучая заросли:

— Вряд ли получится. — Мощный удар — и раздался звук, будто металл ударил по камню. Он поморщился: клинок встал колом.

Зелёная плеть взметнулась, обвилась вокруг рукояти и рывком вырвала меч из его руки. Оружие утонуло в колючей стене.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я прижала ладони к губам:

— Твой меч!

Он нахмурился, встряхивая кисть:

— У меня есть другие. Проверить стоило. — И, поморщившись, потёр место у основания шеи. — Сильно ударило.

Я шагнула ближе:

— Ты в порядке?

— Переживу. — Его пальцы впились сильнее.

Каллен всегда считал, что его боли не место в разговоре. Я секунду боролась с собой — и сдалась порыву:

— Повернись.

В его взгляде мелькнул вопрос — что я задумала? — но он медленно развернулся.

Я глубоко вдохнула и положила ладони ему на плечи. Он дёрнулся. Не возразил — и я мягко принялась разминать тугие тяжи мышц.

Каллен простонал — низко, хрипло, и по моей коже побежали мурашки:

— Так хорошо...

Я пустила магию тонкой плёнкой под кожу, нащупала боль вдоль всей руки — от сбитых узлов до самых пальцев. Ладонь после удара местами онемела и покалывала, возвращая чувствительность. Я «подсказала» онемению отступить — и ощутила, как дискомфорт сходит на нет.

Каллен выдохнул:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Я могла бы распутать все узлы одной только магией. Но не стала.

Мы молчали: он — с опущенной головой, я — с пальцами, скользящими по мышцам; растения — с их неумолимым ползучим шорохом. Точно так же подбирался ко мне страх будущего. Что я буду делать без своего главного преимущества?

— Найдёшь другие оружия, — сказал Каллен наконец, угадав ход моих мыслей. — Пользуйся этим, пока можешь, но, когда Ориана отрежет его, помни: путь найдётся всегда. Ничто не предопределено.

В Мистее всё казалось предопределённым — иерархии, хроники, роли, которые нам выписали. Порой я чувствовала себя зрителем, случайно вышедшим на сцену и на миг сбившим сюжет. А фейри играли свой цикл раз за разом: жажда власти, её обретение, её потеря. Спектакль новый — реплики старые.

Только я ведь не одна ломала этот цикл, правда? Каллен — тоже.

Я весь вечер хотела об этом с ним поговорить. Интимность момента развязала язык:

— Я встречалась с Гектором. Но ты и так знал.

Каллен помедлил:

— Да.

Я провела большим пальцем по стороне его шеи:

— С чего всё началось?

— С детьми?

— Да. — Я повела ладонями ниже, вдавливая пальцы в тугие валики вдоль позвоночника.

Каллен напрягся — и, выдохнув, расслабился:

— С того, что я был молод и опасно безрассуден.

— А теперь себя безрассудным не считаешь?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он коротко хохотнул:

— Теперь я стар и чуть менее безрассуден. — Покрутил головой и уронил её обратно. — Я служил Осрику тридцать лет, когда всё началось. И это было... невыносимо.

Его магия растеклась, перемешалась с окружающими тенями. Тьма сгустилась, словно готовясь проглотить свет ключа. Тяжесть прошлого давила, как сама эта чернота — как колючие заросли, тянущиеся в глубь.

— Он разглядел во мне не только убийцу, но и шпиона, — продолжил Каллен, — и требовал постоянного потока сведений. Кто о нём говорит, кто проявляет недостаточно почтения, кто нарушает его законы. Я шёл по лезвию, как мог, но... жертвы были неизбежны.

Я не прекращала выминать каменные узлы, постепенно усиливая нажим и подмешивая тончайшую щепоть магии.

— Что значит «жертвы»?

Долго казалось, что он промолчит.

— Если я приносил мало, он меня пытал.

— Каллен! — вырвалось у меня.

— Это не важно. Эта часть, по крайней мере. Я уже умел это выдерживать.

Он говорил об этом буднично. «Пытал». И не раз — «уже умел выдерживать». Ничуть не «не важно».

— Его злило, что он больше не добивается желаемых реакций, — сказал Каллен. — Тогда он понял: лучшее средство — пытать других у меня на глазах.

Я провела ладонями от его плеч по бицепсам:

— Мне жаль, — прошептала.

— Как есть. — Мышцы дрогнули, будто он хотел вырваться. — Я стал играть как стратег. Выбирал целей среди жестоких или тех, кто встанет поперёк дороги. Подставлял даже ближайших его советников. Чем сильнее он оказывался изолирован, тем легче — так я думал — будет его убить. — Он качнул головой. — Вышло наоборот: стал лишь непредсказуемей.

Страх лишиться катакомб отступал. Что это, в сравнении с тем, что заплатил Каллен — и всё ещё платит? Я скользнула пальцами к его предплечьям и вжала большие пальцы в глубину — ткань не скрыла тугой, живой силуэты силы. Он снова тихо выдохнул.

— Были и невинные, — добавил он. — Чтобы ты не строила иллюзий. Фейри, которых я предал, потому что паниковал и должен был что-то принести. Или — потому что подозревал: кто-то ещё знает то же самое, и мне нужно опередить, чтобы удержать доверие Осрика. — Пауза. — Порой я ошибался. И их убивали ни за что.

Невозможно было вообразить. Сначала — заложник в обмен на безопасность дома. Потом — пытки ради послушания. И знание, что при любом выборе кто-то будет страдать.

— И были тёмные периоды, когда всё казалось ледяным, и ничего не имело смысла. Я повинился потому, что иное казалось бессмысленным. Я представлял огромные весы между нами и говорил себе: пока однажды они не перевесят в мою сторону, допустимо всё.

Я застыла, перестала разминать его — просто держала за предплечья, и хватка становилась чересчур крепкой.

— Ты всё равно был жертвой.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Это меня не оправдывает. — Он глянул на меня через плечо, в глазах стояли тени прошлого. — В словах Друстана обо мне есть правда, Кенна. Я всегда был чудовищем — и не всегда против воли.

— Ты больше, чем это.

— Да? — Он качнул головой и снова отвернулся. — К чему я веду: долгие десятилетия я убеждал себя, что больше не имею сердца. Я... — Он осёкся, кашлянул. — Я уже убил его. Или пытался. А потом однажды король велел мне пойти в Дом Земли и доставить ему беременную фейри.

Я провела большими пальцами по его запястьям. Не знала, почему всё ещё держу его так. Почти объятие — мои руки охватывают его, грудь почти прижата к его спине.

Ему и правда легче было говорить, не глядя на меня: слова покатались сами.

— Я привёл её Осрику, а потом узнал: отец ребёнка — из Дома Иллюзий, и именно он рассказал королю о беременности в обмен на более мягкое наказание. И тут я понял — сердце во мне всё-таки не умерло.

— Ты спас её? — спросила я, и собственное сердце сжалось.

Он покачал головой.

— Но после этого ты начал искать беременных фейри сам. Предлагал им помощь.

— В обмен на сведения, — горько отозвался он. — И эти мотивы чистыми не назовёшь. Мне нужно было знать, что творится за чужими стенами. И поверь: из-за тех сделок в земле лежит немало тел.

Он так старательно клеймил себя.

— Но ты всё равно рисковал многим, спасая их. Узнай король...

— Потому это и было безрассудством. — Его спина расправилась на вдохе, выдох он выпустил тонкой струёй. — Гектор сперва возражал, но скоро стал ратовать за это ещё горячее меня. В те годы, когда я чувствовал себя слишком сломленным, чтобы продолжать хоть что-то, он убеждал меня не бросать. Даже если это никогда не перевесит зло, которое я натворил.

Он чуть откинулся назад, и наши тела прижались. Я застыла, вцепившись в его предплечья. По Каллену пробежали мелкие дрожжи — и вошли в меня.

Мы балансировали на краю. Каждый раз, когда прикасались, испытывали, что окажется тем движением, которое толкнёт нас вниз. Я закрыла глаза, вдыхая уже знакомый запах — холодные полуночи, редкие пряности, ещё более редкие цветы.

— Ты слишком суров к себе, — прошептала я.

Он вырвался так резко, что у меня сорвался вскрик. Развернулся, схватил меня за плечи, держал на расстоянии вытянутых рук. Кожа у него стала ледяной — будто меня схватил высеченный из льда.

— Нет, Кенна, — прошипел он. Ноздри раздулись, губа скривилась в гримасе презрения. — Не делай из меня трагического, непонятого героя. Я не могу быть достаточно суров к себе.

Грудь моя ходила часто. То презрение было обращено не на меня — внутрь. Каллен ненавидел себя.

— Ты совершал ужасные поступки, — сказала я, голос дрожал. — Но совершал и хорошие. Разве они не имеют веса?

На его лице была такая жуткая боль. По шее и рукам сплывались тени, а радужки закручивались в чистую черноту.

Я раньше думала, что его глаза — как провалы в бездну, где поодаль рыщут неслыханные преступления, а всякая добрая мысль кована в кандалы. Но в нём было

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

большее, и чем дальше я продиралась за маску, тем сильнее хотелось увидеть всё до конца.

— Для меня они имеют, — сказала я, когда он промолчал. Я подняла руки и обхватила его холодные скулы; вдоль запястий закрутились ледяные жилки магии. — Ты меня не убедишь осудить тебя, Каллен. Разве что собираешься судить меня за то, что сделала я?

— Что ты... — Он оборвал себя, пальцы вжались в мои плечи — как будто отчаянно не подпускал ближе. — Каковы твои грехи, Кенна? Ты раздаёшь себя без остатка, невзирая на опасность. Ты освободила нас, тогда как я только множил века страданий. И ты заставляешь меня... — С его губ сорвался сдавленный стон. — Это убивает меня. Всё, что ты есть. Я не вынесу.

Я часто-часто заморгала.

— Ты... ты что сейчас сказал?

Сердце билось так яростно, что темнело в глазах. Я подалась вперёд, упираясь в его удерживающие руки, — хотела понять, почему он смотрит на меня так, словно это мука, от которой он не в силах отказаться.

Он резко отпустил и отступил. Я качнулась, он рванулся, будто чтоб поддержать, — выругался и отдёргнул ладонь.

Мы уставились друг на друга, тяжело дыша.

— Мне нужно уйти, — сказал он.

— Каллен...

Он покачал головой:

— Не сегодня, Кенна. Пожалуйста... не сегодня.

От боли в его голосе сердце сжалось. Хотелось заставить его остаться, вытащить остаток признаний — и про прошлое, и про то, чего он «не выдержит». Но это было бы нечестно. Он — человек закрытый; ради меня он распахнул раны настежь, и теперь хотел уйти, чтобы зализать их в тишине.

— Хорошо, — прошептала я.

Я повела его обратно, прочь от колючих зарослей, к ближайшей тайной двери. Приложила глаз к смотровому отверстию, на всякий случай протянула магию — убедилась, что рядом никого. Открыла — пустой коридор.

Каллен замер, всё ещё глядя на меня тем измученным взглядом. Медленно поднял руку, большим пальцем провёл по моей скуле.

Потом пальцы соскользнули, дверь закрылась за ним, и я осталась одна во тьме.

Глава 30

Я сидела на кровати по-турецки, среди разложенных свитков. По моей просьбе Друстан и Гектор прислали свои соображения о том, как распорядиться землями на поверхности теперь, когда чары Осрика спали, и, пользуясь редкой передышкой, я сводила их предложения в одно полотно.

Покой — понятие относительное. Утром приоритетом было знакомство с новыми членами дома и проговаривание правил жизни сообщества, но ничего снаружи не торопило, так что приглашения на мелкие мероприятия я отклонила. Завтришний день обещал быть шумным — вечер в одной из библиотек, а затем маскарадный бал.

Бал придёт на тринадцатую ночь Аккорда, и я была полна решимости назвать короля к концу недели. Моё метание неприлично затянулось. Я перечитывала письма снова и снова, чувствуя, как тяжелеет груз ответственности.

Друстан предлагал разделить поверхность на равные сегменты между домами, оставив коридоры свободного прохода. Гектор стоял за то, чтобы оставить всю поверхность вне принадлежности. *Нам не нужно кромсать весь мир на куски*, — вывел он своим размашистым почерком, и к этому я склонялась. Но и у Друстана был резон: заданные рамки и ожидания облегчат традиционалистам-фейри прохождение через смену режима.

Так было по каждому пункту. Оба говорили умно. Оба говорили почти правильно. Если они искренни, королями они вышли бы достойными. И вот главный вопрос: сдержат ли обещания? Если попытаются — кто продавит перемены сквозь сопротивление? Порой верно — значит непопулярно, и из них двоих я знала, кому больше по вкусу популярность.

Ещё — кто станет убедительнее в роли лица, собирающего поддержку? Тут, почти наверняка, Друстан: Гектор мало бывал при дворе и слыл непредсказуемым, замкнутым, временами — жестоким. Хотя в Мистее жестокая слава не так уж и мешает, да и у Друстана стали сдавать позиции: новенькие из моего дома шептались, что он взбесил половину Дома Земли — выманивал их поддержку, а затем предал Селвина.

Оба хотели прекратить варварскую практику подменышей, но Гектор делал это уже много лет на деле — и это сильно тянуло чашу весов. Но на кону — тысячи жизней: поверит ли ему большинство, особенно если до них дошёл слух, будто он хищник?

И были вопросы личные, что зудели не хуже. Если я выберу Гектора — не закончится ли расцветающий роман Лары с Гвенейрой? Если выберу Друстана — захочет ли Каллен и дальше тренировать меня?

Я зажмурилась, чертыхаясь на себя: дело было не только в тренировках — и мне это прекрасно было известно.

В дверь настойчиво застучали.

— Войдите, — отозвалась я, рада отвлечься.

Влетела Триана. — *Тебе нужно идти*, — отстучали дрожащие пальцы; лицо — взъерошенная паника.

Свитки посыпались на пол: я соскочила с постели.

— Что случилось?

— *Аня. У неё помутился рассудок.*

Паника ударила в грудь, и я рванула за Трианой в коридор, вниз по спиральной лестнице на четвёртый этаж. Комнаты здесь заняли Благородные фейри разных домов; теперь они толпились в проходе, таращась на распахнутую дверь.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Она ворвалась ко мне, — говорил кому-то Вилкин, тот самый земной феяри со своим белоцветущим садом. — Несла околесицу про то, что принцесса впустила феяри в дом.

Раздался знакомый крик, затем — звон бьющегося стекла. Выругавшись, я растолкала зевак.

Комната была оформлена в серо-бордовых тонах. У входа в лужице валялся алый бутон — вокруг осколки вазы. На стенах — декоративное оружие, в воздухе — запах благовонного дыма.

Аня стояла у камина и дёргала топор, закреплённый над полкой.

— Аня! — выдохнула я. — Что ты делаешь?

Топор держали скобы; она отшвырнула бесполезную рукоять и зарычала:

— Выгнать их.

— Кого — их? — у меня ухнуло сердце. — Что случилось?

— Феяри. Здесь феяри.

Она говорила так, словно ещё не до конца проснулась. Глаза красные, пустые; обернулась — качнулась, будто вот-вот рухнет.

— Эти феяри хорошие, — старалась я говорить ровно, хотя в висках звенел страх. — Ты их уже видела. Помнишь, как они пришли?

Вчера за общий ужин она не села, но стояла в проёме и слушала, как новенькие по очереди называют имена и надежды. Горячий шоколад, что я потом поставила у её двери, она проигнорировала, но я решила: это прогресс — если её не трогать, как она просит, со временем она начнёт выбираться сама.

— Это комната Вилкина, — сказала я, когда она молчала. — Помнишь, он говорил, что хочет посадить сад?

Аня смотрела, как будто слова не складывались в смысл. Я не была уверена, что она вообще видит меня — взгляд блуждал где-то сквозь. Её качало, как тонкий берёзовый прутик на ветру, и глаза снова потянуло к топору.

— Ты ходила во сне? — спросила я, подходя чуть ближе. В детстве, бывало.

Она резко оторвала взгляд от оружия, уставилась на свои дрожащие руки.

— Не помню, чтобы спала.

— Когда в последний раз — точно спала?

— Не могу. Если сплю — снится. Нельзя. Там везде вода, и огонь, и он... там.

Голос горячий. Кожа под глазами — синяя, распухшая; настолько усталых людей я не видела никогда. Разве что мать в последние жестокие ночи болезни.

Вниз по серому бесформенному платью тянулось фиолетовое пятно.

— Ты пила? — спросила я. Слуги говорили, что последние вечера она не уносила вино вместе с подносом — я уже почти вздохнула. Но может, наткнулась на забытый погреб — или сам дом снабжал её алкоголем: Мистей же, тут никто не отказывает даже разрушительным прихотям.

— Если пью — не снится, — пробормотала она, заплетаясь в словах.

Значит, она держалась на ногах, лишь бы не видеть Осрика во сне, — а когда тело всё равно сдавалось, пыталась утопить мозг в таком дурмане, чтобы он не мог создавать сны. Итог — Аня, в бреду и пьяная, ломанувшаяся в чужую комнату и тянущаяся к топору.

— Зачем он тебе? — спросила я, боясь ответа. — Что ты собиралась сделать?

— Он должен умереть.

По рукам побежали мурашки.

— Аня, ты же знаешь, Осрика здесь нет?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты ихпустила, — сказала она, как потерявшийся ребёнок. — Мама говорила: никогда не зови фейри в дом. Позовёшь — они украдут всё, что любишь.

Сердце сжалось, будто его оплели те же тернии, что пожирала катакомбы Мистея. Осрик сломал Аню. Перекрутил ей разум так, что реальность больше не различалась, и даже мёртвый он крал её сон и рассудок. А я дала ей падать ниже — занятая тысячью обязанностей, не заметила, как глубоко она провалилась.

Я думала, ей нужно пространство, — а дала столько, что она в нём заблудилась.

Аня пискнула, потом с силой стала бить себя ладонями по вискам — снова и снова, будто выбивая из головы картинку.

— Перестань! — Я кинулась, схватила её за запястья.

— Не трогай меня! — взвизгнула она — и всем весом навалилась. Я оступилась о невысокий каменный бортик перед очагом — и затылком врезалась в каминную полку. Ноги подкосились; ладонью я инстинктивно упёрлась в поленья — кожа зашипела, прожигаясь. Жар лизнул рукав, тонкая ткань вспыхнула.

В комнату влетел Вилкин, дёрнул меня прочь от огня. Взмахнул — и на мой рукав рухнула вода; пламя зашипело и погасло.

— Вы в порядке? — спросил он, сжав мне плечи, когда я опять покачнулась.

Нет. Не в порядке.

Пахло палёной тканью. Я прижимала обожжённую ладонь к животу, как зверёк, и таранилась на Аню. Она стояла, прижав руки ко рту, — глаза распахнуты от ужаса.

— Оставьте её, — говорил мне Вилкин. — Вас нужно увести в безопасное место.

Но Аня всегда была моим безопасным местом.

Фейри глазели из дверного проёма. Даже страшно представить, что они подумали. Напасть на принцессу Крови... в любом другом доме за такое уже подписали бы смертный приговор.

— Спасибо, — сказала я Вилкину. Голос дрожал. — В этом нет нужды. Пожалуйста, выйдите и закройте дверь. Я пришлю весточку, когда вы сможете вернуться в свою комнату.

Он поколебался.

— Кто-то должен остаться поблизости.

Потому что Аня может причинить мне вред. Она уже причинила — пусть и не желая того, — потому что больше не владела собой.

— Хорошо, — прошептала я. — Но дверь держите закрытой. И попросите остальных разойтись.

Он поклонился и вышел, плотно притворив дверь.

В камине потрескивал огонь — и больше ничто не нарушало тишину, пока я смотрела на Аню.

Её выворачивало от раскаяния, но она и вправду пришла в себя — словно вспышка ярости вытолкнула её из бреда.

— Кенна, прости... Я не хотела...

— Я знаю, — ответила я. Слова были горькими на вкус. Ладонь уже зажила, и боль в затылке ушла, но внутри зияла рана, которую не заштопаешь ни магией, ни бессмертием.

— Мне снится огонь, — сказала Аня, и глаза у неё заблестели. — Я тону, и горю, и умираю снова и снова... а потом горишь и умираешь ты. — Голос взвился на высокой ноте. — И вот теперь я действительно обожгла тебя — как он и показывал.

Тут мог быть только один «он».

— Что значит — «показывал»?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я видела, как ты умираешь, сотню раз, — прошептала она. — Почти всегда по моей вине. И он был прав, потому что посмотри, что я только что сделала. — По щекам потекли слёзы. — Прости, прости...

Мне хотелось убивать Осрика снова и снова — каждый день до конца моего существования. Он видел, как мы с Аней бежим через болото; угадал или узнал, что я для неё значу, — и обернул это в оружие. Алый свет дрогнул на моих пальцах, опутал предплечья, и я зажмурилась, подавляя хлестнувшую ярость.

Если уж быть честной — я злилась не только на Осрика. Я злилась на Аню. За то, что не спит. За то, что пьёт. За то, что устроила погром. За то, что причинила мне боль. Больше всего — себе. И всё же за этой злостью шёл следом стыд: она не заслужила её.

Просто я не знала, куда девать эту ненависть теперь, когда Осрик мёртв.

Я глубоко вдохнула, втокнула магию обратно под кожу и снова посмотрела на неё. Она не заслужила моего гнева — но вот так продолжаться не могло. Больше никаких «дать Ане пространства». Мне нужно взять всё под контроль — начать с правильных слов, которые проведут нас отсюда в следующий миг. Секунда за секундой, вдох за вдохом: есть пути, по которым можно идти только ползком.

— Осрик лгал, — сказала я твёрдо. — Ты не убьёшь меня.

Она раскрыла рот, но я перекрыла её голос:

— Что бы он тебе ни показывал — этого сейчас не случилось, и не случится. Со мной всё в порядке. Видишь? — Я протянула к ней руки, вынуждая смотреть на очевидность. — А сейчас мы поднимемся наверх, и ты будешь спать, Аня.

— Я не...

— Нет, — я повысила голос. — Никаких возражений. В таком состоянии ты опасна для себя. — И для других тоже. Кошмары вернутся, но они всё равно вернутся — спит она или нет.

Она обхватила себя за плечи, сжалась, как зверёк, прячущий мягкий живот. Мне хотелось заключить её в объятия, но она больше не терпела прикосновений — я стиснула кулаки и выждала.

Наконец она кивнула.

В коридоре мы миновали Вилкина; остальную толпу, к счастью, разогнали. Он удивился, увидев, что Аня идёт рядом со мной. Я едва заметно наклонила голову, он ответил поклоном.

Наверху её комната была недавно прибрана. Пахло гардениями, а не кислым потом и разлитым вином; на полу — свежие одеяла. Я довела Аню до её гнезда, встала над ней, скрестив руки, пока она не забралась внутрь. Во мне всё ещё бушевал бурный коктейль горя и злости, магия рвалась перелиться через край, но я держала её на цепи. Ей нужна была моя крепость.

— Прости, — прошептала она, впившись пальцами в подушку.

— Знаю, — сказала я и присела на корточки рядом.

— А если в следующий раз будет хуже?

— Следующего раза не будет, потому что ты уснёшь. Я выясню, что может помочь от снов — не вино. Настой.

Она молчала, уставившись в дальнюю стену.

— Закрой глаза, — приказала я тем же жёстким тоном, который сегодня уже приносил результат.

Она послушалась, хотя складка между бровей не разгладилась. Костяшки побелели на пальцах, сжимавших подушку.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Ей не понравится то, что я задумала, но после всего — и после того, что могло случиться, выдерни она топор — выбора я не видела. Я закрыла глаза, выровняла дыхание с её дыханием. Затем представила, как моя Кровавая сила мягко скользит между нами и опускается за её веки.

Её мозг ощущался непостижимым, пугающе сложным. Сердце понятнее: оно бьётся. Лёгкие — яснее: они наполняются и пустеют. А вот процессы в этой плотной, хитро устроенной массе под черепом... Но в моей магии самое важное — намерение. Я собрала всё внимание в одну точку. *Спи*, — прошептала я мысленно, рисуя прилив, уносящий её в море. *Спи*.

Дыхание Ани стало глубже и ровнее — усталость взяла своё. Я осторожно отозвала силу и посидела ещё немного, убеждаясь, что сон держит.

Я вот-вот сломаюсь. Давление росло, как вода за плотиной. Но это не должно случиться на глазах у кого-либо: принцессы не рыдают — они делают, что должно.

Я, как во сне, спустилась вниз, разыскала Надин и сказала ей, что у меня встреча, а за дом отвечает Лара. Затем вышла из Дома Крови, нашла дверь в катакомбы и скользнула внутрь. Спрятавшись в темноте, осела на каменный пол — и наконец позволила себе расплакаться.

Глава 31

Я долго бродила по земным тоннелям.

Ежевичные дебри продвинулись вперёд. Я видела их в боковых ходах — тёмные, злые, они клубились на самой кромке света ключа. Сколько осталось до того, как они поглотят всё? Сколько до того, как и это убежище пополнит список всего утраченного?

Кого ещё — и что ещё — мне придётся оплакивать, прежде чем кончится эта война?

Аня не умерла, но слёзы, что я пролила из-за неё, были как траур. Всё должно было быть иначе. Она должна была исцелиться в Доме Крови. Должна была заново научиться безопасности и надежде, а я — идти рядом, поддерживая её. Мы обе, дальше вперёд, как всегда.

«Должна была». Эгоистичная мысль. Аня — не потускневший подсвечник, который надо вычистить до блеска и поставить обратно в привычную нишу моей жизни. Ей не нужны мои сказки о её выздоровлении.

Но защищать её я должна активнее. Я ходила на цыпочках, подчинялась её просьбам оставить в покое, позволяла ей запираиться — и вот к чему это привело. Но если перестану принимать её «нет», не станет ли хуже, учитывая, что именно её ранит?

Я гоняла эти вопросы по кругу, не находя простого ответа.

Дошла до знакомого поворота и замаялась. Этот кривой коридор вёл к борделю; внезапно, с тошнотой, мне захотелось вернуться туда, где страдала Аня. Ноги сами понесли меня вперёд, прежде чем я осознала выбор.

По камню эхом катились стоны, и у меня ползи мурашки. Четверть работников — пятнадцать людей и Низших фейри — были в борделе не по своей воле, а значит, сегодня здесь могли твориться мерзости. Среди новых фейри Крови нашлись бойцы — я, наконец, могла бы освободить тех, кого принуждают. Оставалось придумать, как проверить всё так, чтобы никто не узнал, что это я. Имоджен этот дом и его «персонал» достались от Осрика — не сочтут ли это нападением на другой дом во время Аккорда?

Я взобралась в узкий лоток над комнатами, обтянутыми алым шёлком, одновременно боясь и желая увидеть, что творится внутри.

Кровати были заняты все, но сцены — на мой страх и риск — выглядели нацеленными на удовольствие и, кажется, согласие; хотя увериться было невозможно. Несколько пар лежали, обнявшись, перешёптывались — как я уже видела раньше. Теперь я понимала, почему для некоторых фейри такая фантазия — о близости — была желанна, и почему им приходилось за неё платить.

И всё же чем ближе я подбиралась к последней, самой большой комнате, тем сильнее нарастала тревога. Королевская опочивальня, где Осрик ломал женщин, которых называл «питомцами». Комната отпечаталась в памяти: белые стены с резьбой на похотливые сюжеты, опаловые пологи, низкий лиловый диванчик. В камине — приглушённый огонь, вокруг — мерцающие свечи, пародия на романтику. И в центре — огромная кровать с фиолетовым бельём.

Вероятнее всего, там никого не было бы — разве что Имоджен любила наведываться в это место. Но одна мысль о том, чтобы увидеть его вновь, сводила желудок. И всё же меня тянуло — словно, разглядывая место Аниной муки, я смогу взять часть этой боли на себя. Неразумно, но в моей жизни разумного вообще осталось мало.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Наконец я добралась до решётки и заглянула вниз, в лилово-белый кошмар, освещённый огнём в камине и дрожащими свечами.

Комната была не пустой. Внутри — Торин и Ровена. И Низшая фейри.

Я застыла: самая знаменитая «любовная» пара Мистея — в доме утех. Ровена сидела на lbdft, прозрачная ночная сорочка, бокал красного вина; Торин играл на флейте, а босиком танцевала сильфида Иллюзий — тонкая, хорошенькая, с радужными, как пленка масла, крыльями. Он был одет полностью — кожаный доспех, меч; лицо разрумянено, бронзовые волосы влажны от пота — должно быть, только что вернулся с тренировки иллюзорной армии. Зловещая кровать в центре была застелена идеально: либо они только пришли, либо пользоваться ею не собирались.

Сильфида закружилась, взметнулись крылья и воздушная юбка. Ровена улыбнулась в вино.

— Прелестно, — сказала она. — Ты так легка.

Сильфида захихикала:

— Благодарю, моя принцесса.

— Но всё это... — Ровена лизнула нижнюю губу, подбирая слово. — Предсказуемо.

Мне говорили, ты лучшая танцовщица здесь.

Флейта утихла на полуслове — Торин опустил её.

Холодок ударил в грудь. Я узнала этот взгляд — обещание расплаты. Из-за танца? Нет. Он переводил ожидание на Ровену. Потому что сильфида разочаровала её.

Улыбка танцовщицы погасла.

— Простите, моя принцесса, — она присела. — Я могу исполнить другой танец.

— Да, — сказала Ровена. — Исполнишь. — И нежно улыбнулась Торину: — Милый, будешь так любезен?

— Всё для тебя, любовь моя, — ответил он, положил флейту на постель, подошёл к камину, взял щипцы и сунул их в огонь, поправляя поленья.

Сильфида заметно занервничала.

— Вам холодно, мой принц? Принести дров? Я с радостью.

Торин пошевелил в огне нечто — не дерево: продолговатый предмет раскалялся добела.

Тревога сжала грудь. Что это?

— Свяжи её, — сказал Торин.

Я едва не ахнула. Ровена поднялась и заломила руки Низшей за спину.

— Не кричи пока, — прошептала она, когда сильфида пискнула и дёрнулась. — Закричишь, когда будет по-настоящему. Когда почувствуешь.

Что они собирались сделать? Смогу ли я остановить это? Кровь вспыхнула в пальцах — паника швырнула в меня магию.

Мысли метались ошалело. Если вмешаюсь — чем это обернётся? Аккорд под угрозой: я нападу на Торуна и Ровену. Они узнают, что это я — узнают по самой магии тела, если я стану их сковывать или калечить, — и расскажут всем. Тогда виновной в преждевременном срыве мира стану я. Имоджен получит право бить безнаказанно. Мы потеряем поддержку. Хуже — мы проиграем войну. Войска Королевы Брайар всё ещё в пути, у нашей стороны до сих пор нет лидера из-за моей нерешительности.

Я могла бы убить Торуна и Ровену — но как, не выдав себя? Бессмертные просто так не валяются замертво, и в Мистее есть только одна фейри с моими способностями. А сильфида — из Дома Иллюзий; увидев их гибель, она расскажет Имоджен.

Я стояла на коленях, вцепившись пальцами в решётку, парализованная тяжестью последствий.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Торин вытащил предмет из огня. Поднёс к Низшей на щипцах, затем положил перед ней. Это был ботинок — металлический, раскалённый докрасна.

Он схватил сильфиду за лодыжку и вдавил ступню внутрь.

Вырвался сырой, звериный вопль. Она билась, но Ровена держала крепко.

— Ещё одну, — мечтательно улыбнулась Ровена. — И потом ты потанцуешь для меня снова.

Торин так же хладнокровно надел вторую. У меня в ушах зазвенело от её истошных криков; я так сильно прикусила губу, что почувствовала вкус крови. Желудок вывернуло. Когда Ровена отпустила, сильфида рухнула и поползла.

Я должна была её спасти.

А цена войны, вспыхнувшей из-за этого? — прошептала совесть. *А дом, который ты строишь, и который падёт, если они убьют тебя в ответ?* Люди вроде Трианы и Мод ещё не покинули Мистей. Фейри доверились мне и поставили всё на то, что Дом Крови — убежище. Аня на грани — один вдох от того, чтобы утонуть в кошмарах. Я могу остановить страдания одной — но какой ценой?

— Встать, — сказал Торин, пнув её в рёбра. — Моя фаворитка хочет посмотреть танец.

Сильфида всхлипывала, пытаясь подняться. Ей удалось поставить одну ногу — и тут же рухнуть.

Я слышала, как она горит. Чувствовала запах. Между её отчаянных всхлипов шёл тонкий жаркий треск — как прожигалась плоть и мускулы.

И всё равно я не двинулась.

— Не можешь подняться? — спросила Ровена. — Просто один кружок для меня — и всё. Снимем.

Крылья дрогнули. Она оторвалась от пола, тяжело хлопая — висела почти прямо, металлические сапоги болтались. Она не наступала на них, но носки скребли камень, пока она, плача, разворачивалась в неустойчивом круге. Из горла рвались хрипы.

По моим щекам текли слёзы. Я могла её исцелить. Когда они закончат, я найду её и исцелю.

Я могу помочь сейчас, осенило меня — и меня затошнило от этой промашки. Магия взметнулась в груди, и я представила, как онемение разливается по её телу, унося боль. Глаза у сильфиды расширились, крылья забили чаще — и она, пятная воздух судорожными взмахами, рванула к двери, волоча ноги.

— Надеюсь, это сработает лучше, — сказала Ровена, нахмурившись.

— Попробовать стоило.

Сильфида, всхлипывая шарилась по ручке. *Пожалуйста*, — мысленно подхлестнула я её, вливая силу в крылья. *Лети. Вон отсюда. Далеко.*

Торин шагнул следом. Когда дверь приоткрылась, он выхватил меч и одним зверским ударом отсёк ей голову.

Всхлипы оборвались. Голова покатилась, тело осело, и его тяжесть захлопнула дверь.

Крик взметнулся во мне — я стиснула зубы, вдавила пальцы в крошечные отверстия решётки, отделявшей меня от Торина и Ровены. Чудовища. Жестокие, мерзкие, проклятые чудовища.

На прозрачной сорочке Ровены — кровавые брызги. Прядь золотых волос сползла на плечо. Она встала на носки и мягко поцеловала Торина.

— Спасибо, — сказала тихо. — Мы слишком давно не баловались.

Торин смотрел на труп с презрением, как на хлопоты:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— В следующий раз попробуем другой металл. Или держать меньше.

Ровена улыбнулась, обвила его за шею, потянулась за поцелуем — жадным, долгим.

Меч звякнул о камень — он ронял оружие, утягиваемый её руками.

Желание убить их вспыхнуло, как пламя в жиле масла. Я видела, как это было бы: раздавить Торину ступни и лодыжки — зеркально их пытке, затем сжать череп до каши. Ровену душить понемногу — чтобы умирала мелкими дозами рядом с окровавленным трупом своего любимого. Заставить её смотреть, как я его ломаю, как она только что смотрела.

Но я не сделала этого.

Слёзы капали на решётку; я судорожно стирала капли, чтобы ни одна не сорвалась вниз. Потом отползала назад — по дюйму, дрожа и чуть не рыдая вслух.

Добравшись до лестницы, спустилась, прижалась к стене, закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Кайдо вспорхнул по моей руке, обвился вокруг шеи, прижав алый самоцвет-сердце к моему. *Скоро*, — прошипел кинжал. — *Режь их, пускай кровь, пей их — очень скоро.*

В тот миг, как закончится Аккорд, Торин и Ровена — трупы. Медленно. И я буду наслаждаться.

Сквозь отчаяние и рвущуюся тошноту я брела прочь от бордеа, а в голове снова и снова стоял крик сильфиды.

Глава 32

Каллен нашёл меня в нашей зале для спарринга глубокой ночью. Я была грушу снова и снова — костяшки успевали синеть и заживать по кругу.

— Уходи, — хрипло сказала я.

Он не ответил, просто закрыл дверь и встал перед ней, скрестив руки. На нём было длинное чёрное пальто от шеи до щиколоток; я подумала, откуда он идёт и почему пришёл, если я отправила записку с отменой занятия.

Я обошла грушу, повернувшись к нему спиной, и украдкой провела запястьем по глазам, надеясь, что он не заметит оставшихся слёз. Это слабость. Я — слабость. А принцессе нельзя позволить себе ломаться, поэтому я зашла в Дом Крови переодеться в тренировочную одежду, нацарапала записку Каллену — и пришла сюда, чтобы выплеснуть боль там, где никто не увидит.

Даже не глядя на Каллена, я остро ощущала его присутствие. Будто воздух вокруг него принимал другую форму. Я взглянула в зеркало — он смотрел на меня, меж бровей пролегла морщинка, губы сложились в мрачную линию.

— Что случилось? — спросил он.

Я стиснула зубы и ударила сильнее. Костяшки заныло, отдавая болью по руке.

— Разве ты уже не знаешь? Ты всегда всё знаешь.

— У тебя возникли проблемы в доме?

Я перестала бить, прижала основания ладоней к глазам. Да, с этого и начался этот кошмарный вечер. Внутри шевельнулось гадкое подозрение, и я резко обернулась:

— У тебя есть шпион в моём доме?

Его взгляд сузился.

— Нет.

Я коротко, зло рассмеялась:

— И почему я должна тебе верить? — И как я раньше об этом не подумала? У него везде уши.

Каллен шагнул ближе. На пальто поблёскивали серебряные застёжки, ткань шепнула о сапоги.

— Я давал повод сомневаться в моих словах, Кенна?

Злость была лучше, чем печаль и сменяющая её тревога, грызущая изнутри без передышки. Я упрямо задрала подбородок:

— Тогда скажи, почему решил, что проблемы — в моём доме?

Перекаталась жилка на его скуле.

— Раз ты так убита, значит, видела чужие страдания. Раз я ничего не слышал, логичнее всего предположить, что беда была дома.

Потому что ты видела, как страдает кто-то другой. Зачем он это сказал? Откуда знает? Но первая наша с ним беседа случилась, когда я рыдала из-за казни Короля Осрика. Может, он понял меня с самого начала.

Кожа зудела под его пристальным взглядом. Иногда я ненавидела, как он на меня смотрит. Будто отмечает каждую мелочь — спутанные волосы, красные глаза, бледно-лиловые тени на костяшках — и читает, что под ними.

Я ещё не была готова говорить об Ане — да и не это пригнало меня сюда, бить руки до крови.

— Я ходила в бордель.

— А, — его ресницы дрогнули. — Думала о побеге для них?

— И с какого, перепуту ты это мог знать? — вырвалось у меня.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Потому что я знаю тебя.

У меня сорвался короткий звук — смешок, не дотянувший до недоверия.

— Знаешь? — Я отвела лицо, обхватила себя руками, пока последняя боль в кисти сходила на нет. Час назад я раздробила костяшку — и даже этот молниеносный перелом недолго держал боль.

Я слишком остро ощущала собственное тело в последнее время. Слишком остро — всё: свои провалы и страхи, бездну, отделяющую меня от остальных Благородных фейри. Столько силы — а я всё равно бессильно смотрела, как фейри пытаются и убивают.

— Кенна. — То как он произнёс моё имя, заставило меня снова на него посмотреть. Хотя я всегда хотела смотреть на Каллена — и это тоже я чувствовала слишком остро. — Ты не хочешь этого?

— Быть узнанной тобой?

Он кивнул.

— Я не уверена, что хочу, чтобы меня кто-то знал, — ответила я, и оттого, что это была неправда, стало тревожнее. Во мне жило что-то ненасытно-голодное, бесконечно одинокое — оно просыпалось, как только рядом оказывался Каллен. Я всхлипнула и снова смахнула слёзы. — Ты видел, что творится в борделе?

Скорбь легла на его лицо.

— Я знаю, что там творится, но внутри не был. Осрик запрещал мне входить.

— Зачем?

— Не хотел рисковать тем, что я заведу... связи.

Что он имел в виду? Любовь, секс, дружбу — всё вместе?

— Я бы не пошёл туда за этим, — тихо добавил он. — Но меня могло тянуть спасать их. — Пауза. — Иногда думаю, Осрик подозревал, что во мне осталось что-то, что он так и не сумел развратить.

Скорее уж он хотел полной изоляции. Никаких друзей, союзников, любовников. Оружью не нужно ничего, кроме руки, которая им машет.

— Расскажи, — сказал Каллен, делая шаг ближе. — Что произошло?

Я покачала головой — бесполезно. Рано или поздно я всё равно выплеснула бы ему свои промахи.

— Кенна. Почему ты плакала?

— Оставь это.

— Нет.

Конечно, нет. Если Каллен что-то хочет знать, он идёт до конца.

Я развернулась и врезала по груше ещё раз. Кожа на костяшках лопнула, выступили рубиновые капли.

Он подошел ко мне. Быстро, намеренно. Сердце рванулось в панике, и я отступила. Поняв, как это выглядит, метнулась к стойке с оружием, выхватила копье — будто так и планировала.

— Скажи, — приказал Каллен. — Скажи, почему ты калечишь себя.

Я стиснула древко в больной руке.

— Я видела, как Торин и Ровена заставили сильфиду танцевать в раскалённых добела башмаках, — признание вырвалось, как рывок ножа. — Я была в катакомбах, я видела, как они её пытали и убили. И я ничего не сделала, чтобы остановить это.

Он шёл дальше, не заботясь, что я с оружием, а он — нет. И правильно — какая из меня угроза.

— Почему ты ничего не сделала?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Ответы посыпались.

— Из-за Аккорда. Потому что все поймут, что это я, если убью их магией. Потому что это развязало бы войну раньше времени, а у меня теперь есть люди, за которых я отвечаю. — Горло стянуло так, что больно дышать. В голове по-прежнему кричала сильфида, кожа которой сгорала до кости. — И ни одно из этого — ни одно — сейчас не кажется мне достаточной причиной.

Он оказался на расстоянии вытянутой руки. Я неумело повела к нему остриё, но он перехватил копьё одной рукой, вырвал и швырнул в сторону. Оно с грохотом покатилося по полу.

— Тебе не надоело со мной? — спросила я, и вина вместе с горем хлынула так, что резануло глаза. — Я слабая.

— Нет. — Его пальцы легли мне на плечи. — Выпусти это.

Слёзы уже катились по щекам. Я выдохнула вопрос, который глодал меня изнутри:

— Какой смысл во всей этой силе, если я всё равно не спасаю?

Я видела, как Осрик мучил Аню — и ничего не сделала. Сегодня это повторилось — только теперь у меня была магия, бессмертие и оружие, и не было никаких защит, что сдерживали бы меня, — а я всё равно ничего не сделала. Я не спасла сильфиду. Я не спасаю Аню. И сколько бы людей ни приходило в Дом Крови, это не перекрывает.

Челюсть у Каллена дёрнулась, пальцы сильнее сжались на моих руках.

— Ты не провалилась. Ты выбрала длинную партию. И спасла жизни, не кинув нас безрассудно в войну.

— Не эту жизнь, — прошептала я.

— Нет, — ответил он. — Не эту.

Сухо, просто. Без суда и без прощения. Я завидовала его ясности — тому, как он может смотреть прямо на такое, понимать мой выбор и взвешивать потерю, не умаляя её.

Это как раз тот расчёт, в котором Каллен силён. Взвешивать жизнь против жизни. Взвешивать преступления. Пытаться — и порой проигрывать — битву с бессилием, от которого холодеет Мистей. История пожирает себя, как змея, кусающая собственный хвост, а фейри продолжают бесконечно бороться за власть... но это не значит, что нам надо опустить руки.

Даже если любая победа даётся страшной ценой. Даже если мы проиграем.

Я закрыла глаза, вдохнула его запах. Меня выжало досуха, но признание стало облегчением. Будто яд копился внутри — и я, наконец, дала ему кровь.

— Иногда приходится выбирать наименее ужасное из двух плохих решений, — тихо сказал он.

Я кивнула, давая словам осесть. Это не было отпущением грехов — его не мог дать никто. Но это была перспектива.

Я продолжала дышать, позволяя взбесившимся чувствам утихнуть до тупой, терпимой боли. Каллен не лез в паузу. Держал меня за плечи и просто ждал.

— Как ты это делаешь? — спросила я наконец.

— Что именно?

— Выживаешь в этом.

Он не сразу ответил:

— Иногда, знаешь, поздно ночью бью что-нибудь там, где никто не увидит.

— Ты догадался, что я буду здесь? — Я снова открыла глаза: долго не смотреть на него я всё равно не могла.

— Нет. Я оставил пару теней в коридоре.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Раздражение вспыхнуло снова — и я даже обрадовалась, что чувствую хоть что-то, кроме вины и горя.

— Почему я их не заметила?

Край его губ дрогнул — не улыбка, тень её:

— Я делаю это слишком давно, Кенна. Знаю, как заставить их сливаться с фоном.

Тёмный камень, тени между факелами — да, пара тёмных усиков вполне могла ускользнуть от моего взгляда. Я вывернулась из его хватки и повернулась к стойке с оружием.

— Я хотела побыть одна.

— Ты всё ещё этого хочешь?

Я обхватила ладонью древко копья, взвешивая вопрос. Разговор с ним сделал легче. Стыд за свою слабость и злость, и горе никуда не делись, но... стало легче.

Одна — без всех, кроме него.

Каллен как-то проник внутрь меня — в виде ноющей пустоты в груди и нестерпимой нужды, которую я тщетно пыталась игнорировать. Напряжение между нами стало невыносимым: я одновременно жаждала и боялась того мгновения, когда оно, наконец, лопнет. Потому что куда привело меня это чувство в прошлый раз? Прямоком к тому, кто увидел в моей наивности и пылкости полезный инструмент. Увидел во мне инструмент. Селвин мёртв из-за этого чувства.

Слишком много причин выгнать его прочь, не отдавая больше ни крошки себя. Война на пороге. Весь Мистей его боится. И я...

— Хочу что-нибудь избить, — сказала я. Ответ — и уход от ответа. Слишком опасно было признаться, чего я хочу на самом деле.

— Тогда бей меня.

Дыхание сорвалось. Такая прямота, такая простота. *Бей меня. Используй меня. Выплесни злость на меня.*

— Как будто я вообще смогу попасть.

— Может, сегодня я позволю.

Этот вызов раздражал не меньше, чем заводил. В теле зашевелилась беспокойная энергия, захотелось движения. Я ухватилась за это чувство, как жаждущий хватается за воду, и позволила ему вытеснить остатки ночного кошмара. Я больше не хотела быть выжатой досуха и пустой. Хотела заполнить пустоту чем-то живым.

Я отпустила копье и повернулась к нему лицом.

— Оружие?

— Нет. — Он скрестил руки. — Думаешь, справишься со мной, Кенна?

Дразнящая нотка в голосе вспыхнула у меня на коже жаром.

— О да. Я точно справлюсь.

— Тебе нужен бой.

По комнате дрогнула эхом память: *Ищешь драку?*

Тогда я и правда её искала — и сейчас тоже. Только теперь была готова это признать. Я облизнула губы:

— Да.

— Будет тебе бой. — Он долго держал мой взгляд, потом поднял руки к горлу и расстегнул первую серебряную застёжку на чёрном пальто.

Дыхание сбилось.

Он расстегнул следующую. И ещё одну. Не отводя от меня глаз.

У меня по рукам встали волоски:

— Что ты делаешь?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Готовлюсь. — Он сбросил пальто, остался в чёрной безрукавной тунике. Под кожей перекатились мышцы, и мои глаза сами уткнулись в открывшуюся линию рук.

Я вдруг поняла, что никогда прежде не видела его оголённых рук. Он почти всегда закрыт от шеи до запястий, укутан в тёмную чопорность, делающую его недоступным и грозным. А теперь я не могла отвести взгляд от новой части себя, которую он мне открыл. На предплечьях вздувались жилы, бицепсы тяжело дышали под бледной кожей.

Шрамированной кожей. Изгибы отметин были знакомы — не такие замысловатые и не такие частые, как у Ани, но сразу было ясно, чьих рук делало.

В горле хрипло щёлкнул звук — начало бесполезного запрета или вопроса без приятного ответа. С учётом того, что нужно, чтобы шрамы остались на фейри, либо он был совсем юн, либо король хотел, чтобы Каллен носил вечное напоминание о пытках.

Он стянул обувь и носки — под стать моим босым ступням, — провёл рукой по распущенным волосам.

— Дерёмся, пока ты не скажешь «стоп».

— Ты тоже можешь сказать «стоп».

Он покачал головой, веки опустились тяжелее:

— Я — нет.

От этого обещания меня передёрнуло. Мы ещё даже не начали, а напряжение уже было слишком.

Его обнажённые руки заставили меня остро почувствовать собственную одежду. Брюки из мягкой ткани обтягивали бёдра и струились у щиколоток, безрукавная туника оставляла больше кожи, чем мне обычно комфортно. Кайдо спиралью обвивал плечо, пульсируя нетерпением. Ему тоже хотелось битвы.

Никакого питья из него, — напомнила я кинжалу.

Кайдо недовольно проворчал, но не возразил. Я погладила металл, и кольцо выпустило крошечные зубчики, чтобы прикусить меня.

— Заставишь меня кровоточить? — спросил Каллен.

— Не этим. — Я глянула на подушечку пальца, наблюдая, как затягивается свежий надрез. Последняя капля крови блеснула — я размазала её по металлу, позволяя Кайдо впитать вкус. — Хотя тебе придётся поверить мне на слово.

Он кивнул — будто доверять мне легко, хотя это точно не так.

— Можешь пустить мне кровь иначе. Поставь синяки. Сломай кости. Никаких границ, Кенна. — Он отступил в центр зала.

Никаких границ. Он правда это имел в виду? На лице — будто бы даже желание, чтобы я ему что-нибудь сломала. Пугающий уровень дозволения — и ещё страшнее было иметь это дозволение в руках.

Кристаллы под потолком вспыхнули ярче, подстраиваясь под наши намерения. Свет зацепился за тёмные волосы Каллена, за резь его скул, за излом шрамов. Это было почти слишком — видеть его так отчётливо. Если сумею подступить, то оставлю на этих открытых руках и плечах свои синяки. Он наверняка схватит меня — и ничто не смягчит касание. Моя кожа узнает его — так, как ещё не знала.

Где-то глубоко, между бёдер, забилося пульсом. Страшно, страшно, всё это страшно — и я жаждала этого пугающе сильно. Это было нужно.

Он стоял как хищник — собранный, ожидающий, позволяющий добыче подойти самой. Но по мере того, как я дышала чаще, а пульс отбивал дурманящий ритм, мне вдруг показалось, что хищник — может быть, и я.

Я шагнула.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Каллен едва заметно улыбнулся. Его взгляд не отпускал моего лица.

Ещё шаг.

Он сместил вес, отставил правую ногу, колени пружинисто согнулись. Руки поднялись — не в кулаки: свободно, так, чтобы можно было мгновенно ударить, парировать, схватить. Каллен всегда натянут, будто невидимый поводок впился в тело, и он не может не тянуться вперёд. Но он никогда не бывает таким расслабленным, как в момент перед дракой.

Только телом — не взглядом. В глазах полыхнуло так, что кожа пошла мурашками. Я знала, как быстро эта ровность превращается в завораживающую, беспощадную силу.

— Поторопись, принцесса, — прошептал он. — Или страшно?

Я оскалилась — и эйфория хлынула во мне горячей волной. Я рванула вперёд, готовая затолкать его слова обратно — в эти прекрасные, дразнящие губы.

Мой кулак прошелестел у его скулы — он дёрнулся в сторону. Второй удар пришёлся в живот, но он быстро ушёл с линии. Я развернулась и снова прыгнула.

Он парировал, отбивая мои руки, блокируя предплечьями — и сам пошёл в ответ. Он сдерживал силу — мы оба знали, — но не жалел меня. Я закрыла один, другой, третий — и всё же один лёг на рёбра: сладкая, чистая боль заставила меня охнуть.

— Слишком? — спросил он, отбрасывая со лба прядь и расхаживая вокруг меня кругом.

— Мало, — отрезала я. Яркая вспышка ощущения оказалась слишком короткой.

Его ресницы дрогнули.

— Я не собираюсь по-настоящему тебя калечить. Ты понимаешь?

— Понимаю. — Потому что это Каллен, и хоть он и сказал, что сегодня границ нет, и хоть, наверное, действительно имел в виду «без границ» для себя, под всеми слоями ледяной угрозы он умеет быть бережным. По отношению ко мне, во всяком случае. Может быть, только ко мне — и какая-то тёмная, алчная часть меня радовалась именно этому. — Но немножко — можно.

Его улыбка вышла едва заметной.

— Может быть, немножко.

Он рванулся вперёд, схватил меня за запястье и дёрнул к себе. Я вскрикнула, ударившись грудью о его грудь, — и в следующее мгновение он развернул меня, стянул назад: одна рука туго легла на талию, другая перехватила поперёк груди, так что костяшки предплечья врезались между моих грудей. Его грудь — твердая, как панцирь, — прижалась к моей спине; плечи сомкнулись над моими — и уже нельзя было не чувствовать, насколько он больше. Не громоздкий — высокий, сухая сила под кожей. Это тело было оружием, и от того, что оно упиралось в меня всем весом, у меня кружилась голова.

Он наклонился, и его дыхание горячо коснулось моей щеки. Мы застыли так — на длинную, натянутую как тетива паузу. Потом он повёл головой и прикусил мочку моего уха. Из горла сорвался рваный звук.

— Ещё раз, — прошептал он.

Вызов хлестнул меня яростью и радостью вперемежку. Я на секунду обмякла в его хватке — смакуя, как его руки обводят меня кольцом, зная, что он мог бы раздавить мне рёбра, если бы захотел. Но не захочет. Никогда. Затем резко откинула голову назад — и лбом врезалась ему в переносицу.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он вскрикнул и разжал руки. Когда я повернулась, кровь уже лилась из его носа. Неужели я действительно его сломала? Раскаяние обожгло. Я хотела, чтобы больно — да, — но сейчас я куда сильнее, чем когда-то.

— Прости... — начала я.

— Нет, — резко бросил он. — Я же сказал. Без границ. — Он вправил нос, провёл тыльной стороной ладони, стирая кровь. Поток уже стихал — тело заживляло, — но на губах и подбородке осталась размазанная алая полоса. Он оскалился, и красное блеснуло на зубах. — Ещё.

Дрожь перекатилась по мне. В его голосе звучало новое — хриплое, тёмное. Это был уже не тот сдержанный, выверенный Каллен. Он шагал вокруг меня по кругу, как волк, готовый прыгнуть, и жар в его взгляде совпадал с тем, что шипел у меня под кожей.

Это неправильно? Не ощущалось неправильным. И это пугало — но это был страх, которым хотелось упиваться. Я хотела пить его до дна. Хотела захлестнуться им.

Мой взгляд скользнул по его телу — грудь, талия... стояк, выпирающий за тканью брюк в паху.

Каллен был возбужден.

Я разбила ему нос — и он возбудился.

Воздух вырвался из меня, а между бёдер потекла влага. Я и до того была мокра — от пьянящего ритма драки, от того, как он выглядел — едва сдерживая порыв, который вот-вот всё изменит. Но это желание росло опасно быстро, и казалось, что ему не будет конца.

Без границ.

Он смотрел на меня так, как будто действительно имел это в виду. Как будто жаждал на вкус собственной крови.

Я тоже её хотела. Хотела слизать её с его губ, пот — с его кожи. Хотела обхватить его горло ладонью и слышать, как он выдыхает моё имя.

— Кенна, — в его голосе сплелись приказ и мольба. — Не останавливайся. Возьми, что тебе нужно.

Вздых сорвался с губ наполовину стоном. Безумие.

Я снова рванулась на него — кулак целился в горло, но он принял удар предплечьем. Не сбавляя напора, взвела ногу, пытаясь заехать ему голенью в пах. Он был готов: корпусом ушёл с линии, ладонью отбил мою ногу и одновременно уклонился. Слишком быстрый. Всегда, всегда слишком быстрый. Его кулак снова нашёл меня в боку — точно под защитой, — и, будь это урок, он наверняка потом прочитал бы мне нотацию.

Я отскочила, прикусив губу, чтобы не выдать взвизг. Не от боли — а если и от неё, то от той, что я жаждала. У Каллена идеальная мера: он бил ровно настолько, чтобы сказать, понимаешь?, но не калечить. И не относился ко мне как к хрупкой — как к равной. Как к достойному противнику.

От этого чувства было не оторваться.

Я прижала ладонь к тонкой, сладкой боли, разлившейся по рёбрам, согнулась и скривилась — будто он действительно меня повредил. В его лице мелькнула тревога; он шагнул ко мне, протягивая руку:

— Ты...

Я вцепилась в его руку — так, что у него резко дёрнулась голова.

Он охнул, ладонью прикрыл щеку — и рассмеялся:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Чёрт, — сказал, разрабатывая челюсть. — Мог бы догадаться. Ты всегда дерёшься грязно.

Мы оскалились друг другу — одно и то же безумие плеснуло в его ликующем взгляде.

Он ответил за мой трюк быстрее, чем должно быть возможно: впился в плечи, толкнул, и только когда пятка зацепилась — поняла, что он подбил мне ногу. Равновесие пропало — я грохнулась на спину. Удар простучал по рёбрам, я втянула воздух и попыталась перекатиться.

Каллен уже был сверху. Он прижал мои запястья к полу над головой, втиснул бедро между моими ногами. Так он держал меня и раньше, но теперь захват был не настоящей борьбой: он полу лёг на меня, наши тела зависли почти соприкасаясь.

Он дышал тяжело — и это было не от нагрузки.

Без ограничений.

Дыхание вырвалось и у меня. Я чувствовала каждую точку соприкосновения — пальцы на моих запястьях, тугой нажим его бедра в самой сердцевине меня, босую ступню, скользящую вдоль его икры. Его лицо было в опасной близости; глаза — почти чёрные, лишь тонкая каёмка синевы вокруг разбухших зрачков.

Это должно было случиться всегда. Я знала это так же верно, как набожные знают писание. Где-то поверх времени это уже было написано.

Я рванулась и поцеловала его.

Первое соприкосновение губ пустило жар по коже. На вкус он был слово кровь и ночь, чем-то таким, каким мог быть только он.

Мой.

Каллен издал хриплый, отчаянный звук — и поцеловал в ответ: яростно, лихорадочно. Металл крови на его языке — медный, искристый — только свёл меня с ума. Я застонала, прижалась к нему, дёрнула удерживаемыми запястьями. Он отпустил — и я обвила его руками, притянула ближе, ближе.

Я ухватила зубами его нижнюю губу и прикусила. Он ответил тем же, зеркаля мой напор. Рты расходились и сходились, а дыхание между нами рвалось, как от жажды.

Наконец-то.

Я толкнула его в плечо, пытаюсь перевернуть. Он отдался движению — и уже его спина легла на маты, тело вытянулось подо мной. Оседлав его, я ощутила его ладони на бёдрах и взгляд — такое голодное желание, что оно отзывалось на каждом участке моей кожи. Я обхватила его горло ладонью, наклонилась за очередным поцелуем — и в ладонь ворчанием ударила его нужда, разлившаяся мне в рот.

Я скользила по его коленям и паху, создавая трение о стояк. Пульс бился у него в горле под моими пальцами, он шёл мне навстречу тяжёлыми, размеренными толчками — брал мои движения и превращал их в ритм. Я жадно прорывала языком его губы, и он отвечал с той же жадностью.

Это было больше, чем похоть. Грязная, отчаянная алчность.

Я сжала пальцы на его горле сильнее. Снова укусила. Рванула бёдрами так, будто трением карала его.

Каллен простонал. Одной рукой вцепился мне в ягодицу, другой, скользнув по спине, ушёл в волосы — сжал в кулак так, что кожу на голове приятно обожгло. Этим хватом он повернул моё лицо, открывая шею. Его губы прошлись по пульсу, язык лизнул — и у меня сорвался стон.

— Да, — сказала я; слово сломалось на выходе.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он зарычал у кожи и снова перевернул нас. Полностью втиснулся между моих бёдер, и я ахнула, поднимая колени ему на талию, пока его член тутим нажимом вжался в меня. Мы снова целовались, двигаясь в одном бешеном такте. Его волосы были мягкие, у корней чуть влажные от схватки; когда я сжала эти пряди кулаками — вернув ему ровно то же, что он дарил мне, — он издал гортанный звук, от которого у меня дрогнули пальцы ног.

Он оторвался, хватая воздух, и я успела увидеть его взбесившиеся глаза, прежде чем он вернул губы к линии моей челюсти.

— Ты... — выдохнул он мне в кожу. Движение губ было лёгким, как крылышко мотылька, но дальше он впился в чувствительную точку, и я подалась к нему, дёрнулась. — Ты — мой конец, Кенна.

Я не поняла, что он имел в виду, — да и некогда было понимать: он осыпал горло жаркими влажными поцелуями. Одна ладонь рухнула на грудь, грубо сжав.

Это был не выверенный жест искусного соблазнителя — чистая, переполняющая страсть. Каллен распадался на части.

Я жадно приняла удовольствие: вскрикнула, когда его зубы сомкнулись в ямке между шеей и плечом; запрокинула бёдра навстречу, прижала его ещё ближе и, впившись в волосы, дёрнула его лицо вверх — чтобы снова вкусить его губы.

Ты, вихрем пронеслось в голове, пока его язык входил в мой рот. Ты, только ты. Всегда — ты.

Может статься, он станет и моим концом.

— Скажи, чего ты хочешь, — прошептала я ему в губы.

Он глухо простонал:

— Всего. — И забрал мой рваный выдох себе. — Каждый дюйм твоей кожи, каждое прикосновение, каждый звук, который ты издаёшь.

Его ладонь скользнула под тунику; шершавые пальцы прошли дорожкой по дрожащему животу, зацепились за край ткани и, недовольно хмыкнув, втиснулись выше — до тех пор, пока тёплая ладонь не легла прямо на сосок. Искра удовольствия сорвалась вниз, и я громко застонала, выгибаясь.

Каллен вторил моему стону. Он катал грудь в ладони в том же ритме, в каком двигались его бёдра. Его член — твёрдый, настойчивый — прижимался к клитору, и пол словно уплывал из-под ног. Мне было тесно внутри собственного тела от этой жгучей жадности.

— Я представлял это, — выдохнул он, уронив лоб к моему, пока рука и бедро сводили меня с ума. — Слишком часто. Слишком много ночей в одиночестве — мечтая о невозможном. Ненавидя себя. Ненавидя всех, кому ты улыбалась, и каждого, кто тебя ранил. Ты даже не поймёшь, насколько глубоко это сидит.

В ушах тонко зазвенело.

— Насколько глубоко что? — прохрипела я, извиваясь навстречу.

— Потребность. — Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть на меня; в его взгляде было не только желание — там была мука. — Я разорву весь мир ради тебя, Кенна. Я не заслужил ни секунды этого, но слишком жаден, чтобы остановиться.

— Я... — мыслей уже не оставалось. Давление между ног сжимало живот, дрожь бежала по конечностям. Я сжалась внутри, представляя, как он входит в меня. Оргазм поднимался так стремительно, что становилось страшно.

Звон усилился. На краю зрения мелькнуло что-то золотое.

Каллен выругался и резко отпрянул.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Подожди... — я неуклюже приподнялась. Ноги ещё широко раздвинуты, и эта внезапная пустота между ними казалась невыносимой.

Он сорвался к валявшемуся на полу копьё и метнул его. Наконечник лязгнул о стену — прямо под золотой птицей, едва успевшей отскочить. Металл издал звенящий чирк и юркнул в вентиляционную решётку.

Меня мелко трясло.

— Что это?

— Чей-то шпион, — мрачно сказал он. Провёл дрожащей рукой по распухшим от поцелуев губам. Я превратила его в беспорядок: спутанные волосы, горящие скулы, грудь ходит ходуном, будто он пробежал пол Мистея.

Моё дыхание было столь же рваным; голова кружилась от похоти и смятения. Я поднялась, колени дрожали, в груди холодком сходилась тревога.

— В смысле — шпион?

— Он был металлический. Значит, зачарованный.

Меня окатило холодом. Я вспомнила его рассказ: Кайдо — не единственный странный артефакт. Есть скрипки, что поднимают мёртвых... и металлические звери, повторяющие всё, что при них сказано.

Живот провалился. Стыд вспыхнул обжигающим пламенем.

— Кто мог его послать?

— Не знаю. Но выясню, — сказал Каллен, поднял копьё, челюсть перетянулась жилкой. — Проклятье.

Хотелось завить то же самое. Наш первый поцелуй, первый шаг за черту — и кто-то выдрал этот миг у нас из рук. А если бы нас не прервали, случилось бы ещё одно «впервые»: теперь, когда я знала, что могу прикасаться к Каллену, — я не собиралась останавливаться.

Нет. Я никому не отдам это. Провела ладонями по бёдрам, пытаюсь унять дрожь.

— Какая разница, если кто-то узнает? Мы вправе делать, что хотим.

Я все понимала. Я — нерешившаяся принцесса; он — наследник Дома Пустоты. Любое наше движение — политика.

На лице Каллена проступило странное, словно половина его осталась где-то снаружи.

— Они узнают, что я к тебе чувствую, — сказал он глухо.

— Каллен... — тревога вспухла и сдавила горло. Я шагнула к нему. — Ты...

Он отступил.

Я осеклась. Он всё ещё дышал слишком быстро, но в нём что-то переломилось: плечи окостенели, осанка стала неестественно прямой, взгляд метался, белки блеснули.

— Что случилось? — прошептала я. Обычно он моментально находил ход, превращал слабость в силу, а сейчас выглядел так, будто мир рушится.

— Я... — сорвался поломанный звук. Он покачал головой. — Мне очень жаль.

Он развернулся, подхватил плащ и ботинки — и почти бегом вылетел за дверь. Уже на пороге тело стало расплзаться в тень.

И я осталась одна, не понимая ни черта, что только что произошло.

Глава 33

Рассвет — жестокое создание.

Свет в комнате ещё был потушен, когда я открыла глаза, но я знала, который час. Привычка длиною в жизнь. И стоило сознанию всплыть на поверхность, как заботы, ждавшие там, окончательно лишили меня сна.

Почему Каллен ушёл?

Утро ясности не прибавило. Кто-то шпионил за нами, от одной мысли по коже ползли мурашки, но реакция Каллена ушла куда дальше простого раздражения. Он выглядел так, словно... боялся меня.

Я вздохнула, села, потёрла воспалённые глаза. Потом поплелась в умывальню — начинать день надо было в любом случае; разматывать этот узел раньше, чем я приду в себя, бесполезно.

Пока я плескалась в ванне, в комнате послышались шаги Карис; когда я вышла, дриада уже ждала с чашкой травяного чая.

— Это вас взбодрит, — сказала она, протягивая. Сочувственно скосила глаза. — Совещание затянулось?

Должно быть, слышала, как я вернулась. Я кивнула; выдумывать оправдания для такого «совещания» сил не было.

Я отхлебнула горечь — неприятно, но подействовало. Карис расчёсывала и маслом пропитывала мои мокрые волосы; когда влага ушла, перетянула локоны платком, чтобы досохли, и прошла к гардеробу.

— Какие у вас сегодня мероприятия?

— Через пару часов — «библиотечная вечеринка», — поморщилась я. — Что бы это ни значило. Доверь Имоджен — она и чтение превратит в спектакль. А вечером — маскарад.

Она кивнула и для первого события выбрала короткое шёлковое платье с плотным корсажем и расклёшенной юбкой. Ткань переливалась от алого к почти чёрно-бордовому; острый воротник поднимался до самого подбородка. Пока Карис шнуровала спинку, я смотрела на себя в зеркало и радовалась закрытому горлу — не потому, что на коже ещё виднелись следы от поцелуев Каллена, а потому что я помнила их. Всё тело дышало памятью о нём.

— Ты видела Аню утром? — спросила я.

Она покачала головой:

— Триана заглядывала час назад. Спала крепко.

Облегчение смешалось со свежей виной. Ей нужен был отдых, но я и заставила её заснуть — и всё же тело уже было на грани, дальше оно бы просто сломалось.

Когда прическа и макияж были готовы, я пошла к Ане. Приоткрыла дверь, ожидая увидеть её, свернувшуюся в своём гнезде из одеял.

Её не было.

Тревога полоснула остро. Я закрыла глаза, протянулась к связи с домом. В паутине дрогнули нити, когда я послала вопрос: *Где Аня?*

На краю восприятия дрогнул отклик — где-то слева. Я двинулась, следуя за ним: по служебной лестнице вниз. Попадавшие навстречу Низшие удивлялись, спешили поклониться; каждый раз сердце болезненно ёкало — я больше не помещалась в свою прежнюю жизнь.

Мистический зов привёл меня на уровень ниже кухонь. Я вышла в коридор, сложенный грубыми каменными блоками. На полу — пыль, воздух — спертый. Дом

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Крови оживал, но большая его часть ещё дремала, тихая и заброшенная. Я перешагнула через вялый поток крови и заметила отпечатки ног в пыли.

Факелы хрипло вспыхивали по мере моего прохода; огонь потрескивал, цепляясь за тяжёлую тишину. Слева и справа раскрывались арочные проёмы, и я поняла, где нахожусь: заброшенные зернохранилища. Зерно давно сгнило — или вернулось в магические закрома дома, — своды пустовали. Паутиной и следами шагов меня втянуло в одну из таких зал.

— Аня? — позвала я, чувство тревоги липло, как паутина.

Эхо вернулось, будто я крикнула в усыпальнице. Я почти видела невидимых слуг, когда-то сновавших здесь с мешками, молотивших зерно в муку и носивших припасы на кухни.

Я прошла дальше — вдоль ряда кладовых. В конце — тяжёлая дверь с серебряной волчьей пастью на перемычке. Щель распахнута, петли скрипят — за ними грязная винтовая лестница. Следы вели вниз.

— Аня? — снова позвала я, спускаясь на этот призрачный след. Пахло затхлой тлелью — и ещё чем-то, вьедливым, тревожным.

Лестница вывела к двери. Я шагнула — и оказалась в огромной, сводчатой зале. Но эта была не пустой.

Здесь лежали кучи костей.

Я уставилась на белёсые холмы, горло перехватило. Некоторые громоздились почти до потолка; их складывали небрежно, но в хаосе угадывался свой порядок: бедренные, наброшенные поверх, руки, разбросанные как попало, и общий осед — тяжёлая ладонь времени давила их вниз. Сначала тела бросали друг на друга, пока кучи не подросли, а потом просто сбрасывали сверху — теми, кто умеет летать.

Я потянулась к магии Крови — но кости отзывались ничем. Лишь глухим эхом ушедшего.

Их были не сотни. Тысячи. А по каменному полу между кучами тянулись узкие рукава крови, тихо шептавшиеся со струйками.

Аня стояла перед одним из белых курганов, чёрный силуэт на фоне известковой белизны.

— Аня, — сказала я уже тише.

Она вздрогнула, обернулась:

— Кенна? Что ты здесь делаешь?

Голос охрип, но звучала она внятно. Тусклый свет факелов подчеркивал острые впадины щёк; шрам на лице напомнил свернувшуюся змею.

Меня знобило. Я хотела выбраться отсюда — сейчас же. Из этого склепа. И увести её.

— Я тебя искала.

Аня задрала голову, глядя на вершину костяной пирамиды:

— Я нашла это место через пару дней после приезда, — произнесла она. — Иногда прихожу сюда после кошмаров. Это они все, да? Все, кого убил Осрик?

— Похоже на то, — выдавила я. Их кровь без конца бежала по стенам — жидкая и беспокойная, благодаря магии дома, — а кости всё это время лежали здесь. — Солдаты стаскивали их вниз, прежде чем запечатать дом.

— У двери есть надпись.

Я обернулась: на камне было процарапано всего два слова: «Мне жаль».

Кожу обдало морозом. Кто это нацарапал? Солдат, которому было не по себе от собственного участия в резне?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Когда я снова посмотрела на Аню, она держала в руках череп. Я поспешила к ней, желая вырвать его.

— Аня, положи.

Она не сводила глаз, грудь вздымалась ровно и медленно.

— Этот умер от удара в голову, — сказала она неожиданно спокойным за последние дни голосом. Повернула, показывая рваную дыру. — Видишь?

Аня должна была сидеть на тёплой кухне, лежать в полях с цветами, а не стоять в пыльной гробнице. — Пойдём наверх.

— У других — рубленые, — продолжала она, будто не слыша. — Интересно, их добивали солдаты или он заставил их резать друг друга. Интересно, что он им показал.

Я об этом не думала. Но она права: Осрик наслаждался бы именно такой жестокостью.

Меня затошнило от холода изнутри. Я знала про масштаб бойни — но видеть эти горы рядом, отмеченные зарубками и переломами, было хуже любого воображения.

Аня дрожаще выдохнула, закрыла глаза:

— Как он вошёл в дом? Мне нужны детали.

— Его больше нет, Аня. Это не повторится.

— Он не ушёл, — оскалилась она. Переложила череп в одну ладонь и двумя пальцами коснулась собственного лба. — Мне надо знать, как он вошёл.

Я не понимала причины, но скажу всё, что поможет.

— Чёрные ходы защищены не так, как парадные. Когда Принцесса Корделия попыталась вывести всех, он перебил и прорвался. Теперь вход перекрыт. Никто не войдёт.

Аня слегка качнулась, продолжая тереть лоб:

— Где его тело?

— Осрика? — я вскинула брови. — Думаю, в Доме Иллюзий.

— Я хочу его, — её голос сделался хищным. — Хочу вскрыть и посмотреть, что внутри. Хочу спать рядом с его костями. Хочу носить их с собой, чтобы всегда знать, где он.

Меня прошиб холодный пот. Я преодолела оставшееся расстояние и, медля, потянулась коснуться её плеча — и тут же опустила руку.

— Пойдём наверх. Хочешь в горячие источники? Или музыку послушаем...

Глаза Ани распахнулись:

— Ты получила право его убить, — выплюнула она. — Я — нет. Мне не нужна ванна и не нужны сладкие песенки, пока ты играешь в героиню.

— Это не...

— Я не хочу этого, Кенна, — её голос сорвался. Она бросила череп обратно на кучу и обхватила себя руками; глаза заблестели слезами. — Не хочу быть той, какой была вчера, не хочу его в голове. Не хочу быть, как они.

— Как кто?

Она дёрнула подбородком на белые горы:

— Как его жертвы.

Грудь сжало нестерпимой болью. Но теперь я поняла. Аня приходила сюда после кошмаров потому, что чувствовала родство с этими израненными останками. Только в отличие от них она жива, она дышит. Она не могла убить Осрика... но, возможно, могла вернуть себе силу другим способом.

Озарение вспыхнуло — ответ на мучивший вопрос, как защитить Аню, если она не принимает моей заботы. Я нянчилась с ней: тёплое молоко на ночь, бессмысленные

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

«ты в порядке?», подарки — будто ленты и безделушки способны затянуть кровоточащую рану. Она всегда была из нас двоих мягче, и я решила, что ей нужны мягкие вещи.

Аня не хотела, чтобы её жалели. Она хотела рвать.

— Хочешь научиться драться? — спросила я. — У нас целая оружейная. Выберешь себе своё оружие.

Она посмотрела на меня, глаза ещё влажные. Губы дрогнули... и она кивнула.

В ответ у меня вышла неуверенная улыбка. Это уже не та Аня, которую я знала. Но и мы все уже не те. Время течёт, как река: кое-где шлифует, кое-где острит, скручивает нас в формы, о которых мы не мечтали.

— Хорошо, — сказала я. — У меня есть книги по технике боя, и я покажу то, чему меня учили. В доме есть бывшие солдаты — они тоже помогут.

Пусть ей придётся выбирать между ненавистью к фейри и желанием стать сильнее.

Глаза Ани просветлели. Руки опустились вдоль тела.

— Я хочу этого, — выдохнула она. — Хочу знать, как делать им больно.

— Только нашим врагам, — предупредила я, чувствуя колкий укол тревоги. — Не тем, кто здесь. Не как вчера.

— Знаю. — На лице проступило раскаяние. — Вчера кажется каким-то нереальным. Я проснулась утром и не поняла, как это было.

— Потому что ты спала. — Ей не понравится следующее условие, но без него к тренировкам не допущу. — Тебе нужно продолжать спать, даже если страшно. И бросить пить. Если сможешь — бери любые оружия, и я научу тебя убивать.

Когда-то одна мысль о том, чтобы причинить кому-то вред, ужаснула бы Аню. Теперь она выглядела как утопающая, которой бросили верёвку.

— Я смогу, — сказала она. — Я сделаю всё, лишь бы больше не быть такой беспомощной.

В жилах зазвенело, как от электричества. Теперь, когда я знала, чего хочет Аня, я могла помочь ей это забрать. Какая разница, что она загорелась убийством так же, как раньше — платьями и деревенскими праздниками? Нам нужно довести её из этой точки к следующей. Всё, что сделает её сильнее, твёрже, могущественнее.

— Ты не будешь, — пообещала я. — Я клянусь.

Её ореховые глаза вспыхнули — я почти видела огонь за зрачками. Пламя новой цели. Наконец у неё появилось «завтра», и она его получит — любой ценой. А когда я разгромлю публичный дом, я распилю королевскую кровать и спущу матрас сюда — для тренировки.

Может, через пару дней она всё равно решит вернуться в Тамблдаун. Мы об этом ещё не говорили. А может... может, она выберет остаться со мной.

— Когда начинаем? — спросила она.

— Ещё одну ночь выпись, — улыбнулась я, горло перехватило. — И завтра с рассветом начнём.

Глава 34

Библиотечная вечеринка уже шла полным ходом, когда мы с Ларой вошли. Фейри смеялись, закусывали и, разумеется, пили, разглядывая редкости в витринах. При нашем появлении раздался негромкий возглас — что-то вроде приветствия. Я остановилась, ошарашенная.

— Принцесса Крови, — провозгласила Имоджен и впорхнула ко мне. Я невольно дёрнулась, но она сжала мои руки, будто мы давние подруги. Щёки её пылали, глаза искрились. — Мы как раз обсуждали поединок. Какая блистательная дуэль.

Впервые видела её после боя.

— Благодарю, — сказала я сухо. — Любопытное шоу ты придумала.

Я скользнула взглядом поверх её плеча, пытаюсь понять, для кого именно разыгрывается эта сцена, — и заметила небольшую кучку наблюдателей. Среди них — Торин и Ровена.

Ненависть полоснула по мне, и в воображении Кайдо уже сползал мне в ладонь — я снова и снова вонзала бы клинок в обоих. Вместо этого я им улыбнулась. Таковы правила этой войны ещё на семнадцать дней.

Ровена жеманно ответила, а лицо Торина оставалось каменным. Он поднял кубок, задержал его у губ и вместо глотка едва заметно наклонил в мою сторону. Это было больше похоже на угрозу, чем на тост.

Имоджен всё щебетала о «мирной бойне».

— Забавно, правда? Многие думают, что веселье и сила несовместимы. А самый знаменитый воин пал одним из первых, и вот она я — победительница. Какая досада для остальных. — Она рассмеялась, и большинство рядом стоящих подхватили смех.

Ровена сузила глаза, потянула Торина за рукав и что-то зашептала ему на ухо. У него дёрнулась челюсть, он кивнул.

Имоджен следующую реплику произнесла шепотом, рассчитанным на публику:

— Друстан так же расстроен поражением, как Торин? У этих принцев такие хрупкие чувства.

Похоже, Имоджен не простила Торину публичного выговора. Хотя, возможно, снова виновато вино — вид у неё был тот самый.

— Я не взялась бы судить о чувствах Друстана, — холодно сказала я.

Это не была шутка, но Имоджен хихикнула:

— Мудро с твоей стороны, — и сжала мои пальцы. Потом повела рукой — и тут же возник слуга с подносом. Она подняла свежий бокал. — За Принцессу Крови, которая доказала, что по-настоящему принадлежит к народу фейри.

— К фейри, — эхом откликнулась толпа.

У меня по коже побежали мурашки, но я сделала вид, что пригубила, — и поставила бокал.

Имоджен осушила половину, моргнула — будто удивилась.

— Осколки, крепкое.

— И должно быть крепкое за такие деньги, — заметила Ровена. Улыбалась, но голубые глаза были ледяны. — Попробуй удовольствия, за которые не приходится платить.

Что за лицемерие. Сколько золота выложила Ровена прошлой ночью за право искалечить ту сильфиду?

— Тебе стоит сказать мне спасибо за столь дорогие радости, — отрезала Имоджен. — Пользуешься моим безупречным вкусом.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Речь у неё уже заметно заплеталась, и даже прихлебатели переглянулись. Весёлая королева — одно, а сейчас ещё не было и полудня. Ульрик наблюдал, скрестив руки, губы сжаты. Даже самый верный сторонник, кажется, усомнился в этой буйной щедрости.

Имоджен провела ладонью по лбу и нахмурилась:

— Мне это надоело. — Пальцы щёлкнули... неловко. Слуга возник с подносом; она неуклюже опустила бокал. — Я иду спать. — И уплыла, шурша шлейфом фуксийного платья; толпа расступилась.

Шёпот расплодился мгновенно. Я проводила Имоджен взглядом, сдвинув брови. Потом присмотрелась к Ровене: та вдруг заметно повеселела.

Имоджен опьянела сама — или Ровена что-то подсыпала? Зачем?

— Какая неловкость, — громко, чтобы услышали, сказала Ровена Торину. — Надеюсь, к вечеру у неё поубавится и веселья, и удали.

Вот и причина. Имоджен унизила Торина публично — Ровена отплатила тем же.

Трещина между Домом Иллюзий и Домом Света была глубокой. Сможем ли мы этим воспользоваться? Первая мысль — спросить Каллена.

Но для этого пришлось бы встретиться с Калленом. А значит — вспомнить его тело, прижатое к моему. Я быстро оглядела зал и одновременно вздохнула с облегчением и досадой: его не было.

Я потянула Лару за рукав — и мы углубились в библиотеку. Она была огромной: стеллажи взмывали футов на двадцать вверх и тянулись вдаль. По рельсам катались золотые лестницы, будто предлагая услуги тем, кто разглядывал собрание. Основной люд толпился в читальном зале — столы убрали ради свободного общения, — но я заметила силуэты и в лабиринте проходов.

— Напряжённенько, — сказала Лара.

— Ага. — В одном из рядов мелькнула чёрная фигура — не он. Разочарование обожгло.

Каллен должен был быть сегодня здесь. Он избегает меня?

— Ты странно себя ведёшь, — отозвалась Лара.

Я дёрнулась:

— Что? Я не...

Она поджала губы:

— Значит, слышишь. Целое утро хмуришься, витаешь в облаках и краснеешь.

— Нет, — выпалила я и тут же почувствовала, как жар поднимается к скулам.

— Это как-то связано с тем, что ты вернулась поздно?

Я закрыла лицо руками:

— Нет.

— Убедительно.

Я выглянула меж пальцев:

— Откуда ты вообще знаешь?

— Моя комната напротив твоей. — Она сузила глаза. — С кем ты была?

— С чего ты взяла, что «с кем-то»?

Брови поползли вверх.

Наверное, я уже польхала алым.

— Неважно.

— Это был Друстан?

Я опешила:

— Что? Нет! С Друстаном покончено.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— И правильно. Цветов маловато. — Она всё ещё смотрела подозрительно. — Тогда кто?

— Ни с кем. Я просто нервничала из-за встречи с Ториным и Ровеной после... ну, ты знаешь.

Мы обсудили случившееся в борделе за завтраком, который у меня едва пролез.

— Врёшь.

— Нет. Я умалчиваю.

— Ты слишком долго живёшь среди фейри, если считаешь это аргументом.

Я потеряла лицо, осторожно, чтобы не смазать золотые тени, которые мне нанесла Карис.

— Давай потом? Это... сложно.

Один из самых опасных фейри Мистея целовал меня прошлой ночью. Я была готова трахнуть его на полу, но он от меня убежал. Теперь мы на приёме, где мой бывший любовник, куча враждующих фракций и двое, мечтающих убить именно меня, — а я думаю только о том, почему он ещё не пришёл.

Лара вздохнула:

— Ладно. Но потом ты мне всё расскажешь?

— Обещаю. — Хотя в моём рассудке она, возможно, усомнится.

Двери библиотеки распахнулись вновь — вошли Уна, Гектор... и Каллен.

В животе перевернулось. Я резко отвернулась к витрине в конце ряда. Там лежала мумифицированная кошка; я поморщилась и шагнула к следующей. Лучше: миниатюрный манускрипт, раскрытый на странице, выведенной, наверное, на старом языке; иллюстрация — дракон, парящий под сыплющимися звёздами.

— Интересно, — сказала Лара, наклонившись к соседней витрине. — Флейта из пальцевой кости великана.

— Великаны существуют? — удивилась я. Флейта выглядела обычно — только белая, как мел.

— Кто знает. Может, это чья-то рука. — Она постучала ногтем по стеклу. — Говорят, костяные инструменты наделены особой силой.

Я невольно подумала о прочих вещах в Мистее, в которых заключена власть. Кто послал прошлой ночью ту птицу? Хотелось бы, чтобы она явилась сейчас — я сорвала бы её с воздуха и раздавила каблуком.

Странное ощущение проскользнуло по затылку: кто-то смотрел. Я оглянулась — и встретила взгляд Каллена.

Шум бесед сразу стал глухим фоном. Я краем глаза видела Уну рядом с ним — она показывала на книгу в позолоченном переплёте, — но остальная библиотека будто исчезла. Всё моё внимание поглотили его глаза цвета полуночи и приоткрытые губы.

Его губы были на мне прошлой ночью. От одной памяти по коже побежали мурашки.

Лара вплела руку в мою.

— Хочу найти Гвенейру, спросить про флейту, — сказала она. — Если кто и знает, настоящая ли она, так это она.

Имя Гвенейры выдернуло меня из ступора. Я выдавила улыбку, поставила одну ногу перед другой и позволила Ларе вести меня. Казалось, я наполовину всё ещё в залитом светом зале для спарринга — в лихорадочном желании и мучительном вопросе, как всё умудрилось так пойти наперекосяк.

Гвенейра была на противоположной стороне зала, а значит, придётся пройти мимо Каллена. Я уставилась не на лицо, а на его чёрную до черноты тунику. Ошибка:

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

сразу вспомнилась шрамированная кожа под ней и перекаты мускулов, когда он прижимал меня к своему телу.

Я отдёрнула взгляд. Стол с угощениями — вот безопасная цель. Гроздь винограда, сыры, хлеб — ещё дымится, словно только из печи.

— Хлеб, — выдала я, ткнув туда Ларе. Блестящая мысль оборвалась, потому что Каллен уже шёл нам наперерез.

Лара метнула на меня косой взгляд:

— Хлеб?

Как тут вести себя нормально? Я сосредоточилась на Гвенейре. Она говорила с серьёзным светлым фейри с впечатляющими косматыми бровями — Генералом Мердоком, командующим их частью дворцовой армии. Гвенейра глянула в нашу сторону и тут же посуровела. Коснулась локтя Мердока — и они развернулись и ушли.

— О, — сказала Лара и замедлила шаг.

Каллен встал у нас на пути, и из головы вылетело всё.

— Кенна, — сказал он чуть охрипшим голосом, откашлялся. — Рад тебя видеть.

Лучшее, на что меня хватило, — писклявое:

— М-м.

Лара выглядела озадаченной, но я увидела миг, когда до неё дошло: брови взлетели, она метнула в меня стремительный, немислимый взгляд.

— Лорд Каллен, — обратилась она к нему. — Какая неожиданность.

Меж лопаток противно зачесалась паранойя, в зале стало душно.

— Да, — произнесла я, стараясь держаться ровно. — Доброе утро, Каллен. Надеюсь, ты... хорошо спал. Прошлой ночью.

Не верю своим ушам, — говорили прищуренные глаза Лары.

— Можно украсть у тебя минуту? — спросил Каллен. — Наедине.

Лара отдёрнула свою руку, словно её обожгло.

— Мне как раз нужно... в другое место.

— Нужно? — я разрывалась между облегчением и нервами.

— У меня очень важное дело — выпить, — и она зашагала к столу.

Каллен проводил её взглядом, лицо — ровное, как маска.

— Она... — начал он.

— Догадалась.

— Ясно, — тяжёлая пауза. — Похоже, она не в восторге.

— Где поговорим? — спросила я. *В постели?*

Он кивнул в сторону стеллажей.

Я пошла рядом, пытаюсь просто дышать. Фейри оглядывались и шептались — обычное дело на таких приёмах, но паранойя уверяла, что все всё знают.

Каллен остановился на полдороге по проходу, скрестил руки и откинулся лопатками на полку.

— Прости, — пробормотал он.

Он извинялся и прошлой ночью.

— За что?

— За то, что поступил безрассудно. За то, что пренебрёг твоей безопасностью. — Он покачал головой, в каждом движении — горькое разочарование в себе. — За то, что слишком поздно понял: мы были не одни.

Я, запоздало, вспомнила, что и сейчас можем быть не одни, — прислушалась к сердцам. Рядом — пусто.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Птица могла пролетать недолго, — сказала я, краснея до ушей. — И если она слушает разговоры, то мы... не особо... разговаривали.

— Достаточно и того, что было.

Я бы разорвала мир ради тебя, Кенна. И я этого не заслуживаю ни на миг, но слишком жаден, чтобы остановиться.

У меня закружилась голова от воспоминания о том, как он вжимал меня в пол. Словно узел где-то ниже пупка тянул меня к нему. Я хотела его языка во рту и его пальцев — синяков на коже. Хотела собрать ещё больше его прирывистых, жестоких звуков губами. Хотела знать, каково — чувствовать его внутри.

— Хотя бы знать, кто за этим стоял, — выдохнула я, ненавидя этих «кто-то» за то, что они нас оборвали.

Его челюсть напряглась.

— Думаю, это Гвенейра.

— Гвенейра? — я оторопела. — Зачем?

— Её пояс.

В ту же секунду вспомнился любимый аксессуар леди Света: золотой пояс с металлическим воробьём на нём.

— Осколки, — прошептала я. — Мне надо было догадаться раньше. — Её сегодняшний ледяной взгляд сразу приобретал смысл.

— Мне — тоже, — в голосе Каллена резала себя холодная самооценка. — Она изучает историю и артефакты фейри, всегда знает больше, чем положено.

Я попыталась выудить из этого хоть что-то хорошее:

— Зато лучше, чем если бы это была Имоджен. Гвенейра не станет использовать это против нас.

— Если ты выступишь за Гектора — вполне может. Скажет, будто тобой легко манипулировать, а Дом Пустоты продавил решение.

Я покачала головой:

— Она обещала соблюдать те же правила, что и мы. Кто бы ни возглавил, остальные поддержат.

Его рот сжался в тонкую линию:

— Не уверен, что верю.

Я — тоже. Но вслух сказала:

— Случившегося не изменить. Мы сообщим остальным, что... у нас это, но на моё решение...

— Нет.

Я вздрогнула:

— Нет? Что значит «нет»?

Каллен распрямился, опустил руки.

— Прошлой ночью ты была не в себе. Я воспользовался твоим состоянием.

У меня отвисла челюсть:

— Прости?

— Это была ошибка, — отчеканил он ледяным голосом. — Ты этого не хочешь.

Я словно ударилась о стену. Ледяным становилось всё: взгляд — плоским, челюсть — каменной, осанка — строевая. Месть Короля.

Гнев смешался с унижением:

— Не смей говорить мне, чего я хочу.

— Я — чудовище, Кенна, — каждое слово — точеное, как нож. — И прошлой ночью я сделал непростительное.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Почему ты говоришь так, будто всё сделал только ты? — огрызнулась я. — Я поцеловала тебя, потому что хотела.

В его маске треснула щель — на миг мелькнула мука.

— Ты не должна была хотеть.

Я знала, что это. Та же самоненависть, которой он вечно себя крушит. Теперь — ещё и меня. Я схватила его за тунику:

— Не тебе решать за меня. Ты можешь решить только одно: чего хочешь ты. Ты больше не хочешь меня, Каллен?

Его горло дёрнулось. Он промолчал.

Мне хотелось встряхнуть его. Он хочет меня — просто решил, что это невозможно, что он «плохой», а я «заслуживаю лучшего». Скорее всего, всё сразу. И при этом делает вид, будто навязал мне это. Терпеть не могу.

— Скажи, — прошептала я, губы немели. — Скажи, что не хочешь меня. — Я придвинулась ближе, юбки коснулись его голеней. — Ты никогда мне не лжёшь. Так посмотри в лицо и скажи правду.

Мы оба тяжело дышали. Он подался ближе — тёплое дыхание коснулось моих губ, глаза у меня сами прикрылись.

— Всё, к чему я прикасаюсь, — умирает, — прошептал Каллен.

И выскользнул. Прямо из моих рук — в тень. Пальцы сжались на пустоте. Пятно тьмы ещё миг повисело — и, закружившись, растаяло, оставив меня одну — уже во второй раз.

***

Я изо всех сил старалась сохранить лицо, возвращаясь к гостям. Пара любопытных взглядов скользнула по мне, но что они могли увидеть? Всего лишь тихую перебранку между двумя феями.

Каллен снова отступил. Снова сбежал.

— Трус, — прошипела я себе под нос.

Наверняка тешит себя мыслью, будто «защищает» меня от всех осложнений романа. Или решил отказывать нам обоим до тех пор, пока я не поддержу Гектора. Я уставилась на витрину с вышивкой, покрутила эту догадку и тут же отбросила. Каллен умеет играть в политику, но не такими средствами. Соблазн для него — не инструмент.

Тогда почему он так упорно не даёт себе ни крошки радости? Вчера, когда улетела та птица, в нём было почти паническое отчаяние.

Всё, к чему я прикасаюсь, умирает.

Я закрыла глаза, пропуская эти слова сквозь остатки сердечной боли. Каллен со мной честен — значит, он в это верит. Он боится меня потерять.

Нет, хуже: он боится стать причиной моей смерти.

Я выдохнула, отпуская часть злости. Почему он решил, что прикосновение ко мне — его любовь ко мне — меня убьёт?

— Кенна.

Живот скрутило. Я открыла глаза — рядом стоял Друстан. Сегодня он особенно «по-королевски»: златотканый наряд, золотые «звёзды» в волосах. Улыбка — ровная, глаза — пустые.

— Друстан, — сказала я, чувствуя, как мутит. Если Гвенейра знает, что было между мной и Калленом...

— Пройдёмся, — приказал он и круто развернулся.

От приказного тона у меня всё внутри свело, но сцены устраивать не стану. Лучше сразу разобраться, чем вариться в тревоге.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Мы уходим? — спросила я, пока он вёл меня к выходу.

— Разве что предпочитаешь ещё раз уединиться между стеллажей? — его голос стал резче. — Заработаешь себе славу, если будешь делать это слишком часто.

— О, ради всего святого, — меня трясло от злости. — Будто моя репутация когда-нибудь приблизится к твоей.

Он метнул в меня гадкий взгляд, но промолчал. Вместо этого распахнул дверь и учтиво придержал её — как образцовый джентльмен, которым он не был.

По коридору сновали феиры — титулами не дотянули до приглашения, но тянулись к центру власти. Ухмылка Друстана вспыхнула мгновенно, сменив хмурый вид.

— Скучновато, правда? — спросил, подавая локоть. — Имоджен сдаёт позиции. Но неважно — ты просто обязана попробовать новое эльсмирское вино, что я привёз.

Я ответила улыбкой, едва сдерживая раздражение.

— У меня есть выбор?

— У тебя всегда есть выбор, Кенна, — он наклонился к моему уху. — Хотелось бы, чтобы ты делала более разумные.

— Мы это обсудим наедине, или ты пытаешься вывести меня на то, чтобы я воткнула в тебя нож прямо здесь?

Его глаза сузились.

— Тогда пойдём.

Библиотека стояла между владениями Огня и Земли, и у меня неприятно кольнуло в животе, когда он повёл меня вверх, к Дому Огня. Он остановился у знакомой двери и распахнул её.

Я глубоко вдохнула и вошла.

Кабинет, где у нас был роман, оказался меньше, чем в памяти. Книжные полки, стол с графином вина, диван в красно-жёлтую полоску. Какая, казалось, великая страсть — и весь мир из-за неё разросся до непомерности.

Я обошла диван по широкой дуге к столу и вцепилась в спинку стула — нервы плясали в груди хлыстами.

Друстан оплёл дверь огненно-оранжевой вязью и резко обернулся. Маска приветливости сорвалась мгновенно.

— Ты выбираешь Гектора, — прорычал он.

Такой напор ошарашил. Я ожидала злости из-за меня и Каллена, учитывая нашу историю, но вот что его по-настоящему волновало.

— Я ещё не решила.

Он двинулся на меня, и хоть меня и тянуло отступить, я осталась на месте.

— Ты продалась Дому Пустоты, — прошипел он, — и даже совести не хватило сказать, что всё уже решено.

Я вскинула подбородок:

— Я сказала: ещё не решено.

Он расхохотался — недоверчиво, зло:

— Да брось. Тайная встреча с Гектором...

Опять проклятая птица Гвенейры, должно быть. Осколки, да я её видела — она сидела на канделябре в виде дерева. По крайней мере, тени Гектора замели наш след, так что за нами не увязалась.

— А сейчас — встреча с тобой, — отрезала я. — Это и делают союзники. А вот шпионить друг за другом — не делают.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Ты меня читаешь морали о шпионах, — осканился он, — когда проводишь ночи с Калленом? Как ты вообще это выносишь? Отмываешься до крови и шепчешь себе, что всё окупится? Что если достаточно часто раздвигать перед ним юбки, даже чудовище начнёт есть с руки?

Вспышка ярости была такой, что по краям зрения стемнело. Я отпустила стул и ударила его.

Его голову откинуло вбок. Он устоял в стену, на щеке проступал лиловый жар, отпечатались полосы моих пальцев.

Ладонь саднила. Я была так зла, что, открой я рот, сорвалась бы на крик.

Друстан сглотнул:

— Я это заслужил.

— Да, — выдохнула я сквозь зубы. — Стыдить меня, когда сам столетиями ложился в постель ради своего дела? И не в этом суть — не из-за этого я с ним.

— С ним, — повторил он. Когда снова посмотрел на меня, зрачки полыхали сплошным пламенем. — Он зло, Кенна.

— Он не зло.

— Он был правой рукой Осрика!

— Не по своей воле.

Он снова рассмеялся — ещё более безумно:

— Что он тебе наплёл? Он предал бессчётное множество — в том числе брата Лары. Ему можно, а мне нельзя?

Я заморгала:

— О чём ты вообще?

— Как, по-твоему, Осрик узнал о Лео и Милдрите? Каллен говорил с ней за считанные минуты до ареста. Он узнал, кто отец её ребёнка — и она умерла из-за этого.

Воздух застрял у меня в груди. Вот почему Друстан так люто ненавидит Каллена — даже сильнее, чем Гектора. Дело не только в годах при Осрике: он считает Каллена виновником смерти своей ближайшей подруги, той женщины, которую любил с детства — безнадежно, зная, что она не ответит взаимностью.

Глядя на эту маску ярости и горя, я ещё острее чувствовала: его страсть ко мне никогда не зайдёт глубже. Сколько бы любовников он ни сменил, сколько бы чар ни расточал во имя власти — сердце Друстана заперто. Его ключ лежит в куче пепла.

— Всё было не так, — сказала я ровно. Каллен попытался бы спасти того ребёнка. Кто-то другой донёс Осрику.

Друстан развернулся и прошёлся по комнате, вцепившись пальцами в медные волосы:

— Откуда тебе знать, как было?

— Потому что я знаю Каллена. Ты хоть раз спрашивал его об этом? Может, поговоришь с ним и с Гектором — как с союзниками, какими сам их называешь? — Я не стану выдавать тайну подмышкой у Дома Пустоты, но что-то надо менять — иначе наш союз сгниёт изнутри от такого яда.

Он покачал головой:

— Сначала она, теперь ты. Он тебя погубит. — Он снова подступил. — Когда объявишь Гектора королём? Раз уж ты столько знаешь про Дом Пустоты.

Мы снова вернулись к этому. К злости и требованиям — потому что, как я уже знала, ненависть держать легче, чем боль.

— Я сказала тебе...

— Эта корона — моя, Кенна. Моя по праву. Я её получу.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Глаза Друстана вспыхнули огнём — сперва оранжевым, потом незнакомым мне прежде бледно-ослепительным голубым. Воздух вокруг него дрогнул, искривляясь от жара, исходящего от тела. Стоять так близко было больно — по лицу градом катил пот, кожа натянулась так, будто вот-вот лопнет.

Волна страха прокатилась по мне. Вот оно — лицо фанатика.

Иногда всё вдруг становилось до кристальной ясности. Недели метаний, часы, потраченные на выверенные слова и обещания о светлом будущем, — и всё сходилось к одному, разбивающему на осколки прозрению. Корона — вера Друстана. А я — препятствие на его пути.

— Ты говорил, что тебе нужна «остужающая» рядом с тобой, — произнесла я, дрожа. Я потянулась к своей магии, готовясь задействовать её. Он мог сжечь меня заживо, если бы захотел, — и хотя я ни за что не поверила бы прежде, что Друстан способен на подобное, сейчас он был не тем Друстаном, которого я знала. — Говорю тебе прямо: я ещё не объявила о поддержке Гектора, и Каллен не решает за меня мою политику. — Я сглотнула, понимая, как опасны следующие слова, но отказываться сглаживать углы. Не для этого я заключала договор с Осколками и с самой собой. — Но если ты считаешь корону своим правом, а не привилегией, не честью и не ответственностью, — ты её не достоин.

В уголках его глаз мигнуло пламя. Это были слёзы, я ошарашенно поняла. Плачущие слёзы, которые он смахнул и швырнул в сторону — капли прожгли в обивке дивана крохотные дырочки.

Я никогда прежде не видела, чтобы Друстан плакал.

Моя Кровавая магия уже оплела его грудь. Я держала его сердце в невидимой хватке, ожидая ответа. Оно билось под клеткой моей силы — двойные удары отсчитывали мгновения, растягивавшиеся до бесконечности. Такое хрупкое, это сердце.

Моя магия следила за тем, как расширяются его лёгкие: вдох, ещё один. Пламя в его взгляде погасло, радужка стала пепельно-серой. Руки опустились, раскрытые, безоружные.

— Ты права, — сказал он глухо, и я ясно ощутила, как он борется с собой, затапливая огонь и ярость обратно, в ту тёмную яму, где обычно их запирали. — Это не тот правитель, которым я хочу быть. Прости, Кенна.

Колени подогнулись от облегчения — столкновения удалось избежать. Я упёрлась ладонями в спинку стула.

— Ты правда это имеешь в виду?

Он закрыл глаза и сделал ещё несколько медленных вдохов. Один, три, десять. Когда вновь взглянул на меня, лицо его было полным раскаяния.

— Ты увидела мою другую сторону, — произнёс он. — Ту, которую я сам ненавижу и изо всех сил стараюсь держать взаперти. — Он поморщился, потёр виски. Пальцы заметно дрожали. — Надеюсь, ты сумеешь меня простить.

Что такое прощение? Действие? Чувство? Мечта о том, что будущее станет другим, если научиться отпускать прошлое? Я не была уверена, что кто-то из нас это умеет.

— Всё перепуталось, — прошептал он, когда я не ответила. — Она, ты и всё прочее. Столетия боли. Я сражался, пытался всё исправить, но не... не всегда понимаю, где проходит черта. И не стал ли я ровно тем, кого она бы ненавидела.

Я осторожно отпустила его сердце — и почувствовала горькую жалость. Я вспомнила Гектора, разбивающего ряд стеклянных бутылей из-за утраченной любви.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Каллена, убеждающего себя — и меня, — что не заслуживает ничего яркого и прекрасного. Мы все изъедены яростью и сожалением, и эти чувства гниют внутри, когда их нельзя выставлять на свет.

Каждый демон однажды вырывается на свободу. Даже демон Друстана.

— Уже то, что ты задаёшь себе этот вопрос, — верный шаг, — сказала я.

Его ладонь всё еще заслоняла глаза. Я видела, как вздрагивает кадык.

— Тебе лучше уйти.

Этот разговор обрублен. Всё, между нами, обрублено — и, пожалуй, таким и останется. Сегодня мы пересекли черту, обратной дороги нет.

Среди всех чувств, которые я ожидала испытать, когда моё решение прояснится, я не предполагала, что горе окажется самым главным.

— Кенна, — тихо произнёс Друстан. — Пожалуйста. Оставь мне моё достоинство.

На его щеках блестела влага. На этот раз настоящие слёзы, не огненные. По Мидрите? По мне — отданной в объятия его врага? Или по амбициям, которые, он наверняка понимал, только что сам обрёк?

Скорее всего, всё сразу — и неразделимо.

Я выскользнула из кабинета, оставив его наедине с его сожалениями.

Глава 35

Мы с Ларой отпустили горничных и стали готовиться к маскараду вместе. Сначала я уложила ей волосы, потом она — мне, и всё это время мы говорили о невозможных выборах.

— Что чувствуешь теперь, когда всё решено? — спросила она, втыкая шпильку с рубиновым наконечником в узел кос на затылке. Верхнюю половину волос она скрепила, остальное оставила свободно спадать.

— Ещё не решено, — ответила я, глядя в зеркало. На нас всё ещё были домашние халаты, лицо у меня без макияжа — я собиралась накраситься под бальный наряд. Под глазами залегли усталые тени, и я ощущала себя как будто в двух телах сразу — принцесса и крестьянка. — Всё решится после полуночи.

Я разослала письма Друстану, Гектору и Гвенейре, созвав союз на встречу после маскарада. Через пять часов я скажу им, что нашим королём станет Гектор, и мы все проверим, чего стоит наше слово.

— Но решение принято, — сказала Лара. — Должно быть, полегчало.

— Полегчало. И всё равно страшно — я не знаю, как отреагируют Друстан и Гвенейра. — Сегодня я увидела другую сторону Друстана. Он показал настоящее — некрасивое, ирония в том, что его правда, единственное, чего я от него хотела, стала тем, что окончательно оттолкнуло меня.

Я утешалась мыслью о детях Гектора-подменышах и его признанием: я могу с ним не всегда соглашаться, и он не всегда будет мудр, но причины у него правильные, а остальное мы разберём вместе. На таком можно строить будущее.

«По праву моему» — нельзя.

— Ты боишься реакции Гвенейры? — тихо спросила я, встречаясь с Ларой взглядом в зеркале.

Её губы плотно сжались.

— Если она этого не примет, значит, она не та, кем я её считала.

Это было самым близким к разговору о её чувствах к Гвенейре. О Каллене мы поговорили — Лара, конечно, усомнилась в моей вменяемости (что не новость), но сказала, что ей важно лишь одно: как он ко мне относится. А вот признаться в собственных надеждах она так и не решилась, хоть я и оставляла ей лазейки. Возможно, не хотела признавать возможность вслух, пока не будет уверена, что её не отнимут.

— Если хочешь знать моё мнение, — сказала Лара, — ты выбрала правильно.

Ком встал в горле.

— Из-за Селвина?

Она молчала, вдевая ещё одну рубиновую шпильку. Пылающие капли в волосах напоминали ливень на закате — словно тучи на миг разошлись, и солнце окрасило всё в умирающий алый.

— В основном из-за него, — произнесла наконец Лара. — Но ещё и потому, что ты права. Друстан хочет трон по не тем причинам, не только по тем, что правильные.

— Уверена, это верно и для Гектора.

Она поморщилась.

— Уверена. Но идеальных из них всё равно не было и не будет.

Я ещё не рассказала ей про подменшей — это не моя тайна, — и всё равно она считала выбор верным.

— Тебя не пугает, что Гектора любят меньше, чем Друстана?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Большинство любят меньше, чем Друстана. И ни один из вас не будет любим народом, когда начнёте командовать армиями. — Её карие глаза в зеркале стали серьёзными. — Это будет война, Кенна, и ты одна из тех, кто её начинает. Нельзя думать о популярности, когда делаешь такое.

Тысячи жизней на кону... и я — одна из тех, кто пошлёт их на смерть.

Я провела пальцами по Кайдо, свернувшемуся браслетом на запястье. Сегодня кинжал выпил кувшин свиной крови, но от прикосновения всё равно ожил, жадно дрогнул. Видно, стоит однажды возжаждать крови — и сытости больше не бывает.

— Если мы быстро убьём Имоджен, война не затянется.

Лара повела плечом.

— Зависит от того, кто её сменит. Всё кончится только тогда, когда у власти окажутся те, кто ценит мир больше славы. Или, когда некому будет сражаться.

Дом содрогнулся — дрожь в волшебной паутине заставила нас обеих напрячься. В невидимых струях вокруг нас звучала срочность. Кто-то пришёл, и Дом торопил нас.

Мы помчались вниз в халатах. Дверь распахнулась, и на пороге появился генерал Мердок из Дома Света, держащий на руках Гвенейру. На ней было белое бальное платье, немного светлее мраморной бледности её лица. Глаза закрыты, рот полуоткрыт.

— Что случилось? — вскрикнула Лара, кинулась к ним.

— Яд, — мрачно ответил Мердок. — Ровена всё-таки добралась до неё. Она свалилась после ужина.

Я злилась на Гвенейру за шпионаж, но страх мгновенно смыл всё. Я приложила ладонь к её груди, пытаюсь понять масштаб поражения. Сердце билось вяло, лёгкие едва наполнялись.

— Противоядие?

— Не знаю. Я подумал, твоя магия...

— Кто-нибудь видел, что ты принёс её сюда?

— Нет. Но когда Ровена обнаружит, что нет тела, она пошлёт солдат.

— Внутрь, — велела я, на ходу меняя настройки Дома, допуская их на первый этаж.

Мердок замялся, глядя на шипы, обрамлявшие дверь.

— Не здесь, — сказала я. — Если солдаты придут, нас увидят.

Он кивнул и шагнул. Войдя в створ, он дёрнулся, но, поняв, что ничего не происходит, быстро зашагал дальше. Мы с Ларой — рядом.

Гвенейра таяла на глазах.

— Туда, — приказала я, указывая на один из диванов в внутреннем зале.

Мердок уложил её. Она была так неподвижна, что я бы поверила в смерть, не улови я слабейшего отклика сердца на зов моей магии. Белые складки разливались по алым подушкам, и я заметила золотого воробья, цепляющегося за её атласный пояс.

— Это тот же яд, что и в прошлый раз, — выдохнула Лара, переплетая пальцы. — Тот, что парализует сердце и лёгкие. Она говорила... — Голос сорвался, в нём прозвучал звериный хрип. — Говорила, что через тридцать минут умрёт.

Мы уже где-то там, учитывая, сколько Мердоку понадобилось, чтобы добраться. Я опустилась на колени, прижала ладонь к груди Гвенейры, закрыла глаза и вообразила, как моя магия сжимает её сердце кулаком. Орган дал слабый толчок — и вовсе остановился.

Я осторожно сжала сильнее. На миг что-то воспротивилось — и мышца подчинилась, гнала кровь по артериям.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Принеси пустую миску, — приказала я Ларе, и облегчение обдало жаром. — И Надин или Триану — кого-то, кто не теряется в беде.

Шаги Лары заторопились прочь. Я не открывала глаз, дышала через подступающий страх, заставляя сердце биться. Я никогда такого не делала. Сожму слишком сильно — она умрёт. Собью ритм — умрёт. Да и так может умереть — моя магия не натренирована, быстро выматывает, а о ядах я не знаю ничего.

— Что у вас в Доме Света? — спросила я Мердока, чтобы не утонуть в панике.

— Торин захватил дом Солнечными Стражами. Я бы был там, но это единственное, что могло её спасти.

— Что с её сторонниками?

— Их стягивают, — в голосе прорезалась боль. — Большинство подчинятся, но найдутся те, кто скорее умрёт. Надеюсь, они убегут. Лучше бегство, чем разгром.

— Есть куда бежать?

— Некоторые придут сюда.

Значит, надо быть готовыми принимать.

Я снова и снова сжимала Гвенейрино сердце, затем заставила лёгкие раскрыться. Ритм получался шаткий, неровный, но кровь заметно свежела, стоило воздуху войти. Голова уже ломилась — удерживать течение силы было нелегко. Она не текла легко из пальцев — словно я двигалась под водой. Конечно. Гвенейра — фея Света. Её сопротивление магии мешало моему исцелению — ещё один виток баланса Мистея, — значит, всё будет труднее и быстрее вымотает меня, чем с любым другим.

Вернулись шаги Лары.

— Миска, — выпалила она. — Мод и Триана уже идут.

Я открыла глаза.

— Тебе — наружу. Возможно, будут беглецы из Дома Света.

Лара возмущённо всхлипнула:

— Но я хочу...

— Это должна быть ты, — твёрдо сказала я. — Только ты можешь впускать их в Дом. Мердок, иди с ней, подскажешь, кто заслуживает доверия. Мы не знаем, кого пришлют Торин с Ровеной, если поймут, что она здесь.

Мердок уже мчался к двери. Лара замаялась, глядя на Гвенейру с отчаянной жадной остью, выругалась и рванула за ним. Спустя миг примчались Триана и Мод, и я велела перевернуть Гвенейру на бок, чтобы её вырвало. Мод удерживала её, а Триана опустила на колени с пустой миской.

Я не знала, сколько яда она успела проглотить и сумею ли вывести его достаточно. По правде, я едва понимала, что делаю: читать учебники по анатомии — совсем не то, что держать в руках живые органы. Контроль над сердцем и лёгкими Гвенейры дрогнул, когда я нащупала её желудок. Он был парализован так же, но изнутри её жгло волнами боли. Я глубоко вдохнула и заставила её вырвать — мягким, катящимся толчком.

Рвота хлынула в миску, расплёскиваясь. Триана вздрогнула, но не шелохнулась. Я повторила ещё раз, и ещё, пока желудок не опустел. Потом мы снова уложили её на спину, и я продолжила прокачивать каменно-тугое сердце и лёгкие.

На лбу выступил пот; новая волна паники едва не смела меня, когда я почувствовала, как истощается сила. Если я не запущу её тело снова...

Спустя минуту вдруг ощутила: хватка яда ослабевает, органы начинают размягчаться. Голова гудела от напряжения, но я не останавливалась. Когда сердце Гвенейры, запнувшись, всё же вернулось к жизни, меня едва не прорвало на слёзы.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Получается, — выдохнула я.

Следом очнулись лёгкие — они жадно втянули воздух. Глаза Гвенейры распахнулись, хоть взгляд оставался блуждающим.

— Всё хорошо, — сказала я, пока Триана гладила её по лбу. — Ты в безопасности.

Я вытащила магию из её тела и уронила мокрый лоб на подлокотник — усталость накрыла волной. По краям зрения плавали чёрные мушки; резерв силы в груди почти опустел.

Гвенейра часто заморгала — в глазах прояснилось. Она села, кашлянула, прижимая ладонь к горлу.

— Что... — хрипнула она.

— Яд, — ответила я. — Мердок принёс тебя сюда.

Шок прошёл по её лицу.

— Ты меня спасла.

Я кивнула.

— Спасибо. — Она огляделась — и я увидела, как понимание сменилось ужасом. — Я потеряла Дом Света?

Смысл сглаживать правду не было.

— Да.

Она закрыла глаза и издала мучительный звук.

— Мои сторонники?

— Мердок сказал, Торин с Ровеной собирают их. Тех, кто сдастся. — Остальное Гвенейра и так знала.

Она поднялась и зашагала по залу. Платье измято, испачкано рвотой, волосы мокрые от пота, лицо всё ещё мертвенно-бледное, но в глазах полыхала ненависть.

— Я их уничтожу, — выплюнула она. — Любой ценой. Я их сотру.

Вдалеке загрохотала дверь. Через пару мгновений в зал ввалились несколько светлых фейри, перепачканных кровью. Гвенейра ахнула и бросилась к ним. Они быстро заговорили, потом прибежали ещё двое, затем ещё трое. Триана с Мод побежали за Надин, и вскоре холл зажужжал — слуги возились с новоприбывшими. Я наблюдала с пола, уверенная: встань — и свалюсь в обморок.

За следующие минуты в Дом Крови добрались почти сотня фейри Света — раненные и рыдающие, серые от горя и усталости. Шум поднял моих домочадцев: они тут же кинулись помогать, увлекая светлых наверх.

Наконец вернулись Лара и Мердок. Увидев Гвенейру, Лара со стоном облегчения рванулась вперёд. Они сцепились руками, перешёптываясь, и все трое подошли ко мне.

— Больше никого, — мрачно сказал Мердок. — Двери Дома Света заперты.

Я поднялась, дрожа в коленях.

— По крайней мере, столько успели уйти.

В глазах Гвенейры блеснула боль.

— Спасибо, что приняли их, — сказала она, глядя на меня и на Лару. — Большинство не стали бы.

— Они могут остаться, если примут мои правила. — Я всё ещё злилась из-за её золотой птицы на поясе, так что следующие слова дались с трудом: — Ты тоже можешь остаться.

Она застыла, будто изваяние.

— Спасибо и за это.

Мы обе понимали — подарок с горечью.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Это ненадолго, — сказала я, предлагая крошечное утешение. Может, это и ложь, но, если ложь помогает пройти через худшее — её достаточно. — Ты вернёшь дом.

— Да станут твои слова крыльями. — Она повернулась к Мердоку: — Торин и Ровена знают, куда бежали наши?

— Надеюсь, нет. Солнечные Воины были заняты последними очагами сопротивления. Хотя Принцесса Кенна известна тем, что приютит беглецов.

Гвенейра потёрла лоб.

— Нужно срочно пустить слухи: кто-то видел наших в колонии отверженных, кто-то — уходящими на поверхность. Запутать след на случай свидетелей.

— А ты? — спросила Лара, распахнув глаза и сцепив руки на груди.

— Я мертва, — сухо сказала Гвенейра. — Тело пропало, но мы наверняка придумаем правдоподобную версию.

Мердок кивнул:

— Я хотел похоронить тебя тайно. Взял с собой, когда бежал.

— Похоже на правду. Ровена бы подвесила меня в проходе. — Гвенейра тяжело выдохнула, плечи опали. — Собираем лучших из оставшихся и начинаем планировать.

— Я останусь здесь на ночь, — сказала я.

— Нет, — отрезала она. — Ты обязана идти на маскарад.

— Зачем?

— Иначе они точно догадаются, что фейри Света пришли сюда. — С каждым словом её взгляд крепчал. — Пусть считают нас поверженными. Пусть верят, что я в могиле, а люди мои разбежались. Когда враг уверен в победе — он не готов к удару.

Последнее, чего мне хотелось, — пить и плясать среди врагов, когда по нашему союзу нанесли такой удар. Нам были нужны не только её солдаты — нам была нужна и надежда, которую она давала. Она была доказательством, что бунт может прорасти даже между стенами Дома Света.

Но если моё появление поможет заложить основу для мести Торину и Ровене, я отпляшу всю ночь.

— Хорошо, — сказала я. — Пойду.

Хотя сперва мне нужно было увидеть одного человека.

Глава 36

Эта маленькая приёмная между Домом Крови и Домом Пустоты была прекрасна — тёмная, манящая, — но для хождений туда-сюда места в ней катастрофически не хватало. Я старательно намечала маршрут: от книжного шкафа к столу и обратно, слушая щёлканье каблуков и шуршание юбок.

Как многие комнаты в Мистее, она сочетала в себе черты двух соседних домов. Узкие свечи цвета свежей крови заливали мягким светом красновато-бурые розовые панели. Изогнутые ножки и отполированная столешница были инкрустированы гагатом, а на самом столе стояли перья, корзинки с чистой бумагой и единственный красно-чёрный розан в стеклянной вазе. По обе стороны от камина, выложенного алыми плитками, стояли кресла, обитые чёрным бархатом, а перед потрескивающим огнём был расстелен грешно-мягкий ковёр из чёрного меха.

В зеркале над камином отражалась моя фигура. Я вовсе не собиралась одеваться так, чтобы невольно намекать на свой новый крен в сторону Дома Пустоты, но, видимо, это вышло само собой. На кроваво-красный атлас был накинут чёрный рисунок, напоминавший прихотливую металлическую вязь; с кончиков каждого завитка на тонких ушках свисали рубиновые подвески — они дрожали при каждом моём движении. Маска была серебряной — в тон Кайдо на запястье.

Ещё одна серебряная вещица — тончайшая цепочка, обещающая мир, — лежала в кармане. Слишком много желающих моей смерти, чтобы обматывать ею кисть раньше срока.

Дверь из гостиной отворилась. Я резко обернулась, инстинктивно подняв кулаки, но вошедший был мне знаком — и сердце рванулось уже по совсем иной причине.

Каллен выглядел роскошно в своём маскарадном наряде. Его длиннополая туника была из чёрного шёлкового дамаста, мягкого и сияющего; на чёрном фоне мерцали тёмно-серые завитки и звёзды. Перед и плечи держала жёсткая подкладка, а ряды вытравленных серебряных пуговиц стягивали ткань по фигуре. Меч он не надел — сегодня «серебряное» событие, — но на поясе висели два декоративные кинжальные рукояти, привязанные в ножнах.

Единственное, что мне не нравилось, — его чёрная эмалевая полумаска. Скрывать чувства он и без того умел слишком хорошо.

Каллен набросил на дверь тeneвую завесу — цепочки мира на его руке пока тоже не было.

— Прости, что заставил ждать, — сказал он. — Мы с Гектором сверяли планы.

Я послала гонца, чтобы известить союзников о падении Дома Света, и назначила Каллену встречу здесь. Нам предстояло обсудить выбор, который я сделаю сегодня ночью.

Его взгляд скользнул от моих усыпанных рубинами волос к подолу платья, и я болезненно осознала: мы вдвоём, в тесной комнате, да ещё и с тишиной, запертой печатью.

— Ты прекрасна, — сказал он.

Я откашлялась:

— И ты тоже.

Он медленно покачал головой:

— Не так.

Жар в его взгляде свёл живот в тугий узел.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Сними маску, — попросила я, развязывая ленты своей и опуская её в глубокий карман.

Он помедлил, затем поднял руки, развязал завязки и отложил маску в сторону.

— Так лучше, — прошептала я.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул. Когда снова посмотрел на меня, лицо было непроницаемо.

— Значит, Дом Света пал, — произнёс он.

— Как ты и ожидал.

— Да. Хотя ты одержала неожиданную победу, приняв тех, кому удалось бежать.

Это одобрение ударило в голову быстрее любого вина. Чтобы занять руки, я потянулась к розе на столе, тронула шипастый стебель, бархат лепестков. Перевела пальцы на стекло — от основания к краю. Он издал мягкий, неосознанный звук и отвёл взгляд.

— Торин и Ровена вряд ли станут трубить о своей победе, — сказал он, глядя в огонь. — Им выгоднее сделать вид, будто угрозы никогда и не было.

Я звала его сюда не ради разговора о Доме Света.

— Я хочу тебе кое-что сказать, — произнесла я, шагая к нему.

Плечи у него едва заметно напряглись, прежде чем он повернулся лицом. Маска спокойствия — ледяная, ровная, но я не обманулась.

— Да?

Пульс колотил слишком быстро. Я выпрямилась, подняла подбородок. Сейчас я толкала Мистей по дороге, с которой не свернуть.

— Я выбираю Гектора королём.

Его губы приоткрылись. Лицо смыло сначала изумлением, потом — облегчением: привычное напряжение исчезло без следа.

— Кенна, я... — он не договорил, а просто шагнул ко мне и стиснул в объятиях. Я вздохнула, когда его губы коснулись моего лба, — и он чуть покачал меня из стороны в сторону. — Спасибо, — прошептал он у моей кожи. — Спасибо.

Я растворилась в этом объятии. Обвила руками его талию — по телу у него пробежала дрожь. Он отстранился, пальцы крепко легли мне на плечи, удерживая на расстоянии вытянутых рук.

— Что тебя окончательно убедило? — спросил, меняя взгляд с глаза на глаз.

Он снова пытался вставить, между нами, воздух. Я обхватила его предплечья — хотелось, чтобы у меня отросли когти, и я вцепилась.

— Друстан. У нас был... разговор.

Я рассказала о стычке в той самой комнате. Каллен слушал мёртвой тишиной, но к концу синий в его радужках ушёл в бездонную черноту Пустоты.

— Ты испугалась, — сказал он.

— Да, — призналась я. — Не думаю, что он действительно причинил бы мне вред, но тогда... я не была уверена.

— Однажды Друстан узнает, что такое настоящий страх, — произнёс Каллен так холодно и яростно, что по спине пробежал мороз.

Мне это слишком понравилось — опасно понравилось, — но куда приведёт ненависть? По кругу, к той же мясорубке.

— Он тоже сломан, — сказала я. — Он потерял любимую — как и Гектор. Разве это не меняет любого?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Когда умирают, они уносят с собой куски нас. Наши мечты, истории о будущем, лучшие части сердца. И наши иллюзии о себе: мы держали форму любовью — без неё что остаётся?

Друстан обратился горе в двигатель восстания, как и Гектор. Это — хорошее, это — цель, которая может родиться из утраты. Но, едва попробовав власть, Друстан, похоже, начал жаждать всё больше и больше — ничто не задело пустоту внутри так же.

— Я его понимаю, — выговорил Каллен сквозь зубы. — Но я не приму, чтобы с тобой обращались вот так. Что бы он ни потерял.

И вот оно — чувство в самой сердцевине всего, то, которое я всё ещё училась понимать, такое огромное и сложное. Настоящая причина, почему я позвала его сюда, если быть честной перед собой.

— Почему, Каллен? — тихо спросила я. — Скажи, почему ты этого «не примешь».

Дёрнулся желвак, но он промолчал. Отпустил мои руки и отступил.

— Нет, — сказала я, снова сокращая расстояние. — Бежать тебе больше нельзя. — Я ухватила его за тунику, зацепив пальцами за просвет между пуговицами. — Скажи, почему ты зол на Друстана.

— Ты знаешь почему, — процедил он, глаза по-прежнему чёрные, как ночь.

— Потому что ты заботишься обо мне.

— Это больше, чем забота.

Сердце лупило в ребра.

— Тогда скажи. Не трусь.

Он издал сдавленный, болезненный звук. Рука метнулась — и легла мне на затылок, под распущенные волосы.

— Ты хоть представляешь, что ты со мной делаешь? — требовательно, почти зло. — Что я ради тебя сделаю, сколько людей убью? Я просыпаюсь и думаю о тебе, засыпаю — и думаю о тебе, а в те редкие ночи, когда вселенная милует, я ещё и вижу тебя во сне. Меня тошнит от этого желания, и оно лишь крепнет. У этого нет конца.

Меня качнуло от ярости в его голосе — от глубины его нужды.

— Зачем же отрицать? Зачем отказываться от нас, если я тоже хочу тебя?

— Потому что я не знаю, как это делается! — взорвался он. — Самое доброе, что я могу для тебя сделать, — держаться подальше. И это единственное, на что у меня не хватает силы. Ты должна бежать от меня. Я не понимаю, почему ты не бежишь.

— Я не уйду, — сказала я, и пульс забарабанил ещё сильнее. — С какой стати?

Он застонал, как раненый:

— Потому что ты заслуживаешь куда большего. Чище руки — чтобы им позволено было касаться тебя. Того, кто не причинит тебе вреда.

— Тебе позволено. Я этого хочу. И ты не причинишь.

— Я целовал только одну женщину в жизни — и убил её!

Смысл дошёл до меня не сразу. Потом я ахнула:

— Что?

Лицо исказила голая мука.

— Вот кто я, Кенна. Всю жизнь меня учили ломать людей. Я сломаю и тебя — пусть и ненарочно, — и не вынесу этого.

— Нет, — твёрдо сказала я, поднимая ладони к его лицу, вплетаясь пальцами в мягкие волосы. — Не сломаешь.

— Ты не можешь этого знать, — его взгляд оставался бездонно тёмным от страдания, но он не отстранился. — Ты вообще слушала? Я убил ту, к кому был неравнодушен. Только самый настоящий монстр способен на такое.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Это не только ненависть к себе морщила ему черты — это страх. Жизнь научила его бояться любить хоть что-то: полюби — и ты будешь смотреть, как это уничтожают. Он пытался оттолкнуть меня, потому что верил именно в это.

— Я не уйду, — упрямо повторила я. — Расскажи, что произошло.

Он молчал долго, дышал приоткрытым ртом и смотрел на меня так, будто я была одновременно ядом и противоядием.

— Давным-давно, — выговорил наконец, — я встретил девушку из Дома Иллюзий.

— Как давным-давно?

— Мы оба были подростками.

— Вы ведь были ещё детьми, — сорвалось у меня.

— Я же говорил: не уверен, что когда-нибудь им был.

Потому что Осрик заставил его убивать с девяти лет. Пусть он сам и не верил, что был невинным ребёнком, достойным заботы, — я верила.

— Ты её любил? — спросила я мягко.

Он покачал головой:

— Нет. Или... может быть, по-детски — как юные понимают любовь. — Он глубоко вдохнул. — Мы целовались, держались за руки, и мы были уже достаточно взрослыми, чтобы начинать... идти дальше. Но она попросила, чтобы я сперва доверил ей свои тайны — как знак преданности. — Он запнулся. — И я рассказал.

— О боги, — прошептала я, уже чувствуя, куда ведёт эта тропа.

— Я сказал, что боюсь Осрика и боюсь, что Дом Пустоты будет уничтожен из-за моей ошибки. Что ненавижу убивать и ненавижу роль, в которой родился, и что однажды во мне не останется ничего похожего на сердце. Сказал, что мечтаю сбежать... и, может, мы сбежим вместе. — Он произнёс это ровно, словно читал перечень преступлений.

— И что она ответила? — я на миг отвела ладонь от его щеки, чтобы заправить ему прядь за ухо.

Он повернул лицо в мою руку, и губы коснулись запястья.

— Поблагодарила за честность. А потом пошла к Осрику и рассказала всё.

У меня ухнуло в животе.

— Он велел явиться, — продолжил Каллен, — и я никогда не забуду, как увидел её рядом с ним — улыбающуюся.

— Он мог заставить её, — сказала я, лихорадочно ища хоть какое-то лекарство к этой древней, не зажившей ране.

— Думаешь, я этого не понимаю? — голос его стал острым, но он закрыл глаза и глубоко вдохнул. — Но она и сама этого хотела. Всегда говорила, что мечтает стать великой леди: чтобы её боялись и уважали, чтобы власть жила в одном её движении. А Осрик был тем, кто мог ей это дать.

Ребёнок предаёт ребёнка ради власти. Я не могла представить, каково было это пережить.

— Он тебя мучил? — прошептала я.

Глаза его распахнулись, сорвался хрип:

— Разумеется. А потом он вложил мне в руку кинжал и велел убить моё сердце, потому что не желает больше слышать, что оно мне мешает.

— Каллен... — его имя вырвалось из меня, как выдох ужаса.

— Она умоляла и плакала, — взгляд его стал стеклянным, далёким. — Но Осрику не нужна была ещё одна великая леди при дворе. Ему нужно было оружие. И я исполнил приказ. А затем перестал пытаться иметь сердце.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Его заставили убить первую любовь. Ту, что была такой же юной и беззащитной, как он сам. И как бы мне ни хотелось ненавидеть её за содеянное, я отказывалась ненавидеть ребёнка за выборы, которым их принуждает мир, где они растут.

Каллен посвятил дальнейшую жизнь спасению детей. Интересно, видит ли он сам эту параллель.

— Так что видишь, — сказал он, и горе было написано у него на лице, — я всё разрушаю. Всегда. И единственное, чего хочу больше, чем тебя... — это чтобы ты была в безопасности.

Самые сладкие слова, что мне доводилось слышать. И одни из самых печальных. Я положила ладони ему на грудь, накрыв пульс его сердца, будто могла прикрыть его своим телом.

— Это была не твоя вина, — сказала я. — Тогда у тебя не было другого выхода.

Он покачал головой:

— Это отговорка, которой я пользовался снова и снова всю свою долгую жизнь. Будто всё моё зло — либо оправдано, либо сильнее меня. Но выбор есть всегда.

— И какой выбор у тебя был тогда? Или в любой другой раз, когда Осрик велел вершить мерзость?

— Умереть. — Он сказал это как неоспоримую истину: солнце встаёт на востоке и садится на западе, время идёт, как бы мы ни просили его остановиться, и ответ на любую неправду — смерть Каллена. — Если бы у меня хватило смелости закончить всё в самом начале, сколько жизней было бы спасено?

— Нисколько, — отрезала я, взбешённая самой идеей. — Или спаслись бы одни, но умерли другие — именно таков был Осрик. Он нашёл бы другое оружие. И, в отличие от тебя, оно не сомневалось бы.

В его взгляде было отчаяние тонущего, жадно ищущего берег.

— Ты не можешь этого знать, — прошептал он.

— Могу, — свирепо сказала я. — И что бы Осрик сделал с Домом Пустоты, если бы ты убил себя? Что стало бы с подменными? Что стало бы со мной? — Принцесса Крови продержалась бы недолго без его защиты и его уроков.

Он не ответил, лишь дышал, раскрывая губы, и смотрел на меня так, будто я и была тем самым далёким берегом.

— Так что нет, — сказала я и подошла ещё ближе; шелест моих юбок скользнул по его ногам. — Я не убегу. Я не стану судить тебя за ту девочку. Потому что я знаю тебя, и ты не причинишь мне вреда, и ты гораздо больше, чем то, к чему тебя принуждали. — Он открыл рот, и я перебила, не давая возразить: — Я понимаю, в твоём прошлом будут преступления без ясной границы. Понимаю. И всё равно я здесь. Я не уйду, потому что ты... — дыхание сорвалось, — ты чудесный, Каллен. Ты внимательный, ты защищаешь, ты бьёшься, когда другие давно бы сдались. Я не отпущу тебя.

Вот. Я положила сердце на ладонь — бери, только хватит ли смелости?

Пламя свечей колыхнулось. Тишина густела. Я ждала, глядя на него снизу вверх — с надеждой и страхом вперемешку.

Каллен моргнул — медленно, словно смахнул с ресниц пепел. Потом весь содрогнулся, будто стряхнул с себя чудовище, вцепившееся когтями.

И ухватил меня за талию, наклонился и поцеловал.

Внутри вспыхнули ослепительные искры. Я обвила его шею и ответила, переполненная радостью и скорбью разом. Скорбью по всему, что ему довелось вынести; радостью — потому что этот поцелуй был обещанием. Каллен перестал бежать.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Наш первый поцелуй был лихорадкой — взрывом такой жадной нужды, что она почти обернулась насилем. Этот — иной. Не менее яростный, но глубже, медленнее. Больше. Каллен целовал так, словно хотел меня поглотить. Его язык скользнул мне в рот, и он застонал, когда я встретила его своим.

Он повёл меня назад, и мои бёдра ударились о письменный стол — перья задребезжали. Не прерывая поцелуя, Каллен смахнул со столешницы всё: ваза с розой разлетелась, стекло хрустнуло под ногами; он приподнял меня и усадил на стол. Я возилась с пряжкой его пояса; ремень и ножи бухнулись на пол. Я развела бёдра шире, впуская его ближе, и когда наши тела сомкнулись, у нас вырвались одинаковые стоны.

— Кенна, — выдохнул он, уткнувшись лицом в мою шею. — Я не...

— Не что? — прохрипела я, ошалев от желания, пока он целовал меня по горлу.

— Не понимаю, как может быть так хорошо, — сказал он в такт моему бешеному пульсу. — Не понимаю, как это пережить.

Я снова зарылась пальцами в его волосы и потянула к моему рту. Таз сам пошёл навстречу; он хлопнул ладонью по столу, другой рукой обнял меня и навалился — у меня выгнулась спина.

Я принялась расстёгивать пуговицы его туники — мне нужно было его тело, его кожа. Каллен рыкнул, коротко, по-звериному, и на миг отстранился лишь затем, чтобы собрать мои юбки в охапку, проталкивая ткань выше колен. Атлас вздулся, между нами, и его руки скользнули под него — горячие ладони легли мне на голые бёдра.

— Что я только не мечтал сделать с тобой, — прошептал он. — Что я мечтал сделать тебе. Тебе этого не представить.

Я справилась лишь с двумя пуговицами — сложно было думать, когда его пальцы так ехали вверх по моим ногам.

— Скажи, — попросила я, перебираясь к третьей.

— Я представлял нас в тёмных нишах, где любой может на нас наткнуться, — он подчеркнул слова поцелуем под ушком. — Моя ладонь у тебя на губах — чтобы не кричала, потому что я делаю тебе так хорошо, что ты не можешь сдержаться. Я мечтаю о твоих алых губах, оставляющих следы на моём члене, пока ты смотришь на меня своими чертовски прекрасными глазами, и мечтаю вставать перед тобой на колени по нескольку раз в день — где угодно и когда только сумею украсть тебя — потому что я не просто хочу тебя, Кенна. Я голодаю по тебе.

— Ох... — сорвалось у меня, когда он втянул кожу на шее. — Каллен...

Его пальцы нащупали фигурный край шёлковых панталон, стянули их — и отбросили прочь. Левая рука сплелась в моих волосах, правая поползла вверх по ноге, и большой палец погладил ту тончайшую складку, где бедро срастается с телом. Он впился зубами в шею — ласковый укус, сладкая боль.

— Я мечтал помогать тебе затягивать такую невозможную лентами гадость перед балом, — хрипел он. — Сам затяну каждую шнуровку... а потом всё испорчу, потому что не удержусь и залезу к тебе руками. Разрежу платье к чёрту, согну тебя перед зеркалом, чтобы видеть твоё лицо, когда войду. А потом буду танцевать с тобой весь вечер — зная, что ты всё ещё влажная от меня. — Его вздох коснулся моего пульса; он продолжал дразнить большим пальцем, каждый раз проходя всё ближе к самому центру. Потом отстранился настолько, чтобы заглянуть мне в глаза — взгляд тёмный, лихорадочный от желания. — Но больше всего я мечтаю о другом. Танцевать с тобой. Смотреть, как ты улыбаешься. Слушать твой смех. Никогда не отпускать. Быть с тобой — не в тени, а на свету.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Слова перехватили дыхание. Узнать, что в свободные часы он мечтает не только о сексе — мечтает танцевать со мной и стоять рядом, не прячась... Эта мысль заполнила пустоту внутри, пустоту, что зияла слишком давно. Возможно, всю мою жизнь: я рано и прочно усвоила — во мне мало того, ради чего кто-то захочет остаться.

Каллен не считал себя достойным, но хотел остаться.

Подобное тянется к подобному, подумала я, ловя его жадный, тоскующий взгляд. Он был куда одиночее меня — и гораздо дольше.

— Я хочу всего этого, — сказала я, оставив в покое пуговицы и проведя пальцами по его взъерошенным волосам. Губы у него были покрасневшие не только от поцелуев: моя помада держалась крепко, её лучше смывать маслом, но и она не выдержала такого жара, и тонкая ало-красная полоска в уголке его рта заставила меня ощутить собственнический восторг. — Хочу заниматься с тобой любовью. Хочу танцевать с тобой. Хочу, чтобы весь Мистей знал: я выбрала тебя — и буду выбирать снова и снова.

С самых первых моих походов на Болото я ценила клады, найденные в самых неожиданных местах. Этот я не отпущу.

Каллен грубо выдохнул и с яростью вновь сомкнул мои губы своими. Его большой палец наконец прошёл тот последний дюйм внутрь — скользнул по моему центру, раздвигая внешние лепестки, чтобы добраться до нежной мякоти. Я заскулила, когда он коснулся клитора.

— Мокрая, — произнёс он с благоговейным изумлением. — Такая, мокрая. Вся — для меня.

— Для тебя, — согласилась я, распластав пальцы на участке груди, который мне всё-таки удалось обнажить. Под ладонью у него бешено колотилось сердце.

Он принялся растирать чувствительную жемчужину ровно и неумолимо, пока мои бёдра не задвигались, требуя большего, — и тогда повернул кисть, упёрся средним пальцем в мой вход.

— Это ты любишь? — спросил он и медленно вошёл.

— Да! — сорвалось у меня; я сжалась на его пальце, пульсируя.

Второй рукой он крепче стиснул мои переплетенные волосы, заставляя голову клониться набок, и шепнул прямо в ухо горячими губами:

— Я должен попробовать тебя. Позволь мне тебя вкусить, Кенна. Пожалуйста.

Его палец гладил меня глубоко, ладонь терлась о клитор; от ощущения — и от картины в голове, где Каллен стоит на коленях — у меня вырвался вскрик. Потом я вспомнила его признание.

— Ты... Ты такое уже делал?

— Нет, — прошептал он. — Но я шпионю веками. Я прекрасно осведомлён, как это делается.

Каллен действительно был девственником. Для вековой жизни фейри — шок, но в свете его прошлого — закономерно. Самые жестокие уроки он получил слишком рано: что любое сокровище, показанное миру, у тебя отнимут; что предательство — неизбежность; что любовь — отличное оружие. Он никогда не доверял никому настолько, чтобы подпустить близко.

Но он доверял мне — и эта мысль раздула в груди такое чувство, что стало почти больно.

— Это... проблема? — спросил он, отодвигаясь, чтобы увидеть моё лицо. Его глаза уже не были бездонно-чёрными, как Пустота, но зрачки разрослись, затопив полночным кольцом радужку.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Нет! — поспешила я. — Совсем нет. Я просто хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

Он быстро коснулся моих губ, не прекращая работать рукой между моих бёдер.

— Я месяцами представлял, какая ты на вкус. Никаких «так себе» не будет — только взрыв мозга.

Я ахнула, когда его ладонь сильнее прижалась к моему клитору.

— Месяцами?

Его выдох коснулся моих губ:

— Это не вчера началось, Кенна. Я одержим тобой с самого начала — просто какое-то время отрицал, чем именно является эта одержимость.

Он смотрел так, будто хотел меня целиком — с головой и душой. Стоило представить, как этот взгляд сосредоточится на том, чтобы довести меня до оргазма, — и меня прошила дрожь.

— Пожалуйста. Попробуй меня.

Он усмехнулся быстро, по-хищному, выскользнул из-под моих ног, поднял меня на руки. Переправил к камину и опустил на меховой ковёр, сам устроился между моих бёдер, снова и снова целуя меня. Глубокие, нескончаемые, пожирающие поцелуи — будто он мог провести у моих губ всю ночь и ему всё равно было бы мало.

Наконец он оторвался, жадно хватая воздух.

— Хочу распороть это платье к чёрту.

— Я люблю это платье, — возразила я.

— Я тоже. Именно поэтому оно останется в живых. — Он перевернул меня на живот и принялся за шнуровку на спине. Шорох вытягиваемых лент, треск поленьев — я сжала пальцы в мягком ворсе. Когда хватка ослабла, Каллен стянул с меня и платье, и сорочку, и все подъюбки; на мне остался только Кайдо на запястье.

Он выдохнул срывающимся звуком. Я оглянулась через плечо — он смотрел тяжёлым, затуманенным взглядом. Провёл ладонью по моей спине — кожа вздыбилась мурашками — сжал ягодицу.

— Прекрасно, — выдохнул он.

Нечестно, что голая только я. Я перевернулась, села на колени и принялась рвать оставшиеся пуговицы на его тунике. Ткань поддавалась, и я столкнула её с плеч, обнажая мускулистую грудь.

Осколки, какой же он красивый. Плотные пластины грудных мышц, рельефные кубики пресса, две острые борозды, уходящие под пояс штанов. И следы пережитого — тоже здесь. Помимо рубцов на руках, широкая шрамовая дуга извивалась по рёбрам, другая — пересекала живот, третья спускался от ключицы. Я провела ладонями по его телу, ощутив под пальцами чуть приподнятую шрамовую кожу, наклонилась и поцеловала отметину у ключицы.

Под моей рукой дрогнули мышцы. Я поцеловала его шею — так, как он меня — и зажмурилась от довольного вздоха, когда ладони неспешно скользнули вниз. Стоило пальцам добраться до пояса, как он сорвался: перехлестнул меня, бросил на спину, наклонился к груди и раскрыл рот на соске — лизнул, втянул — другую грудь мял шершавой ладонью.

Я задышалась от влажного жара его рта и шершавого трения ладони. Спина выгнулась, когда он переходил от одной груди к другой. Сильная затяжка — пальцы ног свело; он разжал бёдра шире,

— Надо попробовать, насколько ты мокрая.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Делай, — сказала я, упираясь ступнями в ковёр. Я была насквозь и горела, отчаянно желая его ловкого рта у себя между ног. — Пожалуйста, Каллен. Мне так нужно, пожалуйста...

— Нравится слышать, как ты умоляешь, — прогудел он. — И я это заслужу.

Каллен не соблазнял — он накрывал волной. Каждое слово, каждое касание, каждый глоток — срывались лихорадочно, словно он боялся, что это — в последний раз.

Он поднял взгляд, подарил мне быструю, убийственную улыбку и пополз ниже, устраиваясь плечами между моих бёдер, обхватывая их ладонями. Секунду он просто смотрел — дыхание жаром скользило по моей влажной коже — а потом провёл языком по самому центру.

Мы застонали одновременно.

— Чёрт, — пробормотал он, зажмурившись, будто в изнеможении. И тут же набросился — горячо, жадно, как голодающий.

Я вцепилась в его голову и дёрнулась навстречу, застонав. Когда он втянул мой клитор, крик вышел таким громким, что магическая завеса на двери дрогнула.

Глаза Каллена распахнулись; между поцелуями мелькнула самодовольная усмешка.

— Вот так, — пророкотал он, и вибрация разошлась по самой нежной коже. — Дай мне это слышать. Я хочу знать — до звука — что я делаю с тобой.

Какой у него грязный рот. Не верится, что именно это скрывалось под его ледяной сдержанностью. Я тонула в ярости чувства, теряла контроль над телом и голосом — царапала его волосы и терлась о его лицо.

— Пожалуйста, — лепетала в беспамятстве. — Ещё, прошу...

Он дал больше — губы и язык работали неумолимо, с методичной страстью. Он следил за мной, пока ел меня, и я видела, как он запоминает каждую реакцию: стоило какому-то движению языка вытянуть из меня стон или дёрганье — он тут же повторял его сильнее. Давление подступило к грани, к самой кромке «слишком», и толкало меня к вершине быстрее всего, что со мной случалось. Дрожь прокатилась по коже; внизу живота свилась тугая пружина. Слишком, слишком — ноги попытались сомкнуться, но его плечи держали их широко раздвинутыми. Он отпустил бёдра, одной ладонью прижал мой живот, другой заскользил к входу и ввёл палец.

— Каллен, боги...

К первому присоединился второй. Давление, растяжение — восхитительно. На кончиках пальцев заплясала алая магия, ступни заскользили по полу, бедра заплясали. Он зарычал — низко, голодно — и когда снова втянул мой клитор, всё сорвалось. Волны жара накрыли, и я крикнула, когда тело сжалось пульсирующими толчками. Живот свёлся, я согнулась, вцепившись в его волосы, как в единственную привязь к земле. По краям зрения вспыхнули звёзды, и я рухнула в блаженство такой силы, что стало почти страшно.

Он не остановился, и каждый взмах его языка сопровождался коротким, срывающимся стоном.

— Мне никогда не хватит, — донеслось до меня сквозь пелену наслаждения. — Никогда.

Оргазм тянулся невероятно долго — он не давал мне упасть, продолжал и продолжал. Когда всё наконец схлынуло, я была мокрой, дрожащей, совершенно разбитой. Руки отяжелели, и кисть дрожала, когда я упёрлась ладонью в его лоб. Он лизнул меня напоследок, скользнул пальцами из меня и выпрямился на коленях между

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

моих бёдер. У него был такой самодовольный вид, что из меня вырвался истерический смешок.

От звука его улыбка стала мягче.

— Я мог бы слушать это вечно. — Потом он поднял пальцы к губам и облизал их дочиста.

Меня пробрала дрожь. Я была выжатая досуха, но, глядя на его раскрасневшиеся щёки, блестящие губы и глаза, яркие от страсти, я ощутила зверское желание разобрать его по косточкам так же безжалостно. Я с трудом села, упёрлась ладонями ему в грудь и толкнула, опрокидывая на спину. Он удивлённо рассмеялся — и это был тот смех, который хочется прятать, как дракон прячет добычу: в тайник, к сокровищам.

Я дёрнула за застёжку брюк — пуговица отлетела в сторону. Смех Каллена мгновенно сорвался на хрип, когда моя рука скользнула под ткань и обхватила его. Я освободила его член, и на миг могла только смотреть, восхищаясь, как прекрасен он и здесь. Длинный и тяжёлый в моей ладони, с венами, которые хотелось обводить языком; под нежной кожей — каменное ядро. Я сжала пальцы и повела вверх-вниз — Каллен глухо рыкнул, бёдра дёрнулись.

Я ухмыльнулась по-дьявольски и накрыла его губами.

Каллен издал звериный звук, рывком приподнялся — и тут же обмяк. Пальцы вонзились в мои волосы, шпильки посыпались на ковёр.

— Кенна, — выдохнул он.

Я опустила голову ниже, беря в себя всё больше. Медленное, восхитительное движение. Взяла столько, сколько смогла, и обхватила ладонью основание. Закрыла глаза, дыша носом, впитывая совершенство мгновения.

Так же медленно вытянула голову, и из него вырвалось резкое ругательство. На вершине круговым движением языка обвела головку, пробуя соль его капель. Повторила. Снова и снова — покачивая головой, облизывая, скользя рукой по смазанному стволу.

Всё его тело подрагивало, словно он изо всех сил пытался держаться неподвижно, но не мог. Из губ срывались обрывки звуков. Я подняла взгляд — он смотрел на меня широко распахнутыми, ошеломлёнными глазами. По предплечьям клубились тени, лёгкие дымные полосы — знак того, что он теряет контроль. Я с приглушённым стоном взяла его глубже — он оскалился, и радужки наполнились чистой Пустотой, до чёрного.

По мне пробежал восторженный холодок, и я ускорила; второй ладонью бережно обхватила его тяжёлые яйца. Он толкнулся навстречу, и кончик упёрся мне в небо.

— Прости, — выдохнул он, но извинений не требовалось. Я жадно приняла ощущение, как буду принимать его всегда — всё, без остатка. И сладость, и боль; ярость нужды, бездонной, как ночное небо. Этого никогда не будет достаточно.

— Ты меня портишь, — выдавил он сквозь зубы.

Тени поползли по моей коже, холодные на обнажённом теле. А я горела — опьянённая торжеством, что удаётся сломать его так же, как он ломал меня. Под ладонью он налился ещё туже; его стоны стали громче, и я задвигалась быстрее.

— Сейчас... — он оборвал фразу, крикнул; спина выгнулась дугой, пальцы в волосах сжались почти больно. Его оргазм плеснул мне в рот, и я приняла каждую каплю, упиваясь вкусом. Продолжала сосать, пока его тело не перестало вздрагивать, пока из груди не вырвался хрип — и он, задыхаясь, мягко оттолкнул меня.

Он подтянул меня вверх, прижал к себе, обхватил руками и коснулся губами макушки. Я устроилась щекой на его грохочущем сердце, растворяясь в тихом,

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

глубоком блаженстве. Когда я подняла голову, то, к своему изумлению, увидела в его глазах блеск слёз.

— Спасибо, — сказал он и посмотрел так, словно я — весь его мир.

Я улыбнулась — и во мне распустилось чудесное чувство, как цветок.

— И тебе спасибо.

Я переплела пальцы на его груди, положила на них подбородок. Мы молчали, просто смотрели друг на друга.

— Больше не бежишь? — прошептала я наконец.

Он покачал головой; тёмные ресницы опустились.

— Больше не бегу.

— Хорошо, — я поцеловала шрам у его ключицы ещё раз. — Хотела бы остаться здесь на всю ночь.

Но мы не могли. Теперь я отвечала не только за себя. Бал уже шёл, и мне пора было появиться, чтобы Торин и Ровена не заподозрили неладное. Потом — совет, на котором я, наконец, выведу нас на курс, к которому слишком долго не решалась. Наши желания не могли перевесить всё остальное.

Жаль. Как же сладко было бы остаться.

Та же тоска отразилась в его глазах.

— У нас обязательства. Но потом... ты придёшь в Дом Пустоты? Ко мне?

Я улыбнулась, понимая, что он имеет в виду. Дом Каллена... и его постель.

— С огромным удовольствием.

Глава 37

После короткого захода, чтобы привести в порядок волосы и макияж, я направилась на маскарад. Огромная пещера была битком набита фейри и выглядела ещё великолепнее, чем тогда, когда мы с Калленом наблюдали за подготовкой: сталагмиты опоясывали фиолетовыми шелками, а между ними стояли гримвельдские ледяные скульптуры — драконы, фениксы, огромные медведи. Над головами плыли фейские огни, пикси кружились в парящих радужных пузырях, а где-то играл невидимый оркестр.

Впервые Дом Крови был представлен не двумя людьми. Лара осталась в доме с Гвенейрой, но меня сопровождали два десятка фейри в красном и серебре: несколько Благородных, что ушли из Домов Земли, Света и Иллюзий, теперь открыто заявляли о новой верности. По пути на нас раскрывались рты, и грудь переполняла гордость. Дом Крови строился тихо, но вот мы — выходим на свет.

Тонкая мелодия флейты дрожью прошла в паузах между нот, и к ней пристал первобытный бой барабана — тот же размер, что и мои шаги. Это была песня для меня, осознала я с чувством нереальности. Как у Имоджен есть мотив, возвещающий её появление, так и кому-то пришлось в голову сочинить мелодию Принцессе Крови. Такое бывает с мифическими героями и злодейками, а не с бедной девчонкой из Тамблдауна... хотя кем счёл меня композитор?

Моя свита разошлась по веселью, а я остановилась, прикидывая, как устроено пространство. В центре — площадка для танцев, по периметру — столики для тех, кто предпочитает есть и разговаривать. Вдоль стен тянулись столы с угощением: горы винограда, сыры, шпажки с поблёскивающим соком мясом, тонкие ленты овощей, выточенные в цветы. Крупные деревянные головы единорогов закрывали служебные входы — из дверей в их шеях беспрерывной струёй выходили Низшие с кувшинами вина.

Слуги и стража были из Домов Света и Иллюзий, и я задумалась, каково светлым фейри здесь после случившегося. Скорее всего, выбора у них не было: куда шло руководство дома, туда шли и они.

На всех были маски, но чаще всего — тонкие лоскутки ткани, скрывающие понарошку: слишком уж тщеславны фейри, чтобы прятать красоту. Я оглядела главных игроков. Имоджен, разумеется, восседала на возвышении, обзревая танцпол. Как и у Осрика, у неё был трон на любой случай, и этот вырезали из цельного дымчатого кварца. Друстан кружил Рианнон по площадке, а Торин с Ровеной переговаривались с Ульриком у угощений. При виде их ненависть взметнулась, и я едва не представила, как позволяю Кайдо соскользнуть в ладонь и вонзаю клинок в обоих. Но я улыбнулась — такова природа нашей войны ещё на семнадцать дней.

Ровена заметила меня и толкнула Торина. Все трое обернулись, и я вежливо кивнула, надеясь, что на лице не отразилось ничего лишнего.

Я поискала Гектора — и вместо него увидела Ориану, к несчастью, движущуюся ко мне. На её каштановом платье золотыми нитями вились виноградные плети, маска — металлически-зелёная. Спокойная, безупречная — как всегда, но рядом со мной она показалась иной: как будто натянутой до тонкости.

— Посмотри, какие они жадные, — сказала она. — Обжоры, которым наплевать, что голод уже на пороге.

Смех и болтовня действительно звучали слишком громко, танцы — слишком лихо. Фейри жадно лили в себя алкоголь и отрывали зубами жирные утиные ножки, точно

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

изголодавшись. В ночи чувствовалась хищная нотка: Аккорд подходил к концу, и феиры вонзали зубы в любое удовольствие.

Я глянула на Ориану с отвращением:

— Пришла злорадствовать?

— Из-за катакомб? Я выше этого.

Я рассмеялась.

— Нет, не выше. Ты не лучше всего этого. — Я кивнула на пляшущих. — И кто ты такая, чтобы судить, как им веселиться? От тебя всё равно ничего не зависит.

Она метнула в меня ледяной взгляд:

— Думаешь, мне безразличен Мистей?

— Не имеет значения, безразличен он тебе или нет. Проводишь ты время всё равно одинаково: за стеной терний, уверяя себя, что это мудрость.

— Мудрость — это смотреть вдаль, а не тонуть в сиюминутных страстях. Может, проживёшь достаточно долго, чтобы понять эту истину.

Как же ей нравилось читать мне проповеди с пьедестала.

— Эта твоя «мудрость» лишила тебя всех, кого ты называла любимыми.

Она покачала головой:

— Мои сыновья были бы живы, последуй они моему примеру.

Она вообще не подумала о Ларе. Или не захотела признать, что могла бы принять другие решения и спасти её. Лара расцветала в Доме Крови, потому что я ставила её выше жестоких придворных традиций. Благодаря моему влиянию она оставалась частью мира, к которому так рвалась, — и моё влияние ничтожно в сравнении с властью Орианы.

В голове роились способы ранить её — я выбрала тот, что, казалось, резнёт глубже.

— Будь Селвин и Лео живы, они бы тобой тяготились.

Ориана дёрнулась.

— Не смей говорить о них, будто знала их.

— Я знаю, они умерли за свои идеалы.

— Они всё равно умерли. — Слово сорвалось у неё с гортанным разрывом; Ориана прижала пальцы к губам, будто испугавшись собственной вспышки.

С меня хватит. Это чувство пришло резко, словно опустился клинок. Из всех, на кого мне стоило тратить время сегодня, наши разговоры были самыми бессмысленными. Как договариваться с той, кто не честна даже с собой? Ей никогда не стать ни матерью, какую заслуживает Лара, ни принцессой, какую заслуживает Мистей.

— Удачи жить с этим, — сказала я и ушла.

Я ещё несколько секунд усмиряла злость. Кайдо лёгким укусом впился в запястье, и я использовала лёгкую боль — и то удовольствие, что кинжал всасывал вместе со вкусом, — чтобы заземлиться.

Мы можем её уничтожить, — прошептал он.

Она не стоит усилий.

Голодно, — пожаловался.

Ты уже ужинал.

Хочу ещё. Кайдо швырнул в сознание картинку: мёртвые тела вокруг столов, кровь, размазанная по танцполу. *Ты тоже могла бы пить,* — мечтательно шепнул он. — *Вкусить мечь — и пролить больше.*

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Мысль была мерзкой, и я в который раз вспомнила: да, мы связаны, но кинжал — не человек. Овеществлённая магия, жажда, ставшая плотью. У него скромный набор «правил», и, если я не держу строгости — нас обоих утащит туда, куда мне идти нельзя.

Хорошо, что у меня всё ещё есть границы.

Ещё семнадцать дней, — сказала я ему. — *И ты напьёшься досыта.*

Народу прибывало: в зал вошла группа Пустоты во главе с Гектором, Уной и Калленом. Его взгляд нашёл меня мгновенно, и в животе свернулась горячая спираль. Я кивком указала в сторону и отошла к более тихому углу пещеры. Остановилась у ледяного дракона — и стала ждать.

Пустотники подошли вскоре. Все трое выглядели опасно изысканно: у Гектора — кожаная чёрная маска и тёмный камзол, усыпанный мелкими стальными шипами; у Уны — платье из слоёв чёрного пера и маска под стать. Наряд Каллена я уже видела. Он снова был безупречно собран: рубашка застёгнута, волосы больше не взъерошены — но у меня перед глазами стояли только его губы,двигающиеся между моих бёдер.

Я присела в реверансе, надеясь, что не краснею:

— Рада видеть вас этим вечером.

И какое же это удовольствие, — говорила улыбка Каллена, когда он вместе с остальными ответил поклоном.

Гектор выпрямился, откинув длинные пряди за плечи:

— Слышал, вечер намечается занятный.

Я попросила Каллена подготовить Гектора — времени до совета было смешно мало, а Пустотник, как всегда, шёл прямо к сути. Носком он отстукивал нетерпеливый ритм.

— Скорее, решающий, — ответила я.

Гектор огляделся:

— Хотелось бы говорить свободно. Подтвердишь, что здесь нет иллюзий?

Чёрт меня подери, что до сих пор не вошло в привычку делать такие проверки. Я потянулась кровавой магией, считывая любые живые тела.

— За тем служебным входом есть фейри, — я указала на одну из голов единорогов футов двадцати от нас. — Ближе никого.

— Прекрасно. — Лицо Гектора посерьёзнело. — Для начала хочу сказать спасибо. Это не мог быть лёгкий выбор.

— Жаль, что ясность пришла не раньше.

Он покачал головой:

— Не важно, как мы сюда пришли. Важно, что уже здесь. Нужно обсудить, как вести разговор этой ночью. Гвенейра достаточно оправилась, чтобы присутствовать?

— Уверена, она придёт, даже если ей плохо. Она не пропустит обсуждение того, что случилось в Доме Света — тем более если заподозрит, что я ещё и короля выбираю.

— Думаешь, она подозревает? — спросила Уна.

Я кивнула.

— Если Друстан рассказал ей о нашем споре, то да. Он должен понимать, что именно это перевесило чашу весов. — От мысли мутило. Облегчение от того, что я наконец выбрала, сменялось другой реальностью: мне предстояло объявить свой выбор бывшему любовнику, который десятилетиями готовился к иному исходу.

— Как только ты объявишься за Гектора, Друстану придётся принимать решения быстро, — сказал Каллен, и, несмотря на тему, один звук его голоса пустил по коже приятную дрожь. — Что подсказывает тебе нутро?

Я скривилась.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Что о том, что он делает, знает только сам Друстан. — Помолчала, прикидывая. — Его цель — корона, но терять народную поддержку он не хочет. Скажет, что принимает мой выбор, сыграет бескорыстного героя — и подождёт. Если Гектор погибнет в бою, нашей стороне всё равно понадобится лидер. — Я скользнула взглядом по Гектору. — Хотя, разумеется, надемся, что этого не случится.

— Не переживай, — отозвался принц Пустоты. — Если я и погибну, то не «в бою», а в славной, достойной эпоса битве. Минимум на три тысячи строф.

Никто не засмеялся его сухой шутке. Уна нахмурилась на отца:

— Друстан с радостью устроит тебе «славную смерть», если не будешь осторожен.

— Не успеет. Сначала я устрою его.

— Я бы предпочла, чтобы мы не устраивали смерти друг другу, — вмешалась я.

Гектор вскинул ладони:

— Это целиком зависит от него.

Каллен едва заметно склонил голову — и мой взгляд сам потянулся за падением его тёмных волос. Пальцы вспоминали, как держали их.

— Полагаю, ты права, — сказал он мне. — Так далеко Друстан дошёл потому, что умеет жертвовать сиюминутным ради будущего. Ему не понравится, но он проглотит это — по крайней мере, на людях. Опасность в другом: чем ещё он успел обзавестись на стороне.

— Например? — спросила Уна.

— Твари всё ещё на доске. Он уже звал их — может позвать снова, если наобещал Даллайде. Худший вариант: Имоджен нашла, чем его приманить, и он готов сменить сторону.

— Он не станет, — вырвалось у меня. — Это перечеркнёт всё, к чему он шёл.

— Не сразу. Но если война подойдёт к краю поражения?.. — Каллен пожал плечами. — Друстан мыслит на длинные дистанции.

А Имоджен уже намекала, будто мои союзники отворачиваются. Это было наживкой, чтобы расшатать нас... или предостережением?

Мудрость — смотреть вдаль, а не тонуть в страстях мгновения, сказала мне Ориана. Все уже думали на годы вперёд, а я всё ещё цеплялась взглядом за ближайшие две недели. Эта война может растянуться на годы, с холодком провалился желудок. И Друстан вполне мог планировать исходы, которым суждено сбыться куда позже.

— Я всё же думаю, он способен на неожиданный ход, чтобы перетянуть силу, — сказал Гектор. — Время уязвимое; риска может показаться достойным награды.

— А может, он сдержит слово, — возразила Уна. — Если входить в союз, заранее предполагая предательство, ты начнёшь видеть его везде — и додумаешь там, где его нет.

Гектор сощурился:

— Пожалуйста, не начинай звучать мудро при старших.

— Я насторожена не меньше твоего, — спокойно ответила она. — Но нам нельзя плодить себе врагов. Будем начеку, готовиться к худшему, но помнить: хорошие исходы тоже случаются.

Каллен открыл рот, но закрыл, глядя на меня. Я и так знала, о чём он подумал. Его и Гектора века насилия и измен выточили в камень, а Уна росла с верой, что они втроём делают мир лучше — по одному подменьшу за раз. Надежда против горького опыта.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Но сегодня ночью Каллен столкнулся со своими страхами — что он навредит мне или что я возьму его сердце, чтобы разбить — и увидел один из редких хороших исходов.

— Ладно, — сказал Гектор, и лицо его смягчилось, когда он взглянул на Уну. — Планируем под худшее, но даём Друстану шанс показать себя.

Если бы мне требовалось подтверждение, что я выбрала верно — вот оно.

— Мне надо обойти зал, — переключился он обратно на меня. — Перекинуться, словом, с леди Рианнон насчёт настроений в Доме Земли, поговорить с парой тех, кто не прочь видеть Пустоту во главе. — Он положил ладонь мне на плечо. — Спасибо, Кенна. Сегодня всё начинается.

Уна улыбнулась мне, отходя вместе с ним.

Каллен подал локоть:

— Позволишь проводить?

Я вложила в его руку пальцы.

— Нервничаешь перед советом? — спросила, пока мы медленно двигались к танцующим.

— Нет. Что бы ни случилось, разберёмся.

Хотелось бы и мне такой уверенности.

— Зато после будет, чего ждать.

Он бросил на меня обжигающий взгляд:

— Уверена, что не устанешь? Совет кончится за полночь, а я намерен быть... дотошным.

Меня прошибла дрожь от макушки до пят, и по хитрой улыбке я поняла, что он это ощутил.

— Я больше за тебя волнуюсь, — прошептала я, глядя из-под ресниц. — Уверен, что выдержишь темп?

Он наклонился ближе:

— Поверь, с этим темпом у меня нет проблем — для тебя.

От смелости этой похабной шутки из уст Каллена я расхохоталась. Несколько голов повернулось, отмечая нас настороженными или любопытными взглядами, и я поспешно вернула лицу спокойствие:

— Весомый довод, лорд Каллен.

Мы подошли к краю толпы. Каллен снова стал смертельно серьёзен, но между нами натянулось тихое, тёплое ожидание.

— Сбережёшь для меня танец? — спросила я, наконец выпуская его локоть.

Ресницы скользнули вниз, уголок губ дрогнул:

— Всегда.

И он исчез в людском водовороте — наблюдать и слушать, выуживая заговоры ночи.

Я обернулась, чтобы заняться тем же, — и нос к носу столкнулась с Имоджен.

— Мне было любопытно, куда это вы повернёте, — сказала принцесса Иллюзий, прихлёбывая игристое и провожая взглядом Каллена. — Необычный выбор, но у вас вообще склонность к непредсказуемости.

Я не дала ей ни крупицы удовлетворения.

— Удивлена видеть вас на полу. Трон уже надоел?

— Никогда. — Она оскалилась идеально белыми зубами. — Но королеве полезно бывать среди своих. Ты не находишь?

— Не знаю. Я королев не встречала.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Она рассмеялась — густо, красиво.

— Прогуляемся, принцесса Кенна.

Второй раз за вечер она приказала мне идти рядом. Ничего приличного для отказа в голову не пришло; я шагнула с ней, только на этот раз вовремя отстранилась, не позволяя сцепить наши руки, будто мы подружки.

— Снова попытаетесь меня купить? — спросила я.

— В какой-то момент приходится признать: какие-то исходы не покупаются, их можно только вынудить.

Мне не понравилась формулировка. Она была по-прежнему беззаботна и ослепительно прекрасна, глаза сияли магией за серебряной ажурной маской-бабочкой. Каштановые волосы уложены в две косы, петлями свисающие на грудь, платье — облачко бледно-розового газа с индиговыми лентами. Сладкая, хрупкая — и при этом на голове у неё тяжёлая корона Осрика, а я лично видела, на что способна её жестокость.

— До конца Аккорда ещё больше двух недель, — напомнила я. — Рано угрожать силой.

— Скажи, как там Друстан — доволен вашим альянсом?

Кожу обдало мурашками.

— Почему бы не спросить у него?

— Я спросила. — Она снова сверкнула жемчужными зубами, и клыки показались острее, чем прежде. — Просто интересно, спросила ли и ты. И кому из нас двоих он честнее.

По спине скользнул холодок.

— Вы пытаетесь посеять раздор.

— Ты сама сеешь достаточно. Или думаешь, никто не заметил твоей беседы с Гектором? У Друстана есть глаза, они работают даже во время вальса.

— Короткий разговор с союзниками на публичном балу. Ничего необычного.

Она протянула задумчивое «мм».

— Нет. Но об образе всегда стоит помнить.

Я остановилась и повернулась к ней.

— Каков смысл этого разговора?

В её лавандовых радужках мелькнула россыпь искр; она наклонилась, будто собиралась поведать тайну:

— Знала ли ты, что Торин за то, чтобы убить тебя и повесить вину на кого-нибудь другого? Я сказала ему, что это противоречит принципу Аккорда, но он предпочёл бы закончить с этим пораньше — и перейти к бойне. Да и лучше, если бы именно ваша сторона нарушила мир.

Сердце бросилось в галоп. Я огляделась — никто не реагировал. Значит, она укрыла разговор иллюзией.

— Никто не поверит, — сказала я.

Она пожала плечами:

— Если ты будешь кокетничать с Гектором, отталкивая Друстана, — очень даже.

— Зачем предупреждать? — спросила я, чувствуя, как холодок поднимается к горлу. — Разве тебе не выгодно, чтобы нарушили Аккорд мы?

— Считаю это последним шансом оценить преимущества моей защиты. Золото ты не ценишь, зато ценишь честность, и её я тоже могу предложить. — Искры в её глазах притушились. — И да, мне это выгодно, — тише добавила она, — но я верю в смысл

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

традиций, потому велела Торину ждать. Он, впрочем, уже пометил тебя на уродливую смерть. В тот момент спасу тебя только я.

— Уверены, что Торин послушается? Он, не моргнув глазом зарезал своих же сегодня. У преданности бывают границы.

Она долго смотрела, каменея лицом.

— Ты о чём?

Она и правда не знала?

— Я слышала слуг. Говорят, Торин захватил Дом Света.

— А. Значит, ему всё же удалось убить Гвенейру. Потому-то её и не видно. — На губах у неё всё ещё улыбка, а рот при этом стал жёстким: эту новость ей не донесли, и вот так узнавать ей не понравилось.

Значит, трещина между Иллюзией и Светом — всё ещё уязвима. Я представила, как вдвигаю туда нож и проворачиваю так же, как она пыталась выковырять дырки в моём союзе.

— Я говорю с союзниками на балах, потому что мы доверяем друг другу настолько, чтобы делиться сведениями, — сказала я. — Вам бы стоило перенять практику.

Она посмотрела на танцпол, и я — вслед: Торин и Ровена кружились в объятиях.

— Кровавая принцесса приносит собственное предупреждение, — тихо проговорила Имоджен. — Возможно, наши переговоры ещё не закончены. — Потом снова встретилась со мной взглядом. — Но руку я протягивать бесконечно не стану. Подумай. Следующий ход — за тобой.

Она неторопливо заскользила к возвышению. Я смотрела, как она усаживается на трон, и думала, не подписываю ли я себе смертный приговор, каждый раз отказываясь принять эту протянутую руку.

Глава 38

Торин и Ровена танцевали медленный танец — прижатые друг к другу ближе, чем кто-либо ещё на площадке. За золотыми масками их голубые глаза следили за мной после разговора с Имоджен; во взглядах — чистая враждебность. Наряды они выбрали наполовину боевые: на белой тунике Торина спереди сиял круглый золотой панцирь, а корсаж снежного платья Ровены закрывала металлическая нагрудная пластина, будто рёбра.

— Вам нравится танцевать, принцесса Кенна? — окликнула Ровена, когда я проходила мимо.

Я сбавила шаг, прикидывая, к какому гадкому финту это клонит.

— Вообще — да.

Она улыбнулась.

— Вам нужно много практики, но потенциал есть: из вас может выйти весьма... занимательное зрелище.

От слов этой палачки меня пробрал холод до костей. Я слишком хорошо помнила, каким «зрелищем» она наслаждается.

— Мне плевать, что вы думаете.

Улыбка вспыхнула ярче.

— Жаль. Всё могло бы сложиться иначе.

— Люди обожают безнадежные дела, — заметил Торин. — Так рьяно бегут на смерть.

— Ещё бы, — согласилась она, и улыбка исчезла, будто её и не было. — Приятного вечера, принцесса Кенна. Попейте вина. Подумайте о цене.

Они закружились прочь — золото и белизна растворились в море тел.

Цене чего? Не вина же — хотя ледяное из Гримвельда стоило, наверное, как малый дворец. Скорее — цене вражды с ними обоими. Я утешила себя мыслью: через две с лишним недели я смогу убить их сама.

Я вежливо отказалась от пары приглашений на танец — слишком была взвинчена для пустых разговоров. Вместо этого сделала то, чего боялась весь вечер: пошла искать Друстана.

Он танцевал — лёгкий, стремительный, собирая ожидаемые восхищённые взгляды. На нём всё сияло медью — от сапог до распущенных по спине волос — и этот свет, отражённый фейскими огнями, почти резал глаза.

Сердце сжалось. Принц Огня, который светит ярче всех. Его интриги и мечты привели нас сюда, но дальше по этой дороге я с ним не пойду.

Он отпустил партнёршу в объятия другого и протянул мне руку. Под медной маской лицо было непроницаемо.

Я глубоко вдохнула, вложила пальцы в его ладонь и позволила увлечь себя в течение танца.

Мы кружили, сцепив руки. Потом он придвинул меня ближе, ладонь легла на талию.

— Ты прекрасна, — прошептал он в мои волосы. — Хотя ты всегда прекрасна.

По мне прокатилась ещё одна мягкая волна горечи. Я заставила себя улыбнуться — так, как, наверное, и должна улыбаться принцесса в объятиях союзника, — но маска давила так тяжело, что ноги сбивались с музыки.

— Тебе комплименты ни к чему: ты и без них всё знаешь.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Знаю. Но слушать их мне не надоест, — лихо усмехнулся он, хотя до глаз улыбка не дошла. — Спасибо за сегодняшний поступок. Открывать двери дома — всегда риск.

— Так было правильно.

— Не все различают «правильно» и «выгодно». — Его взгляд скользнул по толпе. — Наша общая знакомая присоединится позже?

Имён лучше не называть — слишком близко чужие уши.

— Полагаю. Придётся строить планы.

— Их у нас всегда хватает. Планы, сети, победы, вырванные из поражения. И всё снова и снова, кругами, как созвездия по небу. — Улыбка съехала. Может, и его образ принца стал тяжёл. Когда я сбилась, он замедлил шаг и вывел нас из ритма. — Жаль, всё повернулось так.

Что толку в «жаль»? Девчонки в Тамблдауне бросали монеты в болото и «желали». Итог — пустой кошель. Я понимала: «жаль» — разновидность сожаления, а его у меня и так вдоволь.

— Ничего из случившегося сегодня уже не перепишешь, — сказала я. — Надо перегруппироваться и найти новый путь.

В этом свете его глаза казались серебряными, словно всё его тело отлито из редких металлов.

— Ты всегда выбираешь трудные тропы.

— Разве одна из них обещала лёгкость?

— Вряд ли.

Мы молча двигались дальше. Рядом пролихачила пьяная парочка, размеры смеха вдвое больше меры; он ловко увёл меня с их траектории.

— Выбрать Каллена — путь труднее многих, — произнёс он наконец.

Поворот был неожиданным.

— Я думала, мы говорим о сегодняшнем.

— Разве не всё связано? — Его глаза потемнели печалью. — Ты смеёшься с ним так же, как смеялась со мной.

Значит, он видел нас раньше. И что отвечать?

Он вздохнул, склоняясь ближе:

— Ты могла стать моей королевой, Кенна. Всё ещё можешь, если захочешь. Подумай о мире, который мы бы построили.

Я споткнулась; он подхватил, провернул меня по кругу и поставил на ноги.

— Не говори так, — выпалила я, когда дыхание вернулось. Злость зашуршала под кожей. — Не пытайся купить меня пустыми обещаниями. Ты не любишь меня и никогда не полюбишь. Я — не Мильдрита.

Он помолчал.

— Любовь не обязательна.

— Для меня — обязательна. — Я покачала головой. — И для тебя должна быть.

Вокруг его рта прорезались незнакомые морщины.

— Иногда я думаю, способен ли я ещё на неё.

— На любовь?

Он кивнул.

Часть моей злости растаяла от этой прямоты.

— Я не отвечу за тебя. Но если любил однажды — сможешь ещё. Только надо уметь отдавать, не требуя платы. — Я подняла брови. — Попробуй сначала потренироваться в этом в других сферах.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Он скривился:

— Пожалуй, это к лучшему. Вечность твоих нотаций — так себе судьба.

Ещё несколько тактов — и он разглядывал меня так, словно подбирал новые доводы, чтобы вырвать «да» в последние мгновения танца. Ведь для него всё, в конце концов, сводилось к короне.

— Он тебя любит? — тихо спросил он. — По-настоящему?

Вот что его интересовало — не мои причины, а любовь Каллена?

— Это между нами. — Первые признания — точно не в его объятиях.

Ресницы дрогнули.

— С трудом верится, что он на это способен. Но верю, что ты слишком упряма, чтобы согласиться на меньшее.

Музыка сменилась — пары должны были расходиться. Он не отпускал.

— Мне стоит найти кого-нибудь стратегически полезного для беседы, — сказала я, не зная, куда деть эту смесь тоски и примирения в его взгляде.

— Порекомендуешь?

Он покачал головой.

— Просто потанцуем, Кенна. Дай мне пару минут притвориться, будто я не знаю, что грядёт.

Ком встал в горле.

— Ещё один танец.

Мы двигались молча, и над нами висело то, что я не произнесла. Он знал, что я выбираю Гектора. И хотя сегодня он был честен, честности Друстана часто оказывались маской; я не понимала, что он сделает в итоге.

Когда мелодия оборвалась, Друстан поклонился и задержал на моей ладони долгий поцелуй. Потом сошёл с площадки — к Рианнон и свите земных, — улыбка вернулась, и он снова стал безупречным политиком.

Я отошла в тень сталагмита — и не удивилась, когда рядом вырос Каллен.

— Как он? — спросил он вполголоса.

— Невесёлый, — так же тихо ответила я. — Мы не обсуждали, но он знает, что я за Гектора. — Я прикусила губу, понимая, что следующий кусок ему не понравится. — Он предложил сделать меня своей королевой.

Синь его глаз мгновенно затонула во Тьме.

— Смело.

— Попытка была вялая, и, разумеется, я отказала.

— Он бредит, если думал, что ты согласишься.

Каллен, казалось, был готов развязать ножны на поясе и метнуть клинок прямо в сердце Друстана. За его явную ревность во мне шевельнулась вина.

— Ты злишься, что я танцевала с ним?

Он покачал головой.

— Меня злит существование Друстана, но я не собираюсь указывать тебе, с кем танцевать. Это политика.

— Я бы предпочла танцевать с тобой.

Чернота в его глазах растворилась.

— Я тоже, — ответил он мягче и едва коснулся моей руки пальцами. — Позже, когда все напьются и можно будет перестать подслушивать.

— Позже, — согласилась я. — Ну а что ты заметил сегодня?

Каллен склонил голову набок:

— Ульрик избегает Имоджен.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я проследила в указанную сторону и увидела лорда Иллюзий у стола с угощением.

— Думаешь, это имеет значение?

— Возможно, а возможно и нет. Но я слышал, как он язвительно высказался о её пьянстве. По его мнению, королевы в публичном пространстве обязаны держать планку. — Я уставилась недоверчиво, и уголок его губ дрогнул. — Встречается это среди фейри редко, но кое-кто всё же предъявляет к правителям более высокие требования.

Значит, Ульрик предпочёл бы трезвого лидера.

— Если у него закрались сомнения, есть шанс склонить его к поддержке Гектора.

Он явно доволен:

— Я о том же. Маловероятно, что он переметнётся, но подтачивать опору Имоджен нужно везде, где получится. Одна секунда колебания — и весы боя могут качнуться.

Ульрик стоял теперь один, изучая сыры.

— Пожалуй, стоит присмотреться к нему поближе.

— Я продолжу кружить, — наклонился Каллен, поднося ладонь к моему уху будто для шёпота, и под прикрытием лёгкого жеста осторожно прикусил мочку. — А потом заберу этот танец, принцесса.

Когда Каллен ушёл, я направилась к Ульрику. Тот хмуро вглядывался в бокал. Внутри опустили перо, окантованное золотом, — перо феникса, такие же стояли в вазах на столах. Рядом слуга предлагал такой же напиток другому высокородному фейри.

— Принцесса Кенна, — сказал Ульрик, когда я остановилась рядом. — Какой восторг — быть удостоенным вашего присутствия. — Он выставил бокал. — Что скажете о таком «украшение»?

— Лорд Ульрик, — ответила я, вспоминая его склонность к этикету. — Честь для меня. А это... неудобно пить.

— Смысл перьев феникса — смотреть, как они вспыхивают. Но если поджечь, спирт испарится. — Он коснулся губ. — Дилемма.

Тон был лёгким, но я вспомнила, что подслушал Каллен.

— Имоджен точно не станет поджигать, если итог — пустой бокал.

Ульрик вынул перо и спрятал в карман. Я приподняла бровь на этот милый жест кражи, он пожал плечами:

— Не стоило выставлять то, что не готова потерять.

Голубые глаза горели особенно ярко под маской цвета спелой ежевики, и эти длиннющие ресницы с кудрями цвета красного золота слишком ясно напомнили Кариссу. Может, это и есть ниточка для сближения.

— Вы дядя Кариссы, верно? — спросила я.

— Был.

— Сочувствую случившемуся с ней...

— А я — нет, — невозмутимо произнёс он. — Слабым не место в Мистее.

Я отпрянула от этой холодности.

— Вам всё равно, что вашу племянницу убили?

— Она сама в этом виновата, значит — да. — Он отпил вина, наблюдая за мной. — Кто делает из своих слабостей спектакль, сам отвечает за последствия. Как бы важен он ни мнил себя.

Кожу обдало мурашками. Прозвучало как угроза.

— Это относится и к Имоджен?

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— К королевам — в первую очередь. — Губы резко рванулись в улыбку, и он махнул слуге со стаканами, украшенными перьями. — Эй. Принцессе Кенне необходимо вино.

Спрайт Иллюзий торопливо подлетел.

— Всё для принцессы Крови, — горячо сказал он, протягивая бокал.

— Нет, благодарю, — ответила я. — Не хочется пить.

— Но мне так хочется услужить. — Лиловые, мерцающие глаза сияли обожанием; я подумала, не знаком ли он с теми слугами, что нашли убежище в моём доме.

— Посмотрите на беднягу, — рассмеялся Ульрик. — Так рвётся угодить. Вы ведь покровительница слуг — будьте добры, утешьте.

— Я ценю ваше старание, — мягко сказала я спрайту, — но...

— С пером пить неудобно, — перебил Ульрик, ловко выдернул перо и сунул в другой карман. — Пейте, принцесса Кенна. Наша королева ждёт от нас абсолютного разврата.

Мне было не по себе, но горечь в его голосе открывала окно возможностей.

— На таких вечерах я предпочитаю трезвость, — я выставила ладонь, удерживая спрайта, сияющего надеждой. — Как и Имоджен стоило бы иногда предпочесть.

— Да бросьте, — лениво сказал Ульрик. — Так будет проще.

Я резко взглянула на него, уже набирая воздух, чтобы спросить: что именно — и в этот миг спрайт схватил меня за шею и залил вино мне в рот.

Я захлебнулась, пытаюсь выплюнуть, но жидкость обожгла горло и рванулась вниз — наполовину в желудок, наполовину в лёгкие. Я закашлялась, глаза заслезились, горло пылало.

— Вот так, — Ульрик дружески хлопнул меня по плечу. — Наслаждайтесь балом, принцесса Кенна.

Он ушёл, а я всё ещё пригибалась от кашля. Когда распрямилась, мир закрутился волчком, и я врезалась в стол. Тарелки загремели, овощные «цветы» посыпались на пол.

Меня накрыла бешеная эйфория, и зал поплыл. Захотелось танцевать, пока не в кровь, и пить, пока не лопну. Захотелось поджечь всех фейри в этом зале и греться у костра.

Режь, режь, режь, — шипел Кайдо, в ярости, что не успел высосать спрайта досуха. На один свирепый, опьяняющий миг я согласилась — и магия, взметнувшись к пальцам, пообещала возмездие. Я разорву этого низшего по косточкам — и буду смеяться.

Осколок паники прорезал дурман. Это были не мои мысли.

В вине было что-то.

Я шатнулась прочь от стола, лавируя среди хлещущихся от смеха фейри. Чьё-то плечо с размаху врезалось в моё — меня развернуло, едва удержалась на ногах. Маска съехала; я неловко развязала шнурки и швырнула её. Магия стала вязкой и жидкой, больше не слушалась обычных узд — бурлила во мне, пытаюсь выжечь яд. Из пор выступили кроваво-красные росинки — излишек силы сочился наружу, а я не могла загнать его обратно.

— Помогите, — хрипнула я. — Каллен, помоги!

Я двинулась туда, где он был, но я слишком низкая, а толпа, сжавшись, закрыла обзор. Ярость взревела, как лесной пожар.

— Уйдите с дороги! — крикнула я и толкнула кого-то на пол. Её скрючило, руки вжались в грудь, и ближайšie фейри шарахнулись.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Что-то было не так — произошло плохое, — но мысль взяла в тумане ярости и звенящей паники. Толпа расступилась, и я наконец увидела Каллена рядом с Гектором у шёлком обмотанного сталагмита.

— Помогите, — выдохнула я, тянущейся рукой цепляясь за воздух.

Оба обернулись. Зрение поплыло, и, выровнявшись, показало троих, а не двоих. Каллен, Гектор... и медноволосый фейри, вынырнувший из-за сталагмита с оскалом и занесённым ножом.

Друстан вонзил клинок Каллену в спину.

Я закричала. Каллен захрипел, рухнул на колени, кровь брызнула изо рта. Друстан поднял нож снова, лицо скривила ненависть.

— Нет! — Магия сорвалась из моих пальцев и сжала горло Друстана. Шея хрустнула — он рухнул, выронив кинжал из расслабевших пальцев.

Я тоже осела на колени — кружево в голове валилось.

Всё вокруг стихло.

Я моргнула — и мир сменил декорации. Гектора и Каллена передо мной не было. Нож, что падал у ног, исчез. Но Друстан по-прежнему лежал на боку — с перебитой шеей и потрясением на лице.

Нас окружили фейри — ошарашенные тем, что я сделала. Среди них был Ульрик. Он поймал мой взгляд и приложил пальцы к виску в салюте.

Кровавая магия клокотала во мне, пытаюсь исцелить. Желудок свело, и меня вырвало — густой фиолетовой желчью. Вино рвалось наружу судорожными волнами, собираясь лужей у колен. Голова прояснилась, и с мыслью вернулась ясность: Ульрик отравил меня, а пока реальность и магия болтались на тонкой нитке, подсунул иллюзию, чтобы я напала на Друстана. Но зачем?

Торин прорезал толпу зевак и встал рядом с Ульриком. На лице вспыхнула торжествующая усмешка.

— Стража! — проревел он в гробовой тишине. — Схватить принцессу Кенну. Дом Крови нарушил Аккорд!

Глава 39

Ужас захлестнул меня. Я протянула руку к Друстану:

— Иллюзия, — выдохнула, с трудом проталкивая слова через обожжённое кислотой горло.

Его глаза расширились, но тело всё ещё было парализовано. Я послала магию в его шею, сращивая перерубленные нервы, — и в этот миг мощный удар в спину швырнул меня ничком. Затылок угодил в камень, перед глазами на миг стемнело.

Кайдо взвыл, бешено бегая кольцами вокруг моего запястья. *Разорви их, рани их, накажи...*

В ушах звенело от удара. Сквозь мутную пелену я увидела, как надо мной присел страж Света — один из охранников бала, в гибкой кожаной броне поверх белой туники. Он сцапал моё левое запястье и защёлкнул на нём браслет.

Металл обжёг кожу — и боль, как игла, вонзилась в череп, когда из меня вырвали магию. Кайдо осел беззвучным, мёртвым кольцом.

Железо.

В панике я ударила свободной рукой, но страж принял удар на предплечье в кожаной латной перчатке. Он саданул меня сбоку по голове, искры брызнули из глаз, и он успел защёлкнуть второй браслет на правом запястье, прямо под тем местом, где Кайдо лежал браслетом. Я дёрнула — цепь между кандалами была короткой и прочной. Железо жалило кожу, как крапива.

Кайдо, позвала мысленно, но кинжал не ответил.

Страж всё ещё нависал, сжимая цепочку между моими кандалами в перчатке. Я рванулась вверх и раскроила ему нос своим лбом. Он вскрикнул и завалился назад.

— Иллюзия! — закричала я, пытаюсь подняться. — Ульрик показал мне иллюзию—

Меня никто не услышал: крик Торина взорвал толпу. Рёв ударил по ушам — фейри орали, визжали, лица горели яростью и страхом. Рты шевелились в обвинениях, пальцы утыкались в меня.

Нет, нет, нет. Меня мутило от ужаса. Имоджен предупреждала: Торин мечтает закончить Аккорд раньше срока, лишь бы скорее перейти к бойне — и Ульрик явственно был с ним заодно. А я стала их оружием.

Страж уже вскочил и кинулся ко мне.

— Послушайте! — взмолилась я, пробиваясь сквозь людской поток. — Он меня отравил, это была иллюзия, чтобы я напала на Друстана—

Фейри в лиловой маске оскалился, схватил меня за предплечье и отвёл второй кулак для удара — и тут же побледнел и рухнул.

Кайдо. Он не мог двигаться и говорить без нашей связи — но пить всё ещё мог, как в Болоте.

Страж ухватил меня за волосы. Я развернулась и врезала связанными руками в его шею. Браслет ткнулся в горло — и он тоже умер.

— Цепь! — заорал кто-то. На меня навалились: один солдат свалил с ног, другой подцепил к моим кандалам длинную цепь — поводок, чтобы не касаться. Дёрнул — я вскочила, дёрнул ещё — и меня пригнули к шагу. Двое стали позади; острие копья уткнулось мне в спину, и я вскрикнула.

— Вперёд, — скомандовала женщина.

Торин шёл впереди, прорубая нам дорогу к помосту и выкрикивая обвинения:

— Дом Крови нарушил Аккорд! Принцесса Кенна нарушила Аккорд!

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Коридор из фейри шипел и плевался. Слюна плюхнулась мне в щёку; бокал, пущенный с размаха, размололся о висок — липкое вино залило лицо, тут же смешавшись с кровью из разодранной брови.

Я кричала оправдания — бесполезно. Фейри из разных домов уже бросались друг на друга, толкаясь и ревя. По правилам вечера оружие было только у стражи, но у прохода огненный фейри уже судорожно возился с «узлом мира» на рукояти кинжала — было ясно: дальше будет хуже.

Перед помостом меня швырнули на камень. Имоджен застыла на краю — изумлённая. Она была слишком уверена, что Торин отвечает ей.

Торин взлетел по ступеням; Ровена выплыла из толпы и встала рядом.

— Принцесса Кенна напала на принца Друстана, — прокричал он. — Она предала его после сделки с принцем Гектором.

— Нет! — хрипнула я, вставая на колени. — Это подстава, Ульрик навёл—

Оплеуха от стражницы сбоку взорвала лицо болью, рот наполнился кровью.

— Вот что бывает, когда доверяешь человеку власть! — орал Торин. — Она попрала святые традиции. Осквернила дома. А теперь предала своих же союзников. Принцесса Кенна объявила войну!

Пьяная толпа взревела и закипела. Кто-то бросился ко мне — и тут же отлетел: личная гвардия Имоджен удерживала кольцо вокруг помоста, копья выставлены наружу. Но их было слишком мало против растущего бунта. В толпе разошёлся просвет, и я, наконец, увидела Каллена — он пробивался ко мне, мрачный и решительный. Я протянула к нему связанные руки:

— Прости, — выдохнула.

Толпа сомкнулась, отрезав его.

— Порядок! Порядок! — кричала Имоджен, вздымая ладони. — Пусть принцесса Кенна предстанет перед судом, как того требует справедливость. Нет нужды нарушать Аккорд—

Никто не слушал. Она сама утопила зал в вине — и всё вышло из-под контроля.

За её спиной Торин и Ровена переглянулись. Торин кивнул, выдернул кинжал из внутреннего кармана — и вогнал в бок Имоджен.

Она завизжала. Торин бил снова и снова; она осела грудой розовых юбок. Корона скатилась с головы и с грохотом покатила по помосту. Торин вытащил из сумки кандалы и защёлкнул их на её запястьях.

Ближайшие застыли, раскрыв рты. Я тоже только хлопала ресницами.

Торин выпрямился, подняв окровавленный нож:

— Принцесса Кенна начала эту войну, — проревел он. — Я её закончу.

Грохот у края зала — вспышка света и клуб серого дыма. В стущающейся мгле распахнулась дверь в одном из «единорогов», и в зал хлынули Солнечные Стражи — в золотых доспехах и белых плащах. Один одним резким толчком меча выпотрошил огненного фейри.

Зал взорвался резнёй.

Лязг металла перекрыли вопли; вспышки света, валы тьмы и языки пламени перемешались — сильнейшие раскрыли силу. Страж передо мной рухнул с чужим кинжалом в груди, и волна обезумевших тел его смела. Чей-то сапог врезался в рёбра — хруст, и дыхание пропало. С другой стороны, прилетел удар, меня развернуло лицом в камень. Я попыталась подняться — и тут же снова сбита.

Война началась — по моей вине.

— Простите, — сипела я, пока удары сыпались сверху. — Мне так жаль.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Теперь, когда дурман ушёл, мои просчёты резали, как бритва. Надо было бежать и вырывать яд, а не искать Каллена. Надо было слушать сердце, а не верить видению. Надо было помнить: Друстан никогда не сыграет злодея на публике, как бы ни ненавидел Каллена.

Я не сделала ничего из этого — и стала злодейкой.

Череп стукнулся о пол, тёплая кровь стекла по виску. Кто-то наступил прямо на сломанные рёбра — я успела ткнуть Кайдо в его лодыжку, и он рухнул рядом. Его труп принял на себя следующий удар, и мне удалось встать. Я вскочила, размахнувшись связанными руками; Кайдо выпил другого нападавшего до корки, пальцы его разжались, и нож звякнул о камень. Я подхватила клинок — нужна была любая сталь.

Тело вопило, каждый вдох — нож. Но страх гнал вперёд. Каллен — где Каллен?

Чёрная вспышка на краю зрения. В двадцати футах — он, без маски, оскаленный, прорубался ко мне. Он развязал ножи и резал всё, что вставало на пути, — но их было слишком много, и они радостно кинулись на него. Он призвал два пятна тьмы и разорвал фейри пополам — и тут же отшатнулся: прямо перед ним взорвалась слепящая вспышка. Чей-то кинжал метнулся дугой — и Каллен в последний миг рассыпался в тень, пропуская сталь сквозь место, где стоял.

Эта тень шустро резанула толпу — Каллен мчался ко мне. Солнечный Страж швырнул ему под ноги мерцающую металлическую сеть — и Каллен материализовался под ней. Он скривился, рвя железо, и я увидела розовые полосы, рассёкшие лицо.

Он только что лишился магии.

Страж, бросивший сеть, рванул к нему с поднятым мечом. Толпа снова сомкнулась, заслонив его от меня.

Я завизжала от ярости и бросилась вперёд, дрожа на горячих, ломящихся костях. Моя магия не могла залатать раны, но фейское тело заживёт — нужно добраться до Каллена. Я вонзила нож в брюхо фейри и выдрала так грубо, что наружу выплеснулась скользкая петля кишок. Длинная цепь от кандалов обвилась вокруг ступней — я яростно отпихнула её.

Пьяные, плохо вооружённые фейри не могли тягаться с Солнечными Стражами, и бой превращался в общее бегство — все рвались к выходам. Толпа несла меня ударной волной. Часть Иллюзий встала плечом к плечу с Огнём, Пустотой, Землёй и Кровью — бежали вместе; но другие примкнули к Стражам. Ульрик был в самой гуще — раздавал приказы.

Вот для чего Торин тренировал войско Иллюзий, озарило меня с тошнотворной ясностью. Они и не собирались дарить Имоджен целый месяц. Вовсе не собирались её поддерживать. А пока я металась в сомнениях, они успели перетянуть на себя часть Дома Иллюзий.

Каллена я больше не видела, но Гектора заметила в редких разрывах между бегущими. Откуда-то у него появился меч — он держал троих Солнечных Стражей сразу. Четвёртый навалился сверху — руки Гектора заломили за спину, и на его запястьях защёлкнулись железные кандалы.

— Каллен! — закричала я. — Где ты?!

Фейри Света попытался ударить меня — я перерезала ему горло и прижала Кайдо к ране. Мимо пронеслась рыдающая асраи Земли, и, уступая ей дорогу, я едва не споткнулась о тело в красном. Меня резанула горечь узнавания — один из новых членов моего дома.

Они поверили, что я их спасу, — а я их убила.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Кто-то выкрикнул моё имя — и я увидела, как ко мне пробивается Айден. Ужас накрыл целой волной. Какой же он был маленьким, беззащитным рядом с высокими, сильными Благородным фейри; единственное оружие — керамический кувшин из-под вина.

— Убирайся отсюда! — крикнула я.

— Я спасу тебя! — выпалил он и раскроил кувшин о голову фейри из Дома Иллюзий.

— Тебе нужно бежать!

Напор беглецов отеснил его; Айден тщетно грёб против людского потока. — Я не могу тебя оставить, — слёзы катились по его лицу. — И Эдрик здесь, я не могу его найти... — голос сорвался. — Я должен его найти.

Если он останется — умрёт.

— Ты обязан выбраться, — сказала я, и собственные слёзы прорезали кровавые потёки на моих щеках. — Всем передай: меня отравили, я потеряла контроль. Скажи, Ульрик навёл иллюзию, чтобы столкнуть меня с Друстаном.

— Они тебя убьют—

— Нет. — Ледяное, безжалостное знание, рождающееся только в полном поражении. — Не убьют. Глав домов заковычивают — значит, для нас у них припасено что-то хуже.

Айден метался, рвался и отрицая. Вновь хлынула струя беглецов, разрезав нас и утащив прочь друг от друга.

— Пожалуйста! — сорвалось у меня, голос хрипел. — Нам понадобится тот, кто сможет нас вытащить!

За спиной Айдена вырос исполинский Солнечный Страж, рассекая толпу. Смотрел он на меня, но мечом косил всех, кто попадался на пути, — а Айден стоял прямо по траектории удара. Я завизжала, видя, как лезвие опускается на моего первого друга в Мистее.

Эдрик возник ниоткуда, рывком выдернул Айдена, подхватив за талию. Развернул, и меч свистнул мимо, высекая искры из камня.

Эдрик не отпустил Айдена. Он понёс его к выходу.

— Мы найдём тебя, Кенна! — выкрикнул Айден через плечо Эдрика.

Страж встал передо мной стеной. Я метнулась — нож к горлу, — но он отбил мои связанные руки латным предплечьем и навалился всем весом. Меня подбросило, я ударилась спиной о камень — воздух выбило. Захрипела, но продолжила — лезвие лишь взвизгнуло по металлической поножи. Он наступил на мои сцепленные кисти — пальцы взорвались белым, ослепительным адом. Нож отскочил. Солнечный Страж ухватил длинную цепь, пристёгнутую к моим кандалам, и потащил меня на спине к помосту.

Казалось, плечи вот-вот вырвутся из суставов. Я рыдала — от боли и от куда более жгучего чувства. Площадь пустела от живых, оставляя после себя груды тел и кровавое озеро — точь-в-точь как мечтал Кайдо. Все это страдание, вся эта смерть — на моих руках.

Где Каллен? Ушёл ли он?

Я знала: нет. Каллен не бросит ни Гектора, ни меня. Горло душил страх, пока меня волокли сквозь бойню. Я шарила взглядом по сторонам, молясь чему угодно, только бы он был жив.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Мы проползли мимо насыпи из трупов Солнечных Стражей; их кровь размазывалась по моей коже, по тонкой ткани платья. Они валялись навалом, половина — будто срезанные в попытке убежать от чего-то чудовищного.

На вершине лежала одна чёрная фигура.

Я закричала — горе разодрало меня изнутри.

— Нет, нет, нет, нет!

Лицо Каллена распухло до неузнаваемости, тёмные волосы склеились кровью. Пустая рука со свесившимися пальцами была перехвачена тончайшей серебряной цепочкой.

Я дёрнулась в кандалах так, что железо вонзилось до волдырей. Я могла исцелить, могла вернуть его. Должна. Кровь текла горячо, но браслеты не поддавались. Металл вошёл до кости — а я всё равно не могла освободиться.

Каллен не шевельнулся, пока меня протаскивали мимо. Кровь отстукивала с его пальцев мерный ритм, падая в лужу.

Рядом закубилась тень и сложилась в тело. Уна — рассечённый висок уже затягивался, пернатое платье обляпано кровью. Она подхватила Каллена подмышки, стянула его с горы тел. Тело шлёпнулось на камень, и Уна рухнула вверх. Тени сплелись, укрывая их коконом ночи. Страж, тащивший меня, прыгнул — но тьма уже увела их обоих, и его меч рассёк пустоту.

Слёзы лились без остановки; новый крик вырвался рваными краями, ободрав горло. Он выглядел мёртвым. Хватит ли в нём остатков жизни для лекарей Дома Пустоты — или Уна несла его домой... как тело?

Я не переживу, если его не станет.

Солнечный Страж остановился перед помостом, натягивая цепь так, что мои руки вытянуло над головой. Надо мной легла тень. Сквозь мутную пелену я увидела силуэт Ровены на фоне дрейфующих фейских огней. Она присела, любопытно блеснув глазами за золотой маской. Подол её платья тёмным пламенем напитался кровью — той, что она сама и разожгла.

— Тебе стоит внимательнее относиться к напиткам, — сказала она.

Меня всполошила ненависть, выжигая всё остальное. Я сморгнула слёзы и плюнула в неё. Ровена дёрнулась — розовая слюна с кровью расплескалась по её шелку.

— Очаровательно, — сморщилась она, отряхивая пятна.

Я отвела взгляд, ища, что творится теперь, когда бой проигран. Гражданских уже не было; остались только отряды Света и Иллюзий, рыщущие по трупам. Какой-то солдат закинул Имоджен на плечо — она слабо брыкалась; с ней тащились ещё двое. Друстан ковылял следом, заломленные руки в цепях, стражи подталкивали его остриями копий. Облегчение вперемешку со жгучей виной — он оправился от моего удара, но медная туника решёткой утыкана кровавыми прорезами. Гектора, похоже, оглушили — его волокли по полу за кандалы.

Орианы не было. Она бы не одобрила этого — Торин с Ровеной наверняка выпустили её, понимая: Дом Земли останется смиренным, пока они выстраивают новый порядок.

Холодные пальцы Ровены сжали мой подбородок, повернули лицо к себе. На ней всё было безупречно — кроме окровавленного низа подола: идеальная причёска, золото волос и алмазные искорки.

— Ты ведь даже не взяла меч, да? — выдохнула я с горечью. — Трусливая тварь.

Её глаза сузились.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

— Я сражаюсь иначе. Хочешь узнать, что было в твоём вине? Одно из моих любимых средств.

Я хотела, чтобы она узнала такую боль, какой ещё не знала ни одна душа.

— Пошла ты, — прорычала я.

— Ну, может, позже, — надула она губы. — Скоро ты увидишь мою коллекцию достаточно близко. — Её взгляд скользнул по мне сверху вниз — от залитого кровью лица до связанных рук. — С этим надо разобраться, — сказала, недовольно морщась.

С чем — «с этим»?

Она кивнула ближайшему стражу:

— Отрубите ей правую руку.

Меч хряснул дугой — и отсёк плечо.

Молния треснула в моём теле в точке среза — боль такая тотальная, что мозг отказался схватывать. Потом накатила шоковая волна — и боль стала глубокой, тянущей, гулкой. *Это моя рука*, истерично пронеслось, пока я выворачивала шею: мои вялые пальцы, кость и мышца, распахнутые, как страницы, и кровь — алая, живая.

Ровена протянула ладонь — страж вложил ключ. Она отщёлкнула кандалы на правом запястье, подняла отрубленную руку и отложила на несколько футов в сторону. Я, задыхаясь, смотрела, как она берёт меч стража — и одним чётким сечением отделяет кисть.

Ровена подняла мою руку, встряхнула — и Кайдо соскользнул со вспоротого запястья, звякнув о камень. Всего лишь серебряный браслет с алым камнем-сердцем.

— Эту штуку — в коробку, — бросила она фейри Света. — Руками не трогать.

Пока фейри подцеплял Кайдо наконечником копья и тащил по полу, Ровена снова опустилась рядом, прижимая мою отсечённую руку обратно к плечу. Страж подал ей кисть — и она приложила её к обрубленному запястью.

Фейри могут заживить даже такое — если быстро вернуть на место утерянное. Но зачем? Зачем она меня чинит?

Меня уже сводило в ступор от пережитого, но по верху плеча побежало мерзкое, покалывающее шевеление — словно по разрыву поползли насекомые. Затем боль вернулась разом, такой мощной волной, что я выгнулась дугой, прокусила нижнюю губу до крови. Моя бессмертная плоть уже сражалась с десятком других ран, но понемногу края стягивались — и вот у меня снова есть правая рука, правая кисть: вся в крови, но целая. Я согнула пальцы — и ощутила, как будто из меня вырвали что-то важное: Кайдо больше не обнимал кожу серебряным изгибом.

Я рванулась к горлу Ровены, но она дёрнулась назад, а с левой рукой, всё ещё вытянутой вверх, цепи не давали мне дотянуться. Солдат, помогавший ей, схватил моё свободное запястье и втиснул его обратно в кандалы.

Ровена откинулась на пятки.

— Так лучше, — сказала она. — Веселее, когда начинают целыми.

Меня шатало от кровопотери, и такой страх поднимался к горлу, что хотелось завить, — но я сжала зубы: не заплачу. Этой ночью она украла у меня достаточно.

Каллен, взмолилась я без звука. Пожалуйста, живи. Пожалуйста. Дай мне к чему стремиться.

Если он жив — я выживу, что бы ни ждало впереди. Пройду сквозь этот кошмар обратно к нему, даже если на это уйдут годы. Пока живы он и я — меня не сломать.

Если он мёртв...

Нет. Я отказалась в это верить.

Сара Хоули - Принцесса Крови / Sarah Hawley - Princess of Blood

Я закрыла глаза, вызвала в памяти его тёмно-синие глаза, его тайную улыбку. Представила безлунную ночь и небо, полное звёзд, и поместила его образ, надежду о нём — в этот небесный свод, одну звезду, сияющую ярче прочих.

А потом вообразила, как запираю это ночное небо за железными воротами — туда, где никто не доберётся. Если держать надежду слишком близко к поверхности, её обратят против меня. Я и сама стану мучить себя невозможным, когда надо думать о выживании. Но если зарыть мечту достаточно глубоко, к концу пути может остаться достаточно меня, чтобы её воскресить.

Я распахнула глаза — вокруг нас собирались новые Солнечные Стражи. Бегства не будет. Я — пленница Дома Света.

За их спинами зал был усыпан десятками трупов. По цветам камзолов — из всех домов, но больше всего чёрных Пустоты и ярких огней Огня. Пятнами меж них — тёмно-красные. Все они мертвы из-за меня.

Если Торин с Ровеной меня не добьют, меня добьёт вина.

— Готова, любовь моя? — спросил с помоста Торин. На его белом камзоле расплескалась кровь, а на голове — корона Имоджен. У Мистея всё-таки будет король.

И королева — тоже. Ровена отзеркалила его торжествующую улыбку, наклонилась ко мне. Отстегнула от пояса мешочек, потянула за шнурок.

— Пора в путь, — проворковала своим сладким девичьим голосом, будто мы и вправду две подруги, собирающиеся в путешествие. Она вывернула мешочек и высыпала мне на лицо порошок. Пахло маками; я вдохнула — и мир поплыл.

Мягкая чернота сомкнулась, затуманила мысли. Сердце замедлилось. Почти облегчение — это чувство. Сон тянул за собой тихо, убаюкивая, обещая, что утром всё будет хорошо.

Не будет.

Перед тем как сознание ушло на дно, я услышала шёпот Ровены:

— Я так рада, что ты любишь танцевать.